РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА
БУК ЧЕМБЭР ИНТЕРНЭШНЛ

БИБЛИОГРАФИЯ

Научный журнал
по библиографоведению
и книговедению

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ 2013
1 (384)
ИЗДАЁТСЯ С МАРТА 1929
Выходит один раз
в два месяца

Главный редактор
К. М. СУХОРУКОВ
Редакционная коллегия:
Р. А. АЙГИСТОВ,
Г. А. АЛЕКСЕЕВА
(отв. секретарь),
М. Д. АФАНАСЬЕВ,
Х. ВАЛЬРАВЕНС (ФРГ),
В. И. ВАСИЛЬЕВ,
И. И. ИЛЬИНА,
Е. И. КОГАН (США),
Г. В. КОЖЕВНИКОВ,
А. А. КОЛГАНОВА,
Г. КРАТЦ (ФРГ),
Н. К. ЛЕЛИКОВА,
В. П. ЛЕОНОВ,
Ю. П. МЕЛЕНТЬЕВА,
Е. Б. НОГИНА,
Е. РОГАЧЕВСКАЯ
(Великобритания),
К. РОНДЕСТВЕДТ (США),
М. В. СЕСЛАВИНСКИЙ,
А. В. ТЕПЛИЦКАЯ,
В. В. ФЁДОРОВ,
Редакторы С. А. ГЕЙЧЕНКО,
Е. В. ЛАЗУТКИНА,
Е. В. ХАРИТОНОВ
Верстальщик А. А. ГРИШИН

Адрес редакции: 119019 Москва,
Кремлёвская наб., 1/9, стр. 8
Тел./факс: 8 (499) 766-00-85
http://www.bookchamber.ru
E-mail: a-bibliograf@mail.ru; 1907@mail.ru
Заказ
Свидетельство о регистрации №01146
от 11.11.1997 г.
Издательство «БУК ЧЕМБЭР
ИНТЕРНЭШНЛ»
119034 Москва, ул. Остоженка, 4
тел./факс: 8 (495) 632-11-55

Отпечатано в ООО «Чебоксарская
типография №1», 428019, г. Чебоксары,
пр. И. Яковлева, 15

© Российская книжная палата,
Издательство «БУК ЧЕМБЭР
ИНТЕРНЭШНЛ», 2012

Содержание

РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА: ИСТОРИЯ, ПЛАНЫ И СВЕРШЕНИЯ

Айгистов Р. А. Информационно-библиографическое обеспечение книжного дела ресурсами РКП 3

Кириллова Л. А., Сухоруков К. М. Книгоиздание России в 2012 г. 9

Калинин С. Ю. Новый российский стандарт Р. 7.0... — 20.. «СИБИД. Книжные издания. Издательско-полиграфическое оформление текстового блока» 18

ПРОБЛЕМЫ. ФАКТЫ. РЕШЕНИЯ

Царндт Ф. Краудсорсинг для интерактивного использования мирового культурного наследия .. 23

Бавин С. В. Проект «Книжная вселенная» — начало пути 31

ГРАНИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Мелентьева Ю. П. Функции и модификации чтения 35

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Захарчук Т. В. Формат описания научной школы в библиографоведении как способ её характеристики 43

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ШТУДИИ

Шатохина Н. З., Игнатова М. В. Орловский край в лицах 50

Фролов А. И., Мельничук Г. А. Живая старина Романова-Борисоглебска 57

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Авдонина Н. А., Масловская Н. С. Достойный представитель отечественной библиографии *(о П. И. Кеппене)* 61

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Полознев Д. Ф. Библиографическое исследование печатных книг из ярославской библиотеки Георгия Лыткина первой трети XVII в. 66

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Журнал «Библиография» включён в Перечень ВАК Минобрнауки РФ ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакция принимает к публикации работы, соответствующие профилю издания, объёмом не более 12 страниц (через полтора интервала, кегль 12, гарнитура Times, с полями: верхнее и нижнее — 2 см, левое — 3 см, правое — 1,5 см).

Предпочтительно предоставление работ в электронном виде (можно с распечаткой), в формате doc или сходном с ним.

Необходима краткая аннотация на статью на русском и английском языках об актуальности и новизне её темы и главных содержательных аспектах с указанием ключевых слов.

После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество, место работы, должность, учёная степень (звание), домашний и электронный адрес, телефон.

Обязательны фотографии автора и персонажей статей биографического характера, обложек рецензируемых изданий и другой необходимый иллюстративный материал, который должен быть чётким и представлен в формате jpg или tif с разрешением 300 dpi.

В материалах нужно проставлять букву Ё (кроме цитат, в которых написание должно быть сохранено как в источнике).

Не принятые к печати материалы не возвращаются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Если статья уже была опубликована или направлена в другие редакции, автор обязан сообщить об этом.

Авторы несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и библиографических списков.

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Новоженова Т. А. Вклад с позиций культурологии в теорию и практику библиографии 76

Зелов Н. С. Архивные фонды заговорили 82

Сухоруков К. М. Своевременная книга о современной каталогизации 84

Миронов Д. Э. Записки о «Записках» 86

Севрюгина О. А. Библиография марийского язычества 88

Каратыгина Т. Ф. Малоизвестная сторона деятельности И. В. Цветаева 91

ХРОНИКА

Клюев В. К. По каким учебникам, чему и кого готовить в бакалавриате 93

Лазуткина Е. В. Выставка «контрреволюционной» литературы 99

Дворкина М. Я. В диссертационном совете РГБ в 2012 г. 102

ЮБИЛЕИ

Штолер А. В. Постижение информационного пространства *(о Т. Ф. Берестовой)* 104

Сухоруков К. М. Специалист экстра-класса *(об И. И. Ильиной)* 109

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Кратц Г. Золотой век российского книгоиздания в Германии 112

РОССИКА

Пронин А. А. Воспоминания и дневники российских эмигрантов 114

ЗА РУБЕЖОМ

Кетт Ю. и др. Немецкая национальная библиография как открытые связанные данные: использование и возможности 125

БИБЛИОПАНОРАМА

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ

Степанова Н. В., Мельничук Г. А., Попова О. И. Колокольная тема в книгах и периодике 137

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Сухоруков К. М. «У меня доход постоянный с тридцати шести букв русской азбуки» 155

Сухоруков К. М. Актуальное руководство 157

ВЫШЛИ В СВЕТ 8, 30, 34, 49, 56, 75, 92, 103, 111, 113, 136, 159

КУРЬЕР 101, 124, 158

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей, опубликованных в журнале.

На 1-й стр. обложки: Ф. А. Малявин. За книгой. 1895.

УДК 015(470+571):06РКП

Р. А. Айгистов

Информационно-библиографическое обеспечение книжного дела ресурсами РКП

Описано современное состояние, проблемы и перспективы развития информационных ресурсов и технологий в Российской книжной палате. Особое внимание уделено роли и месту палаты в информационном обеспечении потребностей российского книжного рынка.

Ключевые слова: Российская книжная палата, государственная библиография, статистика печати, информационные ресурсы, книжный рынок.

R. A. Aygistov

Information-bibliographic provision of book trade by resources of Russian Book Chamber

Described are the present state of affairs, problems and perspectives of development of information resources and technologies at the Russian Book Chamber. Shown is a lot of consideration to the role and place of the Chamber in information service of the Russian book market.

Keywords: Russian Book Chamber, state bibliography, state statistics of publication, information resources, book market.

Российская книжная палата (РКП) как центр государственного учёта печатных изданий в 2012 г. отметила 95-летие со дня основания и 20 лет существования в качестве именно Российской (постсоветской) организации. В связи с этими датами закономерно оценить вклад юбиляра в решение наиболее важных и актуальных проблем, имеющих народнохозяйственное значение. В современных условиях обеспечение оперативной и высококачественной подготовки любой библиографической информации немыслимо без внедрения компьютерных информационных технологий. Палата применяет компьютерную технику с начала 1970-х гг. и накопила разнообразный опыт её использования как для государственного библиографического учёта, текущего и ретроспективного, так и для ведения издательско-книготорговой библиографии (в основном перспективной, т. е. опережающей реальный выход изданий).

Электронный информационный ресурс РКП составляет уже более 6 млн записей, а компьютерная технология обеспечивает выполнение всех основных функций палаты как центра государственной библиографии и статистики печати. Главное требование в этой сфере сегодня, а тем более завтра — максимальная оперативность без снижения качества.

Информация РКП в целом и электронная в частности отличается следующими особенностями: максимально

© Айгистов Р. А., 2013

полный объём регистрации печатных изданий (регистрируются все типы и виды печатных изданий любой тематики, поступающие в РКП в соответствии федеральным законодательством об обязательном экземпляре документов); безусловное применение в работе государственных стандартов системы СИБИД, без влияния отраслевой (или ведомственной) специфики; предоставление электронной библиографической информации в различных электронных форматах для компьютерных систем; применение разнообразных лингвистических средств для раскрытия содержания изданий.

Технологический процесс в РКП основан на использовании новейших интернет-технологий. Благодаря внедрению комплексной технологии с использованием принципа «единого ввода» и многоразового и многоаспектного использования результатов ввода сроки подготовки информации для базы данных «Государственная библиография» доведены до минимальных: уже на следующий день после поступления обязательного экземпляра издания в листах государственной регистрации появляется информация об этом издании. Это самая оперативная официальная библиографическая информация о книжных изданиях страны, которая используется в том числе и субъектами книжного рынка.

Федеральная служба государственной статистики с 2004 г. способствует получению от издателей полных сведений об их фактически вышедших изданиях. Тем самым формируется (в электронном виде) поток сведений об изданиях, который программно сравнивается с имеющейся в РКП информацией о поступивших изданиях. Два раза в год РКП публикует (в том числе и на своём сайте www.bookchamber.ru) таблицы со сведениями за истекший год и за первое полугодие текущего года, дающие представление о таких параметрах и показателях, как: основные характеристики выпуска книг и брошюр; распределение выпуска книг и брошюр по тиражным группам; выпуск книг и брошюр на языках народов мира; выпуск переводной литературы; выпуск книг и брошюр по тематическим разделам; выпуск книг и брошюр по целевому назначению; выпуск книг и брошюр субъектами РФ; 100 издательств, выпустивших наибольшее количество книг и брошюр; 20 наиболее издаваемых авторов по художественной литературе; 20 наиболее издаваемых авторов по детской литературе.

Для контроля выполнения требований закона об обязательном экземпляре также используется проект «Издания регионов — информация для страны». Разработанный по инициативе РКП, он с 2005 г. обеспечивает формирование потока информации об обязательных экземплярах региональных изданий, поступивших в местные библиотеки[1]. Эти данные сравниваются с уже зарегистрированной в РКП информацией об изданиях соответствующего региона.

Кроме универсальных ресурсов библиографической и статистической информации, РКП может предоставить заинтересованным издателям, книготорговцам, любым пользователям (коллективным или индивидуальным) оперативную и достаточно полную издательско-книготорговую информацию о новинках (уже вышедших или подготовленных к печати). Наиболее известна (и не только в России) система «Книги в наличии и печати» («Букс ин Принт»). Она представляет собой базу данных библиографических описаний книг, дополненных коммер-

[1] Подробнее см.: Ильина И. И. Проект «Издания регионов — информация для страны»: первые итоги // Библиография. 2010. №2. С. 13–24 ; Ильина И. И. Новый этап проекта «Издания регионов — информация для страны» // Там же. 2011. №2. С. 3–10.

ческой информацией (цена, адрес и телефон производителя или продавца). База имеет дружественный любому пользователю интерфейс и предлагает возможность поиска по всем параметрам библиографического описания (автор, название, серия, издательство, тематика, целевое назначение, УДК, ББК, ключевые слова в аннотации и др.). В настоящее время количество регулярно обновляемых записей в каталоге приближается к миллиону. Главным достоинством и отличительной чертой этой системы являются включенные в нее данные об анонсируемых издателями книгах. Эта информация позволяет производить перспективный подбор необходимых читателю изданий. Не секрет, что чем раньше книгораспространитель получит информацию о новой книге, тем лучше он сможет подготовиться к её появлению: определить спрос, спрогнозировать запасы, запланировать объёмы поставок, предупредить издателя о своих возможностях и намерениях. Пользуясь этой информацией, издатель, в свою очередь, сможет скорректировать объём тиража и скорость расхождения издания. Однако в отрасли практически отсутствует практика анонсирования издателями книжных новинок; лишь некоторые издательства в состоянии реализовывать программы заблаговременной рекламы некоторых своих будущих изданий. При этом речь не идёт, естественно, ни о каком единообразии и вообще удобстве подготовки коммерческой информации для книжного рынка. Проект «Букс ин Принт» как раз и был задуман для заполнения информационного пробела в деле предварительного информирования об изданиях. Российская книжная палата благодаря своему особому положению в отрасли обеспечивает централизованный сбор этой информации от издателей, квалифицированную проверку корректности предоставленных данных, исправление допущенных ошибок (в тесном контакте с издателями), а затем и централизованное предоставление выверенной информации книгораспространителям, библиотекам и другим заинтересованным пользователям.

Система «Букс ин Принт» также используется для контроля поступления обязательного экземпляра (производится сравнительный анализ баз «Книги в наличии и печати» и базы данных государственной библиографии; не полученные палатой, но заявленные издателем в продажу книги запрашиваются). На конец 2012 г. в системе участвовало более 600 издателей.

Две технологии создания баз данных — «Государственная библиография» и «Книги в наличии и печати», — хотя не являются единой, поскольку имеют разные источники информации, но связаны единым программным обеспечением, единым форматом ввода, едиными словарями и справочниками для выполнения своих функций. Для поддержки этих технологий используется единое информационное и лингвистическое обеспечение. Это прежде всего справочники по издательствам, сериям, тематическому и целевому назначению, предметным рубрикам.

Российская книжная палата ведёт совместно с Российским книжным союзом проект «Единый отраслевой товарный реестр», обеспечивая подготовку оперативной библиографической и книготорговой информации о новых изданиях страны. Проект ориентирован на использование в книжной торговле развитых информационных технологий с целью облегчения процесса формирования заказов на поставку книг в оптовые и розничные звенья книготорговли и на комплектование книжных фондов в библиотеках. Помимо этого, он даёт дополнительную возможность выявлять не поступившие в РКП издания, например, при

нарушениях взаимодействия издательства и типографии.

Поддержка «Единого отраслевого товарного реестра» потребовала от РКП разработки соответствующего комплекса программ, специального технологического процесса. Полная библиографическая запись делается в течение 24 часов с момента поступления книги. При этом запись содержит сведения о дополнительных тиражах и другие данные, необходимые для формирования книготорговых заказов. Информация загружается в базы данных и может быть передана пользователям в книготорговом формате ONIX.

Что касается ретроспективной библиографической информации, то она по своему значению для отрасли нередко даже важнее текущей, поскольку на поиск требуемых сведений затрачивается гораздо больше усилий и времени. К 105-летию издания первого выпуска «Книжной летописи» созданы html-версии, обеспечивающие представление не только основного (библиографического) текста летописи, но и всего комплекса вспомогательных указателей к этим летописям, а кроме этого — ещё и поиск по дополнительным элементам. Образно говоря, в Интернете «оживают» традиционные печатные государственные библиографические указатели. Другой уникальный информационный ресурс РКП, представляющий собой специальным образом организованный массив каталожных карточек (более 20 млн), позволяет найти любую зарегистрированную в палате книгу по различным параметрам (автор, название, редактор, иллюстратор и пр.). Российская книжная палата располагает электронным аналогом этого каталога в формате класса MARC по книжным изданиям за 1917–1955 и 1980–2012 гг. Электронный каталог позволяет вести ретроспективный поиск по множеству критериев и заимствовать записи в различных форматах для различных информационных систем. Информация за 1917–1955 гг. подготовлена по технологии ретроконверсии на основании записей в «Книжных летописях». Информация за 1956–1978 гг. переведена в цифровой формат по технологии создания страхового цифрового фонда библиографических изданий Книжной палаты (также по тексту «Книжных летописей»).

Среди других ресурсов информационного обеспечения нашего книжного рынка особую, хотя и не очень понятную некоторым его субъектам роль играют ГОСТы СИБИД. Большинство стандартов разработано и разрабатывается сегодня именно специалистами РКП, которым удалось охватить соответствующими нормативными документами практически все важнейшие этапы и операции по доведению книги от автора к читателям. В их числе — ГОСТы на библиографическое описание и составление издательской аннотации, на оформление выходных сведений и знака охраны авторского права, на составление заголовка библиографической записи, составление библиографической ссылки, на издательское оформление журналов и сборников, обложек и переплётов, карточек для каталогов и каталогизации в издании. Особенно актуален не имеющий аналогов в мировой практике ГОСТ СИБИД 7.09–2009 «Библиографическое обеспечение издательских и книготорговых процессов». Об этих нормативных документах не раз рассказывалось в профессиональной печати, в том числе на страницах журнала «Библиография». Однако ни РКП, ни какая-либо другая организация не в силах заставить наших издателей и книготорговцев использовать и развивать ресурсы палаты, чтобы не на словах, а на деле работать в едином информационно-коммуникативном пространстве. Это может сделать только сам рынок —

в условиях всё возрастающей конкуренции.

Пока наблюдается неполнота и ненадежность в целом издательской и книготорговой библиографической информации для потребителей (что во многом объясняется фактической безнаказанностью за дезинформацию), невысокий уровень переводческой и редакционной работы, а также нормативного издательско-полиграфического оформления идентификационных элементов основной массы книжных изданий, в том числе значимой тематики. Не имея конкретной книги, зачастую ни одна издательская или книготорговая организация не может дать чёткий и исчерпывающий ответ на самые частые и актуальные для профессионалов книжных изданий вопросы: чему посвящена эта книга, в чём её актуальность и новизна; кто, когда и где её издал; кто продаёт или будет продавать и по какой цене; каковы объём, переплёт, справочно-поисковый и иллюстративный ряд данного издания, читательский адрес и целевое назначение, степень известности автора. Если бы книжным палатам, получающим свой обязательный экземпляр намного раньше, чем библиотеки, удалось объединить (хотя бы в масштабе России, а ещё лучше — в русскоязычном секторе СНГ) свои усилия на этом весьма перспективном направлении информационной работы, мы смогли бы достичь очень многого; особенно это касается потенциала системы «Букс ин Принт».

Основные и стратегические направления оптимизации информационного и библиографического обеспечения книжного дела в целом достаточно традиционны и общеизвестны в соответствии с общемировой практикой: подготовка выпуска различных указателей и пособий (на основе единой библиографической записи, с унифицированным во всех возможных хронологических режимах охватом ассортимента), распространяемых на различных уровнях и по разным каналам, дифференцированных по целевому назначению, покупательскому адресу и методам продаж; стандартизация процессов информационного обмена между издателями, книготорговцами и библиографами; классификация и индексирование изданий для их однозначной идентификации; обеспечение надёжной и максимально полной книготорговой статистики (видимо, она должна быть государственной, как и издательская) и унификация основных её показателей для всех субъектов книжного рынка; приоритетное внимание сегменту ассортимента изданий социально значимой литературы.

Конечно, для информационного обеспечения книжного рынка Российской книжной палате нужна финансовая и организационно-техническая поддержка со стороны органов, курирующих этот уникальный библиографический центр. Однако не меньшее влияние на скорость и масштаб модернизации и оптимизации данного направления деятельности палаты могут и должны оказать наши коллеги и сами пользователи, заинтересованные в кооперации и интеграции усилий и ресурсов в этой сфере. Ведь в итоге в выигрыше окажутся все, поскольку любая информация, а тем более электронная, сегодня расценивается как важнейший рычаг не только повышения эффективности экономики, но и совершенствования деятельности в сферах науки и культуры, образования и просвещения. Российская книжная палата имеет богатый позитивный опыт совместных проектов подготовки и распространения электронной библиографии, как государственной, так и коммерческой, с различными партнёрами из России и стран ближнего и дальнего зарубежья, готова всячески расширять взаимовыгодное сотрудничество и надеется на встречные предложения и инициативы.

Критерии оценки уже задействованных и возможных проектов и программ в данной сфере остаются для РКП неизменными. Это, во-первых, соответствие нормам и требованиям международной и отечественной теории и практики библиографического учёта, а также стандартизации информационно-библиографических технологий; во-вторых, ориентация на текущие и ожидаемые в ближайшем будущем информационные потребности конечного потребителя в лице коллективного или индивидуального пользователя; в-третьих — популярность среди основных субъектов российского и международного (с учётом вступления России во Всемирную торговую организацию) книжного рынка благодаря таким параметрам, как технологичность и совместимость с задействованным программным обеспечением, экономичность, репрезентативность, оперативность, избирательность распределения.

Вышли в свет

Нормативные документы

Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила : ГОСТ Р 7.0.12–2011 / Федер. агентство по техн. регулированию и метрологии. — Введ. 2012–09–01. — Москва : Стандартинформ, 2012. — III, 23, [1] с. — (Национальный стандарт Российской Федерации). — (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу). — 136 экз.

Каталогизация продукции для федеральных государственных нужд. Каталогизация предметов снабжения Вооруженных сил Российской Федерации. Порядок разработки и ведения Единого кодификатора предметов снабжения для федеральных государственных нужд : ГОСТ РВ 0044–012–2011. — Введ. 2012–07–01. — Москва : Стандартинформ, 2012. — III, 19 с. — (Государственный военный стандарт). — Для служеб. пользования. — 170 экз.

Библиографические указатели

Библиография книг, брошюр и статей по Африке, опубликованных в СНГ ... / [сост. А. Н. Иванов]. — Москва : ИАфр. — 205 с. — (Труды Института Африки РАН. Справочно-библиографическая серия...).

...в 2011 г. — 2012. — 203, [1] с. (... ; т. 16). — 100 экз.

Грибановский Н. Н. Библиография Якутии / Н. Н. Грибановский ; Нац. б-ка Респ. Саха (Якутия), Рос. нац. б-ка. — Якутск : Бичик.

Ч. 7 : Языкознание. Художественная литература. Искусство. Физкультура и спорт. Печать. Издательское дело. — 2011. — 206, [1] с. : портр. — 1000 экз.

Криминалистика : библиогр. указ. лит., 1963–2011 гг. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Сиб. федер. ун-т; [сост.: С. П. Аникина и др.] ; под науч. ред. В. В. Аникина. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Красноярск : СФУ, 2011. — 582 с. — 50 экз.

Литература о Нижегородской области : библиогр. указ. / Нижегор. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина, отд. краевед. лит.; [сост. Л. И. Шиян, О. А. Кузнецова]. — Нижний Новгород : [б. и.].

2010 : октябрь — декабрь. — 2011. — 128 с. — 65 экз.

Литература о Сахалинской области : библиогр. указ. / Сахалин. обл. универс. науч. б-ка, Отд. краеведения. — Южно-Сахалинск, 2008.

2007 год / [сост. Нефедова Г. М.]. — Сахалинская обл. типография, 2011. — 238, [1] с. — 300 экз.

Российская академия наук. Коми науч. центр. Библиографический указатель изданий Коми научного центра УрО РАН (2006–2010 гг.) : (в 2 ч.) / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Коми науч. центр, Науч. б-ка; сост.: Г. Л. Терешонкова, М. А. Липина. — Сыктывкар : Коми НЦ УрО РАН, 2011.

Ч. 1. — 2011. — 420 с. — 100 экз.

УДК 655(470+571)”2012”:31

Л. А. Кириллова, К. М. Сухоруков

Книгоиздание России в 2012 г.

Авторы статьи приводят основные статистические показатели отечественного книгоиздания за 2012 г., анализируя состояние выпуска печатных изданий и тенденции развития издательского дела в России.

Ключевые слова: издательское дело России, статистика книгоиздания, Российская книжная палата.

L. A. Kirillova, K. M. Sukhorukov

Publishing in Russia in 2012

The authors provide the main statistics of the Russian book publishing in 2012, analyzing the output indicators of printed publications and trends in the publishing industry of Russia.

Keywords: publishing in Russia, publishing statistics, Russian Book Chamber.

Л. А. Кириллова

К. М. Сухоруков

Российская книжная палата (РКП) подвела итоги статистики книгоиздания за 2012 г. Не раз уже мы разъясняли тем, кто сомневается в объективности этих показателей, полную независимость и незаинтересованность палаты в «подтасовке» цифр в угоду кому бы то ни было, как и технологическую невозможность проделывать подобные махинации. Статистика РКП даёт объективную картину происходящего в книжной отрасли, а деятельность палаты в этой сфере нужно оценивать совсем по иным критериям.

При этом РКП действительно есть чем гордиться именно в сфере организации государственного статистического учёта издательской продукции. Ни в одной отрасли отечественного народного хозяйства или сферы экономики нет столь оперативной (к середине января после истекшего отчётного года!), многоаспектной и надёжной (буквально основанной на «ручном» и «глазном» контроле каждого экземпляра печатной продукции, получающего свой уникальный регистрационный номер) статистической информации. Отметим попутно, что надёжность и оперативность обеспечиваются меньшими силами и большими усилиями: сотрудников РКП теперь вдвое меньше, чем хотя бы 10–12 лет назад, притом что количество книг и брошюр, как и других видов печатной продукции, за эти же годы возросло почти в 1,8 раза.

А в ответ на традиционные замечания некоторых наших критиков-любителей, наблюдающих значительное и стабильное снижение тиражей российских книг, ещё раз укажем, что количество обязательных экземпляров, поступающих в палату, не зависит от тиража. Иными словами, на обработку

© Кириллова Л. А., Сухоруков К. М., 2013

каждой конкретной книги сотрудник РКП затрачивает соответствующее количество времени, независимо от того, малотиражное перед ним издание или многотысячное. Палата успешно справляется с этой задачей. Это подтверждается и тем фактом, что статья, которую вы читаете, сдана в редакцию журнала и подготовлена к печати во второй декаде января.

Обратимся к конкретным цифрам и рассмотрим, подтвердились ли прогнозы на 2012 г., в том числе и представленные в нашей статье в №2 за 2012 г. по итогам 2011 г.

Можно сразу сказать, что пока «победила» средняя линия, т. е. «умеренные пессимисты», которые оказались ближе к истине, чем «паникёры», утверждавшие, что «книжная Россия рухнет в пропасть», и «оптимисты», выражавшие веру в особую духовность и книжность населения нашей страны, а также в эффективность общенациональной и региональных программ поддержки книги и чтения.

Безусловно, ситуация с традиционной печатной книгой ухудшилась, и весьма значительно. В 2012 г. по сравнению с 2011 г. наблюдается как уменьшение количества названий книг и брошюр, так и ощутимое сокращение общего тиража (табл. 1). Эти показатели в 2012 г. — 116 888 названий и 540,5 млн экз. (против 122 915 названий и 612,5 млн экз. в 2011 г.). В процентах это снижение составляет 4,9% для количества названий и 11,8% для тиражей.

В целом же ситуация в России соответствует общемировым тенденциям развития издательского дела в экономически развитых и развивающихся странах со стабильной или уменьшающейся численностью населения. Под влиянием демографических факторов, при усилении дифференциации читательского спроса, в условиях растущей конкуренции со стороны интернет-ресурсов и электронных версий (пока ещё в основном бесплатных и зачастую контрафактных) печатных изданий среднестатистический тираж книги в России продолжает неуклонно снижаться. В истекшем 2012 г. среднестатистический тираж составил 4624 экз., в 2011 г. — 4983 экз.; в 2010 и 2009 гг. средние тиражи составляли 5371 и 5616 экз. соответственно.

Доля книг (т. е. «изданий объёмом более 48 страниц») в общем ассортименте названий книжной продукции составила 83,8% против 83,9% в 2011 г. и 84,4% в 2010 г. Одновременно в общей массе книжной продукции сокра-

Таблица 1

Основные характеристики выпуска книг и брошюр в 2012 г.

Издания	Кол-во названий	Общий тираж, тыс. экз.	% к кол-ву названий	% к тиражу
Всего	116 888	540 466,3	100,0	100,0
В том числе: Книги	97 996	412 065,5	83,8	76,2
Брошюры	18 892	128 400,8	16,2	23,8
В переплёте	35 827	178 228,0	30,7	33,0
В обложке	81 061	362 238,3	69,3	67,0
Новые издания	99 071	348 136,0	84,8	64,4
Переиздания	17 817	192 330,3	15,2	35,6
Сериальные издания	42 656	353 517,0	36,5	65,4
Переводные издания	12 515	67 315,7	10,7	12,5

тилось количество изданий в переплёте — 30,7% против 31,2% в 2011 г. и 33,0% в 2010 г. В условиях растущего кризиса сбыта многие издатели стремятся выпускать более дешёвую по себестоимости и менее «объёмную» продукцию. Отметим, однако, что на основании показателей объёма в листах далеко не всегда можно судить об объёме информации в книге, поскольку последний зависит от выбранного варианта оформления и вёрстки (свободное размещение текста и иллюстраций в книжном пространстве, наличие «воздуха» в более дорогом издании, либо мелкий шрифт, узкие поля, отсутствие иллюстраций при «экономных» решениях, которые обычно и преобладают в кризисные периоды).

Выделим стабильно существенную долю сериальных изданий в общем ассортименте. Сегодня, как и в прежние годы, на них приходится почти 2/5 всех названий и 2/3 всех тиражей.

Доля переизданий (в условиях обострения кризиса сбыта они более дёшевы и обычно более надёжны, чем новинки) в общей массе книжной продукции повысилась явно и существенно (по названиям — 15,7% против 13,7% в 2011 г., по тиражам — 35,6% и 28,6% соответственно).

Переводные издания в 2012 г. составили по количеству названий 10,7% (в 2011 г. — 11,7%), а по тиражам полностью сохранили позиции: 12,5%, как и в 2011 г.

Среди тиражных групп (табл. 2), как и обычно, по количеству названий доминируют две категории изданий, а именно — малотиражные (до 500 экз.) и среднетиражные (до 5 тыс. экз.). К первой группе относится основная часть научных и краеведческих изданий, произведений прозы и поэзии начинающих авторов, внутривузовских пособий и узкоспециализированных книг и брошюр; на их долю по названиям приходится 43,2% (в 2011 г. — 44,6%) книг и брошюр. Ко второй из названных групп относится практически вся научно-популярная книга, общевузовские учебники центральных издательств, словари, справочники, произведения отечественной и зарубежной беллетристики, предназначенные для серьёзного чтения. Эта группа составляет 26,9% (в 2011 г. — 27,6%) названий книг и брошюр.

По удельному весу тиражей по-прежнему вне конкуренции издания массового спроса, т. е. многие учебники для школ и почти все произведения основных развлекательных жанров,

Таблица 2

Распределение выпуска книг и брошюр по тиражным группам в 2012 г.

Тираж	Кол-во названий	Общий тираж, тыс. экз.	% к кол-ву названий	% к тиражу
Всего	116 888	540 466,3	100,0	100,0
В том числе: До 500 экз.	50 447	12 162,2	43,2	2,2
До 1000 экз.	10 986	10 463,3	9,4	1,9
До 5 тыс. экз.	31 489	102 293,0	26,9	18,9
До 10 тыс. экз.	11 249	91 071,4	9,6	16,9
До 50 тыс. экз.	7609	167 469,0	6,5	31,0
До 100 тыс. экз.	843	62 692,7	0,7	11,6
Свыше 100 тыс. экз.	461	94 314,7	0,4	17,5
Без указания тиража	3804		3,3	

выпущенные тиражом от 10 тыс. до 50 тыс. экземпляров. Они дают 31,0% (в 2011 г. — 32,0%) всех тиражей, хотя по количеству названий их доля составляет всего 6,5% (в 2011 г. — 7,3%) в общей массе изданий.

Отметим сохранение заметной доли изданий тиражом свыше 100 тыс. экз. в общей тиражной массе. В 2010 г. этот показатель составлял 14,5%, в 2011 г. — 19,1%, в отчётном — 17,5%. Возможно, причина этого не только агитационно-пропагандистская деятельность политических партий в период выборов, но и всплеск активности различных общественных группировок, в том числе из лагеря оппозиции.

Анализ данных, представленных в табл. 3, подтверждает давно сложившуюся, не меняющуюся, а даже уси-

Таблица 3

Выпуск книг и брошюр по целевому назначению в 2012 г.

Издания	Кол-во названий	Общий тираж, тыс. экз.
Всего	116 888	540 466,3
Научные издания	25 491	10 020,3
Научно-популярные издания	1698	4501,5
Нормативно-производственные издания	2104	2994,8
Официальные издания	874	3729,3
Учебные и методические издания	39 592	242 054,7
В том числе: Для дошкольников	2825	34 435,6
Для общеобразовательной школы	10 142	188 245,3
В том числе: Для начальной школы	4354	115 921,9
Для средней школы	4116	56 852,8
Для старшей школы	1670	15 469,6
Для высшей школы	23 668	10 694,6
Для среднего специального образования	1001	1677,2
Для прочих видов обучения	1478	4433,1
Учебные словари, справочники	478	2568,9
Литературно-художественные издания	16 624	83 227,5
Издания для детей и юношества	10 413	99 450,5
В том числе: Литературно-художественные издания для детей и юношества	7154	62 169,8
В том числе: Для дошкольного возраста	3735	38 684,2
Для младшего школьного возраста	1894	14 632,4
Для среднего и старшего школьного возраста	1436	7701,6
Для юношества	89	1151.6
Научно-познавательные издания для детей и юношества	3259	37 280,7

В том числе: Для дошкольного возраста	2228	28 799,8
Для младшего школьного возраста	469	3827,2
Для среднего и старшего школьного возраста	293	2000,6
Для юношества	2	5,2
Энциклопедии для детей и юношества	267	2647,9
Справочные издания	2949	12 243,5
В том числе: Энциклопедии и энциклопедические словари	177	943,1
Словари	644	1935,7
Справочники	2128	9364,7
Религиозные издания	1694	11 656,3
Издания для широкого круга читателей	12 511	64 989,3
Информационно-рекламные издания	96	297,5
Производственно-практические издания	2842	5301,1

лившуюся в условиях кризиса тенденцию к опережающему выпуску тех тематических и целевых категорий изданий, которые призваны удовлетворять государственные и общественные потребности в развитии науки, образования, просвещения и культуры. В 2012 г. книги, предназначенные для серьёзного, т. е. для развивающего личность чтения (учебная, учебно-методическая, научная, научно-популярная, познавательная, справочная, а также официальная и нормативно-производственная литература), составили значительно больше половины всех книг и брошюр, причём как по количеству названий, так и по тиражам. Изданий только политической и социально-экономической литературы насчитывается более четверти всех названий за год. Ещё столько же пришлось в сумме на долю естественно-научной, технической, сельскохозяйственной и медицинской литературы. Чуть меньшая доля — около 22% — у литературы по образованию, культуре, СМИ, филологическим наукам и искусству.

Относительно научной и учебной литературы — главных индикаторов качества нашего издательского ассортимента — можно сообщить, что по разделу научной книги выпущено 25 491 название (против 26 411 названий в 2011 г. и 24 070 названий в 2010 г.); учебной — 39 592 названия (против 40 446 названий и 39 309 названий соответственно). По удельному весу этих разделов в общем ассортименте в 2012 г. произошло даже качественное улучшение.

Количество названий художественной литературы за год заметно уменьшилось по сравнению с предшествующим годом — на 1,7 тыс. (16 624 названия в 2012 г., 18 305 — в 2011 г.). Показатели для детской литературы почти не изменились и даже чуть выросли: 10 413 в 2012 г. и 10 023 названий в 2011 г.

В секторе детской литературы следует отметить и продолжение значительного тиражного спада — 99,5 млн экз. в 2012 г.; годом ранее было 102,7 млн экз., тогда как в 2010 г. общий тираж изданий этой группы составил 132,0 млн экз. Впрочем, эти цифры вполне объясняются ранее описанной нами «демографической ямой» на рубеже веков; эта ситуация неминуемо отразится и на многих других ассортиментных группах изданий.

Книгоиздание в России по-прежнему носит многонациональный харак-

тер, причём книги издаются не только на языках десятков народов, населяющих Российскую Федерацию, но и на языках стран СНГ, а также на наиболее распространённых языках всего мирового сообщества. В 2012 г., помимо книг на русском языке, в России было выпущено чуть более 3,4 тыс. книг и брошюр почти на 60 языках общим тиражом около 9,6 млн экз. Эти показатели даже лучше результатов по 2011 г. (около 3,0 тыс. и 8,3 млн экз.); впрочем, ситуация здесь практически не меняется уже в течение многих лет.

В 2012 г. выпуск переводных изданий составил по количеству названий около 12,5 тыс. книг и брошюр, а по тиражам — 67,3 млн экз. Эти цифры уступают прошлогодним и по количеству названий (14,3 тыс.), и по тиражам (76,7 млн экз.).

Среди языков, популярных для перевода на русский, как всегда, первое место занимал английский: 7442 названий суммарным тиражом 42,3 млн экз. (в 2011 г. — 8756 названий суммарным тиражом 48,9 млн экз.); за ним с большим отрывом — французский (1067 названий и 7,4 млн экз. в 2011 г. против 1285 названий и 9,1 млн экз. в 2011 г.) и немецкий (927 названий тиражом 3,5 млн экз. в 2011 г. против 919 названий тиражом 4,1 млн экз. в 2011 г.).

Уже традиционно почти никак не отмечены переводы на русский с языков народов Российской Федерации и стран СНГ. Здесь, как мы многократно отмечали в прошлые годы, необходимы серьёзные государственные, экономические и общественные меры воздействия на издательскую политику, причём не только с российской стороны. А пока что ситуация прежняя: переводы с аварского, агульского, адыгейского, азербайджанского, алтайского, армянского, башкирского, белорусского, бурятского, кабардино-черкесского, казахского, киргизского, кумыкского, лакского, марийского, мокшанского, молдавского, нивхского, осетинского, тувинского, туркменского, удмуртского, украинского, хакасского, хантыйского, чувашского, чукотского, чеченского, эвенкийского, эрзянского и юкагирского языков в сумме (!) намного уступают количеству переводов не только со шведского языка (121 название), но даже и с датского (106 названий), на котором говорит всего-то чуть больше 5 млн жителей Земли. В 2012 г. отмечено 59 названий книг, переведённых с норвежского языка, но не обнаружено ни одного перевода с таджикского или узбекского, мансийского или нанайского, абхазского или абазинского, уйгурского или ногайского. Похоже, в небольших Скандинавских странах у государственных и общественных органов управления и регулирования книжного дела куда больше возможностей для поддержки и продвижения своей книжной культуры (и в особенности литературы для детей и подростков), чем в многонациональных России и СНГ.

Сведения о географии книгоиздания в который раз демонстрируют незыблемое доминирование Москвы. По количеству названий доля столицы составляет 57,0% (в 2011 г. 56,5%, в 2010 г. — 58,4%), а по тиражам — 84,8% (против 84,5% и 83,8% соответственно) национального ассортимента. Санкт-Петербург дал 7,8% названий и 4,5% тиражей (в 2011 г. — 8,0% названий и 4,1% тиражей, в 2010 г. — 8,0% и 5,2%). Суммарные показатели по обеим книжным столицам в этом сезоне ещё раз подтверждают, что Москва и Санкт-Петербург по-прежнему определяют погоду на книжном рынке.

Среди регионов-лидеров, хотя и с меньшим количеством выпущенных книг, традиционно отличаются Волгоградская, Воронежская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области, а также респуб-

лики Башкортостан, Мордовия и Татарстан. Особняком здесь стоит безусловный лидер — Ростовская область, у которой, однако, продолжается существенный спад показателей: 2793 названия в 2012 г. против 3018 в 2011 г. и 3478 в 2010 г.

Некоторые другие регионы, в том числе бывшие аутсайдеры, подтвердили стабильность улучшения показателей по сравнению с недавними неудачными для них годами. Это республики Северо-Кавказского федерального округа и Ставропольский край.

К сожалению, продолжают снижать свои показатели Ленинградская область (58 названий против 71 в 2011 г. и 124 в 2010 г.), Псковская область (133 против 161 и 223 соответственно).

Среди 50 издателей, лидирующих по количеству выпущенных названий за 2012 г., находятся по преимуществу «те же лица»; впрочем, роли и места этих «локомотивов» книжной отрасли существенно изменились. По количеству названий в лидерах всё те же «Эксмо» и «АСТ», однако по тиражам их уже превзошла «ОЛМА Медиа Групп» (что неудивительно, если учесть, что ею поглощено «Просвещение»). Но по количеству названий 8 участников «топ-десятки» даже вместе не могут превзойти лидерскую пару.

Всё более заметно присутствие в топ-списке, пусть и во второй его половине, вузовских издательств, включая и региональные, хотя по тиражным показателям они по-прежнему в десят-

Таблица 4

Наиболее издаваемые авторы по художественной литературе (по тиражу)

Авторы	Кол-во названий	Общий тираж, тыс. экз.
Донцова Д. А.	139	3728,6
Шилова Ю. В.	108	3256,7
Полякова Т. В.	72	976,4
Кристи А.	120	963,7
Маринина А. Б.	39	960,0
Устинова Т. В.	44	958,8
Акунин Б.	59	897,0
Колычев В. Г.	83	862,7
Вильмонт Е. Н.	73	741,6
Тамоников А. А.	89	543,3
Тихон (Шевкунов)	2	540,0
Пушкин А. С.	60	511,5
Рой О. Ю.	47	493,7
Литвиновы А. и С.	31	491,9
Джеймс Э.	3	465,1
Робертс Н.	76	453,7
Калинина Д. А.	46	438,8
Серова М. С.	45	417,1
Высоцкий В. С	30	394,1
Корецкий Д. А.	43	393,0

ки раз уступают своим коммерческим собратьям.

Ситуация с беллетристами в целом остаётся унылой и стабильной: основную массу рейтинговой таблицы традиционно составляют авторы детективов, любовных романов, фэнтези и боевиков (табл. 4). Дарья Донцова вернула себе первое место по количеству названий своих романов (139) и лидирует по суммарному тиражу (3,7 млн экз.). По количеству изданных книг (120) на второе место вышла Агата Кристи, но тиражи обеспечили ей всего лишь четвёртое место. На втором месте по тиражам и на третьем по количеству названий оказалась Юлия Шилова, на третьем по тиражам — Татьяна Полякова. Снова мы видим, что авторы-женщины успешно «соревнуются» с мужчинами: в первой шестёрке лидеров по тиражам — одни лишь дамы, и почти все они — ныне здравствующие «королевы женского детектива». Некоторое разнообразие в пейзаж «топ-двадцатки» вносят архимандрит Тихон (Шевкунов) и некий А. С. Пушкин: финалист премии «Большая книга» (победитель читательского голосования) с двумя подряд изданиями единственной книги и однофамилец-классик с шестью десятками названий имеют почти одинаковые тиражи.

Среди детских писателей уверенное лидерство по количеству названий (164 книги) уже который год удерживает Корней Чуковский (табл. 5). С об-

Таблица 5

Наиболее издаваемые авторы по детской литературе (по тиражу)

Авторы	Кол-во названий	Общий тираж, тыс. экз.
Чуковский К. И.	164	2663,3
Степанов В. А.	89	2012,0
Барто А. Л.	92	1216,1
Гурина И. В.	34	859,0
Носов Н. Н.	60	800,0
Пушкин А. С.	96	672,1
Андерсен Х. К.	59	598,7
Волков А. М.	60	582,1
Усачёв А. А.	62	570,1
Перро Ш.	43	543,6
Жукова Л.	3	480,0
Толстой Л. Н.	52	386,6
Драгунский В. Ю.	37	371,4
Братья Гримм	44	356,0
Райан Д.	32	352,0
Коуп Р.	32	352,0
Маршак С. Я.	48	316,2
Коваль Т. Л.	17	306,0
Зайцев В. Б.	32	296,0
Лагздынь Г. Р.	12	286,5

щим тиражом около 2,7 млн экз. ему на этот раз удалось превзойти по тиражным показателям самого печатаемого в России автора последнего десятилетия — Владимира Степанова, у которого 2,0 млн экз. и лишь четвёртое место по количеству названий (89). Второе место по количеству названий (96) досталось А. С. Пушкину, третье — Агнии Барто (92), которая заняла призовое место и по тиражам (1,2 млн экз.).

Русские и зарубежные классики в «детском» рейтинге, в отличие от «взрослого», всегда занимают высокие места и фактически доминируют как по количеству названий, так и по тиражам. На этом основании хотелось бы надеяться, что хотя бы некоторая часть наших юных читателей с годами сохранит привязанность к настоящей литературе, которая не только развлекает и воспитывает, но и способствует эстетическому развитию.

В периоды кризисов особенно активными становятся «искатели правды». Они мучаются традиционными для России поисками виновных в том, что «мы дошли до жизни такой», и желанием узнать простые способы решения сложных вопросов и проблем. На наш взгляд, главные эти проблемы связаны не с организацией информационного обеспечения книжного рынка, не с приёмами рекламы книжной продукции и даже не с методами поддержки самой книжной торговли (хотя всё это важно и актуально), а с юридическим определением отношения нашего государства и общества к традиционной книге и книжной культуре.

В России, несмотря на все декларации о её особой духовности, попрежнему юридически не определён социальный статус книги. Её тираж, продажа, читательский спрос могут падать или увеличиваться, но кто докажет, что это хорошо или плохо? Ведь сегодня установилась мода на трактовку книги (не только электронной, но и печатной) с позиции информатики: её считают разновидностью документа, или ресурсом, или неким средством массовой информации и коммуникации. Тогда явное снижение интереса к традиционной книге, может быть, и не должно вызывать тревогу: ведь есть газеты, журналы, радио, телевидение, Интернет и другие информационные передатчики и носители. Падение производства и продаж одного из видов информационных товаров легко компенсируется ростом для других его «собратьев». Да и бесплатный доступ к массовой информации приучает потенциальных, а то и «бывших» читателей игнорировать книгу вообще, а с «напряжным» содержанием — в особенности.

Если же мы продолжаем считать книгу особым явлением, чем-то отличающимся от других, или даже товаром (но с особой потребительской социально-культурной ценностью), то давно назрела необходимость не декларативно, а законодательно определить роль и место именно социально значимой книги и книжного дела в системе социальных и экономических отношений, а также меры их контроля и поддержки на государственном, национальном, региональном и прочих уровнях. Эта поддержка должна быть эффективной (т. е. в рыночных условиях — прежде всего финансовой) и оперативной для всех субъектов книжного рынка (авторов, издателей, книгораспространителей, библиотек и, наконец, читателей и пользователей). Иначе мы рискуем потерять статус книжной державы — не мифической «самой читающей страны в мире», а просто страны и общества с развитой книжной культурой.

УДК 655.1/.3(083.74)

С. Ю. Калинин

Новый российский стандарт ГОСТ Р 7.0. ... — 20.. «СИБИД. Книжные издания. Издательско-полиграфическое оформление текстового блока»

Новый стандарт подготовлен Российской книжной палатой, и его окончательная редакция переведена в Госстандарт России на официальное утверждение. Стандарт устанавливает основные параметры издательско-полиграфического оформления книжных изданий, т. е. набора, шрифта, верстки, формата и т. п.

Ключевые слова: стандарты СИБИД, издательско-полиграфическое оформление текстового блока, книжные издания.

S. Yu. Kalinin

The new Russian standard GOST 7.0. … — 20.. 'SIBID. Books editions. Publishing and printing presentation of textual block.'

The new standard has been prepared by the Russian Book Chamber and its final wording has been passed to the Gosstandart of Russia for the official confirmation. The standard fixes the main parameters of publishing and printing presentation of book editions, i.e. setting, type, make-up, format etc.

Keywords: SIBID standards, publishing and printing presentation of textual block, books editions.

В конце 2012 г. Российская книжная палата (РКП) подготовила окончательную редакцию национального стандарта ГОСТ Р 7.0. ... — 20.. «СИБИД. Книжные издания. Издательско-полиграфическое оформление текстового блока». Цель разработки нового стандарта — унификация требований к издательско-полиграфическому оформлению основного и дополнительного текста книжных изданий, определение критических дефектов экземпляров тиража изданий.

Разработчики ставили перед собой задачи установить основные параметры издательско-полиграфического оформления текстовых книжных изданий: требования к набору, шрифту, расположению текста, формату; установить признаки, по которым экземпляры издания могут быть оценены как выпущенные с критическими дефектами, что может служить основанием для отнесения их к бракованным экземплярам. Последнее очень важно при решении спорных вопросов относительно качества изготовления тиража между авторами и издателями, а также между издателями и книготорговыми предприятиями, библиотеками.

Стандарт распространяется на книжные текстовые печатные издания для взрослых и предназначен для издателей, книготорговых и полиграфических предприятий. В своей практической работе стандартом могут воспользоваться и библиотеки, книжные палаты, информационные учреждения, выпускающие различные пособия и справочную литературу для своих читателей.

© Калинин С. Ю., 2013

ГОСТ Р 7.0. ... — 20.. «СИБИД. Книжные издания. Издательско-полиграфическое оформление текстового блока» состоит из пяти разделов и Приложения:

1 Область применения.

2 Нормативные ссылки.

3 Термины и определения.

4 Издательско-полиграфическое оформление текстового блока.

5 Критические дефекты экземпляра тиража издания.

Приложение А. Форматы книжных изданий.

Проект стандарта был разослан во все крупнейшие издательства и библиотеки России, Окончательная редакция стандарта, которую мы публикуем, согласована и передана в Госстандарт России на утверждение.

Национальный стандарт Российской Федерации
ГОСТ Р 7.0. ... — 20...
КНИЖНЫЕ ИЗДАНИЯ.
Издательско-полиграфическое оформление текстового блока

1 Область применения

Настоящий стандарт устанавливает общие требования к издательско-полиграфическому оформлению текстового блока книжных изданий, определяет критические дефекты экземпляров тиража изданий.

Стандарт распространяется на книжные текстовые печатные издания для взрослых (далее по тексту — издания).

Стандарт не распространяется на издания для детей, факсимильные и миниатюрные издания.

Издательско-полиграфическое оформление справочных изданий — по ГОСТ Р 7.0.14–2011.

Стандарт предназначен для издателей, книготорговых и полиграфических предприятий.

2 Нормативные ссылки

Использованы ссылки на следующие стандарты:

ГОСТ 7.60–2003 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения

ГОСТ Р 7.0.3–2006 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные элементы. Термины и определения.

3 Термины и определения

В настоящем стандарте применены термины по ГОСТ 7.60 и ГОСТ Р 7.0.3, а также следующие термины:

3.1 **книжное текстовое печатное издание**: Издание в виде блока скрепленных в корешке листов печатного материала любого формата в обложке или переплете, большую часть объема которого занимает буквенный, цифровой, иероглифический, формульный или смешанный текст.

3.2 **текстовый блок издания**: Часть издания, содержащая основной и дополнительный текст.

3.3 **гигиеническая значимость**: Степень воздействия процесса чтения на общее и зрительное утомление человека, определяющееся продолжительностью единовременного чтения.

3.4 **критический дефект**: Дефект, при наличии которого использование издания по назначению практически невозможно или недопустимо.

4 Издательско-полиграфическое оформление текстового блока

4.1 Издания в зависимости от гигиенической значимости подразделяют на 2 группы:

1) Первая группа изданий: учебные, научные, литературно-художественные,

научно-популярные; духовно-просветительные издания.

2) Вторая группа изданий: справочные, официальные, производственно-практические, нормативные производственно-практические, массово-политические, информационные, рекламные издания, издания для досуга.

4.2 Кегль шрифта основного текста в изданиях первой группы должен быть не менее: 9 пунктов — в литературно-художественных изданиях; 8 пунктов на шпонах — в научных, учебных, научно-популярных, духовно-просветительных изданиях.

Кегль шрифта основного текста в изданиях второй группы должен быть не менее 8 пунктов.

4.3 При печати изданий на газетной бумаге кегль шрифта основного текста должен быть на 1 пункт больше кегля шрифта, установленного в 4.2.

4.4 Кегль шрифта дополнительного текста должен быть на 1–2 пункта меньше кегля шрифта основного текста, но не менее 7 пунктов.

Объем дополнительного текста, набранного шрифтом кегля 7 пунктов, должен быть не более 1500 знаков на одной странице.

4.5 Длина строки основного текста в зависимости от кегля шрифта для изданий первой группы должна соответствовать требованиям, указанным в табл. 1, для изданий второй группы — в табл. 2.

Таблица 1

Длина строки основного текста в зависимости от кегля шрифта для изданий первой группы

Кегль шрифта, пункты	Длина строки			
	Минимальная		Максимальная	
	квадраты	мм	квадраты	мм
10	3¾	68	7 (6)	126 (108)
9	3¾	68	6	108
8	4½	81	5	90

Примечание. В скобках указана длина строки для научных изданий.

Таблица 2

Длина строки основного текста в зависимости от кегля шрифта для изданий второй группы

Кегль шрифта, пункты	Длина строки			
	Минимальная		Максимальная	
	квадраты	мм	квадраты	мм
10,10 и более	3½	63	7¼	131
9	2¾	50	6¾	122
8	2¾	50	6	108
7	2½	45	4½	81

4.6 Расстояние между колонками при многоколонном тексте должно быть не менее 16 пунктов (6 мм).

4.7 Допустимые минимальные размеры полей на страницах издания указаны в табл. 3.

Таблица 3

Минимальные размеры полей на страницах издания

Наименование поля	Минимальный размер, мм
Корешковое на странице на развороте	10 26 (при бесшвейном скреплении) 20 (при скреплении шитьем нитками)
Верхнее	12
Наружное	11
Нижнее	15

4.8 При кегле не более 8 пунктов применяются шрифты равноконтрастные или незначительной контрастности.

4.9 Для печати текста (кроме вклеек, вкладок, приклеек и др.) применяют бумагу одного вида и массы 1 м^2.

4.10 Не допускается применять способ скрепления текстового блока шитьем проволокой втачку для изданий в обложках толщиной более 10 мм и в переплетных крышках.

В изданиях толщиной более 20 мм, рассчитанных на особо длительный срок использования и/или частое использование, не допускается применять бесшвейный клеевой способ скрепления блоков.

4.11 Формат издания должен соответствовать форматам, указанным в Приложении А.

5 Критические дефекты экземпляра тиража издания

5.1 В экземпляре не допускаются дефекты, приводящие к искажению или потере информации:

— перевернутые, пропущенные, перепутанные страницы, иллюстрации, подписи к ним, заголовки, буквы и знаки, зеркальное расположение текста или иллюстраций, неправильная последовательность страниц в тетради;

— некомплектность и непоследовательность элементов текстового блока: чужие, перевернутые, перепутанные, лишние, недостающие тетради, вкладки, вклейки, приклейки, форзацы;

— незапечатанные полосы, кроме предусмотренных;

— типографский брак при воспроизведении текста и иллюстраций в текстовом блоке: непропечатка (потеря элементов изображения), «бледная печать», смазывание, отмарывание краски, «полошение», забитые краской участки, пятна, царапины, сдвоенная печать;

— затеки клея на обрезы или внутрь текстового блока, вызывающие склеивание страниц и повреждение текста или иллюстраций при раскрывании;

— срезанный край текста или иллюстраций на странице («зарезанные» текст или иллюстрации); неправильная верстка (текст или иллюстрации «ушли» в корешок);

— неправильная вставка текстового блока в обложку или переплетную крышку: блок перевернут, «чужой» блок.

5.2 В экземпляре издания не допускаются дефекты, приводящие к полной или значительной потере товарного вида или затрудняющие использование издания по назначению:

— отставание форзаца от текстового блока по всей полосе приклейки, разрыв форзацев по сгибу;

— любое смещение текстового блока за пределы переплетной крышки;

— рваные и/или грязные страницы;

— типографский брак в переплетно-брошюровочном процессе, приводящий к выпадению текстового блока или его элементов: непрошитые страницы, раскол блока, отсутствие скоб.

Приложение А
(справочное)

Форматы книжных изданий

Размер листа бумаги, мм	Доля листа	Формат		
		Условное обозначение	Размеры, мм	
			максимальный	минимальный
600Мх900	1/8	60х90/8	220х290	205х275
840х1080М	1/16	84х108/16	205х260	192х255
700х1000М	1/16	70х100/16	170х240	158х230
700х900М	1/16	70х90/16	170х215	155х210
600х900М	1/16	60х90/16	145х215	132х205
600х840М	1/16	60х84/16	145х200	130х195
840Мх1080	1/32	84х108/32	130х200	123х192
700Мх1000	1/32	70х100/32	120х165	112х158
750Мх900	1/32	75х90/32	107х177	100х170
700Мх900	1/32	70х90/32	107х165	100х155
600Мх840	1/32	60х84/32	100х140	95х130
700х1080	1/8	70х108/8	265х340	257х333
600х900	1/8	60х90/8	220х290	205х275
600х840	1/8	60х84/8	205х290	200х285
840х1080	1/16	84х108/16	205х260	192х255
700х1080	1/16	70х108/16	170х260	158х255
700х1000	1/16	70х100/16	170х240	158х230
600х900	1/16	60х90/16	145х215	132х205
840х1080	1/32	84х108/32	130х200	123х192
700х1080	1/32	70х108/32	130х165	125х165

Примечание. М обозначает, с какой из сторон листа бумаги должно совпадать машинное направление.

УДК 025.173:004

Ф. Царндт

Краудсорсинг для интерактивного использования мирового культурного наследия

Даётся описание технологии краудсорсинга и возможностей применения этого метода в различных сферах деятельности. Особое внимание уделено процессу оцифровывания газетной информации культурного значения в библиотеках для последующего её размещения в Интернете.

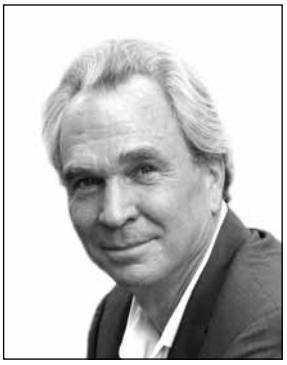
Ключевые слова: краудсорсинг, аутсорсинг, библиотеки, оцифровывание, газетные фонды, культурное наследие.

F. Zarndt

Crowdsourcing for online using of the world's cultural heritage

The description of crowdsourcing technology and possibilities for using such a method in different spheres of human activity is given. Special attention is paid for the process of digitization of newspapers with cultural heritage content for subsequent providing Internet access at the libraries.

Keywords: crowdsourcing, outsourcing, libraries, digitization, newspaper collections, cultural heritage.

Вошедший в обиход термин «краудсорсинг» образован от английских слов 'crowd' («толпа, случайная группа лиц») и понятия 'sourcing' («использование в качестве источника или ресурса»). «Википедия» («Вики») даёт следующее определение: «Краудсорсинг — это процесс привлечения распределённой группы людей к решению аутсорсинговых задач... Различие между краудсорсингом и обычным аутсорсингом заключается в том, что решение некоей задачи или проблемы передаётся неопределённой группе людей, а не структуре, состоящей из работников, чей труд оплачивается» (http://en.wikipedia.org/wiki/Crowdsourcing).

Более точное с формальной точки зрения определение этого термина дали Энрике Эстелес-Аролас (Enrique Estellés-Arolas) и Фернандо Гонзалес-Ладрон-де-Гевара (Fernando González-Ladrón-de-Guevara) в обзоре литературы по краудсорсингу: «Краудсорсинг — это тип участия в онлайновой деятельности, в ходе которой некое физическое лицо, учреждение, некоммерческая организация или компания предлагают конкретную задачу для решения группе лиц, разнородных по уровню своих знаний и опыту, в виде гибкого открытого призыва сделать это на добровольной основе. Решение подобной задачи, различной сложности и многоаспектности, в которой соответствующая группа людей может или должна участвовать посредством своей практиче-

© Царндт Ф., 2013
© Сухоруков К. М., перевод, 2013

ской деятельности, вложения денег и/или опыта, всегда является взаимовыгодным»[1]. При этом подразумевается, что пользователи, привлечённые к той или иной работе посредством краудсорсинга, будут выполнять эту работу добровольно и безвозмездно, имея в ней скорее моральную, чем материальную заинтересованность. Например, они могут редактировать тексты, помещённые в общий онлайн-доступ, если они компетентны в тематике и проблематике этих текстов и заинтересованы в точности приводимых сведений.

По состоянию на 25 января 2010 г. «Википедия» имела информацию о 34 краудсорсинговых проектах (http://en.wikipedia.org/wiki/ List_of_crowdsourcing_projects, сделанный с помощью Internet Archive's Wayback Machine). К июлю 2012 г. таких проектов было уже 122 (http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_crowdsourcing_projects). Пять из этих проектов связаны с оцифровкой книг, журналов, рукописей и архивных документов. Например, Национальная библиотека Австралии инициировала проект «Исторические газеты Австралии» («Australian Historic Newspapers»: http://trove.nla.gov.au/); американская Библиотека конгресса экспонирует в Интернете обширную подборку предоставленных в дар библиотеке семейных фотографий времён Гражданской войны (Liljenquist Family American Civil War photographs), пожертвованных Библиотеке конгресса и выложенных на сайт Flickr (http://www.flickr.com/photos/library_of_congress/sets/72157625520211184/), а система «Цифровая коллекция газет Калифорнии» (California Digital Newspaper Collection) использует краудсорсинг в исправлении OCR (оптическое распознавание символов) текста газет (http://cdnc.ucr.edu/).

Вышеупомянутые 122 краудсорсинговых проекта, представленные в «Википедии», отличаются заметным разнообразием и могут быть по-разному классифицированы. Сама «Вики» распределяет их по семи категориям: краудголосование (crowdvoting); «коллективный разум» (wisdom of the crowd); краудфинансирование (crowdfunding); краудзакупка (crowdpurchasing); штучная и особо тщательная работа (microwork); соревнования (competitions); скрытый краудсорсинг (implicit crowdsourcing) (http://en.wikipedia.org/wiki/Crowdsourcing).

Дарен Брэбхем (Daren Brabham) в докторской диссертации классифицирует краудсорсинговые проекты следующим образом: процесс обнаружения знаний и управление ими (knowledge discovery and management); широкомасштабный поиск (broadcast search); сравнительная проверка творческой продукции (peer-vetted creative production); решение задач методом распределения интеллектуальных усилий (distributed human intelligence tasking)[2].

Энрике Эстеллес (Enrique Estellés) предлагает другую классификацию: краудраспределение (crowdcasting); краудсотрудничество (crowdcollaboration); краудподдержка (crowdsupport); краудконтент (crowdcontent); краудпродукция (crowdproduction); краудпоиск (crowdsearching); крауданализ (crowdanalyzing); краудфинансирование (crowdfunding); краудмнение (crowdopinion)[3].

Типичные краудсорсинговые проекты по оцифровке информации, имеющей значение культурного наследия, включают в себя такую деятельность, как сканирование и распознавание тек-

[1] Estellés-Arolas E., González-Ladrón-de-Guevara F. Towards an integrated crowdsourcing definition // J. of Inform. Science. XX(X). 2012. P. 1–14.

[2] Brabham D.C. Crowdsourcing as a model for problem solving: Leveraging the collective intelligence of online communities for public good : PhD dissertation. Univ. of Utah, 2010.

[3] Estellés-Arolas E., González-Ladrón-de-Guevara F. Clasificación de iniciativas de crowdsourcing basada en tareas // El profesional de la información. 2012.

ста с помощью программы OCR, корректура, транскрипция (собственных имён и сложных написаний), форматирование и простановка тэгов (меток). Таким образом, подобные проекты попадают в категории «штучной и особо тщательной работы» (microwork) по классификации «Вики», «распределения интеллектуальных усилий» (distributed human intelligence tasking) по Брэдхему и «краудпродукции» (crowdproduction) по Эстеллесу.

Как уже отмечалось, два года назад общее количество отражённых в «Вики» краудсорсинговых проектов достигало 34; возможно, сегодня их меньше. Однако мы считаем полезным рассказать о некоторых из них, связанных с оцифровкой информации, относящейся к культурному наследию, — хотя бы в общих чертах.

Программа оцифровки австралийских газет (Australian Newspapers Digitisation Program)

Национальная библиотека Австралии инициировала краудсорсинговый проект по корректированию текста архивных газет с помощью программы OCR. К июню 2012 г. было откорректировано около 69 млн газетных строк. Общее число зарегистрированных пользователей составило более 201 млн чел. В течение первых 6 месяцев 2012 г. ежемесячно около 3500 активных зарегистрированных пользователей откорректировали 245 тыс. газетных строк (http://trove.nla.gov.au).

Цифровая коллекция газет Калифорнии (California Digital Newspaper Collection — CDNC)

Университет Калифорнии в Риверсайде (The University of California, Riverside) участвовал в Национальной программе Библиотеки конгресса по оцифровке газет (The Library of Congress National Digital Newspaper Program) с момента её начала в 2005 г. К июню 2012 г. в CDNC насчитывалось 55 970 оцифрованных выпусков газет, что составило около 500 тыс. страниц. Вебсайт коллекции (http://cdnc.ucr.edu) предоставляет доступ к постатейному поиску газет и их алфавитному указателю. Точно так же и на веб-сайте Библиотеки конгресса «Chronicling America» размещён алфавитный указатель этих газет с постраничным поиском. В августе 2011 г. CDNC добавила пользовательский модуль для корректирования текста с помощью программы OCR к своему библиотечному программному обеспечению для оцифровки под названием Veridian. К июлю 2012 г. 297 активных зарегистрированных пользователей исправили более 395 тыс. строк текста.

Среди других проектов по оцифровке газет необходимо упомянуть проект Национальной библиотеки Финляндии (National Library of Finland) под названием *Digitalkoot* (http://www.digitalkoot.fi), направленный на исправление текста, распознанного с высокой точностью. Он отличается от других проектов тем, что работа над ним выполняется в форме игры. К июлю 2012 г. игроки Digitalkoot потратили около 408 тыс. минут своего времени на исправление текста.

Проект «Распределённые корректоры» (Distributed Proofreaders)

Проект, входящий в состав проекта «Гутенберг» (Project Gutenberg), является самым старым краудсорсинговым проектом по оцифровке культурного наследия. Он начат в 2000 г. и официально стал частью проекта «Гутенберг» в 2002 г. По данным на 8 июля 2012 г. его волонтёры добавили более 40 тыс. откорректированных текстов, находящихся в общественной собственности (http://www.pgdp.net).

Ведомство национальных архивов и исторических записей США (The US National Archives and Records Administration) недавно приступило к реализации пилотного проекта под названием Citizen Archivist Dashboard (http://www.

archives.gov/citizen-archivist/), имеющего целью оцифровать и откорректировать документы, начиная с XVIII в. и заканчивая XX в. В числе документов — различные письма, президентские записи, избирательные петиции, сведения (досье) о беглых рабах. Они классифицируются по уровням сложности (начальный, средний, повышенный).

Оцифровка коллекций газет исторического значения пользуется особой популярностью у специалистов по генеалогии. Несколько лет назад Национальная библиотека Новой Зеландии (National Library of New Zealand) провела опрос пользователей своей коллекции старинных документов (Papers Past collection) и выяснила, что более 50% читателей используют эту коллекцию для розыска информации для своих семейных архивов. Национальная библиотека Австралии (National Library of Australia) в аналогичном отчёте о пользователях проекта «Trove» за 2010 г. подтвердила, что более 50% опрошенных — такие же собиратели семейных архивов; при этом половина этих пользователей относится к категории «55 лет и старше»[4]. Отчёт о пользователях коллекции цифровых газет Юты (Utah Digital Newspapers) за март — апрель 2012 г. показал, что около 70% из них используют эту коллекцию в генеалогических целях[5].

Как уже было сказано, участие в подобных проектах — дело добровольное и не приносящее исполнителям материальной выгоды. Чем же привлекает людей эта кропотливая и не всегда лёгкая работа? Ответы можно найти в статье под названием «Много рук делают лёгкую работу» (‘Many hands make light work’) — отчёт Роуз Холли (Rose Holley), сотрудницы Национальной библиотеки Австралии, о работе корректоров — добровольных участников проекта «Trove». «Я получаю удовольствие от процесса корректирования: это лучший способ изучать своё прошлое, узнавать интересные исторические факты. Кроме того, исправляя ошибки в текстах, я приношу реальную пользу обществу», — говорит один волонтёр. Другой добавляет: «Мы устаём от домашней рутины; а здесь процесс творческий, интересный, приятный для нас и полезный для других людей»[6].

Автор статьи «Повышайте мотивацию» («Increase Motivation») в редакторском блоге портала «Pick the Brain» перечисляет следующие мотивационные факторы.

1. Предупреждайте о последствиях. Никогда не используйте угроз: они настроят людей против вас. Однако можно оказать нужное воздействие на людей, предупредив их о негативных последствиях в случае недостижения результатов (для каждого участника). Этот фактор также имеет большое значение для собственной мотивации. Если вы не можете организовать совместную работу, то на что вы вообще способны?

2. Обещайте удовольствие. Это классический приём «морковка перед осликом». Поощрения всегда вызывают у людей желание работать лучше.

3. Стимулируйте производительность. Это способ привлечь индивидуалистов. Создайте им условия, при которых чем больше пользы они приносят, тем больше довольны собой.

4. Давайте точные инструкции. Если хотите добиться результата, дайте точ-

[4] Libraries Australia Advisory Committee. Trove report 2010. Режим доступа: http://www.nla.gov.au/librariesaustralia/files/2011/11/laac-paper-2010-2-08-trove-report.pdf. (accessed July 2012).

[5] Enrique Estellés-Arolas and Fernando González-Ladrón-de-Guevara. «Clasificación de iniciativas de crowdsourcing basada en tareas» // El profesional de la información. 2012 (in press).

[6] Holley R. Many Hands Make Light Work // National Library of Australia. March 2009. Режим доступа: http://www.nla.gov.au/ndp/project_details/documents/ANDP_ManyHands.pdf.

ные инструкции к действию. Люди лучше работают, если им понятно, чего конкретно от них ждут.

5. Ставьте промежуточные цели и окончательную цель. Используйте постановку краткосрочных и долгосрочных целей, чтобы руководить процессом и видеть его целостную картину.

6. Будьте доброжелательны. Привлекайте людей на свою сторону, и они захотят помочь вам. Не напрягайте их, и они сделают всё, на что способны.

7. Указывайте конечные сроки. Многие люди работают с большей отдачей, если перед ними чётко обозначить конечные сроки. Они лучше концентрируют своё внимание, если перед ними всё время «маячит» конечный срок. Разделите работу на этапы с обозначенным сроком для каждого этапа. Время от времени фиксируйте промежуточные результаты.

8. Поддерживайте командный дух. Создайте корпоративную обстановку. Люди работают более эффективно, если чувствуют себя частью команды, не теряя из виду партнёров.

9. Оценивайте достижения. Отмечайте достижения каждого в отдельности и общий результат работы группы. Людям приятно видеть постоянную заинтересованность в их труде.

10. Отмечайте личный вклад. Принимайте во внимание личный вклад каждого. Что людям действительно необходимо? Когда вы это поймёте, сумеете сделать так, чтобы люди работали охотно и, следовательно, продуктивно.

11. Фокусируйтесь на итогах. Никто не любит работать под чьим-то пристальным контролем. Разъясните, что именно вы хотите получить «на выходе», и дайте людям возможность работать по собственному усмотрению.

12. Доверяйте и уважайте. Доверяйте людям и уважайте их заслуги, и они будут благосклонны к вашим запросам.

13. Создавайте вызов. Люди счастливы, когда они продвигаются к цели. Дайте им возможность столкнуться с новой и трудной задачей, и они с энтузиазмом примутся за её решение.

14. Давайте простор для творчества. Позвольте людям творить. Не думайте, что каждый должен повторять только ваши методы работы. Поощрение креативных способностей улучшает рабочую обстановку и приводит к возникновению неожиданно продуктивных идей.

15. Критикуйте конструктивно. Иногда люди не понимают, что они делают не так. Объясните им! Каждый хочет добиться успеха и готов сделать усилие, как только поймёт, как лучше взяться за дело.

16. Требуйте совершенствования. Не позволяйте людям останавливаться на достигнутом. Пусть каждый раз кто-то поднимает планку всё выше (в первую очередь — для себя самого).

17. Веселитесь. Работать гораздо приятнее, когда не чувствуешь себя «на работе». Создайте людям весёлую обстановку, и позитивный настрой даст наилучшие результаты.

18. Обеспечивайте развитие. Обеспечьте людям возможность продвижения вперёд, совершенствования и развития. Дайте им понять, что тяжёлый труд окупится сполна.

19. Общайтесь. Держите каналы общения всегда открытыми. Так вы сможете заранее увидеть очаг напряжённости и заранее погасить конфликт.

20. Воодушевляйте. Добавьте разнообразия в процесс. Не заставляйте людей выполнять все время одни и те же скучные задачи. В обстановке стимулирующей поддержки и воодушевления человек проявляет энтузиазм и овладевает способностью мыслить масштабно[7].

[7] Increase motivation // Pick the Brain. 2012. Режим доступа: http://www.pickthebrain.com/blog/21-proven-motivation-tactics.

Краудсорсинг, как любая деятельность, имеет стоимость и цену. Некоторые его аспекты, например, подсчёт количества проверенных строк и активных зарегистрированных пользователей, количество посещений вебсайта и другие, легко измерить и оценить. Другие аспекты, особенно те, которые не так легко поддаются оценке, являются самыми трудными. Рассмотрим более простые вопросы работы с персоналом.

Расходы, которых можно избежать

Очевидная польза от краудсорсинговых проектов по коррекции OCR текста состоит в обеспечении улучшенного поиска. Это особенно важно для коллекций оцифрованных газет, так как точность OCR текста часто бывает очень плохой. Например, Эдвин Килджин (Edwin Kiljin) сообщает, что эта неточность в газетах начала XX в. достигает 68%[8].

В образце, состоящем из 45 страниц оцифрованных газет, начиная с 1803 до 1954 г. проекта Trove она варьируется от 71 до 98%[9].

Конечно, процесс коррекции OCR текста можно доверить аутсорсинговым агентствам. Так сделано в Австралии, Новой Зеландии, Сингапуре и Калифорнии. Но поскольку сам процесс является затратным, то всё корректирование текста после оцифровки было ограничено газетными заголовками, или же, как в проекте Trove, к ним были добавлены первые четыре строчки некоторых статей.

Сделаем примерный расчёт, используя число откорректированных строчек газетного текста в проектах CDNC и Trove. В зависимости от года выпуска, числа столбцов, размера шрифта и макета в строке газетного столбца насчитывается от 25 до 50 знаков. Предположим, что мы имеем 35 знаков в каждой строке. В зависимости от стоимости труда сотрудников конкретного агентства, цена аутсорсинга процесса коррекции текста с точностью до 99,5% варьирует от 0,35 доллара США до 1 доллара США за 1 тыс. знаков. Для наших расчётов возьмем 0,50 доллара США за 1 тыс. знаков.

По данным на 12 июля 2012 г. волонтёры коллекции CDNC откорректировали 394 365 строчек текста. Можно определить, что стоимость их труда составляет 6 901 доллар США. Подобный расчёт для проекта Trove Национальной библиотеки Австралии, где волонтёры откорректировали 69 918 892 строчек текста (по данным на 12 июля 2012 г.), дал оценку их труда в 1 223 581 доллар США. Это очень значительные суммы! Но, как мы далее увидим, денежная оценка стоимости труда волонтёров не является самым большим преимуществом краудсорсинга.

Неизбежные расходы

Что включается в оценку краудсорсингового проекта? Очевидно, это прежде всего стоимость программного обеспечения, а также программной и технической инфраструктуры, стоимость их поддержки и администрирования, коммуникаций. Менее очевидны, но не менее важны такие статьи расходов, как служба технической поддержки (в частности, системы «вопрос — ответ» и «ЧаВо»), служба маркетинга, служба распространения информации и поиска волонтёров для проекта, а также создание руководств и практических методик для их работы. В целом стоимость зависит и от

[8] Kiljin E. The current state-of-art in newspaper digitization // D-Lib Magazine. January-February 2008. Режим доступа: http://www.dlib.org/dlib/january08/klijn/01klijn.html.

[9] Holley R. How good can it get? Analysing and improving OCR accuracy in large scale historic newspaper digitisation programs // D-Lib Magazine. March/April 2009. Режим доступа: http://www.dlib.org/dlib/march09/holley/03holley.html.

масштаба проекта, и от уровня заработной платы его прямых организаторов. Например, проект Family Search является большим подразделением еще большей организации, имеющей бюджет в миллионы долларов. При этом поддержка программного обеспечения цифровой библиотеки проекта CDNC занимает менее 20% времени системного администратора, а сам проект имеет годовой бюджет менее 20 тыс. долларов США.

Затраты на программное обеспечение в краудсорсинге легко рассчитать для продаваемых «коробочных»[10] программных продуктов, но трудно для программного обеспечения, создаваемого на заказ. Как правило, именно таковым является сегодня программное обеспечение для оцифровывания методом краудсорсинга информации, относящейся к категории культурного наследия.

По самым грубым приблизительным подсчётам, мы получили следующую оценку денежных ресурсов. Неограниченная лицензия на программное обеспечение цифровой библиотеки Veridian, а также программное обеспечение для корректировки OCR текста стоит 33 тыс. долларов США в год, включая амортизацию затрат на его обновление по истечении трёх лет. Если включить сюда ранее перечисленные затраты, очевидные и не вполне очевидные, условно равные половине названной суммы, то ежегодная стоимость проекта получается порядка 49 500 долларов США. Если эту цену сравнить с затратами на корректуру оцифрованного текста по проекту Trove, то аналогичная работа в режиме краудсорсинга оказывается практически беззатратной. И надо помнить, что это по самым грубым подсчётам. Настоящая цена может быть значительно меньшей для маленьких проектов с ограниченной лицензией и значительно большей для программного обеспечения, специально создаваемого «под заказ» для больших проектов. В этом случае наверняка более высокими будут затраты и на текущую поддержку проекта.

Повышенная точность текста

От точности текста, представленного на ресурсе, зависит не только удобство пользования, но в первую очередь — точность информационного поиска. Понятно, что точность необработанного текста не всегда идеальна. Предположим с изрядной долей оптимизма, что примерная точность знаков достигает 90%. Средняя длина слова в английском языке составляет 5 знаков. Из этого следует, что слова имеют среднюю точность 59% (90% x 5), иначе говоря — лишь 6 из 10 слов в необработанном тексте будут корректно представлены. Даже самое оптимистичное предположение о 95% точности изначального текста для общего количества отдельных слов оказывается только показателем в 77%. А так как при подсчётах средней длины слова учитывались и служебные слова, и артикли, то получается, что средняя длина самых «интересных» для информационного поиска слов (имена лиц, названия мест и организаций) будет значительно больше, а точность их представления — гораздо ниже.

В информационном поиске термин «точность» (precision) означает степень (часть) искомого объекта, соответствующего поиску, а термин «отзыв» (recall) — часть релевантного (соответствующего) найденного объекта. Самый лучший показатель для этих двух пара-

[10] «Коробочным» (по способу продажи: носитель, упакованный в коробку) принято называть программный продукт, созданный для «любого покупателя» и поступающий в широкую продажу (в отличие от продуктов, которые создаются специалистами по заказу конкретного пользователя, индивидуального или коллективного, и не предназначаются для массовой продажи).

метров — 1,0. Превосходная точность (1,0) значит, что ничего *несоответствующего* не найдено, а превосходный отзыв (1,0) значит, что *всё соответствующее* найдено. Низкая точность приводит к тому, что пользователь вынужден сортировать огромные объёмы информации, а низкая степень отзыва на запрос — поистине проклятие для тех, кто занимается генеалогическими разысканиями.

Насколько нам известно, ещё никто не измерил точность откорректированных OCR текстов (или транскрибированных рукописей) в краудсорсинговых проектах. Однако известно, что специально задействованные операторы аутсорсинговых агентств обычно исправляют текст с точностью до 99,5%; поэтому можно предположить, что эта же степень точности возможна и для «наших» проектов. Кроме того, есть основание полагать, что специалисты по генеалогии, которые часто работают корректорами текстов на добровольной основе, будут с особой тщательностью подходить к проверке имён собственных (фамилий, названий). Точность представления знаков в 99,5% повысит точность представления английского слова средней длины до 97,5%, т. е. приблизит степень «отзыва» к 1,0.

Реальная польза от краудсорсинга

В своем блоге Тревор Оунс (Trevor Owens) отмечает, что реальная польза от краудсорсинга заключается не в том, что при корректировании текстов после их оцифровки обеспечиваются улучшенные возможности поиска, повышение степени точности и отзыва, а в том, что такая работа привлекает людей к интеллектуальной деятельности и позволяет внести личный, конкретный вклад в большое общее дело[11]. Конечно, измерить результаты такой деятельности в цифрах невозможно.

Краудсорсинг лучше использовать для обработки цифровых коллекций, чем в отображении их на экранах. Он даёт самую главную возможность, которую не даст ни одна цифровая платформа — сделать что-то большее, чем просто потреблять информацию. Этот процесс предоставляет творческой личности осмысленные пути для её вовлечения в общественную жизнь и сохранения культурной памяти человечества.

[11] Owens T. Crowdsourcing cultural heritage: the objectives are upside down. March 10, 2012. Режим доступа: http://www.trevorowens.org/2012/03/crowdsourcing-cultural-heritage-theobjectives-are-upside-down/.

Сокращённый перевод
К. М. Сухорукова

Вышли в свет

Сборники статей, материалов

История новгородских газет и журналов: взгляд из XXI века : сб. ст. студентов и аспирантов / М-во образования и науки Рос. Федерации, Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого ; [сост. А. Л. Семенова]. — Великий Новгород : НовГУ, 2012.

Вып. 1. — 2012. — 75 с. — Библиогр. в конце ст. — 150 экз.

Вып. 2. — 2012. — 137 с. : ил. — Библиогр. в конце ст. — 150 экз.

Книга в пространстве культуры : [ежегодник] / Рос. гос. б-ка. — Москва : РГБ, 2005. — Прил. к журн. «Библиотековедение».

Вып. 1 (8) : 2012 / [редкол.: Панфилов М. М. (пред.) и др.]. — 2012. — 159, [1] с. : ил. — Библиогр. в примеч. в конце ст., библиогр. в конце ст. — 500 экз.

Мобильные библиотеки. Мобильные библиотечные онлайновые услуги : сб. публ. / под ред. Д. Недхэм, М. Элли ; пер. с англ. под общ. ред. Я. Л. Шрайберга. — Санкт-Петербург : Профессия, 2012. — 367 с. : диагр. — (Новые библиотечные технологии). — Библиогр. в конце разд. — Перевод изд.: M-libraries. Libraries on the move to provide virtual access. London, 2008.

УДК 019.922:821

С. П. Бавин

Проект «Книжная вселенная» – начало пути

Статья посвящена проблемам организации чтения средствами рекомендательной библиографии. Основное внимание уделено новому проекту — изданию серии крупных рекомендательно-библиографических пособий по художественной литературе, к реализации которого приступила Российская государственная библиотека.

Ключевые слова: рекомендательная библиография художественной литературы; библиографоведение, библиотечное дело, организация чтения.

S. P. Bavin

The project 'Book Universe' — the beginning of the path

The article is devoted to the problems of organization of reading with use of the recommendatory bibliography resources. The main attention is paid to a new project — the publication of a series of major recommendatory bibliographical indexes of fiction, which the Russian State Library has started to implement.

Keywords: recommendatory bibliography of fiction, bibliography science, library science, organization of reading.

Из отечественных библиотек практически исчезла система организации чтения художественной литературы, существовавшая ещё несколько десятилетий назад и положительно воспринимавшаяся как библиотекарями, так и читателями. Речь идёт о капитальных рекомендательных указателях, которые охватывали широкий диапазон читательских интересов в области русской и иностранной художественной литературы. Нынешний круг чтения среднего читателя состоит, к сожалению, в основном из облегчённой, «одноразовой» литературы. В «Национальной программе поддержки и развития чтения», разработанной Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Российским книжным союзом (http://www.library.ru/1/act/doc.php?o_doc=1122&o_sec=130), отмечено, что «издательская политика смещается в сторону выпуска литературы сниженной (с точки зрения сложности форм и содержания) информационной ценности. Возрастают сугубо развлекательная составляющая чтения и стремление людей (в особенности младших поколений) свести к минимуму затраты интеллектуальных усилий при чтении. Снижается востребованность наиболее сложной и информативной профессиональной и художественной литературы даже в крупных библиотеках. В информационном пространстве страны доминируют источники и каналы получения фрагментарной аудиовизуальной информации, в то время как запросы преобладающей части населения на точную и систематизированную письменную (печатную и электронную) информацию не удовлетворяются».

Между тем, библиотечные работники испытывают большую потребность

© Бавин С. П., 2013

в доступной, профессионально организованной информации об обширных пластах духовного наследия, запечатлённого в бесконечном массиве художественной литературы нашего времени и прошлых веков.

Ситуация, конечно, сложная, но не безнадёжная. Популяризация книги и чтения — профессиональный долг библиографов, в том числе и сотрудников Российской государственной библиотеки. В последние 15–20 лет выполнение этих задач оставляет желать лучшего, хотя недавно проклюнулся первый «росток».

На официальном сайте библиотеки (www.rsl.ru) в разделе «Профессионалам» появилась информация о том, что научно-исследовательский отдел библиографии приступил к выполнению масштабного проекта, который можно рассматривать как вклад РГБ в реализацию «Национальной программы поддержки и развития чтения». Проект под громким названием «Книжная вселенная» направлен на восстановление системы организации чтения через популяризаторскую деятельность библиотек. Его реализация будет осуществляться путём издания серии крупных рекомендательно-библиографических пособий. Планируется переиздать хорошо себя зарекомендовавшие библиографические пособия по художественной литературе, подготовленные в разные годы сотрудниками Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ) — Российской государственной библиотеки (РГБ), и создать новые. Разумеется, издания прежних лет должны быть пересмотрены и обновлены как с идеологической, так и с библиографической точки зрения. Диапазон представления художественной литературы широк. Это русская и зарубежная классическая и современная литература, различные тематические, хронологические, территориальные срезы (например, художественная литература исторической тематики, русская поэзия Серебряного века, художественная литература русского зарубежья и т. п.); жанровая специфика — проза, поэзия, драматургия, мемуаристика. Рассматривая систему чтения в широкой перспективе, имеет смысл задуматься и о включении в серию рекомендательных пособий по художественной литературе для детского и юношеского чтения. В таком случае проект может выйти на межбиблиотечный уровень, представить комплексную систему чтения, различными аспектами ориентированную на интересы читателей разных возрастов. Специалистам по организации юношеского чтения хорошо известно, что современные молодые читатели в Интернете охотно занимаются составлением разного рода списков «лучших книг» различной тематики, как могут, не надеясь на помощь библиотек и специалистов. В «Книжной вселенной» вполне может найтись место для специальных рекомендательно-библиографических справочников (например, «Русская классическая литература для детей», «Русская литература XX века для детей», «Зарубежная классическая литература для детей») и тематических пособий. В перспективе серия представит современному читателю всю палитру доступных, но подзабытых или кому-то неизвестных художественных ценностей разных эпох, стран и народов. «Книжная вселенная» бесконечна. Как познание пределов космической вселенной ограничено возможностями человеческого разума, так и наполнение серии ограничено лишь возможностями участников проекта, который, по всей вероятности, неподъёмен для небольшой группы энтузиастов, даже имеющих большой опыт в области рекомендательной библиографии.

Первая книга в этой серии — **«“Энциклопедия русской жизни” : роман и повесть в России XVIII–XIX веков»**.

Это третье, существенно переработанное издание подготовленного сотрудниками ГБЛ популярного справочника (М., 1981, 1988). Суммарный тираж двух первых изданий составил 100 тыс. экз. Книги давно и успешно разошлись по частным и публичным библиотекам. Где-то ими пользуются до сих пор. Однако прошло много времени. Мы живём в другой стране. Выросло новое поколение читателей. Изданы новые книги. Произошло переосмысление многих явлений, имеющих отношение к литературной и общественной жизни России XIX столетия. Этого нельзя не учитывать современному популяризатору чтения. При подготовке переиздания существенная переработка коснулась не только библиографической части (обновление перечня рекомендуемых изданий — как художественных произведений, так и литературоведческих работ), но и концептуальной: изменена структура справочника в соответствии с новыми историко-литературными концепциями периодизации русской классической литературы, изменены и/или добавлены новые трактовки произведений и идейных позиций ряда авторов, добавлены сведения, помогающие полнее представить творческий путь писателей. Включены произведения авторов, не публиковавшиеся до 1990-х гг., и одновременно исключены те, которые не переиздавались последние 40–50 лет. Удалены дополнительные сведения (о театральных постановках, кинофильмах и пр.), имеющие в контексте данной работы уже чисто историческое значение.

В чём специфика и своеобразие такого рода работ, их отличие от существующих учебных, справочных и других изданий? По объёму представленных имён и произведений книга рекомендательно-библиографических очерков (так называется жанр, в котором она создана) вполне сопоставима с соответствующими курсами истории литературы для гуманитарных вузов и заметно превосходит курсы школьной программы. Однако она рассчитана не на специалистов-филологов, а на обычных читателей, «любителей отечественной литературы», как сказано в предисловии. Смею предположить, что вузовские учебники — не самое популярное чтение у этой категории читателей. Каким же образом сочетаются полнота и простота?

У рекомендательной библиографии — не образовательные и научные, а просветительские и популяризаторские цели и задачи. Исходя из этих задач, формируется структура и содержание как библиографического пособия в целом, так и его составляющих — аннотаций, обзоров и, в данном случае, очерков. Текст очерка, написанный библиографом, — не приложение к библиографическому списку, а основной содержательный, смысловой компонент. В этом тексте создаётся своеобразный алгоритм отношения к конкретному писателю, его произведениям, историко-литературному окружению, к восприятию его творчества на протяжении длительного времени и т. д. Библиограф решает, каким образом наиболее оптимально и, по возможности, увлекательно преподнести читателю информацию, которая способствовала бы проявлению интереса к творчеству того или иного писателя. Сочетание объективных фактов (биографические сведения, хронология, сюжеты произведений) и субъективных аспектов (выбор конкретных фактов, их компоновка и оценка) приводит к созданию оригинального авторского произведения, каковым и является рекомендательно-библиографическое сообщение в широком смысле этого слова.

Кроме того, целенаправленно формируется и собственно библиографическая составляющая. Рекомендуемые книги — не глухой список, а систематизированный, информационно ёмкий

разговор о книгах. Внимание читателя обращается на издания наиболее ценные с точки зрения научного и справочного аппарата, на художественное оформление, известные серии, издательства и пр. Литература о писателе тоже представлена в систематизированном виде с необходимыми комментариями, которые ориентируют читателя (различный читательский адрес, научный авторитет авторов, работы общего и частного характера и пр.); учитываются различные аспекты читательского интереса (герменевтика, биографии, литературное краеведение и др.)

Сочетание комментированной библиографии с развёрнутой характеристикой жизни и творчества писателя — свойство, присущее исключительно рекомендательной библиографии. Таким образом, если библиографический очерк — это систематизированный свод сведений о писателе и его произведениях, то рекомендательно-библиографическое пособие «Энциклопедия русской жизни», состоящее из нескольких десятков очерков — систематизированная картина истории русского романа и повести указанного периода, данная в популярном изложении.

Рекомендательная библиография предлагает систему чтения, и в этом ещё одно её отличие от различных справочников по литературе, в том числе существующих в Интернете. Никто ещё не формировал себе круг чтения по справочникам. Человек создаёт круг своего чтения либо интуитивно, по ассоциации, по совету друзей и т. п., либо обращает внимание на уже имеющиеся системы. Недаром со времён античности люди стремились выделить наиболее значимые произведения, создавая антологии и списки лучших книг.

Проект «Книжная вселенная» видится мне серией книг в хорошем полиграфическом исполнении. Почему печатные издания предпочтительнее электронных? Уверен, формировать культуру чтения надо с помощью реальных книг, а не окна браузера. Из Интернета можно скачать справку. Книга может дать гораздо больше. Но это уже тема другого разговора.

Вышли в свет

Сборники статей, материалов

Актуальные проблемы филологии и журналистики : сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева ; [редкол.: Мосин М. В. (отв. ред.) и др.]. — Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2011. — 189, [1] с. : ил. — Библиогр. в конце ст. — 100 экз.

Библиография, археография, источниковедение : сб. ст. и материалов / Рос. нац. б-ка, Отд. библиогр. и краеведения, группа ист. библиогр., Рос. библ. ассоц., «Круглый стол» «Библиогр. и археогр. источниковедение в б-ках, арх. и музеях» ; [ред.-сост.: А. И. Раздорский, Д. Н. Шилов]. — СПб. ; М. : Старая Басманная, 2012.

Вып. 1. — 2012. — 215 с. : ил. — Библиогр. в примеч. в конце ст. — 200 экз.

Библиотеки Республики Бурятия в 2011 году : аналитический обзор : [сборник] / Нац. б-ка Респ. Бурятия; [сост. Д. Ц. Мункуева и др.]. — Улан-Удэ : НЦ РБ, 2012. — 128 с. — 150 экз.

Библиотечное дело за рубежом : сб. аналит. и справ. материалов / Рос. гос. б-ка, отд. зарубеж. библиотековедения и междунар. библ. связей, сектор анализа и обобщения информ. по зарубеж. библ. делу и библиогр.; [сост. Е. Г. Бурмистрова]. — Москва : Пашков дом, 2012. — 210, [1] с. — Библиогр. в конце ст. — 300 экз.

Журналистика социального действия : сб. науч. тр. / М-во образования и науки РФ, Алт. гос. ун-т ; [под общ. ред. И. В. Фотиевой]. — Барнаул : Изд-во Алтайс. гос. ун-та, 2012. — 207 с. : ил. — Библиогр. в конце ст. — 100 экз.

УДК 028

Ю. П. Мелентьева

Функции и модификации чтения *

В статье рассматриваются основные функции чтения, а также особенности сформировавшихся на их основе наиболее распространённых сегодня модификаций чтения — учебного и развлекательного.

Ключевые слова: функции чтения, модификации чтения, учебное чтение, развлекательное чтение.

Yu. P. Melentyeva

Features and modifications of reading

The article considers the basic functions of reading as well as the features formed on the basis of the most common modifications of reading today — educational and entertaining.

Keywords: reading functions, reading modifications, educational reading, entertaining reading.

Формирование функций [1] чтения издавна определялось его сущностными качествами [2] и, в свою очередь, способствовало становлению модификаций чтения как частных вариантов его фундаментальных моделей: сакральной, гуманитарной, университетской, народной (массовой)[3].

То, что чтение — явление полифункциональное, было осознано ещё в античные времена [4]. Сенека выделял такие функции чтения, как **развивающая, познавательная, релаксационная**. Он видел в чтении две тесно связанные и взаимовлияющие стороны: репродуктивную и креативную. Репродуктивное чтение ведёт к накоплению в памяти отчуждённого знания, а креативное чтение предполагает преобразование прочитанного в собственные мысли.

Позже М. Монтень в качестве основных функций называл **развлекательную и познавательную**.

Ф. Бэкон выделял **коммуникативно-познавательную функцию**, подчёркивая, что главная цель чтения — способствовать деятельности разума, а не подавлять его.

Энциклопедисты, рассматривавшие чтение как социальный процесс,

* Статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 12-06-14-000.

[1] Функция (от лат. function — деятельность) — обязанность, круг деятельности. «Функция — это существование, мыслимое нами в действии» (В. Гёте).

[2] Мелентьева Ю. П. Эволюция понимания сущности чтения // Проблемы современного образования. 2012. №1. С. 68–72. Режим доступа: http://www.pmedu.ru/res/2012/8.pdf.

[3] Мелентьева Ю. П. Общая теория чтения: намечающиеся контуры // Книга: исслед. и материалы. Сб. 98/99. М. : Наука, 2012. С. 49–60.

[4] См.: История чтения в Западном мире: от Античности до наших дней / сост. Г. Кавалло, Р. Шартье ; пер.с фр., науч. ред. Ю. П. Мелентьева. М. : Фаир, 2008. 544 с.; Куле К. СМИ в Древней Греции. М. : НЛО, 2004. 256 с.

© Мелентьева Ю. П., 2013

как средство накопления, сохранения и передачи не только личного, но и социального опыта, отмечали **коммуникативно-познавательную, мемориальную, стабилизирующе-нормативную** функции чтения.

Представления о чтении как о явлении, деятельности и процессе постоянно углубляются. Современные исследователи[5] выделяют уже три группы функций: **трансгрессионные, коррекционные, стабилизационные**.

В группе трансгрессионных (т. е. направленных на развитие личности, подъём на более высокий духовный уровень) называют **экзистенциальную, катарсическую и идентификационную** функции.

Группа коррекционных функций чтения, связанная с формированием личности как члена общества, включает **идеологическую, престижную, образовательную и профессионализационную** функции, а также — **иллюзорно-компенсаторную и библиотерапевтическую**.

В группу стабилизационных (т. е. служащих сохранению духовного стереотипа доминирующей культуры и закреплению существующих норм, ценностей, установок) функций входят **социализирующая, воспитательная, информационная, гедонистическая, релаксационная, эспапистская**.

Такое расширение функций чтения говорит о масштабности чтения как явления, а также о многогранности влияния чтения на развитие личности и общества в целом.

Исходя из понимания сложности сущности чтения (познание Бога, познание мира, познание себя), которая определяла основные типы чтения (этическое, утилитарное, эстетическое), а также из понимания основных, фундаментальных моделей чтения и функций чтения[6], можно выделить **сакральное, учёное, учебное, самообразовательное, деловое, прагматичное, профессиональное, развлекательное (досуговое), «агитационное», «терапевтическое», семейное, экзистенциальное чтение**.

Каждая модификация чтения имеет свои особенности и историю формирования, занимает особое место в читательском развитии и читательской деятельности личности. Каждой из них присущ свой тип чтения, и каждая в большей или меньшей степени представляет интерес и для государства в целом.

Распространённость той или иной модификации чтения зависит от исторических условий развития региона, страны — таких как религиозный выбор, уровень распространения грамотности, темп развития государства в целом.

Очевидно, что разные страны Европы развивались по-своему: одни являлись католическими, другие приняли Реформацию; одни — экономически развитые, другие — сравнительно отсталые. Различия проявлялись и в сфере книжной культуры, по ним можно было определить разный уровень распространения грамотности, издательской деятельности, книжного рынка, библиотечного дела, а также цензуры. Это, в свою очередь, отразилось и на активности формирования различных модификаций чтения.

Каждая модификация чтения характеризуется различным корпусом текстов (книг), на которые она опирается. В различных модификациях используемые тексты (книги) отличаются различным содержанием, а также — форматом, почерком, шрифтом, вёрсткой страницы, общим оформлением и т. д. Формат книги (прежде всего **рукописной**) — «для пюпитра», «для котомки», «для рук» — определил развитие и коммуникативных особенностей чтения (вслух, про себя; индивидуальное, совместное, коллективное), которые проявляются в различных модификациях в разной степени.

[5] Стефановская Н. А. Экзистенциальные основы чтения. Тамбов, 2008. 264 с.

[6] Мелентьева Ю. П. Модели, практики и приемы чтения. Эволюция во времени и пространстве // Библиотековедение. 2009. №1. С. 59–64.

Кроме того, в каждой модификации чтение отличается темпом (медленное и быстрое), свободой (в основе — интерес или потребность); глубиной (поверхностью) восприятия текста, широтой (узостью), тематической направленностью, а также разным уровнем требований к пониманию прочитанного и, в целом, к культуре чтения, который необходим при реализации той или иной модификации чтения.

Печатная книга привнесла в чтение новые черты: сделала чтение занятием обыденным, экономически доступным, способствовала переходу на национальные языки и расширению круга читателей, благодаря чему сформировалась как «аудитория чтения» (те, кто читают книги реально), так и «публика чтения» (те, кому автор и издатель предназначали книгу).

Существующие сегодня различные модификации чтения характеризуются также и степенью использования различных носителей информации — бумажных, электронных, аудиовизуальных.

Наиболее распространёнными модификациями являются учебное и развлекательное чтение.

Чтобы понять особенности модификации «учебное чтение», рассмотрим подробнее сакральное и учёное чтение, на основе которых и сформировалась данная модификация.

Сакральное чтение можно охарактеризовать как особый вид религиозного служения. Такое отношение к нему характерно для всех конфессий.

Корпус используемых текстов и книг при сакральном чтении ограничен сугубо религиозно-философской проблематикой. Главной книгой является, конечно, Библия, что характерно не только для христиан, но и для иудеев (Ветхий Завет).

Формирование корпуса текстов (книг), которые составляли основу сакрального чтения в различные эпохи, шло под сильнейшим влиянием процессов, происходящих в лоне церкви. Католическая, протестантская и православная церковь имела свои приоритеты в формировании корпуса сакрального чтения. Так же обстояло дело и в иудаизме и мусульманстве.

Несмотря на все особенности сакрального чтения в различных конфессиях, эпохах и странах, оно обладает устойчивыми особенностями.

В целом сакральное чтение связано с обращением к книгам (рукописным и печатным) большого формата, преимущественно на латинском языке. Сакральное чтение носит ярко выраженный интенсивный характер, т. е. это медленное, вдумчивое, глубокое, аналитическое чтение небольшого корпуса текстов, которые изучаются, как правило, в течение всей жизни.

Уже в Древней Греции существовали термины «внимательное чтение», «чтение прохождения». Известный философ того времени Исократ противопоставляет «читающих поверхностно» и «внимательно перемещающихся по тексту».

Сакральное чтение может носить как уединенный, индивидуальный, так и групповой характер. Зачастую сакральное чтение имело традиции совместного прочтения, так как предполагало комментирование, интерпретацию текста, в результате чего возникали новые глубокие смыслы. Следовательно, для сакрального чтения характерны обе практики чтения: вслух и «про себя».

Сакральное чтение требовало высокого интеллекта читающего. Глубокое понимание текста обеспечивается обстоятельными комментариями, толкованиями, рассуждениями и т. п. Предполагается также, что читающий обладает высоким уровнем культуры чтения: библиографическим знанием, умением ориентироваться в книге, работать с текстом (цитировать, тезировать и т. п.),

умением организовывать умственный труд.

Сакральная модификация чтения и сегодня существует в довольно ограниченной нише[7]. Как и прежде, эта модификация использует бумажный носитель информации.

На протяжении многих столетий сакральное чтение было практически неотделимо от *учёного чтения*, так как предметом интереса учёных того времени были, за редким исключением, религиозно-философские вопросы.

Самостоятельное значение учёное чтение приобретает с формированием таких светских научных областей, как медицина и право. Хотя, конечно, и в эпоху Античности отмечалось чтение подобных текстов.

Корпус текстов и книг, на которые опиралось учёное чтение, определялся, прежде всего, областью исследования, но в целом оно было довольно ограниченным.

Для учёного чтения, как правило, предназначались книги больших форматов — фолианты, с применением особого шрифта и классической латыни, на которой писались учёные труды. Это чтение «с пером в руке»: учёный видел в книге инструмент и не стеснялся делать на её полях пометки, замечания, комментарии и т. п. Учёное чтение дало толчок к изобретению таких приспособлений, как «книжное колесо», «тетрадь общих мест», которые облегчали труд исследователя. В отличие от сакрального учёное чтение всегда носило индивидуальный характер, было связано с духовным размышлением, meditatio. В Античности и раннем Средневековье, когда учёные тексты сочинялись вслух, авторы предполагали, что их труды будут также читаться вслух; позже, в XVI в., уже молча писавшие авторы знали, что их труды будут прочитаны «про себя».

Учёное чтение «про себя» особенно прочно утвердилось в библиотеках, где с XIII в. было введено требование тишины. Именно чтение «про себя» — свободное чтение — вывело мысль учёного из-под контроля, способствовало формированию критических, еретических взглядов, теорий, возникновению впоследствии запрещённых сочинений и т. п.

В этот же период — с XIII в. — учёные начали использовать новую, «схоластическую» латынь, более простую и понятную, возник и новый почерк — бастарда, который был проще для чтения.

Как и сакральное, учёное чтение носило высокоинтеллектуальный характер, было глубоким и неспешным, а уровень культуры читающего предполагался весьма высоким.

Современная модификация учёного чтения распространена очень широко. Без него невозможно представить жизнь современной науки. Корпус используемых текстов, книг чрезвычайно разнообразен: монографии, диссертации, научные статьи, доклады, научная периодика и т. д.

Кроме привычных бумажных носителей, современная модификация учёного чтения широко использует электронные, доля которых в общей совокупности научной информации стремительно растёт, электронный доступ к ней совершенствуется.

В связи с этим понятие «культура чтения» в отношении к модификации учёного чтения приобретает дополнительный аспект: возникает необходимость овладения специфической «информационной культурой».

Модификация *учебного чтения* сформировалась в Европе с развитием системы образования, появлением университетов, хотя отдельные случаи использования чтения в учебных целях могут быть отнесены уже к V в. до н. э. Чтение

[7] Чтение не вдоль, а вглубь. В Москве прошел фестиваль медленного чтения (Читаем Тору) // Новая газ. 2012. №25. С. 22.

как основной способ обучения широко использовалось в античных философских школах, гимнасиях, имеющих библиотеки, и т. п.[8]. Уже в эллинскую эпоху были распространены учебники (по философии, военному делу, сельскому хозяйству).

На греческом Востоке, в Византии, где уровень книжной культуры был весьма высок, учебное чтение являлось основой частного и общественного, начального и высшего образования.

Особый этап формирования учебного чтения пришёлся на конец XI в. — начало XIV в., когда в Европе активно создавались города, а в них — школы, где чтение стало необходимым элементом обучения.

В России учебное чтение возникло одновременно с распространением христианства и обучением грамоте. Уже в XI—XIII вв. появились церковные и государственные постановления об организации образования в России, важнейшая часть которых — постановления о создании учебных пособий, учебных курсов, учебных заведений (начальных, профессиональных и др.), где основным методом обучения было учебное чтение[9].

Чтению (грамоте) учились по-разному: в семье, у частных педагогов, в школе. Уровни овладения чтением (грамотностью) также различались: от умения читать большие буквы до овладения высоким уровнем скорости чтения.

Для обучения использовались богослужебные книги (Псалтыри, Жития святых и т. д.)

Учебное чтение, как и учёное, связано с использованием книг (рукописных, а позже — печатных) libro da banco, т. е. большого формата, которые требовали расположения на столе, а также с появлением нового жанра *учебной книги*, который вобрал в себя опыт использования облегчающих учение «тетрадей общих мест». К XIV в. они сформировались в особый жанр — специальные тематические сборники цитат (так называемые цветы, своеобразные хрестоматии), лексиконы, глоссарии, которые могли использоваться в обучении юриспруденции, педагогике, теологии. С XIV в. в университетах Германии, а позже и в других европейских странах такие сборники применялись в качестве учебных материалов к учебным курсам.

В Средние века в учебном чтении произошли серьёзные перемены. Вся средневековая педагогика основывалась на чтении текстов: на их комментировании и толковании. Слово ‘lectura’ обозначало и чтение, и преподавание. В самой основе учебного чтения — от учителя к ученику — лежало чтение вслух. И лишь позже в университетской среде стало привычным чтение про себя.

В эпоху схоластики чтение превратилось в школьную дисциплину. На первый план выступила его дидактическая, образовательная роль, которая определила новые требования к тексту (выделение параграфов, абзацев, глав; наличие справочного аппарата: оглавления, указателя и т. п.), не применявшиеся, например, при сакральном («монастырском») чтении.

Появление печатной книги открыло новую страницу как в учёном, так и в учебном чтении. Сначала печатная книга подражала рукописной, но затем приобрела собственное лицо. В эпоху Реформации в Европе появилось много печатен. Новая книга — удобная, портативная, дешёвая — стала нормой.

Тенденция, характерная для всех стран, в том числе и для России: азбуки, буквари, учебные тексты, были уже среди первых печатных книг[10].

[8] Куле К. Указ. соч. С. 81–101.

[9] История российского образования в документах и материалах (XI — XVIII вв.). М. : Интеллект-Центр, 2012. 592 с.

[10] Афанасьева Т. А. Издание азбук и букварей кириллической печати // Из истории рукописных и старопечатных собраний. Исследования. Обзоры. Публикации. Л. : Изд-во ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1979. С. 33–60; Безрогов В. Г. Букварь

Модификация «учебное чтение» включает в себя два варианта: учебное чтение взрослых и учебное чтение детей.

Учебное чтение *взрослых*, т. е. студентов, гимназистов, старших школьников и т. п., опирается на корпус учебной литературы — прежде всего учебники, справочники, хрестоматии и т. д. — и имеет основной целью передачу знаний, обучение, интеллектуальное развитие.

Учебное чтение *детей*, современная методика которого складывалась на протяжении XVIII — XIX вв., хотя корни её лежат также в Античности, предполагает не только интеллектуальное, но и нравственное развитие ребенка, т. е. его воспитание.

В ходе решения поставленных задач сформировались определённые вариации учебного чтения, такие как *аналитическое чтение*, цель которого — добиться понимания учащимися текста; а также *внеклассное чтение, домашнее чтение, чтение на лето, выразительное чтение*, имющие явный воспитательный момент.

Для учебного чтения характерно широко используемое чтение вслух. Такое чтение распространено и в школе, и в университете, где чтение лекции профессором сочетается с чтением про себя (слежение по тексту). Книга нужна для слушания публичной лекции. Кстати, в лучших университетах Европы (например, в колледжах Оксфорда) тексты лекций (сначала рукописные, а затем и печатные) издавна предоставлялись студентам за небольшую плату.

Однако учебное чтение перестало быть обращённым к первоисточнику, как сакральное и учёное. В отличие от них оно обращено к тексту, который прошёл через руки компилятора, через фильтр отбора. Возник так называемый школярский способ чтения, предполагающий прежде всего запоминание, наличие технологических навыков работы с текстом, умение воспроизвести прочитанное и т. п. Кроме того, в связи с ростом научного знания учебное чтение приобретает отрывочный и дробный характер.

Сегодня модификация «учебное чтение» может быть признана, вероятно, одной из наиболее распространённых. Несмотря на все изменения в сферах образования и книгоиздания за прошедшие столетия, основные её характеристики остаются неизменными, кроме, разве того, что сегодня учебное чтение активно использует не только электронные, но и аудиовизуальные носители, реализующие один из важнейших методологических принципов обучения — наглядность, визуальность. Идёт активное соперничество — содружество чтения и видео. В связи с этим остро встаёт вопрос формирования особого вида культуры учебного чтения, которая включала бы в себя элементы визуальной и информационной культуры [11].

Осознание специфики учебного чтения позволяет сделать вывод о том, что в силу своей природы (вторичность, отрывочность) эта модификация, при всей её значимости для получения образования, не должна быть единственной в читательской практике личности. Более того, ограничение чтения только учебным чтением ведёт к дефектному варианту читательского развития личности.

Обратимся теперь к развлекательному (досуговому) чтению. Подобное чтение было знакомо уже древним грекам и римлянам. Чтение в часы досуга, «для души» проходило под сенью портиков, в садах; оно требовало хорошего обще-

и религия в педагогике раннего Нового времени : учеб. пособие. М. : АСОУ, 2011. С. 27–48; Мумрикова Л. И. Исторические традиции духовно-нравственного воспитания в православных букварях и азбуках (второй половины XVI — начала XXI вв.) : автореф. ... канд. дис. М., 2007; Немировский Е. Л. К 400-летию первого печатного российского учебника // Проблемы школьного учебника. М., 1982. Вып. 2. С. 5–15.

[11] Н. А. Борисенко.Чтение учебника как психолого-дидактическая проблема // Доклады Научного совета по проблеме чтения РАО. Вып. 4–6. М., 2012.

ства и так же, как музыка, должно было привносить в жизнь красоту.

Первые известные нам частные (личные) библиотеки, например, Катона Утического, Лукулла, Цицерона, его брата Квинта, содержали не только учёные тексты, но и тексты художественного, развлекательного характера.

Цицерон и Катулл первыми рассказали о разнообразных вкусах читателей и о деятельности книготорговцев по их удовлетворению. У Цицерона есть упоминание о людях небольшого достатка, но любивших читать (или слушать) занимательные истории. Есть также сведения о том, что при римских банях существовали библиотеки, предлагавшие развлекательную литературу, там же проходили публичные (совместные) чтения. Именно римским изобретением был кодекс литературного содержания.

Развлекательные книги читались как вслух, так и про себя, поскольку их содержание было зачастую весьма интимным: например, «Метаморфозы» Апулея, содержащие эротические сцены, которые автор предлагал читать «милым шепотом».

Активными читателями развлекательной литературы стали женщины, представившие значительную часть «медиа плебс» — новых читателей, состав которых был очень смешанным: ремесленники, военные, торговцы и т. д. Появилась даже развлекательная литература специально для женщин, например, «Наука любви» и «Средства от любви» Овидия.

Массовый характер развлекательное чтение в Древнем Риме приобрело в период Империи. К развлекательному чтению обращались как высокообразованные, так и малообразованные читатели. В его круг входили и мечтательная поэзия, и переложение знаменитых эпических произведений, и исторические биографии, советы по кулинарии, эротическая литература, сонники, приключения и др.

Таким образом, античный мир не считал развлекательное чтение низким занятием, оно занимало определенное место в жизни, в досуге как «новых», так и высокообразованных читателей.

В отличие от Античности, западный мир Средневековья развлекательное чтение долго не признавал и весьма осуждал. Только при распространении грамотности среди мирян в XIII — XIV вв. в Европе появляются первые развлекательные книги. Они дорого стоили и были богато украшены. Их читали не в библиотеке, а в комнатах своих домов, предназначенных для отдыха и общения. Как правило, книги издавались на народных языках (а не на латыни, как книги, предназначенные для сакрального, учёного и учебного чтения), с использованием простого, понятного для читателя шрифта и содержали истории о чудесном спасении, страстной любви героев, о военных походах и приключениях.

В круг средневековой развлекательной литературы входили стихи романсеро (в Испании), баллады трубадуров и труверов (во Франции), героические песни («Песнь о Роланде»), рыцарские романы, которыми увлекались не только дворянство и буржуа, но и торговые люди и даже крестьяне.

Исследователи считают, что уже с середины XV в. можно говорить о появлении в Европе «народного читателя», основным чтением которого в часы досуга являлась занимательная, развлекательная литература.

Однако в 1531 г. в Кастилии был принят запрет на печатание и продажу «выдуманной» литературы (романов и т. п.); в 1555 г. он распространился на книжную продукцию католической Испании.

Новая волна развлекательного чтения возникла в эпоху Просвещения в Европе (XVIII в.). Романы Сэмюэла Ричардсона («Кларисса Гарлоу», «Памела, или Вознаграждённая добродетель»),

Жан Жака Руссо («Юлия, или Новая Элоиза»), Гёте («Страдания молодого Вертера») читали все.

Чтение такого рода стало неотъемлемой частью буржуазного общества во всех европейских странах, в том числе и в России. Романы «приходили» из Европы и горячо принимались широким читательским кругом. Читали вслух для совместного отдыха, читали про себя в кабинете, в постели (этот новый способ чтения особенно оценили женщины) и т. п.

Многие деятели Просвещения осуждали развлекательное чтение, считали его порочным и пагубным для личности, общественно бесполезным. Однако вот свидетельство А. Т. Болотова — знаменитого русского учёного-энциклопедиста, агронома, землеустроителя, писателя, философа: «По обыкновенному обвинению романов, что чтение их не столько пользы, сколько вреда приносит, и что они нередко ядом и отравою молодым людям почесться могут, подумать бы можно было, что и надо мною произвели они подобное тому действие; однако я торжественно о себе скажу, что мне не сделали они ничего худого. Сколько я их ни читал, но от всего чтения оных не приметил я ни тогда, ни после никаких худых и предосудительных для себя последствий, не развратились ими мысли мои и не испортилось сердце, не соблазнен я ими был ни к каким худым делам и не вовлечен в пороки и распутную жизнь; но чтение оных, напротив того, произвело на меня бесчисленные выгоды и пользы. Ум мой преисполнился новых и таких знаний, каких он до того не имел, а сердце — нежными и благородными чувствованиями, способными не преклонять, а отвращать меня от пороков и худых дел, которым я легко бы мог сделаться подверженным. Словом, я никак не могу пожаловаться на оные романы и обвинять их со своей стороны вредными следствиями, но паче за многое хорошее им весьма обязан»[12].

Основными особенностями развлекательного чтения могут быть названы следующие: в отличие от сакрального, учёного и учебного развлекательное чтение носило экстенсивный характер: круг развлекательной литературы постоянно расширялся. Для него характерны сильная эмоциональная (а не рациональная, как при других модификациях чтения) составляющая восприятия; преимущественное использование книг малого формата, напечатанных простым шрифтом на национальном языке; свобода в выборе места, времени и практики чтения (про себя, вслух); как индивидуальный, интимный характер, так и совместное действие.

Развлекательное чтение предстаёт, таким образом, гораздо более положительным фактором для формирования личности, чем это принято думать: эмоциональная составляющая, высокие моральные установки, которые несёт, как правило, развлекательная книга, — всё это необходимо читателю, прежде всего — юному. Кроме того, известная гибкость модификации развлекательного чтения, его лёгкость, занимательность делает её очень удобным «мостиком» к другим модификациям: самообразовательному, семейному чтению и т. п.

Каждая модификация чтения занимает своё место в его общей структуре, и только сочетание модификаций может сделать чтение деятельностью, которая способствует развитию полноценной личности, формированию её жизненной стратегии. Поэтому при решении таких задач, как «продвижение чтения», «приобщение к чтению», необходимо чётко понимать, на поддержание какой именно модификации чтения должны быть направлены усилия.

[12] Болотов А. Т. (1738–1833 гг.). Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. М. : Правда, 1988. С.107.

УДК 01

Т. В. Захарчук

Формат описания научной школы в библиографоведении как способ её характеристики

Рассматриваются основные аспекты описания деятельности научной школы в библиографической науке. Предлагается формат описания научной школы, разработанный с учётом трёхаспектного подхода к научной деятельности и специфики научной школы в библиографоведении.

Ключевые слова: научная школа, библиографоведение, цели описания научной школы, формат описания научной школы.

T. V. Zakharchuk

Description format of the scientific school in Bibliography as a way of its characteristics

The basic aspects of the description of the scientific school of bibliographical science are described. Proposed is the description format for characterizing a scientific school, developed to meet the three-pronged approach to scientific activity and specificity of the scientific school in the bibliographical science.

Keywords: research school, bibliography science, the purposes of describing the scientific school, the format of describing the scientific school.

В науковедческой литературе не существует единого подхода к характеристике деятельности научных школ. Как правило, это описания конкретных естественнонаучных школ, идентифицированных в рамках предметно-логической модели.

При описании деятельности научной школы исследователи достигают, в частности, такие цели: создание «памятника» научной школе и её основателю (обычно такие «памятники» создают благодарные ученики своему учителю); позиционирование школы в научном сообществе и получение его признания как один из важнейших признаков научной школы; получение преференций от органов власти и управления.

При реализации первой цели создаются научные монографии, в которых подробно описываются история формирования научной школы, научная и личная биография её лидера, рассматриваются взаимоотношения внутри школы, сложившиеся традиции, этические принципы и т. д. В таких монографиях жизнь школы рассматривается на фоне социально-политической ситуации в стране и в мире, отношение к школе со стороны власти и научного сообщества, характеризуются основные направления исследований и достижения школы, судьба членов научной школы

© Захарчук Т. В., 2013

после прекращения её существования[1].

В библиографической науке таких монографий нет. Это связано как с неразработанностью самого понятия «научная школа в библиографической науке», отсутствием чётко сформулированных её признаков, критериев идентификации, так и со сравнительно недавним формированием научных школ.

Если целью описания научной школы становится её *признание научным сообществом*, то осуществляется публикация объёмных статей в профильных журналах, издаются сборники статей, посвящённые деятельности научных школ вузов и научно-исследовательских институтов, и т. д.[2]. При этом даётся общая характеристика научной школы, показываются основные достижения её лидера (звания, награды, должности, основные публикации), приводятся крупные научные публикации членов научной школы, представляются знаки признания школы научным сообществом и обществом в целом (премии, гранты и др.).

Формат описания научной школы различен в естественных и социально-гуманитарных науках, что также связано с особенностями формирования знания и организации научных исследований.

Для естественнонаучных и технических научных школ характерны акцентирование внимания на состоянии естественных и точных наук определённого периода в целом; описание научной карьеры лидера, научных достижений, оказавших влияние на развитие мировой науки; характеристика исследовательской программы и оппонентного круга, сферы использования результатов, полученных членами научной школы.

Что касается научных школ в науках социально-гуманитарного цикла, то здесь основное внимание уделяется социально-политической ситуации в стране и в мире; личной и общественной жизни лидера; характеристике крупных научных трудов, признанных мировым сообществом, противоположных точек зрения, последователей; при этом анализ исследовательской программы отсутствует.

Публикаций такого рода в библиографоведении достаточно много. Как правило, это работы, посвящённые юбилеям крупных учёных, которые, по мнению авторов статей, сформировали свою научную школу[3]. Однако практически во всех работах наличие научной школы лишь декларируется, её характеристика не даётся (исключение — статья В. Т. Клапиюка[4], где представлена исследовательская программа школы О. П. Коршунова, перечислены выдающиеся представители этой школы, показано её историческое значение).

[1] Чеснова Л. В. Преемственность научных школ в энтомологии. М. : Наука. 1980. 174 с. ; Милановский Е. Е. Двести лет геологической школы Московского университета в портретах ее основоположников и выдающихся деятелей (1804–2004 гг.). М. : Акад. проект, 2004. 445 с. ; Каганов М. И. Школа Ландау: что я о ней думаю. Троицк: Трован, 1998. 359 с. ; Мусабеков Ю. С. Юстус Либих. М. : Изд-во АН СССР, 1962. 215 с. и др.

[2] Научные школы Санкт-Петербургского государственного университета. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1995. 348 с. ; Научные школы Уральского государственного технического университета. История и современность / отв. ред. Б. В. Личман ; Урал. гос. техн. ун-т. Екатеринбург, 1995. 379 с. ; Научные школы МГТУ (МВТУ) имени Н. Э. Баумана. История развития. М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1995. 438 с.

[3] Басов С. А. Быть Соколовым // Библ. дело. 2009. № 1. С. 39–44 ; Брежнева В. В., Захарчук Т. В., Зусьман О. М. Конспект научной биографии, написанный учениками // Петерб. библ. шк. 1999. № 1. С. 15–18 ; Полотовская И. Л. Родоначальница научной школы : [о И.В. Гудовщиковой] // Библиография. 1999. № 1. С. 139–141 и др.

[4] Клапиюк В. Т. Научная школа О. П. Коршунова: статус, значение, перспективы [Электронный ресурс] : http://libconfs.narod.ru/2001/1s/s1_p15.html.

Такое положение дел свидетельствует о том, что многие учёные не осознают себя членами какой-либо научной школы. Изучая биографию крупного библиографоведа, они ощущают себя его учениками (чем гордятся), но не видят единого научного, пусть и неформального, коллектива вокруг него.

Большинство используемых форматов описания научной школы связано с *необходимостью получения грантов*, дополнительного финансирования, признания со стороны власти [5]. В этом случае описание научной школы связано с требованиями, выдвигаемыми грантодателями: указывается приблизительная дата основания научной школы; приводится характеристика лидера с точки зрения наличия у него должностей и званий, опубликованных монографий и защищённых диссертаций, участия в конференциях и в работе общественных организаций и т. д.; сообщаются основные сведения о научной школе и её членах: наименование вуза, кафедры, формулировка направлений научных исследований, научные труды, полученные результаты, наличие аспирантов, премий и наград (общественное признание), педагогическая деятельность, контактные данные. В редких случаях даётся информация о двух-трёх поколениях научной школы, педагогической деятельности её представителей.

При подаче заявки на предоставление гранта требуется чрезвычайно ограниченный круг сведений: о научной школе, её руководителе(ях), коллективе, члене коллектива. При этом не раскрывается характер сведений, которые должны быть приведены [6].

В «Типовой методике оценки результативности научных организаций государственного сектора в Российской Федерации» (форма № 5) запрашивается минимальное количество данных о научной школе: название, имя руководителя, члены (в том числе доктора и кандидаты наук, основные исследовательские проекты). Этот комплекс сведений позволяет назвать школой любую кафедру, факультет, институт и т. д. Такой подход к выявлению и формализации деятельности научных школ, которые, по определению, являются неформальными научными коллективами, представляется непродуктивным, он не даёт научному сообществу понимания того, что научная школа — это не только проведение совместных исследований, но и определённый этический кодекс, и научные традиции, и особый стиль взаимоотношений в коллективе.

В настоящее время начался процесс оформления научных школ, работающих на базе университетов и академий культуры. Разумеется, будут представлены и библиографоведческие научные школы. Однако вряд ли мы получим реальный перечень школ, соответствующих классическим науковедческим критериям.

В ходе исследования нами не выявлено заявок на гранты по поддержке научных школ в библиографоведении. Тем не менее, в библиографической науке имеется ряд школ, соответствующих тем минимальным требованиям, которые выдвигаются органами власти и управления.

---

[5] Научная школа профессора В. В. Кашицына. Режим доступа : http://www.nsma.ru/sea/page.php?279/; Научная школа «Модели и методы обработки видеоинформации пространственно распределенных данных, распознавание образов, геоинформационные технологии». Режим доступа : http://www.vmk.unn.ru/?id=570/ и др.

[6] Извещение о начале и условиях проведения конкурса на право получения средств для государственной поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами Российской Федерации (конкурс — НШ-2008). Режим доступа : http://www.kspu.ru/download/sci/izv_ns_2008_doc_1197354185.doc/izv_ns_2008_doc_1197354185.doc.

Поскольку в библиографоведении мы не находим специально созданных форматов описания научной школы, попытаемся разработать предложения по созданию такого формата, исходя из социально-гуманитарного характера научной дисциплины и особенностей её развития.

В основу характеристики научной школы в библиографоведении может быть положен такой формат, как досье. Это формализованная, т. е. составленная по определённому плану, развёрнутая характеристика объекта (отдельных личностей, организаций, товара, услуг и т. д.). Досье создаются в результате аналитико-синтетической переработки большого числа исходных документов и постоянно актуализируются, поскольку фактические сведения подвержены быстрым изменениям [7]. Именно досье на научную школу может стать одной из возможных форм её характеристики. Такое досье позволит не только описать научную школу с различных точек зрения, показать основные исследовательские и коммуникативные особенности её деятельности, но и рассмотреть её роль в развитии научной дисциплины.

Описание деятельности должно исходить из признаков, сформулированных нами для научной школы в библиографоведении: наличие лидера (как правило, доктора наук), признанного научным сообществом страны или региона; не менее двух поколений учеников (кандидатов наук); исследовательской программы (программ), разработанной лидером и связанной как с научной идеей, так и с разработкой новых методов; традиций, которые, как правило, формируются лидером и поддерживаются школой после его ухода; самоидентификация представителей научной школы, т. е. признание ими принадлежности к научной школе, возглавляемой определённым лидером; признание научной школы как таковой научным сообществом страны или региона, что обычно отражается в публикациях, посвящённых лидеру школы или его ученикам [8].

Необходимо также опираться на предложенный М. Г. Ярошевским трёхаспектный подход к научной деятельности [9]. По его мнению, наука развивается в системе «трёх координат»:

1. Предметно-логической (логика развития идей и научных проблем).

2. Социальной (обусловленность развития науки особенностями общественных отношений в разные исторические эпохи и — более конкретно — деятельностью научных школ как коллективов единомышленников, связанных совместной деятельностью). Влияние социальной ситуации заключается в том, что общественные, исторические условия, культурное и политическое окружение воздействуют как на содержание научных концепций, так и на их распространение, помогают развитию научных школ и направлений или затрудняют его. Естественно, что это влияние осуществляется опосредованно, через особенности восприятия и понимания социокультурных условий учёными, научным сообществом в целом.

3. Личностной (обусловленность тех или иных открытий и изменений в науке деятельностью отдельных учёных).

Для понимания логики научного познания требуется специальное выделение и анализ всех трёх аспектов научной деятельности. Именно такой

[7] Минкина В. А. Досье // Справочник библиографа. 3-е изд., перераб. и доп. СПб., 2005. С. 445–448.

[8] Захарчук Т. В. Научная школа Л. В. Зильберминц — В. А. Минкиной: попытка идентификации // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 3. С. 69–76.

[9] Ярошевский М. Г. Трехаспектность науки и проблемы научной школы // Социально-психологические проблемы науки. Ученый и научный коллектив. М., 1973. С. 174–185.

подход может быть положен в основу формата описания научной школы в библиографической науке.

Таким образом, формат описания научной школы в библиографоведении, учитывающий предметно-логический, социальный и личностный аспекты её деятельности, может сводиться к следующему.

Очерк деятельности научной школы должен создаваться с учётом трехаспектного подхода к изучению развития науки, декларирующего необходимость рассмотрения любого явления в науке с когнитивной, социально-организационной и психологической точек зрения, а также детерминированности научной деятельности предшествующей наукой и всем культурно-историческим контекстом эпохи. Исходя из этого, можно предложить группы сведений, включение которых в очерк деятельности научной школы является целесообразным.

Во-первых, сведения когнитивного характера: исследовательская программа и причины её смены, прошлые достижения членов научной школы, характеристика современных достижений и вклада научного коллектива в развитие научного знания, сведения о членах оппонентного круга, оппонирующих школах.

Во-вторых, сведения социально-организационного характера: история создания научного коллектива, социально-политическая обстановка в обществе, характеристика науки как социального института и место в ней данной научной школы, научные награды её членов, лидеры и ведущие исследователи, кадровый состав, организационный потенциал, наличие пользователей (сфера использования результатов).

Наборы сведений, предлагаемые для включения в очерк деятельности, являются наиболее общими. Естественно, что они могут варьироваться в зависимости от целей создания базы данных, специфики научного творчества, наличия необходимых данных.

Очерк деятельности основателя научной школы включает сведения об основных этапах его жизни и научной деятельности.

Спектр отражаемых документов может включать труды членов научной школы (научно-исследовательские, педагогические, общественно-политические); литературу о научной школе, характеризующую её вклад в развитие науки и когнитивные особенности творчества её представителей (цитируемая литература, мемуары и переписка коллег и последователей, рецензии на их труды, работы оппонентов); материалы, характеризующие социальный и научный фон деятельности научной школы (монографии, содержащие анализ истории и современного состояния общества и научной дисциплины).

Тематическая и видовая полнота отражения документов различных групп зависит от целей создания досье и сферы его использования. Состав материалов может варьироваться и в зависимости от специфики научной деятельности школы. Важной при этом остаётся установка на создание наиболее комфортных для пользователя возможностей получения персонифицированной информации с различными целями.

В состав *справочно-методического аппарата* библиографической базы данных научной школы в некоторых случаях целесообразно включать и библиометрическую справку, составляемую с опорой на индикаторы успешности научной деятельности, выработанные в науковедении.

Частью справочно-методического аппарата может стать и информационно-следящая система (ИСС), сочетающая в себе как фактографические, так и библиографические данные, выявляемые путём анализа документов. Система, создаваемая для слежения за деятельностью научной школы, содер-

жит сведения, характеризующие как когнитивные, так и социальные характеристики объекта слежения и, таким образом, предоставляет возможности «панорамного» видения творчества субъекта научной деятельности. На основе ИСС возможно также выделение фрагментов деятельности (в тематическом или хронологическом аспектах), интересующих пользователя, и их самостоятельное изучение.

Для создания ИСС необходимо провести информационное исследование деятельности научной школы, информационной базой которого служат биографии лидера научной школы и её ведущих представителей, реферативный журнал «Информатика», биобиблиографические указатели членов научной школы и её лидера.

Предлагаемое досье в состоянии решать широкий круг задач, позволяющих научной школе представить свою деятельность как научному сообществу, так и обществу в целом.

1. Предоставление информации о результатах деятельности научной школы, что позволяет научному сообществу вырабатывать соответствующее отношение к её достижениям.

2. Слежение за развитием исследований субъекта научного творчества как во времени, так и в пространстве. Такое досье является одним из способов концентрации внимания научного сообщества на достижениях научной школы.

3. Оценка результатов научной деятельности со стороны социума. Именно общество определяет во многом развитие науки. Отношение к научным исследованиям общества часто становится одним из важнейших критериев их оценки. При этом оценка деятельности научной школы связана не только с содержательной стороной исследований, но и с личностными качествами исследователей. Досье может предоставить подобную информацию, позволяя увидеть конкретные результаты научной деятельности, оценить меру ответственности субъекта научной деятельности за использование полученных им результатов.

4. Лоббирование науки в обществе с целью создания имиджа науки, сохранения её престижа, получения средств на проведение научных исследований. При этом речь идёт не только о лоббировании всей науки в высших эшелонах власти (Государственная Дума, Правительство), хотя это важная задача, но и об образе конкретных сообществ, в том числе научных школ. При этом надо учитывать, что, определяя приоритеты финансирования, лица, принимающие решения в области научной политики, учитывают имидж науки в целом, создаваемый её представителями; потенциал возможного исполнителя, показателем которого служат ранее полученные результаты.

5. Оценка деятельности научной школы со стороны научного сообщества, что позволяет учёному или научному коллективу занять заслуженное место в науке, приобрести соответствующий научный статус, самоутвердиться, реализовать собственные амбиции. Сам факт создания библиографической базы данных уже является сигналом для научного сообщества о том, что данный исследователь или научный коллектив вышли на высокий уровень разработок. В тех случаях, когда результаты творчества субъекта научной деятельности не позволяют ему надеяться на положительную реакцию коллег, субъект сам отказывается от создания и распространения собственной библиографии.

6. Выполнение воспитательных задач. Досье отражает не только результаты деятельности научной школы, но и документы и факты, раскрывающие социально-психологические особенности учёных, их общественную деятельность, отношение к политическим событиям,

к субъектам научного творчества, во многом способствующие сохранению научного этноса, без признания которого исследователи не могут осознать себя полноправными членами научной школы. В то же время сама научная школа старается не допускать в свои ряды тех, кто не подчиняется основным этическим нормам и требованиям.

7. Сохранение научного коллектива. Важность этой проблемы всё более осознаётся научным сообществом. Сохранение научного коллектива сейчас означает прежде всего осознание каждым учёным себя членом коллектива на основе признания его традиций, знания истории научного коллектива, положительной оценки его деятельности научным сообществом, а это возможно в том числе благодаря библиографическим базам данных, выполняющим воспитательные задачи применительно к членам научной школы.

8. Помощь молодому поколению, вступающему в науку, в выборе наиболее интересных возможностей постобразования и дальнейшей работы. Принадлежность к научной школе предоставляет учёному, особенно в начале его творческого пути, и необходимую информацию, и простор для дискуссий, оппонирования, и защиту от критики. Для зрелых исследователей, состоявшихся учёных библиография может помочь в принятии решений о стажировках, научных командировках и т. д., в выборе участников научных конференций, докладчиков на научных семинарах.

9. Создание «архива» науки, что особенно важно для историков и социологов науки.

10. Досье научной школы — основа для создания моделей деятельности самой научной школы [10].

Предложенный формат описания научной школы содержит максимальное количество сведений, характеризующих научную школу в библиографоведении, т. е. служит для создания «памятника» школе. В дальнейшем такое досье может быть использовано для создания различных биобиблиографических пособий, посвящённых как научной школе в целом, так и отдельным её представителям, для формирования заявок на получение дополнительного финансирования, предоставления сведений, необходимых для аккредитации вузов.

[10] Захарчук Т. В. Библиографические базы данных, отражающие публикации членов научной школы // Современное библиотечное образование: учеб. тетради. 2008. № 9. С. 63–70.

Вышли в свет

Сборники статей, материалов

Вопросы журналистики : сб. науч. ст. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Дальневост. федер. ун-т. — Владивосток : Изд. дом Дальневост. федер. ун-та.

Вып. 17 / отв. ред. О. П. Мальцева. — 2012. — 298, [1] с. — Библиогр. в конце ст. — 100 экз.

Государственная библиография, статистика печати, книговедение и Российская книжная палата: прошлое, настоящее и будущее : сб. ст. : к 95-летию Российской книжной палаты / ред.-сост. : М. Е. Порядина, К. М. Сухоруков. — Москва : Бук Чембэр Интернэшнл, 2012. — 343 с.

Деятельность государственных и муниципальных библиотек Омской области в 2011 году : (информационно-аналитический сборник) / Омская гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, инновац.-метод. отд. ; [сост.: Акимова Ю. Ю. и др.]. — Омск : ОГОНБ, 2012. — 102, [1] с. — 100 экз.

«Жизнь прекрасна…» : вспоминая В. Н. Зайцева : сборник / Рос. нац. б-ка, Рос. библ. ассоц.; [сост. А. Н. Антоненко, И. Г. Матвеева]. — Санкт-Петербург : РНБ, 2012. — 258 с., [24] л. ил. — Основные печат. работы В. Н. Зайцева, лит. о нём / сост. М. А. Мамонтов. — 1000 экз.

УДК 016:929(470.319)

Орловский край в лицах

Статья посвящена ретроспективному обзору библиографических указателей краеведческого и историко-литературного характера, подготовленных Орловской областной научной универсальной публичной библиотекой им. И. А. Бунина в 1953–2012 гг. Подробно освещается история создания библиографического указателя «Алексей Петрович Ермолов и Орловский край».

Ключевые слова: библиография, краеведческая библиография, история Орла, А. П. Ермолов и Орловский край.

N. Z. Shatokhina, M. V. Ignatova

Orel region in faces

The article is devoted to a retrospective review of bibliographical indexes of local history, historical and literary character, prepared by I. A. Bunin Orel Regional Research Universal Public Library in 1953–2012. The history of creation the bibliographical index 'Alexei Petrovich Yermolov and Orel Region' is presented in details.

Keywords: bibliography, bibliography of local history, history of Orel, A. P. Yermolov and Orel region.

Н. З. Шатохина

М. В. Игнатова

Приоритетные направления научно-исследовательской работы Орловской областной научной универсальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина — углубление знаний об источниках краеведческой информации, расширение фактографической основы для формирования краеведческих библиографических ресурсов. Основу краеведческих библиографических ресурсов составляют пособия и указатели местных изданий. Наиболее распространённый и востребованный жанр краеведческих указателей — персональные пособия.

Биобиблиографические указатели, подготовленные библиотекой, хорошо известны среди специалистов, получили высокую оценку коллег. История их создания начинается с 1953 г., когда в Орле в типографии «Труд» выходит первая памятка читателю «Защитник города Орла генерал-майор Гуртьев Леонтий Николаевич», составленная В. А. Михеевой. В 1960 г. в Орловском книжном издательстве выпущен краткий рекомендательный указатель «Василий Сергеевич Калинников», подготовленный Г. М. Шевелевой, одним из ведущих библиографов области, автором около 30 библиографических пособий.

С середины 1960-х гг. публикуются персональные указатели писателей Орловского края. В 1968 г. издаётся научно-вспомогательный библиографический указатель Г. М. Шевелевой **«Тургенев и Орловский край»** (Орёл : Труд, 1968. 64 с.) к 150-летию со дня рождения писателя. Этот фундаментальный

© Шатохина Н. З., Игнатова М. В., 2013

труд содержит 2238 библиографических записей и состоит из двух основных частей: «Тургенев и родной край» и «Тургенев в местной печати». Поисковые возможности пособия усиливает научно-справочный аппарат: помимо предисловия и вступительной статьи, он включает четыре вспомогательных указателя и приложение «Перечень документов Госархива Орловской области о И. С. Тургеневе». Работа велась в сотрудничестве с тургеневской группой Института русский литературы (Пушкинский Дом), проф. К. Д. Муратовой, доц. Московского государственного института культуры Ю. М. Лауфером, доцентами Орловского педагогического института Л. Н. Афониным и В. А. Громовым.

В 1989 г. было издано ещё три выпуска указателя, в которых систематизирована литература с 1968 по 1989 г.

В память известного орловского писателя, литературоведа Л. Н. Афонина библиографы Г. М. Шевелева и И. И. Самодурова подготовили персональный указатель **«Леонид Николаевич Афонин»** (Орёл, 1976. 72 с.), в создании которого участвовали литературоведы — д-р филол. наук, проф. Г. Б. Курляндская и старший научный сотрудник Музея И. С. Тургенева, краевед Р. М. Алексина.

Л. К. Андреева подготовила указатель **«Н. С. Лесков и Орловский край»** (Орёл : Труд, 1980. 66 с.) к 150-летию писателя. Издание содержит 412 библиографических записей, состоит из двух частей: «Лесков и родной край» и «Лесков в местной печати» и снабжено тремя вспомогательными указателями — «Алфавитным указателем авторов, имен и книг, описанных на заглавие», «Предметно-тематическим указателем к разделу “Лесков в местной печати”» и «Указателем упоминаемых произведений и писем Лескова», а также приложением «Перечень документов Госархива Орловской области о Н. С. Лескове», составленным Р. М. Алексиной.

Продолжением этой темы стало участие областной библиотеки в проекте Санкт-Петербургского государственного университета по созданию **«Библиографического указателя литера-**

туры о Н. С. Лескове: 1917–1996» под редакцией И. В. Столярова (СПб., 2003. 124 с.), что позволило отразить материалы местной печати, содержащие результаты разыскательской работы орловских филологов-краеведов.

К юбилейным датам издаются библиографии писателей И. А. Бунина и Д. И. Блынского, библиотековеда В. Н. Денисьева, губернатора Орловской области Е. С. Строева, директора областной библиотеки в 1967–1991 гг., краеведа В. Г. Сидорова и др.

Фундаментальный библиографический словарь **«Писатели Орловского края»** (Орел : Орл. отд-ние Приок. кн. изд-ва, 1981. 414 с.) создавался при участии сотрудников Орловской областной библиотеки и Орловского объединённого государственного литературного музея И. С. Тургенева. Общую редакцию осуществила К. Д. Муратова. Основную составительскую работу и предварительную редакцию словарных статей выполняла Г. М. Шевелева. Авторский коллектив был удостоен премии Министерства культуры РСФСР (1981). С этого времени сотрудники библиотеки начинают работать над созданием биобиблиографических справочников.

В 1993 г. опубликован справочник **«Орловские краеведы»** под редакцией председателя клуба «Орловский библиофил» В. Г. Сидорова (Орел : ОГТРК, 1993. 76 с.). В. Г. Сидоров активно участвовал и в создании биобиблиографического справочника **«Деятели книжной культуры Орловского края»** (Орел, 2000. 72 с.; 2-е изд., доп. и испр. Орел : ОРЛИК, 2003. 158 с.). Это была первая попытка собрать и систематизировать материал о людях, способствовавших становлению и развитию книжной культуры края. Вступительную статью «Страницы истории книжной культуры Орловского края» написала канд. пед. наук, проф. Орловского государственного института искусств и культуры Т. Д. Крылова. Пособия вызвали одобрение в профессиональной среде.

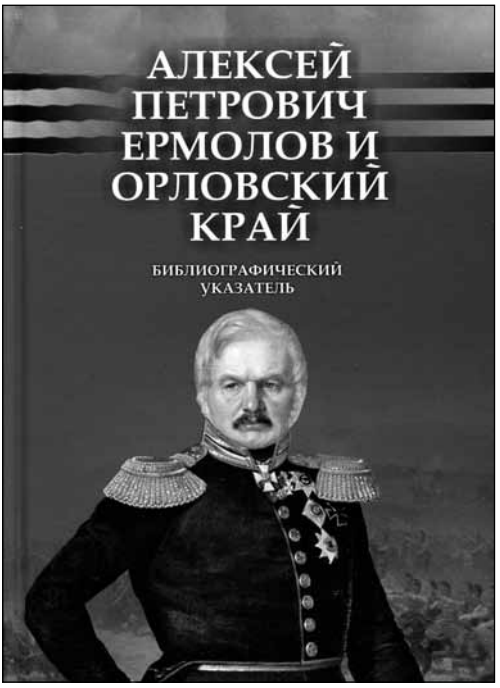
Традиция составления персональных библиографических указателей краеведческой тематики сохраняется в библиотеке и сегодня.

В рамках научного исследования по теме «Историческое прошлое Орловского края в юбилеях» в 2011–2012 гг. велась подготовка указателя **«Алексей Петрович Ермолов и Орловский край»** (Орел : ОРЛИК, 2012. 160 с.). Его проект возник в связи с повышенным интересом пользователей библиотеки к имени А. П. Ермолова — выдающегося военного и государственного деятеля XIX в., генерала от инфантерии и артиллерии, героя Отечественной войны 1812 г. Был создан авторский коллектив, куда вошли Н. З. Шатохина (зам. директора по научной работе, руководитель темы), А. А. Абрамова (библиограф отдела краеведческих документов) М. В. Игнатова (зав. отделом краеведческих документов) и В. А. Щекотихина (зав. информационно-библиографическим отделом).

Цель исследования — обобщение материалов о связи А. П. Ермолова с Орловским краем. Составители ставили перед собой следующие задачи: систематизация материалов, в которых отражены факты и события, связанные с пребыванием А. П. Ермолова в Орловской губернии и увековечиванием его памяти на Орловщине; библиографическое описание источников; формирование и издание библиографического пособия; введение в научный оборот и популяризация документов, связанных с пребыванием генерала в Орловской губернии.

Были задействованы информационные ресурсы Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки, Орловского областного краеведческого музея, Государственного архива Орловской области, Орловского объединённого государственного литературного музея И. С. Тургенева, Орловской областной научной уни-

версальной публичной библиотеки им. И. А. Бунина.

Указатель издан при поддержке Межрегионального общественного фонда «Центр национальной славы».

В пособии отражено 869 библиографических записей, систематизированных в шести разделах: «Дворянский род Ермоловых», «Факты и события, связанные с пребыванием А. П. Ермолова в Орловской губернии», «Память об А. П. Ермолове на Орловщине», «Общественный фонд “Орловское Ермоловское общество”», «Перечень документов Государственного архива Орловской области о генерале А. П. Ермолове и его роде», «Библиографические пособия».

Раздел «Дворянский род Ермоловых» включает материалы о родителях А. П. Ермолова Петре Алексеевиче Ермолове, предводителе дворянства Мценского уезда, председателе гражданского суда Орловского наместничества, и его супруге Марии Денисовне, о родственниках и потомках. Выделен подраздел «Орловские имения» Ермоловых.

В разделе «Факты и события, связанные с пребыванием А. П. Ермолова в Орловской губернии» имеются два подраздела: «Встреча А. С. Пушкина и А. П. Ермолова» в Орле в июле 1827 г. и мае 1829 г., «Похороны А. П. Ермолова».

Раздел «Память об А. П. Ермолове на Орловщине» объединил информацию о склепе в приделе Свято-Троицкой кладбищенской церкви в Орле, памятнике А. П. Ермолову в Орле.

Раздел «Перечень документов Государственного архива Орловской области о генерале А. П. Ермолове и его роде» подготовила заведующая отделом использования и публикации документов Государственного архива Орловской области Л. М. Кондакова.

В раздел «Библиографические пособия» включены описания ранее созданных указателей, посвящённых А. П. Ермолову. В первую очередь, это подготовленные министром земледе-

Указатель о А.П. Ермолове представляет Я.А. Гордин (справа от него – В.В. Бубнов и А.Ю. Егорова)

лия и государственных имуществ, племянником генерала А. С. Ермоловым «Библиографический указатель сочинений, журнальных статей и заметок об А. П. Ермолове» (СПб., 1911) и «Дополнения к библиографическому указателю», вошедшие в состав биографического очерка «Алексей Петрович Ермолов. 1777–1861» (СПб., 1912), а также две рукописи краеведа В. И. Воробьева — «А. П. Ермолов в сочинениях, художественной литературе и периодической печати» (1977) и «Генерал А. П. Ермолов (1777–1861): материалы о жизни и деятельности, собранные и содержащиеся в личной библиотеке В. И. Воробьева» (1980).

Внутри разделов материал, охватывающий 1782–2012 гг., расположен в прямой хронологии изданий: на первое место вынесены книги и статьи из сборников, затем публикации из периодических изданий по месяцам.

Библиографический диапазон указателя внушителен — с публикации сведений о службе П. А. Ермолова предводителем дворянской опеки Мценска в «Месяцеслове с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1782» (СПб., 1782) до статей о перипетиях, предшествовавших установке памятника А. П. Ермолову в Орле в июле 2012 г.

Открывается пособие предисловием составителя А. А. Абрамовой и «Хроникой жизни и деятельности Алексея Петровича Ермолова».

С целью представления читателям и ввода в научный оборот малодоступных публикаций в указателе помещены две статьи: «Памяти героя Отечественной войны генерала А. П. Ермолова: к столетней годовщине его подвигов при Бородине» П. Ансерова (Орлов. епарх. ведомости. 1912. № 35. С. 914–919), «Слово Преосвященнейшего Григория, Епископа Орловского и Севского, в день 50-летия погребения в Бозе почившего генерала от артиллерии Алексея Петровича Ермолова» (Там же. 1911. № 18. С. 531–536) и материал П. И. Кречетова, опубликованный в

«Орловском календаре 1903 года», содержащий описание похорон Ермолова в Орле.

Справочный аппарат включает именной указатель (для удобства читателей сделан буквенный разделитель) и два приложения: перечень портретов и других изображений А. П. Ермолова, стихи в честь героя Отечественной войны 1812 г. и описание чествования его памяти 18 апреля 1911 г. в г. Орле по случаю 50-летия со дня кончины.

Библиографический указатель «Алексей Петрович Ермолов и Орловский край» получил высокую оценку специалистов — историков, филологов, краеведов.

Презентация издания состоялась в рамках Ермоловских дней в Орле (июль 2012 г.), на заседании клуба «Орловский библиофил» (сентябрь 2012 г.). В презентации участвовали начальник Управления культуры и архивного дела Орловской области А. Ю. Егорова, директор Орловской областной библиотеки В. В. Бубнов, историк, публицист, литератор, редактор журнала «Звезда», автор книги «Алексей Ермолов: солдат и его империя» (СПб., 2012) Я. А. Гордин. Указатель представлен на Всероссийский конкурс «Библиотеки в год российской истории» и удостоен диплома лауреата VIII областного конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению им. В. Н. Денисьева в номинации «Издательский проект».

Н. З. Шатохина, М. В. Игнатова

Вышли в свет

Сборники статей, материалов

Книжное дело на Северном Кавказе: экслибрисы и штемпели в фондах публичных и ведомственных библиотек : [сб. ст.] / Дон. гос. публ. б-ка, Центр по работе с кн. памятниками Рост. обл., Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств, Отд. комплекс. исслед. кн. дела Сев. Кавказа ; [ред.-сост. А. И. Слуцкий]. — Краснодар : ДГПБ : КГУКИ, 2003.

Вып. 8. — 2011. — 128 с., [4] л. ил. : ил. — 150 экз.

Музееведение и историко-культурное наследие : сб. ст. / М-во культуры Рос. Федерации, Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств ; [науч. ред. А. М. Кулемзин]. — Кемерово : Изд-во КемГУКИ, 2006.

Вып. 4. — 2012. — 161 с. : ил. — 500 экз.

Открытый доступ. Библиотеки за рубежом : сборник / [Всемир. конгресс библиотекарей и информ. работников, Хельсинки, Финляндия, 11–17 августа 2012 г. ; ред.: С. В. Пушкова (отв. ред.), Н. Ю. Золотова]. — Москва : Центр книги Рудомино, 2003. — В надзаг.: Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М. И. Рудомино, Центр междунар. библиотековедения.

2012. — 110, [1] с. — Библиогр. в конце ст. — 400 экз.

Панорама библиотечной жизни области: опыт, новые идеи, тенденции развития : [сборник] / Нижегор. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина. — Нижний Новгород : НГОУНБ.

Вып. 2. — 2012. — 75 с. : ил. — 180 экз.

Роль библиотеки в развитии социокультурной жизни района : из опыта работы библиотек Череповецкого района : [сб. ст.] / Департамент культуры Вологод. обл., Вологод. обл. универс. науч. б-ка им. И. В. Бабушкина, Межпоселенч. центр. б-ка Череповец. муницип. р-на; [сост. : Л. В. Пантина и др.]. — Вологда : Книжное наследие, 2010. — 88 с. : ил. — 100 экз. — Библиогр. в конце ст.

Словари, справочники

Словарь музейных терминов / М-во культуры Рос. Федерации, Гос. центр. музей соврем. истории России ; [авт.-сост. Л. Н. Годунова (отв. сост.) и др.]. — 2-е изд., перераб., испр. и доп. — Москва : ГЦМСИР, 2010. — 232 с. — (Музейное дело. Проблемы теории, истории и методики музейной работы : сб. науч. тр. ; вып. 31). — Библиогр.: с. 228–229.

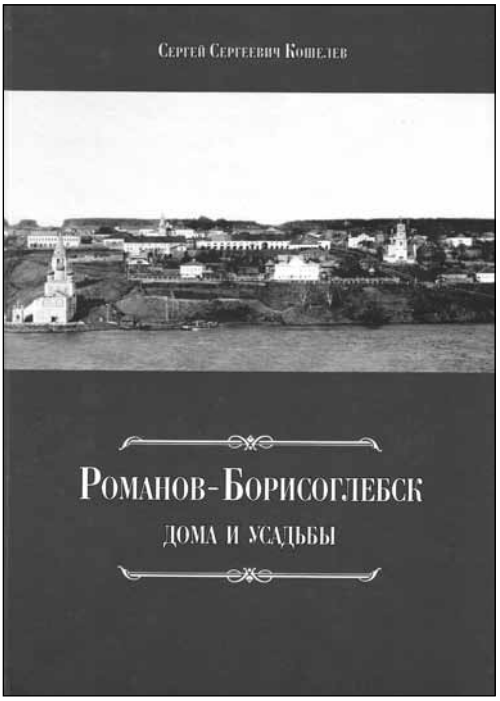
УДК 908(470.316-21Романов-Борисоглебск)

Живая старина Романова-Борисоглебска

Кошелев С. С. Романов-Борисоглебск. Дома и усадьбы / С. С. Кошелев ; Межрегион. обществ. орг. «Романовский посад», Романово-Борисоглеб. мест. отд-ние Общерос. Движения поддержки Флота. — М. ; Романов-Борисоглебск (Тутаев) : Романовский посад, 2011. — 140, [3] с. : ил., портр. — 1500 экз.

Что может сравниться с щемящим сердце колоритом малого российского города? Суздаль и Мышкин, Свияжск и Каргополь, Таруса и Руза... Список этот можно продолжить, в России несколько сотен городов-миниатюр. Однако даже на таком ярком фоне не теряет своей самобытности и привлекательности расположенный неподалеку от Ярославля старинный Тутаев, гордость не только Верхнего Поволжья, но и всей России.

В том, что это не просто город, а истинная жемчужина, убеждает знакомство с книгой С. С. Кошелева «Романов-Борисоглебск». Издание, посвященное домам и усадьбам старинного волжского города Романова-Борисоглебска (с 1918 г. — Тутаев) Ярославской области, содержит иллюстрированные описания около 200 памятников истории и культуры, расположенных в левобережной части города.

Автор книги — незаурядный знаток истории и культурного наследия Верхнего Поволжья Сергей Сергеевич Кошелев (1930–2007). Он родился в левобережной части Тутаева, учился в Кронштадте в школе юнг, окончил ремесленное училище при заводе им. Д. И. Менделеева, служил во 2-й Таманской дивизии, после армии работал начальником переправы в Тутаеве. Речному флоту С. С. Кошелев посвятил 20 лет.

Сергей Сергеевич испытывал сердечную привязанность к памятникам русской старины и ко всему исконно русскому. Долгое время он был членом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и почётным членом Романо-Борисоглебского (Тутаевского) отделения Общероссийского движения поддержки Флота.

«Много лет, — подчёркивает в предисловии “От издателей” председатель межрегиональной общественной организации “Романовский посад” Юрий Стародубов, — создавалась рукопись, наполненная не только сухими сведениями из документов, но и бесценными живыми воспоминаниями автора».

© Фролов А. И., Мельничук Г. А., 2013

Рукопись эта была посвящена родному городу С. С. Кошелева.

Сергей Сергеевич серьёзно и увлечённо занимался поисковой работой в фондах Тутаевского городского архива и местного музея, филиала Ярославского художественного музея. Основой для описания многих зданий стали материалы, опубликованные в Журналах Романово-Борисоглебского уездного земского собрания, «оценочные ведомости городских недвижимых имуществ» конца XIX в.

Пожалуй, ни один российский город не может сегодня похвалиться точным перечнем своих достопримечательностей. Историк назовёт одни, искусствовед — другие, археолог — третьи. Критерии оценки объектов культурного наследия обсуждаются в учёном мире не одно столетие, и пока длится этот затянувшийся спор, с улиц и площадей российских городов один за другим навсегда исчезают тысячи «спорных» объектов, так и не дождавшись присвоения им высокого статуса «памятников истории и культуры».

Счастливое исключение — древний Тутаев. Каким-то чудом маленький провинциальный городок сберёг для России 15 ансамблей городских усадеб. Вспомним: когда-то Россию украшали примерно 50 тыс. усадебных комплексов, куда входили не только нарядные барские дома, но и старинные парки с «тёмными аллеями». Что осталось от этой величественной картины после нескольких десятилетий коммунистического вандализма? Уцелело крайне мало, примерно 5–7%. Поэтому романово-борисоглебские усадьбы — настоящий клад для историка культуры, усадьбоведа, музейного работника и разработчика новых туристических маршрутов. Вот лишь некоторые из этих объектов первой половины XIX — начала XX в.: усадьбы Зацепиной, Тарасова, Кудрявцева, Федорова, Жеребцовых, Долганова, Апахова, Дериглазова, Новикова. Они и сегодня украшают левобережные улицы — Красноармейскую, Ушакова, Ленина, Толбухина, Леонтьевскую и Казанскую.

Широко известны храмы и церкви Романова-Борисоглебска. Среди них такие шедевры русской архитектуры, как Крестовоздвиженский собор (1658), церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1674), Спасо-Архангельская церковь (1746), Казанская церковь (1758), церковь Вознесения (Леонтия Ростовского) (1795) и др.

Новая книга показывает, что улочки старого волжского города богаты не только усадьбами и храмами. Тут уцелели древние городские валы, а также старинные здания торговых рядов, соляного склада, попечительства о бедных, городского суда, бани, земской больницы, богадельни, городского банка, земского училища, ветеринарной лечебницы, пожарной каланчи, доходных домов... Такому типологическому ряду позавидует любой исторический город! Романово-Борисоглебск — живой заповедник русской старины XV — XIX вв.

Важнейшее достоинство новой книги — в пристальном внимании автора не только к отдельным сооружениям, «шедеврам», но и к городской среде в целом. Листая эту книгу, похожую на альбом, проникаешься любовью и нежностью буквально к каждому старенькому, видавшему виды дому, усадьбе, к каждой подсобной постройке. Удивительная целостность городской среды — вот чем привлекает этот древний волжский городок. Недаром его ни с чем не сравнимая аура вдохновила замечательного русского художника Б. М. Кустодиева на создание известных полотен «Провинция» и «Гуляние на Волге». Именно здесь снимались кинофильмы «Двенадцать стульев» (1971), «Бриллианты для диктатуры пролетариата» (1975), «Русский бунт» (1999), «Фортуна» (2000), «Нежный возраст» (2000), «На углу у Патриарших–2» (2001), «Подкидной» (2005), «Доктор Живаго» (2006), «Предел желаний» (2007) и др.

Глядя на нынешнее убогое состояние большинства российских малых горо-

дов, остаётся мечтать о том, как сберечь прошлое и поставить его на службу истории, культуре, просвещению, воспитанию и туризму. Романов-Борисоглебск — это город будущего, потому что судьба даровала ему десятки объектов «живого прошлого». Когда-нибудь этот бесконечно милый, зелёный, уютный и несуетный волжский городок обязательно станет ещё одним гостеприимным российским туристским центром. Для этого не нужно ни грандиозных проектов, ни неуёмной фантазии вездесущих менеджеров. Просто городу надо вернуть его истинное лицо, его давние традиции гостеприимства. А в том, что такие традиции в Романове-Борисоглебске когда-то были, убедительно свидетельствует книга С. С. Кошелева.

Нынешнее название города — вопиющий произвол «малолетней» советской власти. 7 ноября 1918 г., в первую годовщину октябрьского переворота, местные начальники обсуждали вопрос о переименовании города и его уезда. Романов-Борисоглебск неприятно резал «нежное» коммунистическое ухо: вспоминалась недавно расстрелянная царская семья. Чего только не предлагали взамен новые власти: Луначарск (в честь наркома просвещения А. В. Луначарского), Ленинск (в честь председателя Совнаркома В. И. Ленина), Разин (в честь предводителя крестьянского восстания Степана Разина), Коммунар-Спартак (одновременно в честь участников Парижской коммуны и предводителя восстания рабов в Риме), Володарск (в честь революционера В. Володарского), Тутаевск (в честь красноармейца Тутаева, погибшего в период антибольшевистского Ярославского восстания).

Собрание (как всегда, «единогласно») приняло решение убрать со всех географических карт «контрреволюционное» название Романов-Борисоглебск и впредь именовать город «Тутаев-Луначарск». Правда, в декабре того же года «для удобства телеграфных сношений» название упростили. Отныне город было предписано именовать Тутаевым. Но на этом поиски нового названия для старого города не прекратились. Весной 1941 г. всерьёз обсуждался вопрос о переименовании Тутаева в «город имени Менделеева» в честь учёного Д. И. Менделеева, при участии которого близ бывшего Романова-Борисоглебска сооружался Константиновский завод минеральных масел. Поводом послужило то, что переименование в 1918 г. так и не было утверждено правительством РСФСР. Начавшаяся Великая Отечественная война помешала довести дело до конца. Нелепый топоним до сих пор заслоняет собою законное историческое название.

Романов-Борисоглебск был, без сомнения, одним из наиболее достопримечательных волжских городов. Едва ли не главным украшением левобережной части города столетиями оставался бульвар. «...Бульвар, — свидетельствует автор рецензируемой книги, — состоял из трех рядов берез. Один ряд был посажен по кромке склона к Волге, за пешеходной аллеей (через 2,5 — 3 метра) шел второй ряд, и метра через два — третий. Между деревьями стояли лавочки для отдыха. Березы регулярно подстригались, поэтому имели шарообразную крону. До сего дня сохранилось около пяти старых берез <...>

Против бульвара на Волге располагались четыре грузопассажирские пристани пароходных обществ: “Самолет”, “Кавказ и Меркурий”, “Русь”, “Зевека”» (С. 9). Побывавшие в Тутаеве знают: сегодня нет ни одной. На городской переправе П. С. Дуденкова (не чета нынешнему простоватому парому!) работало два парохода: «Старатель» и «Соловей». Перебраться с берега на берег не было затруднений ни у местных жителей, ни у заезжих путешественников.

По-русски гостеприимен и хлебосолен был Романов-Борисоглебск. Листая книгу, с удивлением узнаёшь, что в одном из домов на ул. Ушакова (д. 70) когда-то размещались гостиница, чайная, столовая и ресторан; на ул. Ленина (бывш. Александровская) в разные годы

располагались постоялый двор, две гостиницы, комнаты для приезжающих, трактир, столовая, кафе, чайная; на Казанской ул. — доходные дома Чернышова, чайная П. С. Яковлева, ресторан «Самсон» и гостиница. Все перечисленные объекты гостеприимства были безоглядно ликвидированы «советами» и «комиссарами».

Визуальный ряд новой книги составляют фотографии памятников истории и культуры (старинные и современные, любовно выполненные Даниилом Силенко), воспроизведения фотооткрыток начала XX в., планы отдельных сооружений, планы городской застройки, портреты людей, чья жизнь была связана с тем или иным объектом культурного наследия (портреты П. Н. Бучина, Д. А. Великорецкого, Н. С. и А. И. Алаевых, И. Н. и К. И. Алаевых, В. И. и М. П. Суховых, Е. П. и А. П. Щукиных, А. Н. и Е. П. Долгополовых), старинные рекламные объявления (гостиницы А. М. Демидова, магазина часов Г. А. Арьева, гостиницы «Москва» П. С. Яковлева, табачного и писчебумажного магазина П. М. Яковлевой, кожевенных товаров, обуви кожаной, валеной и резиновых галош Ф. С. Разсолова, колбасного заведения и гастрономического магазина В. Ф. Серпова).

Достойно отдельного внимания приложение. Здесь приведён точный и исчерпывающий перечень домов и усадеб левобережной части города, имеющих статус объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). Кроме того, составители сочли возможным снабдить книгу академически солидным именным указателем, насчитывающим 195 фамилий и имён.

К сожалению, в приложении не нашлось места библиографическому указателю. А ведь «путеводитель по книгам и статьям» был бы весьма уместен в издании подобного рода и мог бы стать заметным шагом к составлению «Романово-Борисоглебской историко-культурной энциклопедии». Такой энциклопедии пока нет, но пока живы люди, подобные С. С. Кошелеву, можно надеяться, что она рано или поздно появится, как и другие научно-справочные издания, проникнутые любовью к историческому наследию замечательного русского города.

Остаётся добавить, что новое издание увидело свет при содействии Всероссийского научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень», Комитета историко-культурного наследия Департамента культуры Ярославской области, Тутаевского филиала Ярославского художественного музея «Дом на Новинской», Фонда «Русские традиции», Ярославского историко-родословного общества, отдела картографических изданий Российской государственной библиотеки.

Нет сомнения в том, что благородный труд С. С. Кошелева поможет сохранить, привести в порядок и разумно использовать десятки памятников живой романово-борисоглебской старины.

Скромно упомянутые в тексте книги фотограф Д. А. Силенко и Ю. В. Стародубов выполнили своё обещание, данное С. С. Кошелеву: смогли найти средства и издать оригинальную работу уже после того, как Сергея Сергеевича не стало. Особо хочется отметить Юрия Валерьевича Стародубова, который, имея диплом инженера Московского института стали и сплавов, нашёл себя в краеведении. В 2013 г. он заканчивает Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета на кафедре региональной истории и краеведения.

Книга адресована широкому читателю и будет особенно полезна тем, кто знает толк в краеведении, усадьбоведении, архитектуре, генеалогии и культурно-познавательном туризме.

А. И. Фролов,
Г. А. Мельничук

УДК 01-051(470+571)+929Кеппен

Н. А. Авдонина, Н. С. Масловская

Достойный представитель отечественной библиографии

Статья посвящается видному историку, библиографу П. И. Кеппену (1793–1864). Рассмотрены этапы его жизненного пути и библиографической деятельности.

Ключевые слова: библиография, «Библиографические листы», краевая библиография, статистический учет.

N. A. Avdonina, N. S. Maslovskaya

Worthy representative of the domestic bibliography

The article is dedicated to the famous Russian historian and bibliographer P. I. Keppen (1793–1864). Considered the stages of his life and bibliographic activities.

Keywords: bibliography, 'Bibliographical lists', regional bibliography, statistical registration.

В феврале 2013 г. видному отечественному деятелю П. И. Кеппену исполняется 220 лет со дня рождения (1793—1864).

В середине XIX в. в России большое развитие получило отечествоведение, которое сыграло огромную роль в истории русской библиографии. Одним из первых представителей этого общественного движения был Петр Иванович Кеппен.

Разносторонний учёный, видный библиограф XIX в. П. И. Кеппен родился 19 февраля (2 марта) 1793 г. в Харькове в семье врача.

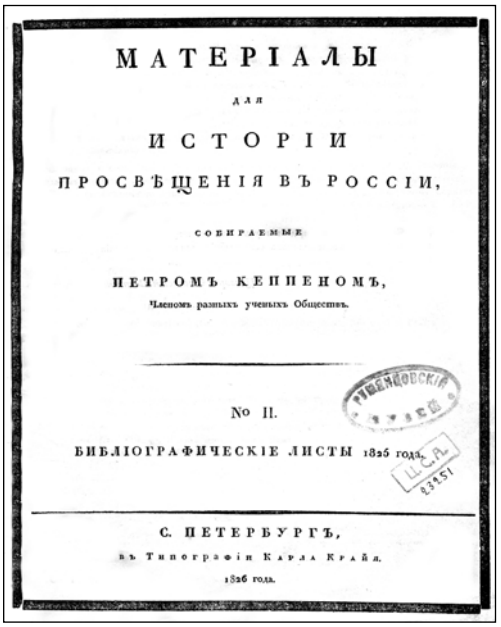
Он начал работать с 14 лет в чертёжной мастерской, параллельно обучаясь в гимназии, в 1814 г. закончил Харьковский университет и в том же году переехал в Петербург. С 1814 по 1816 г. жил у родственника Н. М. Яновского, автора нового «Словотолкователя» (СПб., 1803—1806. Ч. 1—3). Дом Яновского часто посещали учёные и писатели, что, несомненно, оказало влияние на становление личности будущего библиографа.

П.И. Кеппен

В 1816 г. П. И. Кеппен стал одним из учредителей Вольного общества любителей российской словесности, в 1818 г. — активным членом Румянцевского кружка, с 1837 г. был членом Петербургской академии наук.

© Авдонина Н. А., Масловская Н. С., 2013

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ

ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ,

СОБИРАЕМЫЕ

ПЕТРОМЪ КЕППЕНОМЪ,

Членомъ разныхъ ученыхъ Обществъ.

№ II.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЕ ЛИСТЫ 1825 года.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Карла Крайя.

1826 года.

Будучи разносторонним учёным, П. И. Кеппен оставил след в таких областях, как лингвистика, библиография, археология, география, этнография, статистика, естествознание, сельское и лесное хозяйство. Мы остановимся лишь на его библиографической деятельности.

Первый крупный библиографический труд П. И. Кеппена — библиографический сборник «Обозрение источников для составления истории российской словесности» (1819), первоначально напечатанный в Санкт-Петербурге в трёх томах под заглавием «Материалы для истории просвещения в России...». В нём представлено 137 работ, начиная с 1665 г., содержащих «сведения о тех сочинениях, в коих упоминается о российских ученых или художниках и их произведениях» [4, т. 1, с. 5].

Это первый указатель такого рода, где особое внимание П. И. Кеппен уделил выявлению библиографических материалов, напечатанных как отдельными книгами и статьями, так и при книгах и статьях. Однако в историю русской библиографии он вошёл, главным образом, как издатель-редактор первого международного журнала «Библиографические листы» (1825–1826). Вышло 43 номера издания, в дальнейшем они составили содержание второго тома «Материалов для истории просвещения в России...».

В предисловии к первому номеру «Библиографических листов» за 1825 г. Кеппен писал: «Главное назначение сих листов состоит в том, чтобы сообщить полные заглавия новых книг, на разных языках в России издаваемых, и предлагать краткое изложение их содержания. По мере возможности к сему присовокупляемы будут и суждения о достоинстве ученых произведений». Кроме того, подчёркивал автор, «обращаемо будет внимание на новые географические карты, планы, картины и музыкальные сочинения» [3].

Основные задачи журнала — текущая библиографическая регистрация отечественных изданий, известия о важнейшей иностранной литературе, главным образом относящейся по содержанию непосредственно к России. Это указывало на появление одного из первых опытов реализации на практике учёта материалов «Rossica».

Раскрывая содержание «Библиографических листов», редактор подчёркивал, что в их состав, в частности, войдут «Краткие известия об ученых обществах и заведениях. Известия о жизни и кончине лиц, содействовавших успехам просвещения. Уведомления о новых открытиях по части наук и художеств, особенно же по предмету истории и философии. Краткие объявления по части книжной торговли...» (Там же).

Во втором номере П. И. Кеппен уточняет критико-библиографические задачи журнала: «Мы вменяем себе в обязанности беспристрастие и с таковым, отдавая справедливость истинным заслугам, объявим себя против всего, что покажется нам стоящим порицания. Если же в чем ошибаемся, то всегда будем признательны к тем, которые примут на себя труд приличным образом исправить наши погрешности и пополнят недостатки...» (4, т. 2, № 2, с. 17).

Полноту и точность текущей библиографической регистрации обеспечивали списки экземпляров изданий, поступавших в Министерство народного просвещения, которое в этот период ведало делами общей цензуры. Сведения о книгах, плакатах, картах и рисунках, выходивших при Военно-типографском депо, доставлялись П. И. Кеппену по распоряжению самого начальника Главного штаба.

Всего в «Библиографических листах» описано около 600 книг, периодических изданий, карт, чертежей, таблиц, календарей, нот и рисунков, вышедших в 1825 г., частично в 1824 г. и в более раннее время.

Сообщения печатались по мере накопления материала, по отдельным темам, различными шрифтами, в зависимости от значения литературы и характера примечаний.

Описание книг давалось по первому слову заглавий на языке оригинала. Однако переводы иноязычных заглавий на русский приводились лишь частично.

Интересно, что в отдельных случаях краткие примечания или отзывы переходили в исследовательские статьи историко-филологического характера.

К последнему годовому номеру журнала даны вспомогательные указатели — авторов, предметный и систематический.

Систематическая роспись даёт хорошее представление об отраслевой ориентации издания. Так, основными подразделениями систематической росписи были языкознание, словесность, землеописание и статистика, путешествия, история, древность, дипломатика и нумизматика, изящные искусства, философия и педагогика, богословие, математика, медицина, правоведение, политика, смесь.

Большой интерес представляют опубликованный в № 43 статистический учёт книжной продукции за 1825 г. (Стб. 639–642) и статистическая ведомость 196 сочинениям, помещённая в конце третьего тома «Материалов...».

В статистическом обзоре П. И. Кеппен указал общее количество сочинений; распределение их по месту печати, по типографиям, по языкам — отдельно по городам и по типографиям; количество переводных сочинений, с подразделением по языкам оригиналов; количество переводов с русского на иностранные языки с подразделением по языкам; распределение всех сочинений по содержанию — 15 рубрик; имена авторов, умерших в 1825 г.; количество типографий по отдельным городам с общим итогом. Эта работа Кеппена является важным этапом в развитии книжно-статистической мысли. Впервые введены новые элементы учёта по типографиям и по языкам для каждой типографии и для каждого города отдельно.

При выполнении намеченной программы особое внимание уделялось изданиям по славяно-русской и славянской филологии.

Не случайно в подготовке «Библиографических листов» активно участвовали видные библиографы и филологи П. М. Строев, Е. А. Болховитинов, К. Ф. Калайдович, В. Караджич, Е. Копитар, П. И. Шафарик, Я. Коллар и др.

«Библиографические листы» привлекли «лестное внимание» специалистов, но не нашли поддержки у широкого читателя. П. И. Кеппен осознавал это. В № 32 от 24 декабря 1825 г., «слагая с себя звание журналиста», он писал: «Прошу их и впредь, когда мне можно будет заняться сим же делом, не лишать меня своего расположения. Тогда, надеюсь, можно будет сделать сии листы общеполезнее, соблюдая большее разнообразие в материалах» [10, с. 214].

В критическом исследовании П.И. Кеппена о Кирилле и Мефодии (№ 8, 10) М.Л. Магницкий усмотрел «недозволительные и вредные нелепости» с точки зрения официального православия и требовал запрещения этих номеров. Церковный суд оправдал издателя, но регулярный выпуск журнала был нарушен. Номер «Библиографических листов», датированный 28 мая 1826 г. (№ 43), стал

последним. Издание не было возобновлено. Оставшиеся экземпляры «Библиографических листов» П. И. Кеппен выпустил в сброшюрованном виде с титульным листом: «Материалы для истории просвещения в России. № II». Лишь в 1827 г. он издал третий номер «Материалов...», в которых поместил дополнения к библиографии до 1825 г. и обзор «латышской, прусско-литовской и жмудьской литератур».

Библиографическая деятельность П. И. Кеппена не ограничивалась составлением «Библиографических листов».

В 1828 г. по инициативе П. И. Кеппена печатаются списки и обзоры произведений краевых писателей по некоторым губерниям, а в журнале «Московский телеграф» он помещает рецензию на «Всеобщий словарь писателей и ученых Лифляндской, Курляндской и Эсшляндской губерний» прибалтийских писателей И. Ф. Рекке и К. Э. Напиерского, в которой впервые ставит вопрос о составлении краевых биобиблиографических словарей как «лучших пособий для составления всеобщего словаря отечественных писателей».

В 1836 г. для «Энциклопедического лексикона», изданного в типографии А. А. Плюшара, П. И. Кеппен в статье «Библиогнозия и библиография славянская и русская» представил обзор библиографической литературы славянских народов, положив начало в России жанру библиография библиографии [т. 5, 1836, с. 486–487].

В 1861 г. в «Хронологическом указателе материалов для истории инородцев Европейской России» он охватывает большое количество первоисточников [6].

Будучи одним из основателей Русского географического общества (1845 г.), П. И. Кеппен проделал колоссальную работу по подготовке материалов для «Географическо-статистического словаря Российской империи» П. П. Семенова-Тян-Шанского [1], был одним из составителей алфавитного словника словаря в количестве 16 000 предметных карточек, главным достоинством которых было наличие в них библиографических указаний. Это издание до сих пор остаётся ценным пособием в практической работе библиотек.

Деятельность П. И. Кеппена как библиографа оказала существенное влияние на дальнейшее развитие отечественной библиографии. Подчёркивая его заслуги, Н. В. Здобнов отмечал: «Из всех участников румянцевского кружка, положивших начало славяно-русской библиографии, один Кеппен вышел далеко за пределы узкого круга академических интересов и связал свое имя с научно-общественным движением новой эпохи, ставившим актуальные задачи текущего дня» [10, с. 215].

П. И. Кеппен умер 23 мая (04 июня) 1864 г. в имении Карабаг Ялтинского уезда Таврической губернии, где и был похоронен.

П. И. Кеппен : библиография

Библиографические работы

1. Географическо-статистический словарь Российской империи / под ред. П. П. Семенова-Тян-Шанского : в 5 т. — СПб., 1863–1885.

2. Литература славянских народов : (письма 1–4 к редактору журн.) : в 4 т. — СПб., 1836.

3. Обозрение источников для составления истории российской словесности // Тр. Вольного о-ва рос. словесности. — 1819. — Ч. 5, кн. 1–2.

4. Библиографические листы, или Материалы для истории просвещения в России : собираемые Петром Кеппеном, членом разных ученых обществ. — СПб., 1819–1827. — Вып. 1–3.

№ 1–2 содержат библиографические источники по русской истории на русском, латинском, немецком, французском языках; № 2 воспроизводит журнал «Библиографические листы», издававшийся П. И. Кеппеном в 1825 г. с добавлением указа-

телей, «поправок и дополнений»; № 3 включает следующие публикации: Успехи просвещения в первое десятилетие царствования Александра I; Известие о духовных училищах греко-российского исповедания; Об училищах, состоящих в ведении Главного управления духовных дел иностранных исповеданий; Опыт хронологического списка учебным заведениям, состоящим в ведении Министерства народного просвещения (с 1424 по 1826 г.).

5. Всеобщий словарь писателей и ученых Лифляндской, Курляндской и Эсшляндской губерний: [рецензия] // Моск. телеграф. — 1828. — Т. 19, № 2. — С. 228–234.

6. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1861. — 510 с.

Литература о П. И. Кеппене

7. Биография Кеппена Петра Ивановича : [Электронный ресурс] // Собрание биографий. — Режим доступа : http://www.biogr.ru/biography/?id_rubric=17&id=1260.

8. Венгеров С. А. Кеппен Петр Иванович // Источники словаря русских писателей. — Пг., 1914. — Т. 3. — С. 56–57.

9. Домбровский Ф. М. Петр Иванович Кеппен : [Некролог]. — [Симферополь, 1864]. — 11 с.

10. Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX в. — М. : Госкультпросветиздат, 1955. — См. указ. имен.

11. Кеппен Петр Иванович // Книговедение : энцикл. словарь. — М., 1981. — С. 239.

12. Кеппен Петр Иванович : [Электронный ресурс] // Биогр. словарь. — Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/6887.

13. Кеппен Петр Иванович : [Электронный ресурс] // Большая биогр. энциклопедия. — Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/53929/.

14. Кеппен Петр Иванович : [Электронный ресурс] // Рус. биогр. словарь. — Режим доступа : http://www.rulex.ru/01111155.htm.

15. Кеппен Петр Иванович // Советская историческая энциклопедия / под ред. Е. М. Жукова. — М., 1973–1982. — Т. 7. — Стб. 181.

16. Кеппен Петр Иванович // Сокурова М. В. Общая библиография русских книг гражданской печати 1708–1955. — Л., 1956. — С. 93–98.

17. Кеппен Петр Иванович : [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. — Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/132086/.

18. Кеппен Ф. К столетнему юбилею со дня рождения П. И. Кеппена // Русская старина. — 1893. — Т. 78, № 4. — С. 88–106.

19. Кеппен Ф. П. Биография П. И. Кеппена. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1911. — 170 с.

20. Куник А. А. Литературные труды П. И. Кеппена. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1868. — 36 с.

21. Мыльников А. С. Кеппен Петр Иванович // Книга : энциклопедия. — М., 1999. — С. 280.

22. П. И. Кеппен : [Некролог] // Зап. Одес. о-ва истории и древностей. — 1864. — Т. 6. — С. 487–492.

23. Памяти Кеппена // Новости. — 1889. — № 132.

24. Петр Иванович Кеппен // Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. — М., 1959. — Т. 2. — С. 410–421.

25. Полотовская И. Л. Кеппен Петр Иванович (1793–1864) // Библиотечная энциклопедия. — М., 2007. — С. 477 : портр.

26. Стевен Х. Х. Петр Иванович Кеппен : [некролог] // Таврические губерн. ведомости. — 1864. — № 19, неофиц. часть. — С. 102–103.

27. Цейтлин Р. М. Кеппен Петр Иванович // Славяноведение в дореволюционной России : биобиблиогр. слов. — М., 1979. — С. 182–183.

28. Юбилей Петра Ивановича Кеппена: 29-го декабря 1859 г. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1860. — 11 с. : портр., ил.

29. Яцунский В. К. Петр Иванович Кеппен (1793–1864) // Отечественные экономико-географы XVIII–XX вв. — М., 1957. — С. 167–171 : портр.

Составители
Н. А. Авдонина,
Н. С. Масловская

УДК 027.1Лыткин

Д. Ф. Полознев

Библиографическое исследование печатных книг из ярославской библиотеки Георгия Лыткина первой трети XVII в.

В ходе исследования более 100 книг ярославца Георгия Лыткина, пожертвованных в Красногорский монастырь в первой трети XVII в., установлены наименования 39 печатных изданий XVI — XVII вв., из которых атрибутированы 17 книг. Выявлено ранее неизвестное издание Апостола, выпущенное типографией Андроника Тимофеева Невежи в Александровой слободе в конце XVI в.

Ключевые слова: библиотека, старопечатные книги, история России XVII в.

D. F. Poloznev

Bibliographical research of printed books in Yaroslavl Library of George Lytkin of the first third of the XVII century

Among more than 100 books donated by Yaroslavl citizen George Lytkin to Krasnogorsky monastery in the first third of XVII century the names of 39 printed editions of XVI — XVII centuries are researched; 17 books of them are attributed. The unknown edition of the Apostle which has been printed by Andronik Timofeev Nevezha at Aleksandrovaya sloboda in the end of XVI century is discovered at first.

Keywords: library, old printed books, Russian history of XVII century.

О библиотеке Георгия Третьяка Лыткина известно из публикации его переписки с игуменом Красногорского (Черногорского) монастыря на р. Пинеге Двинского уезда Макарием 1613–1635 гг. (далее — Переписка) [24]; списка 100 книг, пожертвованных монастырю в 1635 г. (далее — Красногорский список) [30], и «Росписи даче Третьяка Лыткина в дом Пречистыя Богородицы Похвалы в монастырь на Черную гору на реке Пинеге в Двинском уезде» середины XVII в. (далее — Роспись даче) [26], а также из записей на сохранившихся книгах.

Георгий Третьяк Лыткин принадлежал к семье ярославских торговых людей. Известны имена его отца Георгия и старших братьев Василия и Стефана. Василий Лыткин был земским старостой в Ярославле; братья активно участвовали в событиях Смутного времени. С Лыткиными связаны обретение чудотворной иконы Казанской Богоматери, основание Казанского монастыря в Ярославле и первые литературные сочинения ярославского посада первой трети XVII в. «Сказания вкратце о Новом Девичьем монастыре, что в Ярославле в остроге большой осыпи, и о чюдотворном образе Пречистыя Богородицы, список с Казанского» и «Повесть о пришествии

© Полознев Д. Ф., 2013

образа Богородицы Грузинской в Черную гору». В 1622 г. братья Василий и Георгий получили звание государевых гостей.

Наше внимание к библиотеке Лыткина было привлечено вслед за изучением книжного собрания церкви Ильи Пророка в Ярославле. Оказалось, что полнота и точность описаний книг в первой половине XVII в. позволяют с помощью имеющихся каталогов и определителей старопечатной книги установить, какие именно издания были в древних библиотеках. Большое число книг из церкви Ильи Пророка, преимущественно учтённых в Описи храма 1651 г., удалось идентифицировать [25].

Я. Е. Смирнов подробно исследовал историографию, историю формирования, состав, возможности реконструкции и историко-культурное значение библиотеки Лыткина, оценив её как уникальное книжное собрание русского Средневековья [28]. К сожалению, мимо внимания исследователя и его предшественников прошла статья А. А. Турилова, касающаяся библиотеки Лыткина [33]. Хотя автор не ставил задачу идентифицировать и составить точный список книг, он отметил наличие в этой библиотеке редких изданий и выявил сохранившиеся экземпляры рукописных и печатных книг. Сведения о книгах из библиотеки Лыткина нашли отражение в исследованиях о книжности Русского Севера. Так, Н. В. Савельева среди рукописей XVI — XIX вв. из Красногорского монастыря в составе Архангельского собрания Библиотеки Академии наук (БАН) выявила девять рукописей с вкладными записями и пометами Лыткиных; отметила две рукописи, которые ныне хранятся в Государственном историческом музее (ГИМ), а на основании Красногорского списка определила ещё девять рукописей из библиотеки Лыткина и предположительно отнесла к вкладам Лыткина 13 книг из собраний БАН и ГИМ [27. С. 19–22]. К сожалению, авторы не оставили исчерпывающего перечня выявленных и идентифицированных рукописей, ограничившись в ряде случаев указанием номеров и кратких наименований книг.

Из документов видно, что книжное собрание Лыткина было большим и не исчерпывалось списком ста книг, переданных в Красногорский монастырь в 1635 г. Есть упоминания о пожертвованиях книг в 1613, 1630, 1631, 1632 и 1633 гг. (тогда было передано 8 наименований книг в 25 экземплярах-переплётах). В письме игумену Макарию от 12 июня 1635 г., сопровождавшем книжный дар из 100 книг, Лыткин спрашивал, какие ещё книги желательно прислать в монастырь: «... а буде которых повестей надобных нужнейших книг учительных, или слов торжественных, или житий и мучений святых у Пречистыя в дому на Черной горе нет, а у себя я буде сыщу таковыя книги учительныя и слова торжественныя, или мучения и жития святых, и я, господине, теми с вами поделюся...» [24. С. 66–67].

Описание книг в документах носит традиционный для данного времени и однотипный характер. Оно включает с той или иной полнотой и последовательностью следующий набор сведений: формат («в десть», «в полдесть», «в четь дести»); название и назначение книги («Евангелие толковое», «Служебник поповский»); место издания печатных книг («печать московская», «печать литовская»), иногда с указанием издателей-печатников («печать литовская, Мамоничь», «печать литовская, полоцкая»); способ изготовления: рукопись или печать; состав, если указаны сборники; тип письма для рукописных книг («устав», «скоропись», «письма многие»).

Описания книг Лыткиным имеют некоторые особенности. Самый обширный Красногорский список построен в иерархическом порядке. Снача-

ла перечислены Евангелия, Апостолы, Библия, затем псалтыри и различные богослужебные книги; далее в нестрогом порядке — жития, сборники, повести, поучения, полемические сочинения, синодики, летописи и т. д. В одном случае отмечена переписка печатного издания: «Книга в полдесть князя Константина Острозского, на Латиньские ереси, с печатные списана, письмо скоропись». Указан конволют «Книга в полдесть Минея, март, письмо устав, тут же и Положению Ризы Господни служба, печатная, да и сказание о принесении ея». Особенности переплёта, обреза и украшения окладов отмечены однажды только в Переписке. В Переписке же и Росписи даче имеются сведения о цене книг.

К сожалению, в источниках нет прямых известий о датах выхода книг. Лишь одно указание — «устав печать московская новая» — позволяет идентифицировать издание «Устава» 1633 г. В остальных случаях дата выхода книги в свет устанавливается по комплексу таких признаков, как название, место печати и формат.

Приводимый ниже библиографический список построен в хронологическом порядке. Жирным шрифтом выделены описания книг как результат атрибуции со ссылками в квадратных скобках на порядковые номера или страницы библиографических описаний в каталогах, определителях, справочниках и исследованиях, где данное издание описано. Поскольку библиографирование старопечатной книги имеет давнюю традицию и представлено большим числом изданий, данные которых повторяются, но при этом нередко существенно дополнены и обновлены, мы приводим ссылки преимущественно на наиболее авторитетные каталоги и определители. Сведения о книгах даны в соответствии со сложившейся практикой описания старопечатных книг в кратком варианте.

В конце статьи высказаны соображения об изданиях, которые пока не удалось идентифицировать. Курсивом выделены описания книг, в числе которых могло быть определяемое издание.

Установленные издания

1. Ветхий завет. Притчи Соломона, царя Израилева. — Прага : Франциск Скорина, 06.10.1517 — 4° [1, № 16; 6, № 13].

2. Ветхий завет. Четыре книги царств. — Прага : Франциск Скорина, 10.08.1518. — 4° [1, № 21; 6, № 18, 19, 110].

3. Премудрости Божией книга. — Прага : Франциск Скорина, 19.01.1518. — 4° [1, № 20; 6, № 17; 20. С. 377].

В Красногорском списке названа *«87. Книга в полдесть 4 царства да Соломоновы притчи и премудрости Соломони, печать Литовская, Полотцкая»*. Г. Я. Голенченко в составе этого единого переплета определяет три самостоятельных издания Франциска Скорины [7]. Правда, в его каталоге «Книги царств» приведены как отдельные издания, но в других каталогах «Книга царств» описывается под одним наименованием. Мы также оставляем указание на одну книгу, следуя Красногорскому списку.

4. Малая подорожная книжка. — Вильна : Франциск Скорина, 1522. — 8° [16, № 1; 2, № 41; 6, № 2].

В Красногорском списке отмечена *«14. Книга в четь дести, Псалтырь с каноны и кодикосы во всю седмицу, печать Литовская, Полоцкая»*. По формату, названию, месту выхода и издателю это издание исследователи определяют по-разному: либо как «Малую подорожную книжку», либо как «Псалтирь» [4. С. 337–341; 5. С. 83; 7. С. 157–158; 21. С. 411].

5. Евангелие учительное. — Заблудов : Иван Федоров, Петр Тимофеевич Мстиславец, 08.07.1568 — 17.03.1569. — 2° [8, № 47].

В Красногорском списке отмечено: *«2. Евангелие, печать Литовская, толковое,*

недельное, в десть же». Этот экземпляр находится в составе Архангельского собрания БАН. Его принадлежность библиотеке Лыткина подтверждается вкладной записью от имени братьев Лыткиных Василия, Стефана и Георгия (Третьяка) [14. С. 259].

6. Апостол. — Александрова слобода : [Андроник Тимофеев Невежа, 02.1577 — 1580]. — 2º.

Книга *«8. Апостол, печатной в десть, Слободская печать»* упоминается в Красногорском списке. Это издание не учтено в известных нам каталогах.

Сравнительно недавно А. А. Турилов установил, что с февраля 1577 по 1580 г. в Александровой слободе в типографии Андроника Тимофеева Невежи было выпущено Евангелие, предположительно форматом «в четверку», ранее неизвестное и учтённое лишь описью церкви Ильи Пророка 1651 г. [31. С. 43–47]. Известие об Апостоле в библиотеке Лыткина, важное само по себе, сопровождается указанием на формат издания. По замечанию А. А. Турилова, сделанному в переписке с автором, это издание свидетельствует о подборе стандартного репертуара ранних московских типографий. Предложенная нами датировка Апостола опирается на предположение А. А. Турилова о вероятном времени выхода неизвестных ранее изданий слободской типографии.

7. Библия. — Острог : Иван Федоров, 12.08.1581. — 2º [8, № 83; 10, № 13; 12, № 3].

По названию, формату и месту выхода соответствует описанию в Красногорском списке: *«9. Библия, в десть, печать литовская»*. Книга приобретена в 1612 г. Лыткиным у холмогорца Спиридонова, о чём свидетельствует соответствующая запись на сохранившемся экземпляре издания в Днепропетровском историческом музее им. Д. И. Яворницкого [28. С. 91–92]. Я. Е. Смирнов считает, что в библиотеке Лыткина было два экземпляра Острожской Библии. Второй экземпляр, возможно, из собрания РГБ, № 6538–78 [28. С. 95, 97].

8. Василий [Сурожский]. Книжица [в шести разделах] «о единой истинной православной вере...». — [Острог, 1588 (или 1598)]. — 8º [9: № 108; 10: № 19].

В каталогах старопечатных книг согласно приведённой в самом издании датой выхода указывается 1588 г. Однако, по мнению И. З. Мицко, она означает время написания текста, тогда как печатное издание выпущено в 1598 г. (Мицко І. З. Острозька слов'яно-греко-латиньска академія. Київ, 1990; справка дана Т. А. Опариной).

В Красногорском списке упоминается: *«88. Книга в полдесть князя Констянтина Острозского, на Латиньские ереси, с печатные списана, письмо скоропись»*. Указание на список с печатного издания позволяет предположить: 1) наличие печатного издания в библиотеке Лыткина, с которого, возможно, был сделан список для монастыря; 2) временное заимствование Лыткиным печатного издания с целью переписки книги для его библиотеки; или 3) знакомство Лыткина с печатным изданием. В любом случае представляется уместным выяснить, какое именно издание имелось в виду.

Рукопись из Красногорского монастыря (Архангельское собрание БАН, Красногорское. № 50, 1630-е гг.), содержит «Книжицу в шести отделах» Василия Суражского-Малюшицкого с дополнениями (сочинения о Флорентийском соборе и хронографическая статья «О Люторе и о его ереси»). Имя автора в русской традиции устойчиво расшифровывалось как имя кн. Острожского. С этого печатного издания и была сделана рукопись для библиотеки Лыткина [22. С. 331]. Приношу благодарность М. В. Дмитриеву, Т. А. Опариной и А. А. Турилову за консультации по данному вопросу.

9. Иоанн Златоуст. Маргарит. — Острог, 16.06.1595. — 4º [9, № 132; 10. С. 32; 12, № 8].

По формату, названию и по месту выхода соответствует описанию в Красногорском списке: *«22. Книга в полдесть Маргарит Златоустов, печать Литовская»*. Такую же атрибуцию даёт Н. В. Савельева [27. С. 26].

10. Молитвы повседневные. — [Вильна : Тип. Братства, июль/авг. 1595]. — 8º [9, № 133].

По формату, названию и по месту выхода соответствует описанию в Красногорском списке: *«69. Книга в четь дести молитвы дневные и нощные, и седмичные, тут же правило ко святому причащению, печать Литовская»*.

11. Правило истинного живота христианского [Псалтырь с восследованием]. — Острог : Тип. Константина Острожского, Василий, 23.12.1598. — 8° [9, № 163; 10, № 41].

По формату, названию и по месту выхода соответствует описанию в Красногорском списке: *«13. Книга в четь дести, Псалтырь со следованием, печать Литовская. Острозская»*.

12. Триодь постная. — М. : Иван Андроников Невежин, 28.02.[1607]. — 2°.

Принадлежность Лыткиным определяется записью, что 1 апреля 1613 г. братья Василий, Стефан и Георгий Георгиевичи Лыткины дали книгу вкладом в ц. Димитрия Солунского в Ярославле [13, № 66].

13. Фикара Святогорец. Вертоград душевный. — Вильна : Тип. Братства, 1620. — 4° [17, № 64].

В. И. Лукьяненко в составе ряда сборников называет текст Фикары Святогорца «молитвами покаянными» [16, № 91, 97, 106]. А. А. Турилов в переписке с автором указал на это издание как на наиболее вероятное, за что приношу ему свою благодарность. По названию соответствует описанию в Красногорском списке: *«77. Книга в полдесть Правило и молитвы плачевные, печать Литовская»*.

14. Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. — Киев : Печерская лавра, 02.04.1623. — 2° [10, № 138; 12, № 36].

По формату, названию и ориентировочно по месту выхода соответствует описанию в Красногорском списке: *«6. Беседы посланий апостола Павла, книга в десть, печать литовская»*. Такую же атрибуцию даёт Н. В. Савельева [27. С. 26].

15. Иоанн Златоуст. Беседы на деяния святых апостолов. — Киев : Печерская лавра, 24.03.1624. — 2° [10, № 139; 12, № 37].

По формату, названию и ориентировочно по месту выхода соответствует описанию в Красногорском списке: *«7. Деяния апостольския, беседы, книга в десть же, печать Литовская ж»*.

16. Служба на положение Ризы Господней. — М. : Печат. двор, [ок. 1625]. — 4° [11, № 60].

По формату и названию соответствует описанию в Красногорском списке: *«59. Книга в полдесть Минея, март, письмо устав, тут же и Положению Ризы Господни служба, печатная, да и сказание о принесении ея»*. Печатная книга была переплетена вместе с рукописью. Данный экземпляр из библиотеки Лыткина сохранился в Архангельском собрании БАН [27. С. 26; 29. С. 212–214].

17. Устав (Око церковное). — М. : Печат. двор, 20.02.1633. — 2° [11, №94]

или **Устав (Око церковное).** — М. : Печат. двор, 30.09.1633. — 2° [11, №100].

Под 1633 г. в «Росписи даче...» отмечено пожертвование в монастырь: *«да книги в десть, устав печать московская новая»* [26. С. 70]. Это единственный случай указания на датирующий признак. «Новым» в 1633 г. мог быть только устав, дважды выходивший в Москве в том же 1633 г. Его различение от прежнего «Устава» 1610 г., который согласно указу патриарха предписывалось изъять и уничтожить, отчётливо прослеживается в источниках и в литературе [15; 18. С. 314–315; 23].

Предположительные идентификации и неустановленные издания

К сожалению, имеющиеся данные не позволяют сделать однозначные выводы об атрибуции всех печатных изданий из библиотеки Лыткина. Разнообразие и богатство этого книжного собрания — интересное для истории русской средневековой культуры в целом — оборачивается сложностью при установлении её состава в частности. Не имея пока возможности выполнить эту задачу, для полноты картины и в целях дальнейшего изучения библиотеки приводим те предварительные соображе-

ния и наблюдения, которые можно сделать на данном этапе библиографического изучения.

Разнообразие репертуара библиотеки Лыткина допускает наличие в её составе любого издания из числа книг, соответствующих описанию в источниках.

18. Октоих, части I и II. — М. : Андроник Тимофеев Невежа, 31.01.1594. — 2º.

В «Росписи даче...» под 1613 г. отмечается, что Лыткиным «положено Пречистыя Богородицы Похвалы в дом *два охтая (октоиха) печатных*» [26. С. 68]. До 1613 г. было издано несколько Октоихов:

Октоих первогласник, глас 1–4. — [Цетинье] : иером. Макарий, 04.01.1494. — 4º [19, № 5].

Октоих, глас 5–8. — Цетинье : иером. Макарий, 1494. — 2º [35, № 8].

[Октоих пятигласник] (Октоих. Гласы 5–8). — Венеция : иером. Феодосий и инок Геннадий и Моисей, 1535. — 2º [19, № 41].

Октоих пятигласник. — Венеция [27.07. 1537, по другим данным ок. 1561]. — 2° [19, № 60].

Октоих. — Б. м. : диакон Кореси, 1575. — 2º [34, № 75].

Октоих. — Вильна : Василий Михайлович Гарабурда, 04.08.1582. — 2º [19, № 97].

Октоих, части I и II. — М. : Андроник Тимофеев Невежа, 31.01.1594. — 2º [11, № 12].

Октоих. — Дермань, 12.09.1604 [12.04. 1602 — 12.11.1604]. — 2º [10, № 64].

Октоих. — Львов : Тип. Братства, 15.12.1630. — 2º [12, № 59].

Учитывая, что венецианские, южнославянские и славяно-румынские издания в XVI — XVII вв. в Россию не поступали, скорее всего, можно видеть здесь московское издание 1594 г. В его пользу говорит точное описание *«два охтая»*, что может указывать именно на книгу в двух частях.

19. Букварь. — [Вильна : Мамоничи, ок. 1595]. — 8º.

В Красногорском списке упоминается: *«75. Книга в четь дести Грамматикия, печать Литовская»*. До 1635 г. за пределами Москвы было выпущено несколько грамматик форматом «в восьмерку»:

Грамматика еллино-славянского языка. — Львов : Братская тип., 1591. — 8° [9: № 116].

Букварь. — [Вильна : Мамоничи, ок. 1595]. — 8° [9, № 139].

Зизаний Лаврентий (Тустановский). Грамматика славянского языка. — Вильна : Братская тип., 12.02.1596. — 8° [9, № 142].

Грамматика еллино-словенская. — Львов, 1598. — 8° [34, № 109].

Мелетий Смотрицкий. Грамматика славянская. — Евье : Виленское братство, 1618. — 8° [33, № 222].

Мелетий Смотрицкий. Грамматика славянская. — Евье, 1619. — 8° [34, № 225].

Мелетий Смотрицкий. Грамматика. — Вильна, 1619. — 8° [34, № 226].

Грамматика. — Вильна, 1621. — 8° [34, № 246].

Грамматика. — Вильна, 1629. — 8° [34, № 319].

В пользу Букваря говорит приведённая в описи форма «грамматикия», которая наблюдается только в указанном издании. Справка дана А. В. Вознесенским, за что приношу ему благодарность.

20. Евангелие.

В письме Лыткина от 12 июня 1631 г. подробно рассказано о пожертвовании украшенного окладом Евангелия: «Послал есми... евангелие престольное московская печать, переплет доброй, по обрезу золочено, обложено все серебром, распятие Господне и евангелисты серебряные золочены, в красной оплечки резь пестрая, а угольники и застежки резь белая, подклейка бархат травчатой» [24. С. 65–66]. Позднее тот же текст повторён в *«Росписи даче...»* [26. С. 69].

До 1632 г. в Москве было четыре издания Евангелия:

Евангелие. — М. : Анисим Михайлов Радишевский, 29.06.[1606]. — 2º [11. С. 27].

Евангелие. — М. : Печат. двор, [1619]. — 2º [11. С. 37].

Евангелие. — М. : Печат. двор, 19.03.1627. — 2º [11. С. 64].

Евангелие. — М. : Печат. двор, 01.06.1628. — 2°[11. С. 69].

Н. В. Савельева без пояснения указывает, что Лыткиным было вложено Евангелие 1628 г. [27. С. 26].

21–32. Минеи служебные на весь год.

Как отмечалось, свой самый большой книжный вклад в монастырь Георгий Лыткин сопроводил письмом от 6 июня 1635 г., где выборочно перечислил книги из Красногорского списка. В том же письме Лыткин задал настоятелю вопрос: «О минеях месячных о печатных все ли в дому Пречистыя есть, а буде которых нет в церкви, и я поисполню» [24. С. 68]. Следовательно, Лыткин интересовался, насколько полным был комплект печатных Миней в монастыре, и предлагал дополнить его недостающими книгами. Вероятно, в личной библиотеке Лыткина был полный комплект книг, из состава которого и могло быть сделано восполнение. В первой трети XVII в. осуществлено несколько изданий Миней. Установить, какие конкретно выпуски были в библиотеке, пока не представляется возможным.

Н. В. Савельева указывает на наличие Минеи на ноябрь (М., 1633) в составе корпуса старопечатных книг Красногорского монастыря [27. С. 26]. К сожалению, из текста не ясно, идёт ли в данном случае речь о вкладе Лыткина.

32. Новый завет.

В Красногорском списке упоминается *«10. Новый завет, книга в четь десми, печать литовская»*. Лыткин называл «литовскими» книги, вышедшие в Вильне, Заблудове, Киеве, Остроге и в Праге. До 1635 г. было несколько изданий Нового завета, но форматом «в восьмерку» известно три:

Новый завет и Псалтирь. — Острог : Иван Федоров, 1580. — 8° [8, № 77; 10, № 10; 12, № 2].

Новый завет с Псалтирью. Книга Нового завета. — [Вильна : Тип. Братства, ок. 1596]. — 8° [9: № 150].

Новый завет с Псалтирью. — Вильна : Тип. Братства, 1623. — 8° [17, № 68].

33. Номоканон.

В Красногорском списке упоминается: *«57. Книга Номоканон, в полдесть, печать литовская»* [30: № 57]. Данному описанию отвечают издания:

Номоканон. — Киев : Печер. лавра, 08.06. 1620. — 4° [10, № 133; 12, № 31].

Номоканон, сиреч законоправильник. — Киев : Печер. лавра, 25.11.1624. — 4° [10, № 140; 12, № 38].

Номоканон. — Киев : Печер. лавра, 01.01.1629. — 4° [10, № 188; 12, № 54].

34. Псалтирь.

По формату, названию, месту выхода и типографам описанию в Красногорском списке *«11. Книга в десть, Псалтирь, печать литовская, Мамоничь»* соответствуют два издания:

Псалтирь. — Вильна : Тип. Мамоничей: Петр Тимофеев Мстиславец, 16.01.1576. — 2° [8, № 62].

Псалтирь. — [Вильна : Тип. Мамоничей, ок. 1600]. — 2° [9, № 171].

Н. В. Савельева указывает на виленское издание «Псалтири» 1576 г. в составе корпуса старопечатных книг Красногорского монастыря [27. С. 26]. К сожалению, из текста не ясно, идёт ли речь о вкладе Лыткина.

35. Псалтирь с восследованием.

В Красногорском списке упоминается: *«12. Книга в десть, Псалтырь со следованием, печать Московская»*. Известно три московских издания Псалтири:

Псалтирь с восследованием. — М. : Печат. двор, 05.11.1625. — 2° [11, № 58].

Псалтирь с восследованием. — М. : Печат. двор, 26.10.1627. — 2° [11, № 66].

Псалтирь с восследованием. — М. : Печат. двор, 08.09.1632. — 2° [11, № 93].

38. Служебник.

В Красногорском списке книг отмечена: *«71. Книга в полдесть Служебник поповский, печать Московская»*, что может соответствовать изданиям:

Служебник. — М. : Андроник Тимофеев Невежа, 25.04.1602. — 4° [11: № 18].

Служебник. — М. : Печат. двор, 12.08. 1623. — 4° [11, № 48].

Служебник. — М. : Печат. двор, 28.08. 1627. — 4° [11, № 65].

Служебник. — М. : Печат. двор, 04.06. 1630. — 4° [11, № 75].

Служебник. — М. : Печат. двор, 17.03. 1633. — 4° [11, № 96].

Служебник. — М. : Печат. двор, 05.04. 1635. — 4° [11, № 121].

39. Требник.

В Красногорском списке упоминается: *«19. Книга Потребник в десть, печать Московская»*. Известно три московских издания Требника:

Требник. — М. : Печат. двор, 19.12. 1624. — 2° [11, № 52]. Наличие этого издания в библиотеке Лыткина маловероятно, так как это был святительский Требник, который распространялся среди архиереев [3].

Требник. — М. : Печат. двор, 08.05. 1625. — 2° [11, № 56].

Требник. — М. : Печат. двор, 29.06. 1633 — 2° [11, № 97].

Таким образом, по опубликованным источникам и исследованиям устанавливаются наименования 39 печатных книг из библиотеки Лыткина (12 экземпляров годового комплекта месячных Миней учтены как отдельное наименование; не отражена рукописная копия печатной «Книжицы в шести разделах») в виде 36 экземпляров-переплётов (включая 12 месячных Миней и две части «Октоиха» 1594 г.).

Формирование библиотеки осуществлялось, вероятно, всей семьёй Лыткиных на протяжении длительного времени, возможно, с начала XVI столетия. Обращает на себя внимание большая группа «литовских» книг XVI в.: с 1517 по 1600 г. Серединой 1620-х гг. отмечено два киевских издания, также названных Лыткиным «литовскими». Самые ранние московские издания датируются 1594 и 1607 гг. Такое распределение книжного фонда вполне объясняется состоянием издательского дела в России в XVI в., когда значительная доля книг поступала из-за рубежа. В дальнейшем подъём отечественного печатного дела после Смутного времени дал возможность приобретения книг московской печати. Очевидно, что вслед за активным каменным церковным зодчеством — в первой половине XVII в. в Ярославле на посаде были построены каменные храмы Николы Надеина (1622), Рождества Христова (1644) и Ильи Пророка (1651) — шло формирование и пополнение книжных собраний.

Сравнение с другим крупным книжным собранием города — библиотекой церкви Ильи Пророка — показывает ряд совпадений конкретных изданий в их составе: «Иоанн Златоуст. Маргарит» (Острог, 1595); «Служба на положение Ризы Господней» (М., 1625); «Минеи служебные на весь год» (М., 1619–1630) при допущении, что в библиотеке Лыткина было именно это издание Миней; «Устав» (М., 1633) [25. С. 119–141]. Известно также о покупках и продажах ярославцами таких книг, как «Минея служебная на декабрь» (М., 1620) и «Псалтирь с восследованием» (М., 1632) [32. С. 26, 27]. Евангелие (М., 1628) согласно владельческой записи XVII в. находилось в церкви Троицы в Тверицах [13, № 178]. Книга «Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла» (Киев, 1623) согласно известию начала XX в. имелась в церкви Иоанна Предтечи [35. С. 28].

Хотя печатные книги, судя по всему, не занимали в библиотеке особого места по сравнению с рукописями, различение тех и других определённо имело место. Владелец обращал внимание на выходные данные печатных книг, что особенно показательно в случае с перепиской печатной книги.

Опыт атрибуции печатных изданий открывает новые возможности реконструкции библиотеки Лыткина, дополняет наши представления о приходских и личных книжных собраниях в русском средневековом городе в первой половине XVII в. и показывает пути реконструкции отечественного книжного репертуара.

Использованные источники и литература

1. Nemirovskij E. L. Gesamtkatalog der Frühdrucke in kyrillischer Schrift. — Baden-Baden, 1998. — Bd. 3.

2. Nemirovskij E. L. Gesamtkatalog der Frühdrucke in kyrillischer Schrift. — Baden-Baden, 1999. — Bd. 5.

3. Вознесенский А. В. К вопросу об издании в дониконовское время в Москве Чиновника архиерейского священнослужения // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. — 2011. — Т. 10. — № 8. — С. 113–121.

4. Вознесенский А. В. Сведения и заметки о кириллических печатных книгах. 1. Малая подорожная книжка Франциска Скорины // Тр. отд. древнерус. лит. — СПб., 1999. — Т. 51. — С. 337–341.

5. Голенченко Г. Я. Идейные и культурные связи восточно-славянских народов в XVI — середине XVII в. — Минск, 1989.

6. Голенченко Г. Я. Книги Франциска Скорины в белорусских, русских и украинских собраниях XVI — XVII вв. // Белорусский просветитель Франциск Скорина и начало книгопечатания в Белоруссии и Литве: Федоровские чтения. 1977. — М., 1979. — С. 157–158.

7. Гусева А. А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI в.: свод. кат. — М., 2003. — Кн. 1.

8. Гусева А. А. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI в.: свод. кат. — М., 2003. — Кн. 2.

9. Запаско Я., Исаевич Я. Памятники книжного искусства : кат. старопечат. книг, изд. на Украине. 1574–1700. Кн. I, ч. I. — Львов, 1981.

10. Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI — XVII вв. : свод. кат. — М., 1958.

11. Каменева Т. Н., Гусева А. А. Украинские книги кирилловской печати XVI — XVIII вв. : кат. изд., хранящихся в Гос. б-ке СССР им. В. И. Ленина. — М., 1976. — Вып. 1. 1574 г. — I половина XVII в.

12. Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.) : каталог. — Ярославль; Ростов, 2004.

13. Книга Белоруссии = [Кніга Беларусі] : 1517–1917 : свод. кат. / Гос. б-ка БССР им. В. И. Ленина, Белорус. совет. энцикл. ; [сост. Г. Я. Голенченко, Т. В. Непорожная, Т. К. Радзевич]. — Минск, 1986.

14. Кукушкина М. В. Обзор собрания редких книг, поступивших в библиотеку АН СССР из Архангельска // Сборник статей и материалов библиотеки АН СССР по книговедению. — Л., 1970. — Вып. 2. — С. 254–267.

15. Лобачев С. В. Книгопечатание и раскол. Старопечатные издания Московского печатного двора как исторический источник: опыт исслед. // Русское прошлое: историко-док. альм. — СПб., 1996. — Кн. 7. — С. 369.

16. Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI — XVII вв. — Вып. 1: 1523–1600 гг. — Л., 1973.

17. Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI — XVII вв. — Л., 1975. — Вып. 2 (1601–1654).

18. Мансветов И. Церковный устав (Типик). Его образование и судьба в греческой и русской церкви. — М., 1885.

19. Немировский Е. Л. Книги кирилловской печати. 1551–1600 : каталог. — М., 2009.

20. Немировский Е. Л. «Книга Премудрость Божья» // Франциск Скорина и его время: энцикл. справ. — Минск, 1990. — С. 377.

21. Немировский Е. Л. «Малая подорожная книжка» // Там же. — С. 411.

22. Опарина Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. — Новосибирск, 1998.

23. Опись книг Пыскорского Спасо-Преображенского монастыря 1702 г. // От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки российской провинции XVI — XVIII веков. — Екатеринбург, 1994. — С. 112, 116.

24. Письмо первое [Георгия Третьяка Лыткина игумену Черногорского монастыря Макарию 10 января 1630 г.]; Письмо второе [Георгия Третьяка Лыткина игумену Черногорского монастыря Макарию 12 июня 1631 г.]; Письмо третье [Георгия Третьяка Лыткина игумену Черногорского монастыря Макарию 6 июня 1635 г.] // Чтения в О-ве истории и древностей российских. — М., 1880. — Кн. 3. — С. 66–68.

25. Полознев Д. Ф. К истории библиотеки ц. Ильи Пророка в Ярославле XVII в. // Книжная культура Ярослав-

ского края : материалы научной конференции (Ярославль, 12–13 окт. 2010 г.). — Ярославль, 2011. — С. 119–141.

26. Роспись даче Третьяка Лыткина в дом Пречистыя Богородицы Похвалы в монастырь на Черную гору на реке Пинеге в Двинском уезде // Чтения в О-ве истории и древностей российских. — М., 1880. — Кн. 3. — С. 68–70.

27. Савельева Н. В. Сказания XVII века о святых, святынях и подвижниках Русского Севера. — СПб., 2010.

28. Смирнов Я. Е. Библиотека ярославских купцов Лыткиных в первой половине XVII века // Чтения по истории и культуре древней и новой России : материалы конф. (Ярославль, 7–9 окт. 1998 г.). — Ярославль, 1998. — С. 87–102.

29. Смирнова Э. В. Минея на март из собрания Красногорского монастыря // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве» : материалы юбилейн. чтений по истории и культуре древней и новой России 27–29 янв. 2000 г. — Ярославль, 2001. — С. 212–214.

30. Список книг, отданных в Красногорский монастырь Третьяком Лыткиным 6 июня 1635 г. // Архив Строева. — Пг., 1917. — Т. 2. — Стб. 909. — № 441. (Рос. ист. б-ка; Т. 35).

31. Турилов А. А. Библиографический сюрприз описи 1651 г. церкви Ильи Пророка в Ярославле (свидетельство о неизвестном слободском издании XVI в.) // Книжная культура Ярославского края : материалы науч. конф. (Ярославль, 13–14 окт. 2009 г.). — Ярославль, 2010. — С. 43–47.

32. Турилов А. А. Дополнения к историко-культурной хронике Ярославля XVII — первой трети XVIII века // Там же. — Ярославль, 2010. — С. 25–38.

33. Турилов А. А. Памятники южнославянской книжности в составе русских библиотек конца XV — XVII вв. (по материалам древнерусской библиографии)» // Совет. славяноведение. — 1977. — №1. — С. 67–82.

34. Ундольский В. М. Очерк славяно-русской библиографии: хронол. указ. славяно-рус. книг церков. печати с 1491 по 1864 г. — М., 1871. — Вып. 1.

35. Успенский Ф. Предтеченская церковь в Ярославле. — Ярославль, 1906.

Вышли в свет

Указатели трудов научных коллективов

Авторский указатель научно-технических публикаций специалистов и сотрудников института «Севкавгипроводхоз» за период с 1949 по 2011 год / [сост.: Э. В. Запорожченко]. — Пятигорск : Севкавгипроводхоз, 2012. — 101 с. : ил. — На тит. с. и обл.: к 85-летию ОАО «Севкавгипроводхоз». — 450 экз.

Российская академия естественных наук. Тамбовское региональное отделение. Российская академия естественных наук. Тамбовское региональное отделение. Персональный состав (1996–2011) : к 15-летию Тамбовского регионального отделения РАЕН / Междунар. информ. нобел. центр [и др.; под ред. В. М. Тютюнника]. — Тамбов [и др.] : Нобелистика, 2011. — 287 с. : портр. — (Биобиблиография ученых). — В надзаг. также: Тамбов. гос. технов. ун-т, Тамбов. фил. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. — 100 экз.

Научные труды преподавателей и аспирантов КАМЧАТГТУ : аннот. библиогр. указ. / Камчат. гос. техн. ун-т ; науч.-техн. б-ка ; [сост. А. А. Говорилина, А. В. Лукашенко ; отв. за вып. Ю. А. Огаркова]. — Петропавловск-Камчатский : [КамчатГТУ], 2012. — 205, [1] с. — 50 экз.

Содерж.: Предисловие. — Монографии. — Патенты. Авт. свидетельства. — Учебники. Учеб. пособия. — Сб. науч. тр. — Статьи. — Автореф. дис. — Алф. указ. авт.

Публикации института биологических проблем севера : библиогр. указ. : 2001–2012 гг. / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т биол. проблем Севера ; [сост. О. А. Радченко]. — Магадан : [СВНЦ ДВО РАН], 2012. — 147 с. — 200 экз.

Содерж.: Предисловие. — Монографии. — Ст., оператив.-информ. публ., автореф. дис.

УДК 01

Вклад с позиций культурологии в теорию и практику библиографии

Вохрышева М. Г. Библиография и культура: науч.-практ. пособие / М. Г. Вохрышева. — М. : Литера, 2012. — 254 с. — (Серия «Современная библиотека»). — 1000 экз.

Отечественное теоретическое библиографоведение располагает множеством библиографических концепций, объясняющих библиографию с позиций различных научных подходов. Выделяются сущностные концепции, в которых на основе исходного пункта библиографии, методом восхождения от абстрактного к конкретному разворачивается логика представлений о её сущности, основных функциях, объекте, метасистеме, структуре и т. д.[1].

Наряду с этим достойное место в концептуальном разнообразии теоретических построений занимают и те, в которых библиография исследуется в контексте многочисленных связей с другими общественными системами, выступающими относительно неё в качестве метасистем. Так, рассматривая объект, предмет, субъект, виды, место, функционирование библиографии в той или иной метасистеме, Н. Б. Зиновьева пришла к выводу, что каждая из библиографических метасистем возлагает на библиографию свои собственные функции и каждая «метасистемная» концепция выражает своё отношение к объекту, предмету, видам библиографии, вследствие чего формируется новое знание о ней и более полное представление о её специфике[2].

Необходимость и важность изучения библиографии в контексте различных метасистем находит поддержку в синергетике, согласно которой многочисленность теоретических трактовок одного и того же явления предстаёт закономерным моментом интеграции современного знания. Основываясь на общем мировоззренческом принципе о бесконечном множестве связей между элементами единой и целостной мировой системы[3], синергетика

[1] Коршунов О. П. Проблемы общей теории библиографии. М., 1975. 189, [2] с.

[2] Зиновьева Н. Б. Библиография в структуре информационной культуры: теоретико-методологическое исследование: дис. ... д-ра пед. наук. Краснодар, 1998. С. 58–70.

[3] Поддубный Н. В. Самоорганизующиеся системы: онтологические и методологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2000. С. 8, 15.

© Новоженова Т. А., 2013

методологически обосновывает взаимодействие и взаимосвязь конкретных, отдельных систем между собой, их вхождение друг в друга на основе принципа иерархии. Этим объясняется возможность изучения систем с позиций разных для них метасистем, в зависимости от того, какие связи и с какой системой взяты за отправную точку научного рассмотрения.

Вместе с тем расширение научного взгляда на библиографию не должно приводить к размыванию её границ, сущности и т. д. Как самостоятельная система, обладающая собственным исходным пунктом, объектом, главной функцией, непосредственной метасистемой, она имеет свою специфику, отличающую и отделяющую её от других системных образований. Будучи открытой, самоорганизующейся системой, библиография ввиду её тесной связи с другими общественными системами изучается в её отношениях с ними, и все функции, обусловленные влиянием на неё внешней среды, реализуются через специфический язык, которым является библиографическая информация. Именно она служит орудием, инструментом, средством реализации библиографии и как метод оперирования документами (Н. А. Сляднева), управления информационной и читательской деятельностью (А. А. Гречихин, А. И. Барсук, Ю. С. Зубов), гармонизации информационных отношений в социуме (Н. Б. Зиновьева), познания знания в текстовой реальности (В. А. Фокеев), реальности, отражённой в герменевтическом универсуме (Л. В. Астахова), понимание которой как выразителя сущности библиографии разработано в документографической концепции (О. П. Коршунов).

Среди общественных систем, областей деятельности, с позиций которых осуществляется изучение библиографии, особое место занимает культура. В исследовании её связей с библиографией приоритет и лидирующая роль принадлежат М. Г. Вохрышевой. Ещё в своей первой монографии «Библиография в системе культуры» (Самара, 1993) она выделила следующие аспекты: библиография как подсистема, органично входящая в систему «культура»; библиография сама как феномен культуры; библиография как средство развития культуры, система хранения, наследования и трансляции её достижений и ценностей; культурологический и библиографический методы и библиографоведение и культурология.

В рамках этих положений автор определяет культурологический подход к исследованию библиографии и выстраивает культурологическую библиографическую концепцию. В её русле рассматриваются многие понятийные, процессные, функциональные, структурные и прочие проявления библиографии: атрибуты деятельности, библиографический метод, аспекты культурологического подхода к библиографии, а также к библиографическому образованию. Подробное рассмотрение последний аспект нашёл в монографиях М. Г. Вохрышевой «Современные стратегии культурологического образования» (Самара, 2001) и «Художественное образование в вузе культуры и искусств» (Самара, 2006). В них подняты и обоснованы вопросы синтеза культурологического и художественного образования, библиографии и культуры, культуры и информации, а также информационной культуры и информационно-культурологического образования.

И вот перед нами новая работа М. Г. Вохрышевой — научно-практическое пособие «Библиография и культура», где все поставленные ею ранее проблемы, уже осуществлённые и прогнозируемые направления разработки темы получили всестороннее, глубокое, системное освещение, более яркую «культурологическую» окраску.

Так, показывая грани и векторы взаимодействия библиографии и культуры, она подчёркивает диалектическую связь между ними: библиография, с одной стороны, отражает социокультурный опыт человечества; с другой — является необходимой частью культуры. По её утверждению, зафиксированные в документах идеи культуры становятся объектом библиографирования, что и определяет содержание самой

библиографии. Следовательно, культура является фундаментом существования и развития библиографии, которая, воспроизводя культуру общества, влияет на её развитие (глава 1).

Общность культуры и библиографии проявляется и на уровне функций, поскольку и та и другая выполняют роль коллективной памяти, что позволяет им служить средством накопления социокодов человеческой деятельности, их хранения, ориентации в них и трансляции последующим поколениям. Это связано с сохранением культуры прошлого, вводом её в контекст настоящего, созданием предпосылок для культуры будущего, а также с процессом человеческой социализации. Конкретизируя мысль об общности функций, учёный отмечает, что присущие культуре культуропорождающая, культуросохраняющая, культурооорганизующая функции выполняются также библиографией. В полной мере культура и библиография реализуют функцию социальной коммуникации.

При этом автор подчёркивает, что сущностная для библиографии функция ориентации в информации и знании имеет культурную природу, на основе чего и рассматривает библиографию в качестве социокультурного института.

Органичность библиографии и культуры, по убеждению М. Г. Вохрышевой, обусловливается и их семиотическим характером, поскольку и та и другая в знаковой форме получают и передают информацию. В данном контексте специфический библиографический язык, выработанный в процессе переработки текстов как знаковых семиотических преобразований, М. Г. Вохрышева расценивает в качестве феномена культуры. Соответственно этому все продукты библиографической деятельности она считает культурными артефактами, а саму библиографию явлением культуры.

Автор подчёркивает важность методологического анализа единства культуры и библиографии, что проявляется в показе специфики культурологического и библиографического подходов к данным системным образованиям (глава 2). Согласно этому в пособии показаны возможности использования методов культурологии в науке о библиографии и библиографических методов в культурологии. Особую важность исследователь придаёт раскрытию технологии применения методов библиографического свёртывания, группировки документов, их идентификации, поиска, ориентации в них, оценке информации и т. п., что имеет несомненное научное значение для организации культурологических исследований. Связь библиографических методов с культурологией обосновывается тем, что они присущи библиографии как феномену культуры, направлены на переработку текстов (документов) как артефактов культуры, которые отражают знание, выработанное в процессе социокультурной деятельности людей, и применяются в культурологических исследованиях, основным объектом которых также выступают тексты.

Новым в пособии является обоснование «средового подхода» к изучению библиографии, соответственно чему разрабатывается понятие «библиографическая среда» (глава 3). Автор исследует понятийный аппарат, сущность, структуру среды, выделяет ключевое понятие «среда» в значении средства. Относительно библиографии в качестве такого средства её изучения рассматривается культура, социокультурная среда, формирующая библиографию как культурное явление, занимающее в данной среде собственную нишу. Интересны и познавательны рассуждения М. Г. Вохрышевой о вхождении библиографии в «информационное общество», «общество знания», «сетевое общество». Понятие «библиографическая среда» рассматривается как культуропорождающее пространство, имеющее культурообразующий характер. Предлагается трёхконтурная модель библиографической среды, выявляются формирующие её внешние и внутренние факторы, определяются структура, субъект, динамика развития, обосновывается появление новых культурных форм библиографии, реализация её культурообразующих функций.

Широкую, всестороннюю и глубокую характеристику получило изложение самой культурологической концепции библиографии (глава 4). Так, через призму тесной связи библиографии с культурой рассматривается субъект библиографической деятельности — библиограф, создающий культурный продукт — библиографическую информацию, используя для этого объект — культуру. В процессе культурного творчества он сам формируется как культурный человек и человек культуры (эти понятия определяются автором). Свою деятельность библиограф реализует посредством функций, формирующих определённые виды культуры: профессионально-библиографическую, интеллектуальную и методологическую, сущность которых также раскрывается М. Г. Вохрышевой. Помимо этого в работе находят обоснование и другие функции библиографа, в частности, аксиологическая, предусматривающая культуру креативности, эстетическую, нравственную, политическую культуру повседневности и т. п.

Теоретическое обоснование библиографии с точки зрения деятельностного подхода дано М. Г. Вохрышевой в её предыдущих публикациях. Но с точки зрения культурологии все атрибуты деятельностного подхода получили в пособии новую окраску. Так, библиография — сама явление культуры, связана с ней через знаниевый компонент, вписывается в культурную деятельность, служит обществу и культуре, формирует свой, особый слой культуры, выступает средством её сохранения и развития, выполняет те же процессы, что и культура, по производству, распространению и усвоению культурных ценностей. Результат библиографической деятельности — библиографическая продукция как собственные её культурные произведения, соответствующие определённому типу культуры.

В частности, библиографическая информация в качестве выражения совокупного результата библиографии трактуется автором как её культурный продукт, культурная форма реального существования библиографии, выполняющая культурные функции моделирования (отражения) культуры, хранения и трансляции её ценностей. В пособии впервые получили культурологическую характеристику все формы библиографической информации — библиограммы, виды, жанры библиографических пособий как артефакты культуры, выполняющие культурные функции.

При изложении этих аспектов культурологической концепции автор опирается на практику библиографической деятельности, приводя в качестве примеров её методические приёмы, процессы и технологии их реализации.

Весьма позитивное значение в пособии имеет характеристика основных понятий, связанных с концептами «книжная культура», «информационная культура», «информационная культурология (инфокультурология)», в изучении которых непосредственно ведущим является культурологический метод. С его позиций в книге раскрываются понятие, сущность, объект и прочие атрибуты информационной культуры, характер взаимодействия культуры и информации, приводится определение данного направления.

Библиографическая культура понимается автором как особый вид культуры, отражающий взаимодействие общества и личности с библиографической информацией. На этой основе формируется библиографическая культура личности, необходимые компоненты которой также характеризуются в пособии.

Содержательно и глубоко освещаются такие аспекты культурологического анализа библиографии, как герменевтический и аксиологический (глава 4). Выделяется новый — персонологический аспект, который можно бы дополнить библиографированием документов, связанных с именами не только авторов произведений искусства и литературы, но и учёных, государственных и исторических деятелей.

Однако представляется спорным выделение в персонологическом аспекте вектора, направленного на изучение потребителей информации. Информационные потребности общества и личности представляют

собой объект преимущественно научных, библиографоведческих исследований и в качестве объекта не характерны для библиографирования.

Новаторским в культурологическом подходе к библиографии является осмысление диалогизма в культуре и библиографии как формы диалога культур, обеспечивающего взаимодействие культурного прошлого и настоящего (глава 5). Диалогизм рассматривается в роли культурного феномена, поскольку по отношению к нему культура выступает объектом диалога и создаёт фундамент для реализации диалогической деятельности. Автор раскрывает диалогичность библиографоведения как культурологической дисциплины, предлагает классификацию субъектов библиографического диалогизма, подчёркивает его связь с коммуникативной функцией культуры и библиографии.

По мнению М. Г. Вохрышевой, диалог реализуется через разного рода произведения, посредством связей между людьми, опирается на нормы, одобренные культурой поведения, в том числе в профессиональном сообществе. В библиографии осуществляется диалог текстов, но непосредственной областью диалогизма автор считает общение человека с человеком, в частности прямой диалог между библиографом и читателем. В пособии органично представлены разработанные ранее автором положения библиографического общения как взаимодействия людей с целью обмена библиографической информацией. С точки зрения культурологического подхода, библиографическое общение выступает культурным явлением, поскольку имеет творческий характер, выполняет функции социализации и инкультурации личности (т. е. культурологическую). Большое значение имеют культура речи библиографа, его эрудиция и культурная компетенция. В книге приводятся примеры общения библиографа с пользователями библиографической информации, что усиливает её практическое значение.

Так же органично в контекст культуры диалогичности вписываются фрагменты пособия, связанные с культурой диалога в библиографической науке. Рассматривая диалог как форму общения, М. Г. Вохрышева формулирует основные положения диалога как культурной формы представления и развития научного знания. Досконально разбирая слагаемые культурного диалога в науке, она апробирует их на основе анализа диалога о современном состоянии науки о библиографии в книге В. А. Фокеева и А. В. Соколова «Библиографоведение: terra incognita: диалог о библиографической науке» (М. : Литера, 2010)[4]. Так, не отрицая многие позитивные моменты диалога авторов, соответствующие культурным требованиям, М. Г. Вохрышева отмечает и его негативные черты, проявившиеся в двусмысленных высказываниях и критических оценках исследователей, не принимавших участия в этом диалоге. Данное обстоятельство расценивается М. Г. Вохрышевой как нападение на «позитивное лицо», что противоречит, по её убеждению, принципам однозначности толкований и одобрения в диалоге.

Большое значение в пособии имеет глава 6, посвящённая анализу культурологического потенциала библиографического образования в связи с актуализацией проблемы культурологического подхода к образованию, разрабатываемого, в частности, С. И. Гессеном, который в книге «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» (1923) «осуществил концептуальное, систематическое изложение представлений об образовании как историко-культурном феномене»[5].

Подчёркивая зависимость каждого нового типа культуры от соответствующего ему нового типа образования, М. Г. Вохрышева справедливо считает, что в настоящее время культурологические аспекты образования приобретают первостепенное значение. В высшем образовании это связывается с переходом к формированию профес-

[4] См. также: Вохрышева М. Г. Диалог как культурная форма представления библиографической науки // Библиография. 2011. №2. С. 41–49.

[5] Овсяницкая Е. А. С. И. Гессен. Культурологический подход к образованию // Филос. науки. 2012. №1. С. 142.

сиональных компетенций, получаемых студентами в контексте единой культуры человечества. В этом процессе культурологический аспект ассоциируется автором с культуропорождающей деятельностью преподавателя, освоением учащимися культурного наследия, норм и правил культуры поведения, соответственно чему создаются человек культуры и сама культура. М. Г. Вохрышева отмечает, что образовательный процесс всегда имеет культурный характер, осуществляющий социализацию и культуризацию личности.

Библиографическое образование рассматривается ею как синтез образования и культуры, при этом она подчёркивает усиливающуюся роль культурологической составляющей, сближающей библиографическое образование с культурологическим.

В рамках этих положений в книге поднимаются важные вопросы: активное участие студентов в культурологическом процессе образования посредством самообучения и саморазвития, создание ими собственного знания, их индивидуальное обучение на личностно-ориентированной основе при организующей и направляющей роли преподавателя. Подобные акценты отечественные и зарубежные представители педагогической науки рассматривают в качестве необходимых черт парадигмы модернизации высшего образования.

Конечным результатом этих стратегий в образовании М. Г. Вохрышева считает набор компетенций, устраняющих разрыв между знанием и умением, выступающих социокультурными формами образования. В пособии раскрывается характер труда и «нового» преподавателя, его профессиональной компетентности и функций, выражающих культурообразующие составляющие педагогического взаимодействия со студентами.

Поднимая в книге актуальный вопрос о самостоятельной, специальной подготовке библиографических кадров, М. Г. Вохрышева видит реализацию в ней культурологического фактора в блоке социально-гуманитарных дисциплин, среди которых выделяет культурологию, историю русской культуры, теорию и историю литературы, русский язык и культуру речи, отводя ей особую роль как важнейшему компоненту культуры, средству межкультурного общения. На данном основании автор утверждает, что формирование речевой культуры в библиографическом образовании выступает существенным фактором его культурологизации. Наряду с этим в пособии раскрываются черты культурологизации подготовки библиографов и через другие учебные дисциплины (психолого-педагогические, психолого-этические, культуру общения и т. д.), особенно через курс «социальные коммуникации», а также собственно библиографические курсы, к которым мы добавили бы дисциплину «Информационные ресурсы», имеющую немаловажное значение в формировании информационной культуры личности.

Весьма полезным в пособии являются классификация и характеристика общекультурных компетенций, особенно в условиях перехода высшей школы к двухступенчатой системе образования. Автор анализирует компетенции основных образовательных программ бакалавриата и магистратуры по библиотечно-информационной специальности, в совокупности формирующие интеллектуальную, коммуникативную и организационно-управленческую культуру. Раскрываются качественные черты компетенций, показывается отличие в их содержании для бакалавриата и магистратуры.

Новым является раскрытие в пособии информационно-культурологического контекста в образовании, в связи с чем автор ставит вопрос о разработке информационно-культурологической контекстологии. Суть этого метода М. Г. Вохрышева видит в «исследовании закономерностей нового знания в имеющемся», в «раскрытии механизма связей единичного информационного фрагмента с компонентами информационного окружения» (С. 235–236). Рассматриваются понятия, содержательная структура, функции и инструментарий

информационно-культурологической контекстологии, определяются виды информационных контекстов, приводятся примеры применения этого метода в науке и практике библиографии, возможности его использования в процессе обучения. По мнению М. Г. Вохрышевой, данный метод весьма успешен в реализации общекультурных компетенций в библиотечно-информационном образовании, отвечает фундаментальному принципу педагогики — преемственности в обучении (С. 233–234), что соответствует требованию системности в образовании.

Книга М. Г. Вохрышевой, подготовленная ею на основе собственных разработок и анализа многочисленных авторитетных источников, представляет собой глубокое, всестороннее, системное исследование взаимосвязи и взаимообусловленности культуры и библиографии, раскрывает многие новые грани этой проблемы и тем самым вносит существенный вклад как в дальнейшее развитие культурологической библиографической концепции, так и в теорию библиографии в целом. Её материалы, освещающие культурологические аспекты библиографической деятельности, культурные формы библиографической информации, библиографическую культуру, культуру библиографического общения, окажут существенную помощь библиографам-практикам. В этом смысле оправдано обозначение жанра книги как научно-практического пособия.

Главы, посвящённые культурологизации библиографического образования, разработке компетентностного подхода к нему через призму культуры, обоснованию метода информационно-культурологической контекстологии применительно к образованию, полезны для преподавания учебных дисциплин в контексте современных условий высшего специального образования. Доступный язык и наличие в пособии наглядного материала, примеров из библиографической практики, иллюстрирующих научно-теоретические идеи, существенно облегчат студентам изучение важной и интересной проблемы связи культуры и библиографии.

Библиотечно-библиографическая общественность получила интересную книгу, которая рассматривает и углубляет представление о культурологической природе библиографии и укрепляет престиж библиотечной профессии.

Т. А. Новоженова

УДК 013:94:061.1РГАСПИ

Архивные фонды заговорили

Открытые тайны истории: библиография трудов сотрудников РЦХИДНИ — РГАСПИ (1992–2011): к 90-летию РГАСПИ / М-во культуры Рос. Федерации, Федер. арх. агентство, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории ; [сост. Д. А. Большаков, А. В. Репников, К. А. Соловьев; отв. ред. С. А. Котов]. — М. : РОССПЭН, 2011. — 222, [1] с. — 300 экз.

Справочное издание, подготовленное к 90-летию Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), содержит библиографические сведения об опубликованных трудах — документальных сборниках, научных публикациях, статьях и рецензиях — сотрудников одного из крупнейших государственных архивов России. «Они посвящены разным сюжетам отечественной и мировой истории, — отмечается в предисловии к изданию, — но всех их

© Зелов Н.С., 2012

объединяет одно — новые факты, имена и события, которые ранее были “за семью печатями”: многие из этих документов ранее имели гриф “Совершенно секретно”» (С. 5–9). Значительную часть фондов РГАСПИ составляют документальные материалы бывшего Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ) при ЦК КПСС, к которым доступ до 1991 г. был ограничен. После национализации и преобразования ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС в государственный федеральный архив отечественные и зарубежные исследователи получили возможность изучать его богатейшие по составу и содержанию документов фонды и коллекции.

Сотрудники Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), в 1999 г. переименованного в РГАСПИ, с 1992 г. ввели в научный оборот уникальные, ранее неизвестные исследователям документы по истории общественной мысли, социальных движений и политической истории России и мира, подготовили совместно с другими архивами, академическими учреждениями более 230 документальных сборников. Читатели найдут в справочнике сборники по истории либерального движения в России 1902–1905 гг., о развитии оборонно-промышленной политики России и СССР (1900–1963), Коминтерне, Еврейском антифашистском комитете, других организациях, о коллективизации и раскулачивании и о многих других событиях в жизни страны. В 2007 г. РГАСПИ выпустил в трёх томах стенограммы заседаний Политбюро РКП (б) — ЦК ВКП(б) за 1923–1938 гг. Среди изданий, в подготовке которых участвовали сотрудники архива, — сборники трудов В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова, К.П. Победоносцева, П.А. Столыпина, М.И. Туган-Барановского, Г.П. Федотова, других государственных деятелей, историков, философов XIX — начала XX в. Сотрудники архива ввели в научный оборот переписку А.М. Горького с В.И. Лениным, документы о взаимоотношениях А.П. Довженко,

М.М. Зощенко, С.М. Эйзенштейна с руководством ВКП (б), письма Н.С. Аллилуевой, И.Ф. Арманд, В.И. Вернадского, Г.М. Димитрова, М.В. Нечкиной, Б.И. Николаевского, М.Н. Покровского и других деятелей политики, науки и культуры. Даны сведения о переписке И.В. Сталина с В.М. Молотовым за 1925–1936 гг. и с Л.М. Кагановичем за 1931–1936 гг. (М., 2003), воспоминаниях П.Е. Шелеста «...Да не судимы будете. Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС» (М., 1995), А.И. Микояна «Так было. Размышления о минувшем» (М., 1999). Среди коллективных трудов сотрудников РГАСПИ — энциклопедические издания «Государственная дума Российской империи, 1906–2006 : энцикл. : в 2 т.» (М., 2006; 2-е изд. 2008), «Государственный совет Российской империи (1906–1917)» (М., 2008), «Общественная мысль Русского зарубежья» (М., 2009) .

Указатель содержит информацию о большом количестве документальных сборников по истории Великой Отечественной войны, подготовленных при участии РГАСПИ. В 1998 г. архив издал в двух книгах сборник «1941 год», в 2003 г. — «“Молодая гвардия” (г. Краснодон) — художественный вымысел и историческая реальность», выпущенный в рамках Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы». В 2005 г. увидел свет «Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны» (Т. 4), в 2009 г. вышли сборники «Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951» , «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», в 2010 г. — «Самый памятный день войны. Письма-исповеди».

Внимания заслуживают также справочники «Строка к биографии. Секретари и члены Бюро Центрального Комитета комсомола, вожаки пионерии, председатели КМО СССР, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик», «Звезды первой величины. Москвичи — лауреаты премии Ленинского комсомола», подготовленные РГАСПИ в 2003 г.

Многие сотрудники архива постоянно публикуют документы, статьи в средствах массовой информации. Тематика статей разнообразна: неизвестные страницы жизни государственных деятелей, внешняя и внутренняя политика страны в XIX — XX вв., история цензуры в советские годы, власть и научная, художественная интеллигенция, история РГАСПИ и архивного дела. Издание включает более 1500 наименований статей, публикаций документов и рецензий и снабжено именным указателем, в котором более 650 персон — авторов и руководителей авторских групп, членов редколлегий документальных сборников. К сожалению, в именном указателе не отражены фамилии государственных, партийных деятелей, участников революционного движения, писателей, мастеров искусств.

Библиографический указатель содержит ценную информацию о подготовке сотрудниками архива справочников о фондах и коллекциях РГАСПИ, обзоров фондов В. И. Ленина, А. В. Луначарского и других видных деятелей, о новых поступлениях документов в один из крупнейших архивов России.

Н. С. Зелов

УДК 025.3

Своевременная книга о современной каталогизации

Сукиасян Э. Р. Введение в современную каталогизацию : пособие для проф. самообразования / Э. Р. Сукиасян. — М. : Литера, 2012. — 315 с. — (Серия «Современная библиотека»). — 1000 экз.

Имя автора рецензируемой книги не нуждается в особом представлении и пояснении его заслуг. Э. Р. Сукиасян — живой классик отечественного библиотековедения, автор сотен статей и десятков книг по проблемам библиотечной теории и практики. Содержание печатных публикаций Э. Р. Сукиасяна всегда конкретно и актуально, а стиль изложения — ясен и лаконичен. Рецензируемая книга — не исключение. Перед нами — пионерская работа.

© Сухоруков К. М., 2013

В подзаголовке указан читательский адрес: «Пособие для профессионального самообразования», а сам автор в предисловии пишет, что у пособия может быть более широкий круг потенциальных читателей: опытные специалисты и начинающие библиотекари, студенты, методисты-теоретики и каталогизаторы-практики.

Книга состоит из 12 глав, дополнена четырьмя приложениями, обширным списком литературы, а также указателями — именным и предметным. Автор справедливо указывает, что революционные технологические изменения в библиотечном деле начались именно в сфере каталогизации, прежде всего в англоязычных странах. Это обосновывает важность изучения передового зарубежного опыта, международной терминологии каталогизации. Каждое положение подтверждается разнообразными и конкретными примерами, многочисленными фактами и документами.

Главное дело жизни Э. Р. Сукиасяна — библиотечно-библиографические классификации (ББК) вообще и отечественная ББК в особенности. Его стремление и умение «всё разложить по полочкам», в строгой иерархии терминов, понятий, процессов нашло отражение и в безупречно чёткой и логичной структуре рецензируемого издания. Вместе с тем, как известно, недостатки — продолжение достоинств. В нашем случае — и это мимоходом признаёт сам автор — налицо чрезмерное внимание к проблемам, смежным по отношению к каталогизации, в частности, большое место отведено вопросам классификации — в общей сложности четыре главы, т. е. треть основного текста; при этом список литературы свидетельствует об очень хорошей разработанности темы самим Э. Р. Сукиасяном. В то же время, как нам кажется, недостаточно внимания уделено истории и проблемам современной деятельности Межрегионального комитета по каталогизации (бывшей Межведомственной комиссии по каталогизационной деятельности). Столь же мало сказано о карточках централизованной каталогизации, которые раньше выпускались Всесоюзной книжной палатой в печатном виде, а ныне — Российской книжной палатой — в электронной форме. У читателей может сложиться впечатление, что до (как, впрочем, и после) появления систем корпоративной каталогизации в нашей стране отсутствовал и до сих пор отсутствует государственный центр каталогизации. Но он существует: выпускает, хоть и не с полным охватом издаваемых в стране книг, самую оперативную каталожную информацию о всех видах печатной продукции, поступающей в палату. Этой информацией пользуются сотни подписчиков в России и за рубежом.

Кстати, Книжной палате «не повезло» и в отлично составленном предметном указателе: в английском переводе она ошибочно названа «All-Russian», т. е. «Всероссийской», хотя таковой никогда не была (С. 310).

Впрочем, все замечания во многом вызваны повышенной требовательностью к автору, который давно приучил своих коллег и читателей к высшему стандарту каче-

ства своего подвижнического труда. Вышедшая в Информационном центре сотрудничества «Литера» монография Э. Р. Сукиасяна несомненно украсит серию научно-методических и учебных пособий «Современная библиотека». Актуальность и полезность данного издания не вызывает сомнений, причём не только на ближайшую перспективу и не только для профессионального самообразования.

К. М. Сухоруков

УДК 098.1:091(470+571):050.9

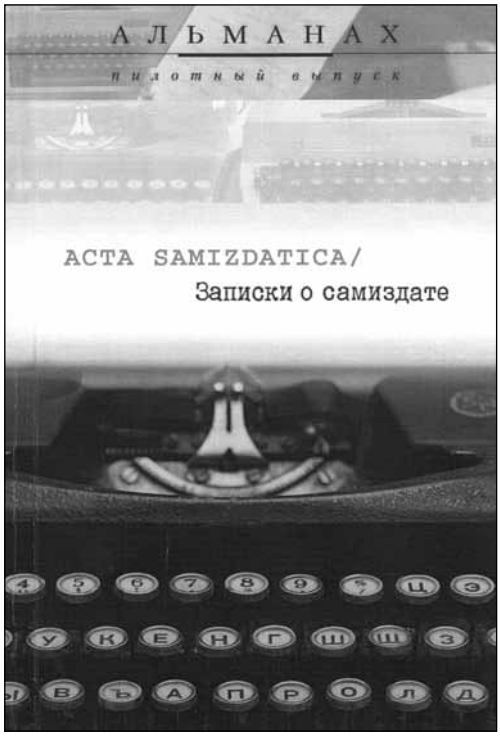
Записки о «Записках»

Acta Samizdatica / Записки о самиздате : альманах : пилот. вып. / Гос. публ. ист. б-ка России, Междунар. историко-просвет., благотвор. и правозащит. о-во «Мемориал»; [сост. Е. Н. Струкова, Б. И. Беленкин]. — М., 2012. — 135 с. : ил. — 500 экз.

Как орудие самиздата печатные машинки, машинописные тексты стали фактом истории, но разговор о самиздате, причинах его появления и влиянии, которое оказало неофициальное распространение информации на советское общество, интересен не только тем, кто пережил эту эпоху, но и молодёжи, для которой печатные машинки — атрибут винтажа.

В быстро меняющемся мире, где основным свойством культурных артефактов стала их одноразовость и самозаменяемость, необходимо знать о незаменимых вещах и реалиях, составляющих своеобразие предыдущей эпохи. Вещи, которые были практически в каждом доме и формировали культуру повседневности, ментальность всего общества, сейчас не актуализированы, забыты или пылятся на дачных чердаках.

Новый проект Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ) и общества «Международный Мемориал» — альманах «Acta Samizdatica» — задуман как дискуссионная площадка группы исследователей, занимающихся изучением неподцензурных изданий. К сожалению, самиздат до сих пор является экзотической темой, своеобразной terra incognita в научном мире. Исследователи самиздата поневоле становились маргиналами в отечественной исторической науке. И это положение дел нужно было исправить.

Самиздат важен для нас не только как способ распространения текстов, но и как составляющий элемент советской контркультуры. Зачастую именно в самиздате

© Миронов Д. Э., 2013

рождались новые культурные смыслы и формы, которые уже потом наполняли собой «официальную» культуру. При такой постановке вопроса исследователь неминуемо обращается к пограничным сюжетам, к сегодняшней тематике. В первую очередь речь идёт о сюжетах, связанных с распространением неофициальной информации.

Латинское название для альманаха «Acta Samizdatica» предложил Габриэль Суперфин, а русский вольный перевод — «Записки о самиздате» — выполнен составителями Е. Н. Струковой и Б. И. Беленкиным вместе с редактором Л. С. Ерёминой.

Альманах состоит их пяти частей. Каждая часть интересна специалистам в области библиотечного дела, раскрывает специфику работы с материалами неофициальных и малотиражных изданий современности.

В первой части «К постановке проблемы» опубликованы три работы дискуссионного характера.

Заведующая сектором фонда нетрадиционной печати ГПИБ, канд. ист. наук Е. Н. Струкова в статье «Самиздат как памятник книжной культуры» призывает сохранить самиздат и изменить отношение к документам неподцензурной печати, признав их историческую ценность, и в конечном итоге рассматривать их как уникальные книжные памятники. Автор ставит вопрос о создании сводного каталога существующих в самиздате текстов, который может заинтересовать общественность — например, в формате виртуального музея.

Заведующий библиотекой «Международного Мемориала» Б. И. Беленкин рассказывает о современных изданиях, являющихся в некотором роде продолжением самиздатовской эстетики. В статье «”Рукописное” как “печатное”?.. “Печатное” как “рукописное”?..» он обращает внимание на так называемые сверхмалотиражные издания — книги и брошюры, выпущенные тиражом менее 100 экземпляров. Эти материалы являются библиографической редкостью и в большинстве случаев были переданы в дар библиотеке самими издателями. «Краткий аннотированный библиографический список малотиражных (менее 100 экз.) изданий, хранящихся в библиотеке Международного Мемориала (по жанрам)» размещён в заключительной части альманаха — «Библиография».

Завершает первую часть сборника статья сотрудника Архива истории инакомыслия в СССР общества «Международный Мемориал» А. А. Макарова «От личной коллекции самиздата к общественной библиотеке. Трудности границ и дефиниций». На примере коллекции нетрадиционной печати Юрия Авруцкого, которая хранится в библиотеке «Международного Мемориала», автор показывает, насколько условной являлась грань между общественной и частной подпольной библиотекой. Добавим, что уникальная особенность библиотеки Ю. Авруцкого — чудом сохранившиеся и переданные в архив Мемориала записи о выдаче книг с 1974 г. до конца 1980-х гг.

Вторая часть сборника — «Детали» — посвящена аспектам изучения самиздата и смежных тем.

Руководитель исследовательской программы «История инакомыслия в СССР» в «Мемориале» Г. В. Кузовкин пишет об истории перевода на электронный носитель и последующей каталогизации легендарного бюллетеня московских правозащитников «Хроника текущих событий» (1968–1983).

В основу статьи А. А. Макарова «Преследования преподавателей йоги в Советском Союзе» легло его выступление на «круглом столе» «Эзотерический самиздат в СССР», который проходил в ГПИБ в 2010 г.

Преподаватель МГУ, канд. филол. наук Н. В. Поселягин рассказывает об одном из самых известных неофициальных изданий перестройки — еженедельной газете «Атмода» («Пробуждение») Народного фронта Латвии. Фактически это первая публикация, в которой всестороннему анализу подвергаются именно тексты газеты, выходившей в 1988–1992 гг.

Главный библиотекарь ГПИБ, канд. ист. наук И. С. Кучанов анализирует рукописные комментарии на агитационных материалах, в частности на листовках изби-

рательных кампаний 1989–1993 гг. Статья сопровождается иллюстрациями. Автор приводит широкий спектр комментариев: от банального «Все козлы!» до обращений в поддержку кандидатов.

Третья часть — «Сюжет. Цветаевские встречи и самиздатский сборник "Все о Цветаевой"», подготовленная сотрудниками Центра компаративного литературоведения Университета Торонто (Канада) А. Комароми и А. Кострюковой, знакомит со сборниками «Все о Цветаевой», которые издавались Л. А. Мнухиным в 1978–1984 гг. Всего вышло 22 сборника, составленных на основе докладов, прозвучавших на Цветаевских встречах. Эти встречи носили полуофициальный характер и проходили в помещениях районной библиотеки. В основе «Сюжета» о М. И. Цветаевой — интервью Л. А. Мнухина, подготовленное А. Комароми.

Раздел «Публикации» включает два материала. А. А. Макаров представляет памятку 1979 г. «Некоторые соображения о помощи политзаключенным», составленную И. Ковалевым. Инструкции и памятки как жанр самиздата известны с конца 1960-х гг.: например, «Юридическая памятка для тех, кому предстоят допросы» А. Есенина-Вольпина (1969), пособия В. Альбрехта «Как вести себя на обыске» (1976) и «Как быть свидетелем» (1979) и др. Многие из этих документов публиковались с начала 1990-х гг. в сборниках и в Интернете. Большим успехом пользуются они и в наши дни. Памятка А. А. Макарова распространялась в основном за рубежом и поэтому мало известна в России.

В этом же разделе помещён отрывок из «Диссидентских воспоминаний» известного участника общественных движений Аси Лащивер (1940–2009). В публикации, подготовленной Е. Н. Струковой и дочерью диссидентки — И. Р. Лащивер, рассказывается о неформалах и описывается атмосфера перестройки, пришедшей на смену серым будням застоя.

Составители назвали выпуск альманаха «пилотным», тем самым подчеркнув, что редакционный портфель издания формируется и открыт для интересных предложений.

В рамках книжной выставки-ярмарки Non/Fiction 1 декабря 2012 г. состоялась презентация «Acta Samizdatica». Интерес, проявленный участниками мероприятия к изданию, свидетельствует о том, что самиздат — это не отжившее своё элемент эпохи, а живой и цельный её артефакт.

В следующих выпусках альманаха планируется представить материалы о самиздате Чехословакии, Польши, Украины и других стран.

Д. Э. Миронов

УДК 016:2(=511.151)

Библиография марийского язычества

Традиционная вера народа мари (язычество) = Марий Юмо йӱла : библиогр. указ. / М-во культуры, печати и по делам национальностей Респ. Марий Эл, Нац. б-ка им. С. Г. Чавайна ; сост. : Н. И. Бушкова, Н. С. Попов ; авт. вступ. ст., науч. ред. Н. С. Попов. — Йошкар-Ола : Нац. б-ка им. С. Г. Чавайна, 2012. — 156 с. : ил. — 300 экз.

Уникальное наследие прошлого и артефакт настоящего — традиционная марийская религия язычество — охватывает все сферы жизни марийцев и живущих рядом с ними народов, оказывает прямое воздействие на повседневную жизнь, определяет мировоззрение, характер, поведение, ценностные ориен-

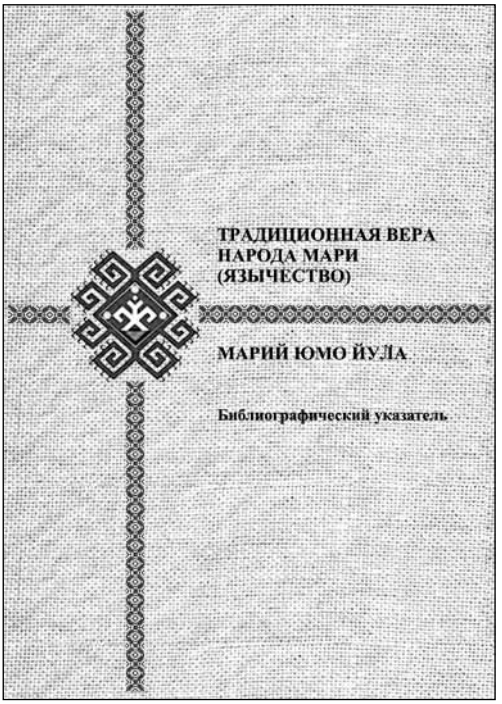
© Севрюгина О. А., 2013

тации, моральные установки. Марийцы в наибольшей мере сохранили исконно национальные религиозные верования и сегодня являются единственным в Европе народом, исповедующим язычество. Последователи марийской традиционной религии (её приверженцами являются 15,5% жителей региона) осуществляют религиозные ритуалы, массовые моления, проводят благотворительные и культурно-массовые мероприятия. Ритуальные моления проходят, как правило, в священных рощах (кӱсото). Молением руководит жрец (карт). Около 400 священных рощ взяты под охрану государства, зарегистрированы четыре религиозные организации.

Традиционная марийская вера привлекала внимание исследователей с давних пор. Существует множество работ по марийскому язычеству: самые ранние датируются XVIII в. Исследователи дают общее представление о религии мари, рассматривают её как феномен духовной культуры, выявляют истоки древних религиозных воззрений, основные формы и проявления традиционных культов.

К сожалению, массив материалов на эту тему не введён в активный научный оборот. При большом интересе к теме часто возникали проблемы поиска существующих публикаций. Сведения об источниках по религии мари можно найти в таких библиографических указателях общего характера, как «Марий библиографий» (1934) и «Материалы для библиографического указателя по мариведению» (1934) Я. Ялкаева, «История Марийского края в дореволюционной литературе» (2006), в трудах и исследованиях Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева (МарНИИЯЛИ), а также в библиографических материалах Н. В. Никольского, Д. К. Зеленина, В. Ф. Иваницкого и позднейших исследователей.

Но до настоящего времени библиографирование источников информации по языческой религии марийцев не осу-

ществлялось ни в Республике Марий Эл, ни в России в целом, ни за рубежом. Единого свода литературы по теме не было.

Подготовка рецензируемого издания продолжалась несколько лет. Над справочником трудились лучшие специалисты Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна в тесном сотрудничестве с учёными Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева. Проделана большая составительская и редакторская работа, в указателе обобщены и систематизированы издания и публикации на русском, марийском, иностранных языках за 1770–2010 гг.

Указатель будет интересен исследователям культуры и религии народа мари, учёным, занимающимся изучением религиозной картины мира, преподавателям и студентам, краеведам.

В предисловии составители раскрывают его состав и структуру. Вступительная статья Н. С. Попова, канд. ист. наук, ведущего науч. сотрудника МарНИИЯЛИ,

знакомит читателей с основными этапами истории изучения традиционных верований мари.

Указатель состоит из трёх разделов. В первых двух собраны источники, посвящённые бытованию, функционированию и развитию традиционной религии народа мари в целом, характеристике и изучению отдельных её сторон. Первый раздел — «Дореволюционная литература (до 1917 г.)» — включает книги и статьи в сборниках и периодических изданиях, второй — «Литература послереволюционного времени» (с 1917 г.) — материалы, относящиеся к послереволюционному периоду и современности.

Библиографические записи располагаются в алфавите авторов и заглавий, работы одного и того же автора — в хронологическом порядке (по дате выхода из печати). Последовательность расположения материала в первом разделе следующая: книги, публикации в сборниках, продолжающихся и периодических изданиях; во втором разделе: книги, статьи в сборниках и продолжающихся изданиях, статьи в журналах (сначала — научных, затем — научно-популярных, общественно-политических и литературно-художественных); статьи в газетах. В конце каждого раздела дана литература на иностранных языках.

Третий раздел знакомит с религиозными деятелями — служителями марийского язычества. Здесь сосредоточены их публикации и литература об их деятельности. Раздел «Персоналии» состоит из индивидуальных библиографических блоков, которые выстроены по алфавиту, а внутри каждого блока материалы расположены по хронологии.

В конец указателя помещено дополнение к основному тексту, в котором собраны материалы, выявленные после завершения составительской работы. Эта часть имеет самостоятельную нумерацию с литерой «Д» перед порядковым номером.

Пособие содержит более 1000 библиографических записей (не считая сведений о переизданиях и публикациях одних и тех же статей в периодических изданиях).

Справочный аппарат состоит из алфавитного указателя авторов, составителей, редакторов и переводчиков; указателя работ, описанных под заглавием; предметного указателя.

Предметный указатель имеет единую рубрикацию на русском и марийском языках. Предметные рубрики выделены на основе библиографических записей; в ряде случаев (когда источники описывались de visu) названия рубрик раскрывают содержательный аспект библиографических записей. Номера библиографических записей иностранных публикаций отмечены звездочкой.

Для выявления литературы, которая была включена в указатель, составители использовали все доступные библиографические источники — каталоги и картотеки Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна, «Летопись печати Республики Марий Эл», библиографические материалы исследователей, указатели МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева, библиографические базы данных ИНИОН РАН по истории, этнографии, литературоведению, лингвистике.

Хотя библиографический свод источников по марийскому язычеству не является исчерпывающим (в нём отражены сведения только о доступных нам зарубежных исследованиях и публикациях; выборочно даны газетные материалы: учитывались наиболее существенные статьи и заметки), появление такого указателя — значимое явление в научной и культурной жизни республики. Издание может служить фундаментом исследовательской работы, углубить представления о самобытной древней системе религиозного мировоззрения народа мари, а также будет способствовать сохранению уникального национального достояния и культурного наследия.

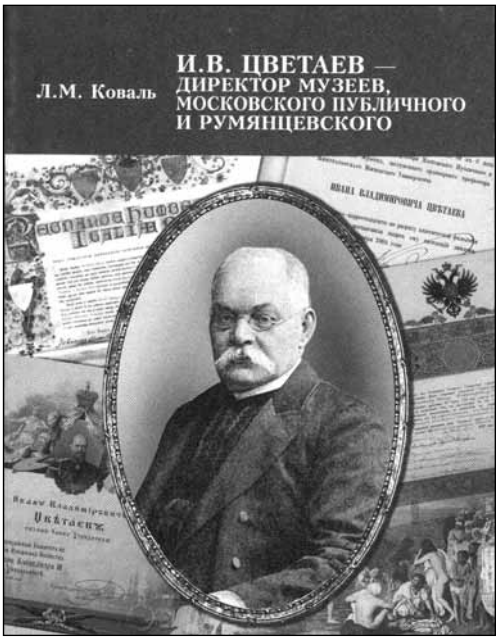
О. А. Севрюгина

УДК 069–057.177.3(470-25)+929Цветаев

Малоизвестная сторона деятельности И. В. Цветаева

Коваль Л. М. И. В. Цветаев — директор Музеев, Московского публичного и Румянцевского / Л. М. Коваль. — М. : Пашков дом, 2012. — 350, [1] с.: ил. — 300 экз.

Книги Людмилы Михайловны Коваль, выпускаемые издательством «Пашков дом» в серии «Директора Музеев, Библиотеки», хорошо известны читателям. Новая книга, посвящённая Ивану Владимировичу Цветаеву (1847–1913), в год, когда отмечалось 150-летие основания Московского публичного и Румянцевского музеев и 100-летие основания Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, ожидалась с особым интересом.

Автору удалось выполнить поставленную перед собой задачу — восстановить историческую справедливость, показать ту грань действительного подвижничества своего героя, о которой умалчивали многие справочные издания, а именно показать вклад И. В. Цветаева в отечественную культуру на посту директора первого публичного музея Москвы и Румянцевского музея.

Среди многочисленных цветаеведов, пишущих о Цветаеве как об искусствоведе, основателе Музея изящных искусств, профессоре Московского университета, отце Марины и Анастасии Цветаевых, ещё не было историков библиотечного дела.

Воздавая должное музейной и библиотечной деятельности И. В. Цветаева, Л. М. Коваль, историк по базовому образованию (истфак МГУ) и библиотекарь (полвека трудится в Российской государственной библиотеке), тщательно исследовала огромный пласт архивных материалов, периодическую печать первого десятилетия XX в., мемуарные и другие литературные источники, для того чтобы показать его работу в Московском публичном и Румянцевском музеях на протяжении почти трёх десятилетий. Руководство этими музеями в начале XX в. — сложный экономический и политический период, отмеченный Русско-японской войной, первой русской революцией, — требовало от директора не только добросовестности, но и определённой гибкости, мудрости, умения.

Шаг за шагом, следуя традициям, заложенным его предшественниками на этом ответственном посту, последовательно решал И. В. Цветаев задачи сохранения сокровищ, которыми так богат

© Каратыгина Т. Ф., 2013

был Румянцевский музей, обслуживания его читателей, развития музеев как научных учреждений, строительства и ремонта зданий и многие другие задачи.

Л. М. Коваль показывает выдающегося деятеля культуры в разных производственных ситуациях, восхищаясь им, сопереживая ему и не забывая, что его самоотверженный труд в Румянцевском музее шёл параллельно с созданием Музея изящных искусств (ныне это Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина).

Издание отличается стройной структурой, хорошим литературным языком. Необходимо отметить заботу о читателе книги, в распоряжение которого предоставлен добротный справочный аппарат: именной указатель, список сокращений, список использованных автором источников и литературы.

Книга читается с неослабевающим интересом от первой до последней страницы. Читатель узнаёт много нового о герое книги, его подвижническом служении, о том, что связывало членов семьи Цветаевых с Румянцевским музеем — будущей Российской государственной библиотекой.

Новый труд Л. М. Коваль прекрасно иллюстрирован, великолепно оформлен художником издательства «Пашков дом» В. В. Покатовым.

Выход в свет рецензируемой книги знаменует завершение работы автора и издательства над серией, посвящённой директорам Московского публичного и Румянцевского музеев — Н. В. Исакову, В. А. Дашкову, М. А. Веневитинову, В. Д. Голицыну.

На презентации, проведённой 10 октября 2012 г. заведующей отделом РГБ Л. Б. Хайцевой, представители библиотечной общественности приветствовали новое исследование Л. М. Коваль на тему «Личность директора в истории Румянцевского музея». Целиком разделяю высокую оценку её труда об И. В. Цветаеве.

Т. Ф. Каратыгина

Вышли в свет

Сборники трудов научных конференций

Книжный рынок России : состояние, тенденции и перспективы развития : отраслевой доклад / Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям, Упр. период. печати, книгоиздания и полиграфии ; [Б. В. Ленский и др.]. — М. : Федер. агентство по печати и массовым коммуникациям, 2012. — 91 с. : ил.

Девятые Макушинские чтения : материалы науч. конф., 15–16 мая 2012 г., Барнаул. — Новосибирск : ГПНТБ, 2012. — 370 с. — В надзаг.: Гос. публ. и науч.-техн. б-ка СО РАН. — Библиогр. в примеч. в конце докл. — 200 экз.

Печать и слово Санкт-Петербурга : Петербургские чтения — 2011 : сб. науч. тр. [конф. : в 2 ч. / сост. и науч. ред. Е. М. Таборисская]. — СПб. : СПГУТД : Петербургский ин-т печати, 2012. — В надзаг.: М-во образования и науки Рос. Федерации, С.-Петерб. гос. ун-т технологии и дизайна, Сев.-Зап. ин-т печати. — 250 экз.

Ч. 1 : Книжное дело. Культурология. — 244 с. — Библиогр. в примеч. в конце докл.

Ч. 2 : Литературоведение. — 360 с. — Библиогр. в примеч. в конце докл.

Авторефераты диссертаций

Плешкевич Е. А. Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» / Евгений Александрович Плешкевич ; [Моск. гос. ун-т культуры и искусств]. — Казань, 2012. — 43 с. — Библиогр.: с. 39–43. — Место защиты: Казан. гос. ун-т культуры и искусств. — 100 экз.

УДК 01/02:378(06)

По каким учебникам, чему и кого готовить в бакалавриате

На базе Московского государственного университета культуры и искусств (МГУКИ) 5 декабря 2012 г. состоялось расширенное заседание Учебно-методического совета (УМС) по образованию в области библиотечно-информационной деятельности.

Повестка дня включала вопросы реализации новых поколений отраслевых образовательных стандартов для бакалавриата и магистратуры. Особое внимание уделялось методическому обеспечению учебного процесса, обоснованию необходимости отраслевой профессиональной стандартизации, инициированию актуальных профилей обучения студентов, перспективам развития подготовки кадров для библиотек на ближайшее будущее.

С целью обсуждения профессиональных проблем встретились руководители профильных структурных учебно-научных подразделений и ведущие учёные-педагоги из 11 вузов культуры и искусств — МГУКИ (Н. Ю. Дементьева, Г. А. Иванова, К. В. Ивина, В. К. Клюев, Т. Ф. Лиховид, А. М. Мазурицкий, Л. И. Сальникова, Ю. Н. Столяров), СПбГУКИ (В. В. Брежнева, М. Н. Колесникова, Д. А. Эльяшевич), БелгородГИИК (Н. А. Туранина), КазГУКИ (Г. М. Кормишина), КемГУКИ (И. С. Пилко), КраснодарГУКИ (Н. И. Васькова), ОрловГИИК (О. О. Борисова), СамарГАКИ (Г. А. Кузичкина), СмоленскГИИ (Е. С. Мертенс), Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий (Э. А. Мулявина), Челябинской ГАКИ (И. Ю. Матвеева). В работе Совета участвовали председатель Учебно-методического объединения (УМО) по образованию в области народной художественной культуры, социально-культурной деятельности и информационных ресурсов и. о. ректора МГУКИ Т. В. Кузнецова и учёный секретарь УМО В. И. Солодухин. На заседание УМС были приглашены председатель секции библиотечной профессии, кадров и непрерывного образования Российской библиотечной ассоциации (РБА) Т. Я. Кузнецова, президент Русской школьной библиотечной ассоциации (РШБА) Т. Д. Жукова, а также заведующая дневным отделением Московского гуманитарного колледжа информационно-библиотечных технологий Н. С. Яковлева.

Первым рассматривался организационный вопрос. Единогласно избрали заместителем председателя Совета декана библиотечно-информационного факультета, зав. кафедрой информационного менеджмента СПбГУКИ, д-ра пед. наук, проф. В. В. Брежневу вместо выбывшей по объективным обстоятельствам С. Г. Николовой, а также ввели в состав УМС зав. кафедрой библиотековедения и теории чтения СПбГУКИ, д-ра пед. наук, проф. М. Н. Колесникову.

С приветственным словом к собравшимся обратилась **Т. В. Кузнецова**. Особое внимание в её выступлении акцентировалось на базовых показателях мониторинга деятельности вузов, введении модульного обучения, профессиональной мобильности педагогов, привлечении иностранных студентов.

Второй вопрос повестки дня нацеливал на обсуждение предыздательской готовности четырёх первых учебников для бакалавриата — «Библиотековедение» —

© Клюев В. К., 2013

Участники заседания Учебно-методического совета

«Общее библиотековедение» (выступили координаторы **М. Н. Колесникова** и **Л. И. Сальникова**), «Библиографоведение» (координатор **Т. Ф. Лиховид**), «Документоведение» (руководитель авторского коллектива **Д. А. Эльяшевич**) и «Аналитико-синтетическая переработка информации» (была зачитана справка от имени руководителя авторского коллектива Л. В. Трапезниковой).

Участники заседания отметили практическую готовность только части ожидаемого материала учебника по общему библиотековедению. Научный редактор А. Н. Ванеев не может системно и комплексно работать с текстом из-за фрагментарности имеющегося контента и неритмичности взаимодействия авторского коллектива. В случае дальнейшего нарушения согласованных ранее сроков сдачи отдельными авторами материала ведущие педагоги СПбГУКИ выразили готовность самостоятельно компенсировать их отсутствие, чтобы неоправданно не затягивать комплектование проектируемого учебника и не задерживать итоговое научное редактирование с последующим поэтапным выходом на плановый издательский процесс.

Учебник по библиографоведению полностью готов лишь в первой части — теория библиографии, где написано пять базовых глав: по видам библиографии (государственная, научно-вспомогательная, рекомендательная и краеведческая), а также по законам и закономерностям библиографии. Во второй — исторической — части написана первая глава «Возникновение библиографии на Руси. Библиография в XI — XVII веках», в то время как отечественная библиография XVIII — XXI вв. осталась пока неохваченной. Возникает дилемма: или отказаться в данном варианте учебника от исторической части, ограничившись теоретическим материалом с краткой характеристикой современных концепций, а позднее отдельно издать учебное пособие по истории библиографии, или обзорно («быстро, коротко и просто») дописать ретро-

спективный раздел, что позволит создать фундаментальный учебник как систематическое изложение предмета учебной дисциплины.

В учебнике «Документоведение» обозначена реальная плановая готовность текста первого тома — «Общее документоведение» (16 авт. л. — два раздела, семь глав), который находится на редактировании. Вторая часть — «История книги» — (22–23 авт. л.) в активной стадии написания и в установленный срок (к 1 сентября 2013 г.) будет представлена. Высказано мнение, что именно учебник «Общее документоведение» вполне может стать первым издательским проектом для отраслевого бакалавриата.

В завершающейся стадии находится составление учебника по аналитико-синтетической переработке информации (АСПИ; 20 авт. л.). Все авторы представили варианты закреплённых за ними глав, осуществляется доработка материала по замечаниям научного редактора А. В. Соколова (СПбГУКИ). Авторский коллектив учебника считает необходимым запланировать подготовку (к октябрю 2013 г.) и выпуск специального учебно-методического практикума (около 15 авт. л.), содержательно согласованного с научно-практическим учебным материалом и нацеленного на овладение студентами умениями и навыками библиографического описания, предметизации, систематизации, аннотирования и реферирования, которые предусмотрены программой курса «АСПИ».

Подчёркивалось, что к марту — апрелю 2013 г. целесообразно представить итоговые варианты подготавливаемых учебников для внешнего рецензирования и последующего получения рекомендательного грифа Министерства образования и науки Российской Федерации.

В качестве нового перечня приоритетных учебников для обеспечения базовых курсов отраслевого бакалавриата выделены «Социальные коммуникации», «Библиотечно-информационное обслуживание», «Справочно-поисковый аппарат» и «Лингвистическое средства библиотечных и информационных технологий».

Авторский проспект учебника по лингвистическому обеспечению был представлен в УМС заранее проф. Н. И. Гендиной (КемГУКИ), поэтому участники заседания смогли его предметно обсудить и принять обоснованное решение о начале подготовки книги с плановым завершением к сентябрю 2013 г. Цель проектируемого учебника — дать целостное, системное представление о составе, структуре и назначении лингвистических средств библиотечно-информационной технологии. Ключевыми задачами являются формирование профессиональных компетенций обоснования и выбора адекватных лингвистических средств для реализации библиотечно-информационной технологии, представление широкого спектра областей применения лингвистических средств в библиотечно-информационной и наукометрической деятельности. Структурированное содержание учебника направлено на формирование двух общекультурных и десяти профессиональных компетенций, предусмотренных Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) по направлению бакалаврской подготовки «Библиотечно-информационная деятельность».

Презентация проекта учебника «Лингвистические средства библиотечных и информационных технологий» показала, что его будущий контент основан на результатах многолетних исследований автора, на систематизации и обобщении теоретических и эмпирических данных в области лингвистического обеспечения, специальной обработке и трансформации исходного научного материала в учебный текст. Концепция учебника базируется на принципах системности, технологичности (анализ и характеристика лингвистических средств осущест-

вляется в неразрывной связи с реализуемыми в современных библиотеках и информационных службах технологическими процессами), интегративности (содержание строится на интеграции знаний библиотечно-библиографических дисциплин, информатики, логики, семиотики, языкознания, прикладной лингвистики), унификации структуры представления учебного материала.

План-проспект учебника по социальным коммуникациям предложено подготовить проф. А. В. Соколову, который оперативно составил в первые же дни после завершения работы Совета необходимый документ. Представленный материал разослан для заинтересованного обсуждения членам УМС и на ведущие кафедры всех семнадцати российских вузов культуры и искусств. В первом адаптированном к библиотечно-информационному образованию учебнике «Социальные коммуникации» будут рассмотрены формы, виды, уровни коммуникационной деятельности, структура групповой и общественной памяти, разновидности коммуникационных каналов и периодизация эволюции социальных коммуникаций, включая коммуникации в информационном обществе. Для формирования гармоничного профессионального мировоззрения особое внимание уделяется взаимосвязи библиотековедения, библиографоведения и книговедения с другими коммуникационными науками.

Цель проектируемого учебника — адаптировать теории социальной коммуникации к потребностям модернизации профессионального мировоззрения библиотечно-информационных работников. Среди основных задач будущей учебной книги в проспекте выделены: разработка понятийно-терминологической системы для раскрытия сущности социально-коммуникационной деятельности и социальной памяти; рассмотрение библиотечно-информационной деятельности как разновидности социально-коммуникационной деятельности; раскрытие системы научных знаний о коммуникации и определение в ней места документоведческого цикла; осмысление перспектив формирования электронной коммуникации; определение коммуникативных функций и миссий библиотек в техногенном информационном обществе. Профессионально-педагогическая направленность учебника заключается в формировании трёх общекультурных и одиннадцати профессиональных компетенций отраслевых бакалавров.

По поводу будущих учебников по библиотечно-информационному обслуживанию и справочно-поисковому аппарату библиотеки УМС признал необходимым объявить конкурс, разослав вузам предложение представить варианты планов-проспектов и возможных авторских коллективов.

По итогам обсуждения проблем обеспечения учебной литературой базовых курсов отраслевого бакалавриата членами Совета решено унифицировать методический аппарат учебников: в конце каждой главы помещать резюме, вопросы для самоконтроля (коррелирующиеся с формируемыми профессиональными компетенциями), выделять основную литературу (книжные издания), а в конце учебника давать аккумулирующий глоссарий, а также, при необходимости, раскрывающие содержание указатели. Основной базой для публикации новых бакалаврских учебников признано издательство «Профессия», с которым имеется предварительная договорённость о выпуске проектируемых книг (на самоокупаемости, без привлечения специальных ресурсных инвестиций) в твёрдом переплёте и в едином серийном оформлении, их целевом распространении и гарантированном авторском вознаграждении.

Интерес участников заседания вызвало обсуждение третьего вопроса повестки дня — «Профессиональный стандарт библиотечно-информационной де-

ятельности: гармонизация потребностей практики и вузовского обучения». Своё видение данной проблемы представили **В. И. Солодухин**, **И. С. Пилко** и **Т. Я. Кузнецова**.

Отмечалось отсутствие налаженной взаимосвязи «вуз — работодатель» на всех этапах профессионализации библиотечных кадров. Вузовское сообщество самостоятельно не может в полной мере оценить потребности в необходимых библиотекам кадрах и сформулировать адекватные требования к их подготовке. В свою очередь, руководители библиотек не ориентируются в номенклатуре и специфике современных учебных специальностей, направлений подготовки, профилей, квалификаций. Отсюда неизбежны проблемы в подборе и расстановке молодых кадров. Эти противоречия особенно обостряются при переходе на двухуровневую систему вузовской подготовки бакалавриат — магистратура. Отсутствует чёткая дифференциация требований, предъявляемых к выпускникам высшей библиотечной школы различных уровней подготовки (бакалавр — специалист — магистр), недостаточно используется положительный опыт смежных областей деятельности, не согласованы требования к специалисту, предъявляемые различными регламентами профессиональной деятельности и образовательными стандартами.

Выступившие на заседании **В. К. Клюев, А. М. Мазурицкий, Н. С. Яковлева** пришли к выводу о том, что возможным способом решения проблемной ситуации станет подготовка комплексного документа — профессионального стандарта, описывающего требования к библиотечному специалисту в соответствии с требованиями социума и профессионального библиотечного сообщества. Требования к библиотечным кадрам, заложенные в профессиональных стандартах, позволят разработать новые поколения государственных стандартов среднего и высшего профессионального (библиотечного) образования.

Учебно-методическим советом принято консолидированное решение о правомерности инициирования вузовским педагогическим сообществом подготовки профессионального стандарта как компетентностной модели специалистов конкретной области деятельности, что позволит установить устойчивые связи между российской высшей библиотечной школой и реальной деятельностью современной библиотеки, обозначить потребности практики в квалификации кадров (кого и чему готовить). Одновременно обращено внимание на важность преемственности профессионального обучения в профильных колледжах и вузах. При коллегиальной разработке на федеральном уровне отраслевых профессиональных стандартов в состав комиссии предложено включить И. С. Пилко (от УМС) и Т. Я. Кузнецову (от РБА).

Поистине историческим можно назвать обсуждение в рамках четвёртого вопроса пилотной подготовки бакалавров с будущей квалификацией «педагог-библиотекарь» в КемГУКИ и ЧГАКИ.

Предварило представление практической части вопроса организационно-методологическое выступление **Т. Д. Жуковой** о результатах проведённого РШБА мониторинга кадровой оснащённости школьных библиотек России и их перспективных потребностях, а также реальных возможностях вузов культуры и искусств стать действующими площадками федеральных округов по целевой подготовке педагогов-библиотекарей. В качестве эффективной формы взаимодействия преподавателей и студентов обозначено так называемое смарт-обучение — с дистанционным освоением учебных курсов и электронными учебниками.

Первым опытом начального этапа организации обучения будущих педагогов-библиотекарей в рамках отраслевой бакалаврской подготовки поделились

проректор по учебной работе КемГУКИ **И. С. Пилко** и декан факультета информационных ресурсов и технологий ЧГАКИ **И. Ю. Матвеева**. Главный посыл: в высшей библиотечной школе есть все теоретико-методологические, методические и практические предпосылки для успешной подготовки педагогов-библиотекарей, но этот процесс нуждается в нормативном закреплении, организационно-управленческом и финансовом сопровождении. Важно, в частности, обозначить место «педагога-библиотекаря» в структуре профилей бакалаврской подготовки по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» и его статус в школе. Предстоит определить требования к содержанию обучения бакалавров данного профиля (компетенции выпускников), прежде всего педагогической составляющей образовательной программы (целесообразно тесное взаимодействие преподавателей кафедр библиотечных дисциплин и педагогики, педагогики/психологии). Важно заблаговременно определиться с трудоустройством выпускников нового профиля, ориентироваться на социальные заказы региональных и муниципальных органов управления образованием (в том числе получать целевые бюджетные места для абитуриентов).

В процессе дискуссии свои мнения высказали **В. И. Солодухин, В. К. Клюев, Г. А. Иванова**. Были представлены многолетняя практика подготовки в МГУКИ профилированных для работы в детских и школьных библиотеках бакалавров (в рамках реализации ещё Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования второго поколения по направлению «Библиотечно-информационные ресурсы»), а также опыт обучения студентов в специализированной магистратуре по программе «Теория и методология библиотечно-педагогической деятельности».

В результате обсуждения заявленной проблемы (с учётом потребности практики и поддержки со стороны РШБА, основываясь на имеющихся концептуальных и методических разработках, а также опыте начального этапа организации обучения педагогов-библиотекарей в ряде вузов культуры и искусств) было решено открыть в рамках стандартизированного направления подготовки бакалавров «Библиотечно-информационная деятельность» новый инициативный профиль — «Библиотечно-педагогическое сопровождение школьного образования». Для успешной реализации этой задачи УМС призвал ориентироваться на социальные заказы региональных и муниципальных органов управления образованием (в том числе целевые бюджетные места для абитуриентов). Обращено внимание на важность консолидации усилий ведущих вузов по учебно-методическому оснащению данного профиля, а также организации академического обмена.

В заключительной части заседания **Ю. Н. Столяров** аргументировал собственное видение структуры и содержания учебной дисциплины «Документоведение» для бакалавров библиотечно-информационной деятельности как комплексного общепрофессионального курса «Документология». Он также подробно остановился на дидактических возможностях системы учебных пособий, охарактеризовав её в качестве мобильной формы методического обеспечения ключевых разделов и тем базовых профессиональных дисциплин. Для примера была позиционирована подготавливаемая Ю. Н. Столяровым серия учебных пособий по библиотечному фонду («Формирование библиотечного фонда», «Безопасность библиотечного фонда» и др.) — предтеча нового одноимённого учебника.

Участники заседания положительно оценили состоявшееся обсуждение актуальных вопросов современного библиотечно-информационного образования. Признано целесообразным проводить аналогичные профессиональные встречи по итогам календарного года, продолжив наметившуюся с 2011 г. традицию.

Среди наиболее актуальных вопросов межвузовского сотрудничества и проблемного обучения ведущих педагогов выделены структурно-содержательные и методические аспекты подготовки магистров библиотечно-информационной деятельности, чему в немалой степени способствовала постановочная статья А. В. Соколова «О бедном магистре замолвите слово» (Науч. и техн. б-ки. 2012. № 10. С. 5–15).

По итогам 2012 г. самыми активными вузами во взаимодействии с УМС были СПбГУКИ, КемГУКИ, ЧГАКИ. Особую благодарность за информационную поддержку деятельности отраслевого УМС выражаем в адрес журналов «Библиотековедение», «Библиография» и «Библиотека», а также федерального справочника «Библиотека и закон».

В. К. Клюев

УДК 098.1''1917/1950''(470+571):021.4ГОПБ

Выставка «контрреволюционной» литературы

В большом читальном зале Государственной общественно-политической библиотеки (ГОПБ) 18 декабря 2012 г. состоялось открытие книжно-иллюстративной выставки «Книги с “шайбой” и без: документы, публицистика и исследовательская литература. 1917–1950-е гг. К 95-летию Великой российской революции».

Сформированная на основе библиотек Института Маркса и Энгельса (1921) и Института Ленина (1923), ГОПБ обладает уникальными фондами, с 1921 по 1991 г. она была центральным хранилищем Коммунистической партии Советского Союза. После 1924 г. эти институты получали обязательный экземпляр Российской книжной палаты, который стал основным источником пополнения фонда современной литературой, строго отобранной по тематике. В библиотеке, призванной сформировать возможно более полную коллекцию изданий, составляющих наследие марксизма-ленинизма, хранились и неугодные сочинения, изъятые из обращения по идеологическим причинам. Все печатные источники, не поддерживающие официальную

трактовку событий, следовало, по мнению партийного руководства страны, вычеркнуть из истории во имя будущего и забыть. Сегодня библиотека решила познакомить своих читателей с запрещёнными советской властью книгами,

© Лазуткина Е. В., 2013

долгое время находившимися в спецхране.

Главный библиотекарь **И. Н. Новиченко** рассказала, что выставка подготовлена исключительно на фондах ГОПБ и представляет литературу о двух революциях 1917 г. — Февральской и Октябрьской — как единого революционного процесса под названием Великой российской революции. Сотрудники библиотеки решили показать, когда и как начался процесс канонизации данных исторических событий.

«Лучшие книги до 1953 г., хроникальные, аналитические, оказались в спецхране, и естественно, что наше представление о событиях революций 1917 г. было искажено до неузнаваемости, и до сих пор мы не восстановили достоверной фактической стороны событий», — взял слово д-р ист. наук, проф. **А. П. Ненароков**, член попечительского совета ГОПБ, разработчик концепции выставки. Он подчеркнул, что, вопреки расхожему мнению, история не имеет белых пятен, как их порой называют, это скорее *цензурные* пятна, и их можно устранить. Понять, как они образовались, сложнее всего. Помочь в этом и призвана подготовленная ГОПБ выставка. Через судьбы книг и их авторов она показывает, как складывалась официальная картина событий 1917 г., насколько она была сфальсифицирована и далека от истины.

Экскурс в историю советской цензуры и обзор выставки провела учёный секретарь ГОПБ **М. Д. Дворкина**. Она отметила, что задачей организаторов было ввести в оборот ту литературу, которая много лет была недоступна исследователям.

Уже с 1920-х гг. в библиотеках создавались особые отделы, куда помещалась неугодная литература. Созданию отделов «специального хранения» в 1938 г. предшествовал начатый Народным комиссариатом просвещения пересмотр книжного состава библиотек с целью ограждения населения от дурного влияния «вредных» книг. В 1936 г. Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит) издало приказ №40 об изъятии и уничтожении «контрреволюционной и троцкистско-зиновьевской литературы». Право хранения изымаемых изданий в единственном экземпляре получили библиотеки лишь нескольких учреждений, среди которых был и объединённый в 1931 г. Институт Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ).

Вся изымаемая литература помечалась на титулах шестигранными отметками, которые библиотекари прозвали «шайбами». Один шестигранник на книге означал, что она требует специального хранения, два — особого. И если литературой с одной «шайбой» могли пользоваться научные сотрудники, имеющие доступ к ней, то о книгах с двумя «шайбами» знали только члены дирекции ИМЭЛ и заведующий сектором иностранного комплектования. Опасаясь лишиться должности, цензоры порой ставили отметки и на вполне безопасных книгах, на всякий случай.

Сотрудники библиотеки не обладали полной информацией о работе спецфонда, многое становилось ясно только в процессе подготовки двух сборников к 90-летнему юбилею ГОПБ, который библиотека отметила в 2011 г. Пока опубликована первая книга «История уникальной библиотеки в документах и свидетельствах. Ч. 1. Предшественники. 1921–1991 гг.» (М., 2011).

Почти все представленные на выставке издания постоянно находились в спецфондах, а в 1980-е гг. о них просто забыли. Теперь экономисты, историки, политологи, библиографы смогут получить доступ к новым источникам.

Литература на стендах разделена по временным отрезкам (1917–1918; 1919–1920-е; 1930–1941; 1945–1950-е гг.), издания каждого периода обладают характерными чертами. В 1917–1918 гг. появились первые исследования происходящих событий по-разному политически ориентированных деятелей, многие из них

позже эмигрировали или были репрессированы. В 1919–1920 гг. намечались попытки создания единой истории данного периода, но ещё присутствовали разные точки зрения. Отдельные эмигранты публиковали книги по истории событий и своё видение произошедшего. Из представленной литературы по количеству преобладают именно издания 1920-х гг. Однако в 1930–1940 гг. количество авторов стало уменьшаться — на тот момент уже сформировалась единственная официальная концепция революционных событий.

Выставку дополняли несколько стендов. Стенд с сатирическими журналами 1917 г. призван показать, какие острые темы волновали читателей в революционный год. Демонстрировались также партийные листовки — большевистские, меньшевистские, эсеровские.

Рассказывая об экспонатах, М.Д. Дворкина подчернула, что в библиотеке имеется много литературы обо всех партиях, на основе которой можно было бы организовать не одну тематическую выставку.

Ещё один стенд отдан под так называемые выдирки — это предисловия, вводные статьи, вырезавшиеся из различных произведений, написанных «врагами народа», например Г. Е. Зиновьевым, Л. Б. Каменевым, Л. Д. Троцким. В библиотеке набралась коллекция этих листочков, хранить их могли только несколько библиотек, одна из которых — ГОПБ.

Было представлено также три стенда с литературой из личной библиотеки И. В. Сталина — книги с печатью его библиотеки и подаренные вождю книги с автографами авторов.

Собравшиеся имели возможность ознакомиться с фотографиями из коллекции Дическо Дика, румынского революционера, участника Гражданской войны, отражавшими главные события революций 1917 г.

По материалам книжно-иллюстративной выставки сотрудники Государственной общественно-политической библиотеки подготовили одноимённый каталог.

Е. В. Лазуткина

Курьер

■ В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации №2492-р от 22 декабря 2012 г. «О присуждении премий Правительства Российской Федерации 2012 г. в области культуры» лауреатом премии стал известный литературовед, книговед, библиофил, библиограф, краевед, историк культуры Олег Григорьевич Ласунский.

В распоряжении Правительства РФ говорится, что премия присуждена за издание «Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках». На соискание премии Олега Ласунского выдвинуло Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям при поддержке НП «Национальный союз библиофилов».

В поздравительной телеграмме руководителя Роспечати и председателя Национального союза библиофилов М. В. Сеславинского отмечается, что ставшая культовой и выдержавшая несколько переизданий «Власть книги» — это «гимн отечественной книжной культуре и самой просветительской деятельности талантливого ученого, благородно передавшего свое уникальное собрание воронежским государственным библиотекам».

Среди других трудов Олега Ласунского — «Литературная прогулка по Воронежу», исследования об И. Никитине, А. Кольцове, О. Мандельштаме, М. Осоргине, библиографические работы и изыскания, публикации для книговедческой периодики, в том числе журнала «Библиография» (около 30 материалов), членом редколлегии которого он был в 1988–2005 гг.

В числе других лауреатов премии 2012 г. — известный театральный деятель А. Смелянский, поэт Ю. Кублановский, председатель Союза композиторов В. Казенин и другие деятели культуры.

УДК 01/02:378.245

В диссертационном совете РГБ в 2012 г.

Диссертационный совет Д 210.025.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российской государственной библиотеке (РГБ) имеет право принимать к защите диссертации по специальности 05.25.03 — библиотековедение, библиографоведение и книговедение по педагогическим и историческим наукам.

В 2012 г. проведено три заседания совета, в том числе два заседания по защите кандидатских диссертаций, одно — по предварительному рассмотрению диссертации.

8 ноября 2012 г. защищена диссертация **Михаила Константиновича Сухорукова** на тему «Профессиональные объединения книжников США (вторая половина XX — начало XXI вв.», представленная на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 05.25.03 — библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Научный руководитель — д-р ист. наук О. В. Андреева (Московский государственный университет печати им. Ивана Федорова). Официальные оппоненты — д-р ист. наук А. Ю. Самарин (член диссертационного совета РГБ), канд. ист. наук Л. В. Юрченкова (ИНИОН РАН). Ведущая организация — Московский государственный университет культуры и искусств (МГУКИ).

Актуальность темы диссертации определяется исследованием в ней проблем самоорганизации в области книжного дела на примере США, что важно в новых реалиях России. Научная новизна и теоретическая значимость обусловлены тем, что в работе изучены профессиональные ассоциации книжников в США, рассмотрены основные их виды, структурные особенности, выявлены направления, цели, модели их деятельности, основные факторы и этапы развития как наиболее эффективных механизмов самоуправления в области выпуска, распространения и потребления книжной продукции в стране. Материалы диссертации могут быть использованы при проведении новых исследований по вопросам книжной культуры, в учебном процессе при подготовке специалистов в области книжного дела, а также при разработке законодательных актов, связанных с этой сферой деятельности.

В тот же день состоялась защита диссертации **Людмилы Павловны Медведевой** на тему «Книгоиздание Русской православной церкви: 1945–2009 гг.», представленной на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 05.25.03 — библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Научный руководитель — д-р филол. наук Т.Л. Миронова (РГБ). Официальные оппоненты — д-р ист. наук В. Ф. Молчанов (член диссертационного совета РГБ), канд. ист. наук А. Г. Кравецкий (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН). Ведущая организация — МГУКИ.

Актуальность и научная новизна данной диссертации определяется тем, что история церковного российского книгоиздания XX — XXI вв. практически не изучена, хотя представляет большой интерес для историков-книговедов. В работе представлен полный каталог изданий Русской православной церкви (РПЦ) за указанный период. Впервые рассмотрены технологические, текстологические и лингвистические проблемы современного издания богослужебных книг, а также проблемы изучения гимнографиче-

© Дворкина М.Я., 2013

ского наследия православия. Теоретическая значимость работы: обоснована периодизация новейшей истории книгоиздания РПЦ, показана роль личности в организации издания богослужебных книг, вводится ряд новых терминов. Важным практическим результатом диссертации является впервые собранная и прокомментированная полная библиография всех богослужебных книг XX — XXI вв. Диссертация может быть использована в учебной и преподавательской деятельности в области книговедения и истории РПЦ.

13 декабря 2012 г. прошло заседание диссертационного совета по предварительному рассмотрению диссертации **Светланы Алексеевны Антоненко** на тему «Модернизация сельской библиотеки: функциональный аспект», представленной на соискание учёной степени кандидата педагогических наук по специальности 05.25.03 — библиотековедение, библиографоведение и книговедение. Научный руководитель — д-р пед. наук, проф. Т. В. Еременко (Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина).

Актуальность диссертационной работы обусловлена насущной необходимостью модернизации библиотек, в том числе сельских, чтобы обеспечить устойчивое развитие этого многовекового социального института. Впервые обоснование модернизации основано на раскрытии содержания требований, которые предъявляются к сельской библиотеке на уровне государственной власти, профессионального библиотечного сообщества и местного сельского населения; проведён содержательный анализ социальных функций российских сельских библиотек с середины XIX до начала XXI в.; в проблемное поле библиотековедения введены новые понятия; сформирована мультифункциональная модель современной сельской библиотеки; осуществлено проектирование доминантной социальной функции консолидации сельской библиотеки. Исследование получило практическое воплощение: в Рязанской области реализуется проект создания модельных (модернизированных) сельских библиотек, координатором которого является диссертант. Материалы диссертации используются в преподавательской деятельности автора, они легли в основу разработки нормативной и инструктивно-методической документации, созданной при непосредственном участии диссертанта.

На заседании принято решение принять диссертацию к защите, назначить официальными оппонентами д-ра пед. наук Н. Е. Добрынину (РГБ), канд. пед. наук Н. З. Шатохину (Орловская обл. науч. универс. публ. б-ка им. И. А. Бунина), ведущей организацией — Самарскую государственную академию культуры и искусств.

М. Я. Дворкина

Вышли в свет

Авторефераты диссертаций

Мамонтова М. С. Информационная компетентность библиотечного специалиста как условие его профессионального развития : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» / Марина Сергеевна Мамонтова ; [Казан. гос. ун-т культуры и искусств]. — Казань, 2012. — 23 с. — Библиогр.: с. 22–23.

Рябцева Л. Н. Информационное обучение пользователей как условие развития образовательной функции библиотеки : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» / Лариса Николаевна Рябцева ; [Кемер. гос. ун-т культуры и искусств]. — Новосибирск, 2012. — 24 с. — Библиогр.: с. 23–24. — Место защиты: Гос. публ. науч.-техн. б-ка СО РАН. — 100 экз.

УДК 01/02-051+929Берестова

Постижение информационного пространства

13 января 2013 г. исполнилось 65 лет д-ру пед. наук, проф. Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) Т. Ф. Берестовой. Выбор профессионального пути, по признанию Татьяны Фёдоровны, был почти случаен. В 1971 г. она поступила на библиотечный факультет Челябинского государственного института культуры, но работала при этом методистом по танцам в Агаповском районном доме культуры. Библиотечная судьба Т. Ф. Берестовой (Матвеевой) оказалась успешной. Обучаясь на заочном отделении, она работала библиотекарем передвижного фонда, а к моменту окончания вуза в 1976 г. уже возглавляла методико-библиографический отдел крупной профсоюзной библиотеки Магнитогорского металлургического комбината (ММК).

Собственный опыт профессиональной деятельности определил область научных интересов библиографа. В 1977 г. в журнале «Библиотекарь» напечатана её первая статья «Успех только в дискуссии» [1], посвящённая анализу опыта проведения читательских конференций в профсоюзной библиотеке ММК. Становление научных интересов молодого исследователя происходило в период интенсивного развития не только библиографоведения (смена научных парадигм, научные дискуссии в печати), но и библиотечной практики (централизация библиотечных систем, введение новых классификационных схем и т. д.). Фактически эта небольшая публикация задала общее направление научной работе, в центре которой — библиографическая деятельность библиотеки. Т. Ф. Берестова активно осваивает выбранное проблемное поле, рассматривая в своих публикациях отдельные аспекты библиографической составляющей библиотечной работы: проблемы реклассификации, организации библиографической деятельности, библиографического информирования и справочно-библиографического обслуживания.

Т. Ф. Берестова

В 1981 г. Татьяна Фёдоровна приходит в Челябинский государственный институт культуры на должность старшего преподавателя кафедры библиографии, становится одним из ведущих педагогов второго поколения научно-педагогического коллектива кафедры — выпускников института, среди которых Н. О. Александрова, Л. В. Астахова (Ласькова), И. Г. Белоглазкина, Н. Д. Лапшина и др. Параллельно с преподаванием в институте

© Штолер А. В., 2013

Т. Ф. Берестова обучалась в заочной аспирантуре Московского государственного института культуры (ныне МГУКИ), где под руководством д-ра пед. наук, проф. О. П. Коршунова работала над кандидатской диссертацией «Библиотечно-библиографическое обеспечение идеологической деятельности в трудовых коллективах». Окончив аспирантуру в 1986 г., она возглавила кафедру библиографии родного вуза и в этой должности проработала до 1994 г., в 1989 г. защитила кандидатскую диссертацию.

В 1994–2003 гг. Т. Ф. Берестова работала деканом информационно-библиотечного факультета ЧГАКИ. Этот период был переломный не только для системы библиотечного образования (падение престижа профессии, сокращение набора студентов, профессорско-преподавательского состава, стандартизация содержания и пр.), но и библиотечного дела в целом (минимизация финансирования, сокращение библиотечной сети, читательской активности, взаимодействие традиционных и новых информационных технологий и т. д.).

В этих условиях Татьяна Фёдоровна расширяет вектор своих научно-педагогических приоритетов. Исследователь пытается раскрыть теоретические основы, обобщить прикладные аспекты информационно-библиографической деятельности библиотек: использование зарубежного опыта информационной работы, экономической оценки труда библиографов, библиографического информирования, справочно-библиографического обслуживания, справочно-библиографического аппарата библиотек, библиографирования.

Решением проблем развития высшего профессионального образования по отношению к информационно-библиотечному факультету стало освоение специальностей, родственных библиотечной: на факультете начата подготовка по направлению «Книговедение», специальностям «Музейное дело и охрана памятников», «Документоведение и документационное обеспечение управления». В связи с этим информационно-библиотечный факультет был переименован в факультет документальных коммуникаций. Реформирование факультета позволило сохранить преподавательский состав, предотвратить уход молодых педагогов, открыть новые кафедры, остановить снижение набора абитуриентов.

Проблемы формирования информационного пространства и места в нём библиотек определили предметное поле исследовательских интересов Т. Ф. Берестовой в начале 2000-х гг. Учёный предпринимает попытки теоретико-методологического обоснования функционирования первично- и вторично-документальных уровней информационного пространства, унификации и стандартизации профессиональной терминологии субъектов коммуникационно-документального сектора информационного пространства, определения функций библиотеки в процессе освоения информационного пространства, трансформации её справочно-библиографического аппарата, роли и миссии общедоступных библиотек в развитии современного российского общества, подготовки кадров для учреждений документальной сферы информационного пространства.

Итогом столь обширного исследования стал выход монографий [4, 11] и научно-методического пособия [14]. Кроме того, в этот период под руководством Т. Ф. Берестовой защищены три кандидатские диссертации по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» (Е. И. Елисеева, 2001; С. В. Олефир, 2003; С. В. Кравец, 2003).

В ноябре 2005 г. Т. Ф. Берестова защитила в МГУКИ докторскую диссертацию «Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические основания». Как отметил один из оппонентов соискателя, проф., д-р пед. наук, директор Библиотеки

РАН В. П. Леонов, это исследование «можно рассматривать как вклад в решение комплексной научной проблемы в условиях формирования в России информационного общества, основанного на создании, распространении и сохранении знания»[1].

В 2006 г. Татьяна Фёдоровна стала проректором по научно-исследовательской работе ЧГАКИ. По её инициативе в академии был проведён «круглый стол» «Статус наук документально-коммуникационного цикла в общей системе знаний», на котором рассматривалась проблема определения места специальностей документально-коммуникационного цикла в номенклатуре специальностей научных работников. В дискуссии участвовали Р. С. Гиляревский, К. К. Колин, А. В. Соколов, Ю. Н. Столяров и др. [18].

В 2007–2012 гг. организовано по инициативе Т. Ф. Берестовой общеакадемическое научное исследование «Единое социокультурное пространство: взаимодействие центра и регионов». Реализация этого проекта позволила разработать теоретические основания для выработки предложений по формированию культурной политики на Южном Урале, обозначить взаимосвязь структур различных уровней информационного и социокультурного пространства, привлечь к дискуссиям и конференциям ведущих российских учёных. При участии и под руководством нового проректора произошло существенное развитие научно-исследовательской инфраструктуры академии: открыты диссертационные советы по защите диссертаций с правом присуждения учёных степеней по педагогическим, философским, историческим наукам, культурологии и искусствоведению; «Вестник ЧГАКИ» завоевал авторитет у научной общественности и вошёл в список рецензируемых научных журналов и изданий ВАК; создан научно-образовательный центр «Информационное общество» и т. д.

Определение структуры, источников формирования и функционирования информационного пространства стимулировало поиск методологических оснований, генезиса и сущности документальных форм социальной информации. Новым вектором научных интересов учёного и педагога стала проблематика, связанная с научно-исследовательской, инновационной, издательской деятельностью вуза.

К юбилею Т. Ф. Берестовой в ЧГАКИ издан сборник её избранных работ за 35 лет «Постижение. Избранное. 1972–2012» [44]. Коллеги и ученики выражают уверенность, что данное издание представляет собой лишь предварительную оценку результатов научной деятельности. Как известно, масштаб достигнутого задаёт новый горизонт для движения вперёд.

А. В. Штолер

[1] Леонов В. П. Библиотека — часть информационного пространства // Библиография. 2006. № 1. С. 144.

Основные работы Т. Ф. Берестовой (Матвеевой)

1. Успех только в дискуссии / Т. Ф. Матвеева // Библиотекарь. — 1977. — № 4. — С. 45–46.

1а. Магнитогорск. 1929–1979: рек. указ. лит. / [сост. С. Е. Демидова, Т. Ф. Матвеева, А. Р. Рахматуллин]. — Магнитогорск, 1979. — 100 с. — (Города Челябинской области).

2. На основе специализации : (о координации и кооперации библиографической работы библиотек Магнитогорского металлургического комбината) // Совет. библиогр. — 1982. — № 3. — С. 36–45.

3. Информирование читателей в непрофессиональных целях // Совет. библиотековедение. — 1983. — № 2. — С. 89–90.

4. Библиотеки и рынок // Совет. библиогр. — 1991. — № 4. — С. 3–13.

5. Заработная плата библиографов по результатам труда: проблемы и возможности // Науч. и техн. б-ки

СССР. — 1991. — № 4. — С. 18–24.

5а. О рубрике [«Методические консультации»] // Совет. библиогр. — 1991. — № 1. — С. 47–50.

6. Технология текущего библиографического информирования в ЦБС // Там же. — С. 50–56.

7. Деловые игры как метод активизации работы студентов на практических занятиях // Библиотечная профессиология: проблемы становления и развития: сб. науч. тр. — СПб., 1992. — С. 131–137.

8. СБА универсальных библиотек: модные веяния и устойчивые тенденции // Библиография. — 1997. — № 1. — С. 3–10.

9. Руководствуясь здравым смыслом : (о реформе высшей школы и библиотечном образовании) // Библиотека. — 1999. — № 7. — С. 10–14.

10. Информационные потребности: учеб. пособие для студентов информ.-библ. фак. / Челяб. гос. ин-т искусства и культуры, каф. информ. и библиогр. — 2-е изд. — Челябинск, 2000. — 104 с.

11. Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические аспекты: монография / Моск. гос. ун-т культуры и искусств, Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2004. — 461 с.

12. Библиотеки в преодолении информационных барьеров // Библиотековедение. — 2005. — № 1. — С. 53–56.

13. Информационное пространство как результат развития инфопроцесса // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. — 2005. — № 3. — С. 106–113.

14. Общедоступная муниципальная библиотека в едином информационном пространстве: науч.-метод. пособие. — М. : Либерея-Бибинформ, 2005. — 288 с. — (Библиотекарь и время. XXI век).

15. Распределенный информационно-библиотечный фонд — важный компонент единого информационного пространства Российской Федерации // Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. — 2005. — № 1. — С. 58–65.

16. Государственная информационная политика — инструмент обеспечения единства информационного пространства // Науч. и техн. б-ки. — 2006. — № 8. — С. 15–28.

17. Единство информационного пространства и роль государства в его достижении // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — 2006. — № 1. — С. 83–94.

18. Место наук документально-коммуникационного цикла в классификаторе научных специальностей: стеногр. и тез. докл. круглого стола / сост. Т. Ф. Берестова, М. В. Лукина; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2006. — 76 с.

19. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. — 2006. — № 6. — С. 18–30.

20. Без поддержки и развития чтения не может быть единого информационного пространства страны // Открытое образование. — 2007. — № 2. — С. 64–69.

21. Информационное пространство библиотеки: понятие и структура // Библиотековедение. — 2007. — № 4. — С. 38–43; № 5. — С. 46–49.

22. Информационное пространство библиотеки: истоки формирования и современный этап развития. — М. : Либерея-Бибинформ, 2007. — 240 с.

23. Национальная программа поддержки и развития чтения как одно из направлений создания единого информационного и культурного пространства страны // Alma Mater: Вестн. высш. шк. — 2007. — № 3. — С. 40–44.

24. От рукописи — к изданию и распространению: инструктив.-метод. сопровождение технол. цикла издательской деятельности / под общ. ред. Т. Ф. Берестовой; сост. М. В. Лукина, В. А. Асадуллина, В. А. Дроба; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2007. — 46 с.

25. Инновация и инновационная деятельность: пределы понятий // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — 2008. — № 3. — С. 70–77.

26. Роль индивида, социума и государства в создании единого информационного пространства страны // Социум и власть. — 2008. — № 3. — С. 4–15

27. Законы формирования структуры информационного пространства и функции информации // Библиография. — 2009. — № 5. — С. 32–47.

28. Инновационная деятельность в вузе культуры: разберемся с понятиями // Науч.-техн. информ. Сер. 1. — 2009. — № 4. — С. 12–16.

29. От инновационных проектов — до статуса инновационного вуза // Там же. — № 6. — С. 26–31.

30. О законах и закономерностях в информационной и документально-коммуникационных сферах : (отклик на статью А. В. Соколова) // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — 2009. — № 1. — С. 15–20.

31. О соотношении понятий «социокультурное пространство» и «информационное пространство» // Единое социокультурное пространство: теоретические и управленческо-технологические проблемы: междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 27 марта 2009 г.) / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2009. — С. 9–14.

32. Функции разных видов информации как основа многоуровневой структуры информационного пространства // Науч.-техн. информ. Сер. 1. — 2009. — № 8. — С. 3–12.

33. Электронная библиотека как инструмент создания единого информационного пространства // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — 2009. — № 4. — С. 6–12.

34. Генетические основания интеграции библиографоведения и информатики // Библиотечные технологии: наука о мастерстве. — 2010. — № 3. — С. 28–35; То же // Труды международного библиографического конгресса (С.-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.). Ч. 1 / Рос. нац. б-ка. — СПб. : Изд-во «Рос. нац. б-ка», 2012. — С. 81–93.

35. Об издательской инфраструктуре вуза и принципах ее построения // Библиотековедение. — 2010. — № 1. — С. 121–126. — В соавт. с А. Абрамовских.

36. Стандартизация профессиональной терминологии субъектов информационного пространства: состояние, перспективы развития // Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность: хрестоматия для аспирантов и соискателей / сост. Ю. Н. Столяров. — Орел, 2010. — С. 126–131.

37. Статус наук документально-коммуникационного цикла в общей системе знаний : (материалы круглого стола) // Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность: хрестоматия для аспирантов и соискателей / сост. Ю. Н. Столяров. — Орел, 2010. — С. 131–134.

38. Документ: методологические основания изучения, предыстория возникновения, сущность и явление // Науч. и техн. б-ки. — 2011. — № 10. — С. 42–54.

39. Документ: функции, определение, особенности функционирования в электронной среде // Там же. — № 11. –С. 24–39.

40. Рефлексия по поводу книги А. В. Соколова «Философия информации» // Там же. — № 6. — С. 95–108; То же // Соколов А. В. Философия информации: учеб. пособие / А. В. Соколов. — Челябинск, 2011. — С. 429–443.

41. Вестник в научном пространстве: [интервью] / Т. Ф. Берестова; беседовала В. А. Макарычева // Вестн. Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — 2012. — № 2. — С. 190–191.

42. Дискурс, дискурсивные практики и философия науки // Там же. — С. 66–70. — В соавт. с Н. Г. Апухтиной, В. С. Невелевой.

43. Научные журналы вузов культуры в зеркале российского индекса научного цитирования // Университет. книга — 2012. — № 4. — С. 28–33.

44. Постижение. Избранное. 1977–2012 / Т. Ф. Берестова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2012. — 387 с.

УДК 01-051+929Ильина

Специалист экстра-класса

25 февраля 2013 г. исполнилось 65 лет заместителю генерального директора Российской книжной палаты (РКП) по библиографии Ирине Ивановне Ильиной.

Говорить о возрасте дамы не принято, но в данном случае этого избежать невозможно: ведь совсем недавно, в прошлом номере журнала «Библиография», публиковался материал о ветеранах, отдавших работе в ней многие десятилетия своей жизни. В группу рекордсменов РКП по трудовому стажу и по степени авторитетности в коллективе по праву входит и наш юбиляр, популярность которого весьма высока и за пределами палаты. Причины этого — чрезвычайно высокая квалификация и профессионализм, неиссякаемая энергия, а также молодой задор и обаяние этой изящной, миниатюрной женщины, не поддающейся воздействию времени и стрессов. Справедливость сказанного подтвердит любой, кто знает Ирину Ивановну.

Трудовой путь И. И. Ильиной во многом типичен для представителей столичной интеллигенции. Окончив в 1970 г. редакционно-издательский факультет Московского полиграфического института по специальности «Книговедение и библиография», она была распределена на работу во Всесоюзную книжную палату, где и трудится по сей день — вот и вся «рабочая биография». Но биография складывается из подробностей.

Первая должность И. И. Ильиной — младший библиограф-редактор в редакции «Книжной летописи», через два года — редактор в НИО теории и методики государственной библиографии, а с 1973 г. она уже старший научный сотрудник НИО разработки и внедрения

И. И. Ильина

«АСОИ — госбиблиография». Этот проект был поистине революционным в масштабах не только палаты, но и всей страны, где только закладывались основы автоматизации информационно-библиографических процессов. Технология предмашинной и машинной обработки библиографической информации и централизованной каталогизации тогда не имела аналогов, и Ирина Ивановна внесла весомый и важный вклад в её разработку и доведение до ума и до пользователей. Поэтому заслуженным и вполне логичным был путь И. И. Ильиной вверх по служебной лестнице — от ступеньки заместителя заведующего к должности заведующей отделом, который менял свои названия, но оставался форпостом и авангардом движения палаты по пути к комплексной автоматизации всех про-

© Сухоруков К. М., 2013

цессов библиографического и статистического учёта.

Прошло немало лет. Ирина Ивановна уже не комсомолка (спортсменка) и не пропагандист, но ничуть не утратила желания и умения быть лидером, не боящимся трудностей и нововведений. Как герой знаменитого фильма, она по-прежнему «впереди, на лихом коне» — точнее, с компьютером — и умеет не только приказывать, но и показывать, как нужно выполнить ту или иную новейшую технологическую операцию или улучшить проект.

С 2009 г. Ирина Ивановна переведена на должность заместителя генерального директора по библиографии. Нет надобности подробно объяснять, насколько важным и ответственным является этот пост — как для собственной деятельности палаты, так и для связей нашего учреждения с отечественными и зарубежными коллегами и клиентами (а это сотни библиотек, издательств, книготорговых и информационных учреждений и организаций).

Оглядываясь в прошлое и наблюдая настоящее, можно утверждать, что за последние четверть века в сфере государственной библиографии, за которую отвечает палата, не было и по сей день нет проекта или технологического процесса, в разработке и внедрении которого не принимала бы активного участия И. И. Ильина. Об этих новациях много говорилось и в профессиональной печати (включая журнал «Библиография»), и на многочисленных конференциях, семинарах и «круглых столах», где Ирина Ивановна всегда готова выступить, не жалея ни сил, ни времени, чтобы донести до аудитории максимально конкретную и объективную информацию о положении дел в «своей» сфере и о перспективах развития информационно-библиографического комплекса РКП.

Во время таких выступлений, встреч и презентаций Ирина Ивановна демонстрирует ещё одно важное качество, которое не ожидается обычно от скромного и всегда дружелюбного человека, — умение принципиально и жёстко отстаивать позиции Книжной палаты, в справедливости и правильности которых она уверена. Обширная эрудиция, ораторское мастерство, умение убеждать — неизменные спутники И. И. Ильиной и в нашей стране, и за её рубежами (она часто командируется за границу по линии Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) и Международной организации по стандартизации (ИСО), с которыми активно сотрудничает Российская книжная палата).

Производственные заслуги И.И. Ильиной не раз поощрялись и отмечались разными наградами, среди которых — Почётные грамоты Госкомиздата СССР и России, две медали ВДНХ СССР, юбилейная медаль «В память 850-летия Москвы», не говоря уже о «внутренних» поощрениях РКП. Нет сомнений, что и впереди юбиляра ждут дальнейшие награды, поскольку Ирина Ивановна относится к той категории людей, которые никогда не останавливаются в совершенствовании своих профессиональных навыков и знаний, отличаясь повышенной требовательностью прежде всего к себе, а уж потом к подчинённым.

Российская книжная палата — весьма многогранная и многофункциональная организация. Направления и задачи деятельности учреждений подобного рода принято изображать в виде «дерева целей», когда от ствола в разные стороны отходят различные ветви и ответвления. Разворачивая эту графическую метафору, отметим, что всякое дерево должно иметь корни, обеспечивающие надёжную опору и жизненную силу стволу и кроне, составляя с ними единую и неразрывную систему. Опора и жизненная сила палаты — её ведущие специалисты и руководители, давно и неразрывно связанные с этой уникальной организацией, не только отдающие ей, но и полу-

чающие от неё необходимую жизненную силу и энергию.

Вся эта развёрнутая метафора в полной мере относится к Ирине Ивановне Ильиной. Можно только пожелать, чтоб она и впредь оставалась «надеждой и опорой», а также и «палочкой-выручалочкой» Книжной палаты — человеком, не умеющим работать вполсилы и не способным подвести своих товарищей и коллег.

Здоровья, счастья и дальнейших успехов Вам, дорогая и любимая Ирина Ивановна!

К. М. Сухоруков

Основные работы И. И. Ильиной 2010–2012 гг.

1. Автоматизация — задача коллективная : [интервью] / беседу вёл К. М. Сухоруков. — Библиогр. : Основные работы И. И. Ильиной, 34 назв. // Библиография. — 2010. — № 1. — С. 10–14.

2. Г. Е. Львов : библиография, 30 назв. // Там же. — С. 15–22. — В соавт. с И. Ю. Соснером.

3. Проект «Издания регионов — информация для страны» : первые итоги // Там же. — № 2. — С. 13–24.

4. Электронный банк данных РКП : библиография и компьютерные технологии // Там же. — № 6. — С. 3–9.

5. Совещание международного агентства ISBN в Лиссабоне // Там же. — 2011. — № 1. — С. 149–151.

6. Новый этап проекта «Издания регионов — информация для страны» // Там же. — № 2. — С. 3–10.

7. М. Н. Катков : библиография, 27 назв. // Там же. — С. 99–100.

8. XIX Минская МКВЯ [8–12 февр. 2012 г.] // Там же. — 2012. — № 3. — С. 136–139.

9. Ветеран РКП : [к 55-летию работы в Рос. кн. палате З. Д. Кондратьевой] // Там же. — № 4. — С. 121–122.

10. Собрание сочинений О. Генри, 2005–2011 гг. // Там же. — № 6. — С. 146–147.

11. Электронный банк данных Российской книжной палаты : библиография и компьютерные технологии // Труды Международного библиографического конгресса (Санкт-Петербург, 21–23 сент. 2010 г.). Ч. 1 / Рос. нац. б-ка. — СПб., 2012. — С. 161–168.

12. Электронная государственная библиография Российской книжной палаты : прошлое, настоящее и будущее // Государственная библиография, статистика печати, книговедение и Российская книжная палата : прошлое, настоящее и будущее : сб. ст. — М. : Бук Чембэр Интернэшнл, 2012. — С. 41–59. — В соавт. с Е. Б. Ногиной, Г. В. Перовой.

Вышли в свет

Каталоги

XII Пандито Хамбо Лама Даша-Доржо Итигэлов [Электрон. ресурс] : справ.-библиогр. DVD-ROM. — Электрон. дан. — Улан-Удэ : Национальная библиотека Республики Бурятия, сор. 2012. — 1 электрон. опт. диск; 12x12 см. — (Буряти я — территория культуры = Buryatia — land of culture). — Загл. также бурят. — Систем. требования: Pentium II 300 MHz, 64 MB RAM, VIGA 1024x768 High Color, Sound Card, DVD-ROM 1x, Windows 9x/ME/2000/XP/2003. — Загл. с этикетки диска.

Ижевск глянцевый / авт. проекта Д. Николаев ; глав. ред. Е. Солодянкина. — [Ижевск] : Shaker, 2012. — 196 с. — 300 экз.

Содерж.: Лицо с обл. — Автопортрет. — Праздники месяца. — Глянец. — Девушка месяца. — Сказки. — Классика жанра.

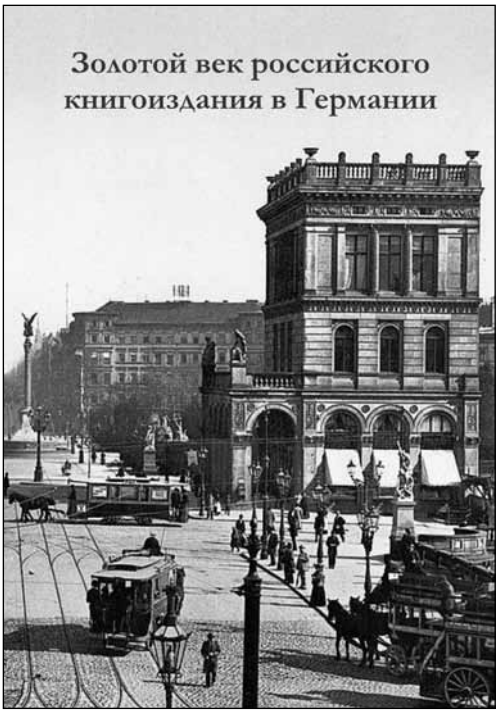
УДК 655(430=161.1)(091)

Золотой век российского книгоиздания в Германии

С 21 по 24 ноября 2012 г. в Москве прошла международная научная конференция «Россия и Германия: литературные и культурные связи в XVIII–XXI веках». Организаторы — Министерство культуры Российской Федерации, Департамент культуры города Москвы, Пушкинская комиссия и комиссия по изучению творчества Андрея Белого научного совета «История мировой культуры» РАН, Государственный музей А. С. Пушкина, Государственный литературный музей, Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева. В мероприятии участвовали известные российские и немецкие учёные, литературоведы, исследователи, представители музейного сообщества.

23 ноября в рамках конференции в Музее Серебряного века (Доме В. Я. Брюсова) была представлена книжно-иллюстративная выставка «Золотой век российского книгоиздания в Германии», подготовленная библиотекой Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Выставка посвящена издательской деятельности русских эмигрантов первой волны в Германии. В экспозицию включены книги и периодические издания 70 русских издательств Берлина, Мюнхена, Лейпцига, Дрездена; письма из архивного собрания Дома русского зарубежья им. А. Солженицына; фотоколлажи на основе произведений художников-иллюстраторов.

В Музее Серебряного века с 23 ноября по 7 декабря 2012 г. демонстрировался фрагмент выставки «Золотой век российского книгоиздания в Германии», рассказывающий о художниках-иллюстраторах и русских литературных союзах и организациях, действовавших в Германии в 1920-х гг. Экспонировались книги поэтов и писателей Серебряного века, вышедшие в русских издательствах Берлина в 1920–1930-х гг.

В полном объёме выставка откроется в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына в конце марта 2013 г. Выставка посвящена Году Российской Федерации в Федеративной Республике Германия и Году Федеративной Республики Германия в Российской Федерации.

По материалам выставки выпущен буклет «Золотой век российского книгоиздания в Германии» (авт.-сост. Н. А. Егорова; под. ред. Т. П. Митрофановой. М. :

© Кратц Г., 2013

Дом рус. зарубежья им. А. Солженицына, 2012. 35 с.).

Брошюра разделена на три части.

После краткой обзорной статьи о роли русских издательств в истории русского зарубежья следует первый раздел «Русские издательства в Берлине в начале XX века», где представлен выборочно и в форме энциклопедических статей ряд издателей — от И. П. Ладыжникова до З. И. Гржебина.

Второй раздел «Литературные союзы и организации» знакомит с Союзом русских книгоиздателей и книготорговцев в Германии, создавшим предпосылки для успешного развития русского издательского и литературного дела в Берлине.

Третий раздел «Художники-иллюстраторы» посвящён представлению художников-иллюстраторов от А. М. Арнштама до ветерана выставки В. Н. Масютина, присутствующего на русско-немецких книжных экспозициях с 1914 г.

Завершается брошюра «Списком основных источников», привлечённых автором при подготовке выставки и составлении сборника. Издание содержит богатый иллюстративный материал.

Первые выставки берлинских русских издательств проходили в начале 1920-х гг. в Москве и Петербурге. Подобные выставки возобновлялись в послеперестроечное время. Например, в середине 1990-х гг. состоялась большая выставка «Москва — Берлин» с отдельными экспонатами берлинских изданий, в том числе из частного собрания бывшего руководителя восточноевропейского отдела Берлинской государственной библиотеки в Берлине (Прусское культурное наследие) д-ра Анреезена, который, как и его предшественник д-р Гернер, много сделал, чтобы и в самом Берлине комплектовалась коллекция этих берлинских изданий.

Остаётся пожелать организаторам предстоящей московской выставки в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына, во главе с её куратором Т. А. Корольковой, что к выставке выйдет большой каталог, по красоте оформления и научности содержания не уступающий данному буклету.

Г. Кратц

Вышли в свет

Указатели трудов научных коллективов

Указатель — 2008 : указ. тр. учрежд. Рос. акад. наук Вычислит. центр им. А.А. Дородницына РАН за 2008 г. / Учрежд. Рос. акад. наук Вычислит. центр им. А.А. Дородницына РАН ; сост. : Г.М. Михайлов [и др.] ; редкол. : Евтушенко Ю. Г. (глав. ред.) [и др.]. — М., 2011. — 274 с. — 120 экз.

Содерж.: Введение. — Сообщ. ВЦ РАН — 2008. — Моногр. ВЦ РАН — 2008. — Сб. ВЦ РАН — 2008. — Указ. док. описания первоисточн. (УКАЗ. — 2008). — Указ. ключев. слов — 2008. — Указ. темат. ссылок — 2008. — Список тр. сотрудников ВЦ РАН, опубл. в 2008 г. вне изд-ва ВЦ РАН. — Указатель — 2008 ред., авт. — Список тр. ВЦ РАН из УКАЗ. — 2007 (кат. карточки). — Литература.

Монографии

Валеев Э. Н. История книжного дела в Волго-Камском крае (1773–1917) / Э. Н. Валеев. — Казань : Казан. ун-т, 2012. — 407 с. — Библиогр.: с. 350–404. — 500 экз.

Куприянова Т. Г. Предпринимательство в книжном деле: историография, история, тенденции развития : монография / Т. Г. Куприянова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. ун-т печати им. И. Федорова. — М. : МГУП, 2012. — 365, [1] с. — (Издательское дело и журналистика). — Библиогр.: с. 342–366. — 500 экз.

УДК 94(47)

А. А. Пронин

Воспоминания и дневники российских эмигрантов

Статья посвящена эмигрантской мемуарной литературе русских эмигрантов и их потомков. Приводится указатель мемуаров, дневников, художественно-биографических текстов, использованных отечественными историками в диссертациях, защищавшихся в 1980–2005 гг. Список дополнен изданиями за 2006–2012 гг.

Ключевые слова: русская эмиграция, мемуары, дневники, автобиографическая проза.

A. A. Pronin

Memoirs and diaries of Russian immigrants

The article is devoted to memoirs of Russian immigrants and their descendants. The index of memoirs, diaries, art and biographical texts, that was used by Russian historians in their dissertations of 1980–2005, is given. This list is updated by the analogical editions of 2006–2012.

Keywords: Russian emigration, memoirs, diaries, autobiographical prose.

Мемуары и дневники выступают важным источником изучения жизни и творчества деятелей эмиграции.

В 1920-х гг. существовала непосредственная связь между советскими исследованиями и трудами авторов российского зарубежья. По оценкам специалистов, в общем объёме издаваемой белоэмигрантской литературы мемуарные источники составляли более 90%. В 1930-х гг. интерес к источникам эмигрантского происхождения начинает падать. На десятилетия мемуары и периодика российского зарубежья оказались забыты.

В 1960-х гг. публикуются воспоминания бывших эмигрантов, вернувшихся в СССР после Второй мировой войны: врача Б. Н. Александровского, литератора Л. Д. Любимова, юриста, журналиста и общественного деятеля Д. И. Мейснера, офицера и композитора П. А. Оболенского, транспортника П. П. Шостаковского и др. Эти работы содержат богатый фактический материал о жизни эмигрантов и беженцев, меткие характеристики отдельных их представителей и демонстрируют лояльное отношение к советской власти.

Между тем за границей процесс публикации мемуарной литературы эмигрантов был фактически беспрерывен — с паузой в годы Второй мировой войны.

В 1970–1980-х гг. исследователи начинают вовлекать в научный оборот источники эмигрантского происхождения (в том числе и мемуары), поскольку, как выразился советский историк Г. З. Иоффе, «никто и ничто так беспощадно не разоблачает подлинную сущность контрреволюции, как

© Пронин А. А., 2013

она сама, как ее собственные свидетельства»[1]. Однако эти материалы «скорее, выполняли вспомогательную роль для подтверждения или же опровержения того или иного факта»[2].

В постсоветской России воспоминания эмигрантов становятся объектом пристального внимания публикаторов, что обусловлено возвращением человека в центр исторических исследований. От истории политической, от изучения деятельности надличностных структур исследователи перешли к истории культурной и социальной. Современные учёные утверждают постулат о культурной природе человека, реабилитируют непосредственные чувственные восприятия, эмоции, т. е. всё то, что относится к социокультурной и социально-психологической сферам.

Благодаря активной публикаторской деятельности российских издательств, развитию сети Интернет мемуарная литература сегодня становится доступной не только специалистам, но и широкому кругу читателей.

В 2000-е гг. исследователи стали проявлять повышенный интерес к письменным и устным воспоминаниям рядовых лиц.

К настоящему времени исследователями в научный оборот введены мемуары, оказавшие наибольшее влияние на становление и развитие эмигрантской историографии, а также воспоминания деятелей второго-третьего ряда.

Несмотря на то что мемуарная литература носит субъективный характер, она позволяет реконструировать деятельность, мировоззрение и позиции различных групп эмигрантов, составить многогранную картину прошлого, понять причины изменений взглядов, мотивы принятия политических решений. Мемуаристика содержит ценные фрагменты исторических наблюдений и философских обобщений, отражает симпатии и антипатии авторов, их мнения, оценки, размышления, душевные переживания, передаёт атмосферу времени, дух эпохи, психологию людей того времени. Работа с такими текстами требует критического отношения к содержащимся в них сведениям, поскольку зачастую они отражают определённую политическую конъюнктуру. В мемуарах, как правило, отсутствуют ссылки на документальные данные, с помощью которых можно было бы проверить соответствующие факты. Кроме того, мемуарист пишет обычно о том, что интересно ему, а это порождает информационные перекосы[3]. Однако субъективность и предвзятость не умаляют значение этих текстов, нередко информацию о том или ином событии можно почерпнуть исключительно из мемуарной литературы.

Дневники эмигрантов, как правило, не рассчитаны на постороннего читателя (по крайней мере — читателя-современника), их страницам доверялись порой самые сокровенные мысли и оценки, что и обусловливает особый интерес к ним со стороны исследователей. Значимость дневников в том, что в них, в отличие от мемуаров, отражены сиюминутные впечатления от недавних событий, что называется — по горячим следам.

Использование материалов личного происхождения (воспоминаний, дневников, писем) должно помочь достижению интегрированного видения настоящего и прошедшего, основанного на существовании двух дополняющих друг друга позиций: стремлении к

[1] Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М. : Мысль, 1983. С. 8–9.

[2] Ушаков А. И. История гражданской войны в литературе Русского зарубежья : опыт изучения. М. : АИРО, 1993. С. 18.

[3] Олейник О. Ю. Интеллигенция и отечество: проблема патриотизма в советском обществе и российском зарубежье в 30-е годы XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иваново, 1998. С. 16–17.

объективности и субъективности свидетельств очевидцев — участников анализируемых процессов. Эти источники насыщают историю российского зарубежья «человеческим» содержанием.

Поэтому заслуживает внимания проект по выявлению и учёту мемуаров представителей российского зарубежья послеоктябрьских волн, к которому приступили на рубеже 1980–1990-х гг. американские, а позднее российские специалисты. В 2006 г. завершилось издание аннотированного указателя изданных за рубежом на русском языке в 1917–1991 гг. воспоминаний и дневников представителей трёх поколений российской эмиграции, а также мемуарных произведений советских граждан, не имевших возможности опубликовать их на родине из-за цензурных ограничений[4].

К мемуарам и дневникам тесно примыкает автобиографическая проза и поэзия российского зарубежья. Художественные произведения отражают национальное самосознание эмигрантов, их культурную самоидентификацию, приверженность национальным культурным ценностям, выражают их нравственные ориентиры. В них предстают живые картины дореволюционной России, остро чувствуется ностальгия эмигрантов по утраченной родине; представлены детальные описания эмигрантского быта и жизни. Художественные произведения используются историками в сочетании с другими источниками, позволяющими отделить исторически достоверные детали от художественного вымысла. Вместе с другими источниковыми комплексами художественная литература чрезвычайно расширяет познавательные возможности исторической науки.

Вниманию читателя предлагается список изданных в России и за рубежом воспоминаний и дневников эмигрантов первой и второй волн, их потомков, автобиографических художественных произведений, используемых отечественными историками в диссертациях 1980–2005 гг., а также дополненный нами изданиями соответствующих жанров 2006–2012 гг.

[4] Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках = Russia and the Russian emigration in memoirs and diaries: аннот. указ. кн., журн. и газ. публ., изд. за рубежом в 1917–1991 гг. : в 4 т. / науч. рук., ред. А. Г. Тартаковский, Т. Эммонс, О. В. Будницкий; Гос. публ. ист. б-ка России; Стэнфорд. ун-т. М. : РОССПЭН, 2003. Т. 1. 670 с.; Т. 2. 2004. 694 с.; Т. 3. 2004. 639 с.; Т. 4, ч. 1. 2005. 463 с.; Т. 4, ч. 2. 2006. 540 с.

Воспоминания и дневники эмигрантов: библиография

1. Агабеков Г. С. ЧК за работой / Г. С. Агабеков. — М. : Ассоц. «Книга. Просвещение. Милосердие», 1992. — 270 с.

2. Агапеев В. П. Убийство генерала Романовского // Белое дело. — Берлин : Медный всадник, 1927. — Т. 2. — С. 108–121.

3. Александров В. На чужих берегах : пер. с англ. / предисл. и общ. ред. Л. К. Шкаренкова. — М. : Прогресс, 1987. — 232 с.

4. Александров Я. Белые дни / Я. Александров. — Берлин : [б.и.], 1922. — Ч. 1. — 66 с.

5. Александровский Б. Н. Из пережитого в чужих краях: воспоминания и думы бывшего эмигранта / Б. Н. Александровский. — М. : Мысль, 1969. — 374 с.

6. Алексеева Л. Из воспоминаний о Белграде // Рус. альм. — Париж : [б. и.], 1981. — С. 367–368.

7. Аленникова Н. С. Русская трагедия. Дороги дальние, невозвратные / Н. С. Аленникова. — М. : Центрполиграф, 2010. — 382 с.

8. Аллилуева С. И. Только один год / С. И. Аллилуева. — М. : Книга, 1990. — 381 с.

9. Альтман М. С. Разговоры с Вячеславом Ивановым / М. С. Альтман. — СПб. : ИНАПРЕСС, 1995. — 384 с.

10. Андреев Н. Е. То, что вспоминается : из семейных воспоминаний Николая Ефремовича Андреева (1908–1982) : в 2 т. / Н. Е. Андреев; ред. Е. Н. Андреева, Д. Г. Андреев. — Таллинн : Авенариус, 1996.

Т. 1. — 335 с.

Т 2. — 319 с.

То же. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2008. — 639 с.

11. Андрей Андреевич Власов / сост. В. В. Поздняков. — Сиракузы : [б. и.], 1973. — 486 с.

12. Арсеньев А. Б. У излучины Дуная : очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду / А. Б. Арсеньев. — М. : Рус. путь, 1999. — 254 с.

13. Астров Н. И. Воспоминания / Н. И. Астров; Гос. публ. ист. б-ка России. — М., 2000. — 175 с.

14. Байков Н. А. По белу свету / Н. А. Байков. — Харбин : [б. и.], 1937. — 180 с.

15. Балабин Е. И. Далекое и близкое. Старое и новое : [мемуары] / Е. И. Балабин. — М. : Центрполиграф, 2009. — 382 с.

16. Баранов В. М. Дневник остарбайтера // Знамя. 1995. –№ 5. — С. 135–154.

17. Белявский В. А. Голгофа: очерки из моих воспоминаний / В. А. Белявский. – Сан-Пауло : [б. и.], 1965. — 144 с.

18. Бенуа А. Н. Александр Бенуа размышляет / А. Н. Бенуа; вступ. ст. И. С. Зильберштейн. — М. : Совет. художник, 1968. — 749 с.

19. Бенуа А. Н. Мои воспоминания : в 5 кн. / А. Н. Бенуа. — М. : Наука, 1990.

Кн. 1, 2, 3. — 711 с.

Кн. 4, 5. — 743 с.

20. Бенуа Г. 43 года в разлуке // Простор. — 1967. — № 9. — С. 67–93; № 10. — С. 77–95; № 12. — С. 65–81.

21. Бердяев Н. А. Самопознание : опыт филос. автобиогр. / Н. А. Бердяев. — М. : Мысль, 1991. — 318 с.

22. Бертельс-Меньшой А. Кадетский театр в Стрнище // Кадетская перекличка : период. журн. об-ния кадет рос. зарубеж. кадет. корпусов. — Нью-Йорк, 1973. — № 5.

23. Брановер Г. Г. Возвращение / Г. Г. Брановер. — Вильнюс : Вага ; Иерусалим : Гешарим, 1990. — 215 с.

24. Бурцев В. Л. Борьба за свободную Россию. Мои воспоминания (1882–1922) / В. Л. Бурцев. — Берлин : Гамаюн, 1923. — Т. 1. — 381 с.

25. Вагнер В. Н. Система организации помощи русским эмигрантам в Чехии и Словакии : (воспоминания) // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX — XX вв.). — М. : РАНИРИ, 1999. — С. 189–201.

26. Ваксберг А. И. Семь дней в марте = Sept jours en mars: беседы об эмиграции / А. Ваксберг, Р. Герра. — СПб. : Рус. культура, 2010. — 491 с.

27. Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое / Н. А. Варенцов. — М. : Новое лит. обозрение, 1998. — 844 с.

28. Варшавский В. С. Незамеченное поколение / В. С. Варшавский. — М. : ИНЭКС, 1992. — 384 с. ; То же. — М. : Дом рус. зарубежья : Рус. путь, 2010. — 542 с.

29. Василий (Зеньковский), прот. Мое участие в РСХД // Вестн. Рус. христ. движения. — 1993. — № 168. — С. 5–40; 1998. –№ 177. — С. 83–121; 1998. — № 178. — С. 109–139; 2001. — № 182. – С. 315–325.

30. Вертепов Д. П. Казаки-гвардейцы в Русском Корпусе / Д. П. Вертепов // Русский Корпус на Балканах во время II Великой войны 1941–1945. Воспоминания соратников и документы : сб. 2 / С.-Петерб. гос. ун-т; под общ. ред. Н. Н. Протопопова и И. Б. Иванова. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. — С. 62–63.

31. Вертинский А. Н. Дорогой длинною... / А. Н. Вертинский; послесл. К. Рудницкого. — М. : Правда, 1990. — 574 с.

32. Вертинский А. Н. Четверть века без родины: страницы минувшего / А. Н. Вертинский; вступ. ст. Л. Никулина. — Киев : Муз. Украйна, 1989. — 139 с.; То же // Москва. — 1962. — № 3. — С. 209–220; № 4. — С. 205–220; № 5. — С. 209–220; № 6. — С. 212–219.

33. Вильямс Алехандро А. Я был пленен в Испании : из жизни одного эстонского скитальца / А. Алехандро Вильямс. — Таллинн : Ээсти раамат, 1989. — 229 с.

34. Винавер М. М. Недавнее: воспоминания и характеристики / М. М. Винавер. — 3-е изд., доп. — Paris : Impr. d'rt Voltaire, 1926. — 321 с.

35. Виссон В. С. Судьба жить искусством: мемуары директора Нью-Йоркской художественной галереи «Уилденстейн» / В. С. Виссон. — М. : Р. Валент, 2002. — 375 с.

36. Витковский В. К. Пребывание Русской Армии в Болгарии и коммунистическое движение в 1922–1923 гг. / В. К. Витковский // Рус. Армия в изгнании : сборник / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. — М. : Центрполиграф, 2003. — С. 115–135.

37. Вишняк М. Годы эмиграции: 1919–1969: Париж — Нью-Йорк : (воспоминания) / М. Вишняк. — Stanford : California Hoover Institution Press, 1970. — 279 с.

38. Вишняк М. В. Дань прошлому / М. В. Вишняк. — Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1954. — 409 с.

39. Вишняк М. «Современные записки»: воспоминания редактора / М. Вишняк. — СПб. ; Дюссельдорф : Logos : Голубой всадник, 1993. — 234 с.

40. Воейков В. Н. С царем и без царя: воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II / В. Н. Воейков. — М. : Воениздат, 1995. — 431 с.

41. Волконский С. М. Мои воспоминания / С. М. Волконский : в 2 т. — М. : Искусство, 1992. — 397 с.

42. Врангель П. Н. Воспоминания : в 2 ч. Ч. 1 / П. Н. Врангель. — М. : Терра, 1992. — 538 с.

43. Врангель П. Записки. Нояб. 1916 г. — нояб. 1920 г. : в 2 т. / П. Врангель. — Минск: Харвест, 2002.

Т. 1. — 480 с.

Т. 2. — 384 с.

44. Гессен В. И. Герои и предатели / В. И. Гессен. — New York : Bausen Bros., 1951. — 156 с.

45. Гессен И. В. В двух веках: жизненный отчет / И. В. Гессен. — Берлин : [Speer & Schmidt], 1937. — 414 с.

46. Гессен И. В. Годы изгнания: жизненный отчет / И. В. Гессен. — Paris : YMCA-Press, 1979. — 269 с.

47. Гиацинтов Э. Записки белого офицера / Э. Гиацинтов; вступ. ст., подгот. текста и коммент. В. Г. Бортневского. — СПб. : Интерполиграфцентр СПбФК, 1992. — 267 с.

48. Гиппиус З. Н. Дневники / З. Н. Гиппиус. — М. : Захаров, 2002. — 364 с.

49. Гражданская война в России. Война на Севере / сост. Б. Лозовский. — М. : АСТ : Транзиткнига ; СПб. : Terra Fantastica, 2004. — 570 с.

50. Григорьев С. Л. Балет Дягилева, 1909–1929 : [пер. с англ.] / С. Л. Григорьев ; [предисл. и коммент. В. В. Чистяковой]. — М. : Артист. Режиссер. Театр, 1993. — 382 с.

51. Гуль Р. Б. Ледяной поход (с Корниловым) / Р. Б. Гуль. — М. : Либрис, 1991. — 71 с.

52. Гуль Р. Я унес Россию: апология эмиграции : в 3 т. / Р. Гуль. — Нью-Йорк : Мост, 1984–1989.

Т. 1 : Россия в Германии. — 1984. — 382 с.

Т. 2 : Россия во Франции. — 1984. — 351 с.

Т. 3 : Россия в Америке. — 1989. — 400 с.

53. Гурович И. Записки эмигранта / И. Гурович. – Пг. ; М. : Петроград, 1923. — 176 с.

54. Гучков А. И. Александр Иванович Гучков рассказывает... : воспоминания пред. Гос. думы и воен. министра Временого правительства : [Запись беседы А. И. Гучкова с Н. А. Базили / А. И. Гучков; авт. предисл. В. И. Старцев; авт. коммент. и примеч. С. Ляндрес, А. В. Смолин]. — М. : Ред. журн. «Вопросы истории», 1993. — 143 с.

55. Даватц В. Х. Годы : очерки пятилетней борьбы / В. Х. Даватц. — Белград : [б. и.], 1926. — 238 с.

56. Даватц В. Х. Очерки пятилетней борьбы // Рус. Армия в изгнании : сб. / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. — М. : Центрполиграф, 2003. — С. 7–63.

57. XX век: история одной судьбы / К. В. Штеппа, Э. К. Штеппа, А. К. Горман; под ред. А. В. Попова; Ин-т полит. и воен. анализа, Центр по изучению рус. зарубежья. — М., 2003. — 272 с. — (Материалы к истории русской политической эмиграции ; вып. 8).

58. Деникин А. И. Очерки русской смуты / А. И. Деникин. — М. : Мысль, 1991. — 205 с.

59. Деникин А. И. Путь русского офицера / А. И. Деникин. — М. : Прометей, 1990. — 292 с.

60. Деникина М. А. (Грей М.) Мой отец генерал Деникин / М. А. Деникина; под. ред. А. Я. Дегтярева. — М. : Парад, 2003. — 376 с.

61. Дети эмиграции : воспоминания : [сб. ст.] / Рос. акад. образования, Центр социологии образования; под ред. В. В. Зеньковского ; предисл. К. Фараджева. — М. : Аграф, 2001. — 244 с.

62. Дичбалис С. А. Детство, отрочество, юность... Не по Льву Николаевичу Толстому / С. А. Дичбалис. — СПб. : Сатис, 1995. — 206 с.

63. Дичбалис С. Зигзаги судьбы / С. А. Дичбалис; Ин-т полит. и воен. анализа, Центр по изучению русского зарубежья. — М. : ИПВА, 2003. — 312 с. — (Материалы к истории русской политической эмиграции ; вып. 9).

64. Дневник П. Н. Милюкова. 1918–1921 / П. Н. Милюков. — М. : РОССПЭН, 2004. –848 с.

65. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни / Евлогий (Георгиевский). — Париж : YMCA-Press, 1947. — 677 с.

66. Ельчанинов К. А. Русское студенческое христианское движение // Вестн. Рус. христиан. движения. — 1960. — №56. — С. 34–38.

67. Жадан П. В. Русская судьба: записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне / П. В. Жадан. — М. : Терра, 1991. — 240 с.

68. За рубежом: Белград — Париж — Оксфорд: хроника семьи Зерновых (1921–1972) / под ред. Н. М. и М. В. Зерновых. — Париж : YMCA-Press, 1973. — 561 с.

69. Зандер В. А. Путь моей жизни // Вестн. Рус. христиан. движения. – 1984. — № 142. — С. 271–287.

70. Зарождение Добровольческой армии : сборник / сост., науч. ред. и коммент. С. В. Волкова. — М. : Центрполиграф, 2001. — 637 с.

71. Зензинов В. М. Пережитое / В. М. Зензинов. — Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1953. — 414 с.

72. Иваницкая С. Л. О русских парижанах: «Сколько их, этих собственных лиц моих?» / С. Л. Иваницкая. — М. : Эллис Лак, 2006. — 480 с.

73. Иванова Л. В. Воспоминания : книга об отце / Л. В. Иванова. — М. : Культура, 1992. — 431 с.

74. Иоанн (архиепископ). Вера и достоверность: Первое служение (русские в Белой Церкви) / Иоанн (архиепископ). — Париж : [б. и.], 1982. — 265 с.

75. Карсавина Т. П. Театральная улица / Т. П. Карсавина. — Л. : Искусство, 1971. –247 с.

76. Катанаев Г. Е. В семеновском царстве (февраль — март 1919 г.) : воспоминания / публ., предисл. и примеч. В. А. Шулдякова // Провинция. — Иркутск, 1989. – С. 210–325.

77. Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте : мемуары / А. Ф. Керенский. –М. : Республика, 1993. — 383 с.

78. Кизеветтер А. А. На рубеже двух столетий : воспоминания 1881–1914 / А. А. Кизеветтер. — М. : Искусство, 1996. — 396 с.

79. Киселев А. Н. Облик генерала А. А. Власова : зап. воен. священника / А. Н. Киселев. — New York : Путь жизни, 1975. — 205 с.

80. Книпер А. В. Фрагменты воспоминаний / публ. К. Громова и С. Боголепова // Минувшее : ист. альм. Вып. 1. — М. : Прогресс: Феникс, 1990. — С. 99–190.

81. Ковалевский П. Е. Начало пути : к 10-летию РСХД во Франции // Вестн. Рус. христиан. движения. — 1932. — № 12. — С. 22–26.

82. Коверда Б. Покушение на полпреда Войкова 7 июня 1927 года // Рус. мысль. — 1984. — 23 февр. — 1 марта.

83. Константинов Д. Через туннель XX столетия / Д. Константинов; Ин-т полит. и воен. анализа, Центр по изучению рус. зарубежья. — М., 1997. — 592 с. — (Материалы к истории русской политической эмиграции ; вып. 3).

84. Коровин К. А. Константин Коровин вспоминает... / К. А. Коровин; сост., вступ. ст., коммент. И. С. Зильберштейн, В. А. Самков. — М. : Изобраз. искусство, 1990. — 606 с.

85. Котовский А. На берегах Ла-Платы / А. Котовский. — Львов : Каменяр, 1988. –167 с.

86. Ларионов В. Боевая вылазка в СССР : зап. организатора взрыва Ленингр. центр. партклуба / В. Лари-

онов. — Париж : Борьба за Россию, 1931. — 71 с.

87. Кривицкий В. Я был агентом Сталина : зап. совет. разведчика : пер. с англ. / В. Кривицкий. — М. : Терра-Terra, 1991. — 365 с.

88. Кромиади К. За землю, за волю... На путях русской освободительной борьбы. 1941–1947 гг. / К. Кромиади. — Сан-Франциско : Глобус, 1980. — 298 с.

89. Куломзина С. С. Миры за мирами: воспоминания рус. эмигрантки / С. С. Куломзина. — М. : Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-т, 2000. — 318 с.

90. Кунда Н. В поисках заокеанского рая / Н. Кунда. — Минск : Госиздат БССР, 1963. — 31 с.

100. Куприн А. И. Голос оттуда: 1919–1934 : Рассказы. Очерки. Воспоминания. Статьи. Литературные портреты. Некрологи. Заметки / А. И. Куприн; сост., вступ. ст. и примеч. О. Фигурновой. — М. : Согласие, 1999. — 736 с.

101. Лампе А. А. Пути верных : сб. ст. / А. А. Лампе. — Париж : Б. и., 1960. — 264 с.

102. Ларионов В. Последние юнкера / В. Ларионов; предисл. и коммент. Н. Росса. — Frankfurt am Main : Посев, 1984. — 254 с.

103. Левитов М. Н. Корниловцы после Галлиполи // Рус. Армия в изгнании : сб. / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. — М. : Центрполиграф, 2003. — С. 318–346.

104. Лифарь С. Страдные годы с Дягилевым : сборник / С. Лифарь; сост. С. П. Снежко, В. В. Шлеев. — Киев : Муза, 1994. — 375 с.

105. Лосский Б. Н. Наша семья в пору лихолетья 1914–1922 // Минувшее : ист. альм. Вып. 12. — М. ; СПб., 1993. — С. 28–167.

106. Любимов Л. Д. На чужбине : [воспоминания] / Л. Д. Любимов. — М. : Совет. писатель, 1963. — 414 с.; То же. — Ташкент : Узбекистан, 1989. — 383 с.

107. Ляховчук В. И. Мой выбор : две социал. системы глазами рабочего / В. И. Ляховчук. — М. : Политиздат, 1990. — 300 с.

108. Ляховчук В. И. О далеком и близком : рассказ бывшего эмигранта / В. И. Ляховчук. — Львов : Каменяр, 1985. — 126 с.

109. Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России : в 3 т. / В. А. Маклаков. — Париж, 1936.

Т. 1. — 246 с.

Т. 2, 3. — 412 с.

110. Маклаков В. А. Из воспоминаний / В. А. Маклаков. — Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1954. — 195 с.

111. Маклаков В. А. Из прошлого // Соврем. зап. — Париж, 1936. — Т. 15.

112. Маклаков В. А. Ф. И. Родичев и А. Р. Ледницкий / В. А. Маклаков // Новый журн. — Нью-Йорк, 1947. — Т. 16. — С. 241.

113. Маковский С. К. На Парнасе Серебряного века / С. К. Маковский. — М. : Наш дом — L'Age d'Homme; Екатеринбург : У-Фактория, 2000. — 400 с.

114. Малько Н. А. Min russiske arv : [Musikalske erindringer] / Н. А. Малько; Overs., forord og komment. af Gregers Dirckinck-Holmfeld. [Kobenhavn] : Forum, Cop. 2001. — 218 с.

115. Маргулиес М. С. Год интервенции. Летопись революции : в 3 т. / М. С. Маргулиес. — Берлин : Изд-во З. И. Гржебина, 1923.

Кн. 1: (сент. 1918 — апр. 1919 г.). — 364 с.

Кн. 2: (апр. — сент. 1919 г.). — 322 с.

Кн. 3: (сент. 1919 — дек. 1920 г.). — 319 с.

116. Мария Павловна (великая княгиня). Мемуары / Мария Павловна. — М. : Захаров, [2004]. — 511 с.

117. Марков П. А. О театре : в 4 т. / П. А. Марков. — Т. 1. — М. : Искусство, 1974. – 541 с.

118. Махрова Г. А. Из России в Россию : воспоминания / Г. А. Махрова. — СПб. : РХГИ, 1998. — 161 с.

119. Махрова Г. А. Мой Тунис / Г. А. Махрова. — М. : Рус. путь, 2002. — 166 с.

120. Мейснер Д. И. Исповедь старого эмигранта / Д. И. Мейснер; Совет. ком. по культур. связям с соотечественниками за рубежом. — [М.] : [б. и.], 1963. — 49 с.

121. Мейснер Д. И. Миражи и действительность : зап. эмигранта / Д. И. Мейснер. — М. : Изд-во Агентства печати «Новости», 1966. — 301 с.

122. Милюков П. Н. Воспоминания : в 2 т. / П. Н. Милюков. — М. : Современник, 1990. — 446 с.

123. Михайлов С. И. Воспоминания о П. Б. Струве // Вестн. Рус. христиан. движения. — 1981. — № 134.

124. Михайловский Г. Н. Записки из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914–1920 : в 2 т. / Г. Н. Михайловский. — М. : Междунар. отношения, 1993.

Кн. 1 : Авг. 1914 г. — окт. 1917 г. — 518 с.

Кн. 2 : Окт. 1917 г. — нояб. 1920 г. — 686 с.

125. Монтвилов В. М. Русский иностранец: эпизоды из моей жизни в эмиграции. Кн. 1 / В. М. Монтвилов. — СПб. : Европ. дом, 2011. — 468 с.

126. Набоков К. Д. Испытания дипломата / К. Д. Набоков. — Стокгольм : Северные огни, 1921. — 282 с.

127. Николаев М. И. Кто был ничем... / М. И. Николаев. — М. : Время , 2008. — 494 с.

128. Нилис А. Скитальцы : док. повесть / А. Нилис. — Верхняя Пышма : [б. и.], 1992. — 262 с.

129. Новиков М. М. От Москвы до Нью-Йорка. Моя жизнь в науке и политике / М. М. Новиков. — Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1952. — 320 с.

130. Новиков М. М. Русские эмигранты в Праге // Новый журн. — 1957. — № 49. — С. 243–256.

131. Носик Б. М. Привет эмигранта, свободный Париж! / Б. М. Носик. — М. : Интерпракс, 1992. — 238 с.

132. Обер Р. Беседы с Димитрием Вячеславовичем Ивановым / Р. Обер, У. Гфеллер. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 1999. — 231 с.

133. Оболенский П. А. На чужой стороне : [о жизни русских эмигрантов во Франции. 1930–1950 гг. Из воспоминаний; с предисл. ред.] // Москва. –1965. — № 8. — С. 209–221.

134. Одоевцева И. В. На берегах Сены / И. В. Одоевцева. — М. : Художеств. лит., 1989. –332 с.

135. Озерецковский Г. Е. Русский блистательный Париж до войны : в 2 т. / Г. Е. Озерецковский. — Париж : [б. и.], 1973. — 1975.

Т. 1 : Организации, философы, писатели, «простые смертные», любовь. — 1973. — 207 с.

Т. 2 : Война и после войны. — 1975. — 198 с.

136. Орлов А. Тайная история сталинских преступлений / А. Орлов. — М. : Всемирное слово, 1991. — 352 с.

137. Орлов В. Двойной агент : зап. рус. контрразведчика / В. Орлов. — М. : Современник, 1998. — 352 с.

138. Памятные дни : из воспоминаний гвард. стрелков : в 3 ч. Ч. 2 / под ред. Э. А. Верцинского. — Таллинн, 1937. — 125 с.

139. Пантюхов О. О днях былых : семейная хроника Пантюховых / О. Пантюхов. — Нью-Йорк : Durand House, 1969. — 316 с.

140. Парфенов Л. Г. Зворыкин Муромец : мемуары изобретателя телевидения / Л. Г. Парфенов, В. Зворыкин; запись Ф. Олесси; пер., подгот. текста и примеч. В. Арканова. — М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2011. — 160 с.

141. Половцев Л. В. Рыцари тернового венца : воспоминания члена Гос. думы Половцева Л. В. о 1-м Кубанском (Ледяном) походе генерала М. В. Алексеева, Л. Г. Корнилова и А. И. Деникина / Л. В. Половцев. — Париж : Лев, 1980. — 218 с.

142. Прянишников Б. В. Незримая паутина: ОГПУ-НКВД против белой эмиграции / Б. В. Прянишников. — М. : Эксмо : Яуза, 2004. — 574 с.

143. Пушкарев С. Г. Воспоминания историка: 1905–1945 / С. Г. Пушкарев. — М. : Посев, 1999. — 112 с.

144. Редлих Р. Н. В бригаде Каминского // Материалы по истории Русского освободительного движения : сб. ст., док. и воспоминаний. Вып. 2 / под общ. ред. А. В. Окорокова. — М. : Архив РОА, 1998. — С. 431–442.

145. Резникова Н. В. Огненная память : воспоминания об Алексее Ремизове / Н. В. Резникова. — Berkeley : Berke1ey Slavic Specialities, 1980. — 150 с.

146. Рещикова В. А. Высылка из РСФСР // Минувшее : ист. альм. — Вып. 11. — Париж, 1991. — С. 199–210.

147. Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии / А. П. Родзянко. — Берлин : О-во «Аресса», 1921. — 167 с.

148. Родичев Ф. И. Воспоминания и очерки о рус-

ском либерализме / Ф. И. Родичев. — Newtonville, Ma. : Oriental Research Partners, 1983. — 254 с. — (Russian archival series ; № 2).

149. Родичев Ф. И. Из воспоминаний // Соврем. зап. — Париж, 1933. — Т. 53. — С. 59–65.

150. Русский Харбин / [сост., предисл. и коммент. Е. П. Таскиной]. — М. : ЧеРо, 1998. — 270 с.

151. Рытченков С. 259 дней лемносского сидения / С. Рытченков. — Париж : [б. и.], 1933. — 153 с.

152. Савинков Б. В. Воспоминания террориста / Б. В. Савинков. — Л. : Лениздат, 1990. — 445 с.

153. Савич Н. В. Воспоминания / Н. В. Савич; вступ. ст. Н. Н. Рутыча; биогр. справ. А. В. Терещука. — СПб. : Logos ; Дюссельдорф : Голубой всадник, 1993. — 496 с. — (Историческая серия. XIX — XX век).

154. Савич Н. В. После исхода : париж. дневник, 1921–1923 / Н. В. Савич. — М. : Рус. путь , 2008. — 568 с.

155. Сазонов С. Д. Воспоминания / С. Д. Сазонов. — Париж : Книгоизд-во Е. Сияльской, 1927. — 399 с.

156. Сергеев В. Л. Очерки по истории Белого движения на Дальнем Востоке / В. Л. Сергеев. — Харбин : Бюро по делам рос. эмигрантов в Манчжур. империи, 1937. — 99 с.

157. Серебренников И. И. Великий отход. Рассеяние по Азии белых русских армий, 1919–1923 / И. И. Серебренников. — Харбин : Изд-во М. В. Зайцева, 1936. — 267 с.

158. Серебренников И. И. Мои воспоминания : в 2 т. Т. 2 : В эмиграции (1920–1924) / И. И. Серебренников. — Тяньцзин: [Наши знания?], 1940. — 262 с.

159. Сквозь две войны, сквозь два архипелага: воспоминания совет. военнопленных и остовцев / сост. П. Полян, Н. Поболь. — М. : РОССПЭН, 2007. — 348 с.

160. Слащов-Крымский Я. А. Белый Крым 1920 г. : мемуары и док. / Я. А. Слащов-Крымский. — М. : Наука, 1990. — 267 с.

161. Слиозберг Г. Б. Дела минувших дней : зап. рус. еврея : в 2 т. / Г. Б. Слиозберг. — Париж, 1933.

Т. 1. — 304 с.

Т. 2. — 331 с.

162. Слободской А. Среди эмиграции : мои воспоминания / А. Слободской. — Киев ; Константинополь, 1918–1920. — Харьков : Пролетарий, 1925. — 130 с.

163. Соловьев Г. Н. Скрещение судеб / Г. Н. Соловьев. — СПб. : Алетейя, 2010. — 230 с.

164. Соловьев Ю. Я. Воспоминания дипломата. 1893–1922. — 2-е изд. / Ю. Я. Соловьев. — М. : Изд-во соц.-экон. лит., 1939. — 416 с.

165. Соничева Н. Е. На чужом берегу / Н. Е. Соничева. — М. : Знание, 1991. — 61 с.

166. Софронова Е. И. Где ты, моя Родина? / Е. И. Софронова; Ин-т полит. и воен. анализа, Центр по изучению рус. зарубежья. — М., 1999. — 392 с. — (Материалы к истории русской политической эмиграции ; вып. 5).

167. Струве Г. П. Из архива П. Б. Струве // Возрождение. — 1971. — № 231.

168. Струве П. Б. Дневник политика (1925–1935) / П. Б. Струве. — М. : Рус. путь ; Париж : YMCA-Press, 2004. — 872 с.

169. Струве П. Б. Ф. И. Родичев и мои встречи с ним : главы из воспоминаний / П. Б. Струве // Возрождение. — Париж, 1949. — Тетр. 1. — С. 27–46.

170. Суханов Н. Н. Записки о революции : в 3 т. / Н. Н. Суханов. — М. : Политиздат, 1991.

Т. 1. — 382 с.

Т. 2. — 398 с.

Т. 3. — 414 с.

171. Таскина Е. Неизвестный Харбин / Е. Таскина. — М. : Прометей, 1994. — 159 с.

172. Тихонова Н. Девушка в синем / Н. Тихонова. — М. : Артист, 1992. — 372 с.

173. Троицкий Н. А. Ты, мое столетие / Н. А. Троицкий; Ин-т полит. и воен. анализа, Центр по изучению рус. зарубежья. — М., 2006. — 496 с. — (Материалы к истории русской политической эмиграции ; вып. 11).

174. Троцкий С. В. Воспоминания / С. В. Троцкий; публ. А. В. Лаврова // Новое лит. обозрение. — 1994. — № 10. — С. 41–88.

175. Тыркова-Вильямс А. В. Воспоминания. То, чего больше не будет / А. Тыркова-Вильямс. — М. : Слово/Slovo, 1998. — 560 с.

176. Тыркова-Вильямс А. На путях к свободе / А. Тыркова-Вильямс. — Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1952. — 429 с.

177. Тыркова-Вильямс А. В. Ф. И. Родичев // Новый журн. — Нью-Йорк, 1954. — Т. 38.

178. Тэффи Н. А. Ностальгия : Рассказы. Воспоминания / Н. А. Тэффи; [сост. и подгот. текста Б. Аверина; вступ. ст. Э. Нитраур]. — Л. : Художеств. лит. : Ленингр. отд-ние, 1989. — 447 с.

179. Узники Бизерты : док. повести о жизни рус. моряков в Африке в 1920–25 гг. / сост. и предисл. С. Власов. — М. : Рос. отдние Ордена св. Константина Великого, 1998. — 271 с.

180. Федоров Г. Путешествие без сантиментов (Крым, Галлиполи, Стамбул) / Г. Федоров. — Л. ; М. : [б. и.], 1926. — 174 с.

181. Феличкин Ю. Как я стал двойником : воспоминания эмигранта и разведчика / Ю. Феличкин. — Ростов н/Д. : Ред. журн. «Дон», 1990. — 160 с.

182. Фиалковский П. К. В его стенах мы были молоды. Харбинскому политехническому институту 75 лет // Проблемы Дал. Востока. — 1995. — № 3. — С. 115–118.

183. Фокин М. М. Против течения. Воспоминания балетмейстера. Статьи, письма / М. М. Фокин. — Л. : Искусство, 1981. — 510 с.

184. Франк С. Л. Биография П. Б. Струве / С. Л. Франк. — Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1956. — 237 с.

185. Хольмстон-Смысловский Б. А. Избранные статьи и речи / Б. А. Хольмстон-Смысловский. — Буэнос-Айрес : Рос. воен.-нац. освобод. движение им. ген. А. В. Суворова, 1953. — 224 с.

186. Цуриков Н. П. Б. Струве // Возрождение. — Париж, 1953. — Тетр. 28. — С. 79–96.

187. Чебышев Н. Н. Близкая даль : воспоминания / Н. Н. Чебышев // Белое дело : избр. произведения : в 16 кн. / сост. С. В. Карпенко. — М. : РГГУ, 2003. — Кн. 13: Константинополь — Галлиполи: ист. лит. — С.173–314. — (История памяти).

188. Чебышев Н. Н. Близкая даль : воспоминания / Н. Н. Чебышев. — Париж : [б. и.], 1933. — 370 с.

189. Чернов В. М. Перед бурей / В. М. Чернов; [вступ. ст. С. Сергеева]. — М. : Междунар. отношения, 1993. — 406 с.

190. Четвериков С. И. Невозвратное прошлое / С. И. Четвериков. — М. : Территория, 2001. — 141 с.

191. Шавельевский Г. А. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 2 / Г. А. Шавельевский. — Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1954. — 412 с.

192. Шаляпин Ф. И. Маска и душа : Мои сорок лет на театрах / Ф. И. Шаляпин. — М. : В/О «Союзтеатр», 1990. — 317 с.

193. Шаляпин Ф. И. Страницы из моей жизни / Ф. И. Шаляпин. — Л. : Музыка, 1990. –352 с.

194. Шатилов П. Н. Расселение армии по балканским странам // Русская Армия в изгнании : сб. / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. — М. : Центрполиграф, 2003. — С. 77–115.

195. Ширинская А. А. Последняя стоянка / А. А. Ширинская. — М. : Воениздат, 1999. — 244 с.

196. Шостаковский П. П. Путь к правде / П. П. Шостаковский. — Минск : Госиздат БССР, 1960. — 356 с.

197. Штрик-Штрикфельдт В. К. Против Сталина и Гитлера : генерал Власов и Рус. освобод. движение / В. К. Штрик-Штрикфельдт. — М. : Посев, 1993. — 447 с.

198. Шульгин В. В. 1920 год : очерки / В. В. Шульгин. — София : Рос.-Болг. книгоизд-во, 1921. — 278 с.

199. Шульгин В. В. Дни : записки / В. В. Шульгин. — Белград : Изд-во М. А. Суворина, 1925. — 310 с.

200. Шульгин В. В. Три столицы / В. В. Шульгин. — М. : Современник, 1991. — 496 с.

201. Щербатов А. П., князь. Право на прошлое / А. П. Щербатов. — Екатеринбург : Урал. рабочий, 2011. — 382 с.

202. Юсупов Ф. Ф. Мемуары : в 2 кн. / Ф. Ф. Юсупов. — М. : Захаров, 2003. — 430 с.; То же. — 2011. — 430 с.

203. Яновский В. С. Поля Елисейские / В. С. Яновский. — СПб. : Пушкин. фонд, 1993. — 278 с.

Автобиографическая проза

204. Берберова Н. Н. Курсив мой : автобиография /

Н. Н. Берберова; [вступ. ст. Е. В. Витковского]. — М. : Согласие, 1999. — 734 с.; То же. — М. : АСТ : Астрель, 2009. — 768 с.

205. Газданов Г. Вечер у Клэр. Ночные дороги : романы / Г. Газданов. — СПб. : Азбука-классика, 2009. — 412 с.

206. Гладилин А. Т. Жулики, добро пожаловать в Париж! / А. Т. Гладилин. — М. : Глагол, 2007. — 352 с.

207. Говорушко Э. Л. Иммигранты, или Неслучайное стечение случайных обстоятельств / Э. Л. Говорушко. — М. : У Никитских ворот, 2012. — 544 с.

208. Краснов П. Н. Белая Свитка : роман, рассказы / П. Н. Краснов. — М. : Вече, 2006. –343 с.

209. Краснов П. Н. Подвиг : роман : в 2 т. / П. Н. Краснов. — Paris : Издание Сияльской, 1932.

Т. 1. — 255 с.

Т. 2. — 256 с.

210. Палий П. Н. От серпа и молота к андреевскому знамени / П. Н. Палий. — М. : Архив РОА, 1998. — 894 с.

211. Раскольникова М. В. Тень быстротечной жизни : повесть / М. В. Раскольникова. — М. : Совет. писатель, 1991. — 174 с.

212. Русский исход : [сб. ист.-лит. произведений] . А. Аверченко, М. Булгаков, И. Лукаш, Х. Даватц. — М. : Дрофа , 2009. — 416 с.

217. Сорокин П. А. Долгий путь : автобиогр. роман / П. А. Сорокин; пер. с англ. П. П. Кротова, А. В. Липского. — Сыктывкар : Шыпас, 1991. — 304 с.

218. Шульгин В. В. Нечто фантастическое: «Enfant, si j'etais Roi...» / В. В. Шульгин. — София : Рос.-Болг. книгоизд-во, 1922. — 96 с.

Составитель
А. А. Пронин

Курьер

■ 22 марта 2013 г. в Российской государственной библиотеке (РГБ) пройдет Вторая международная конференция «Библиофильство и личные собрания», посвящённая частным собраниям старой книги, их владельцам и истории библиофильства.

Организаторы конференции — Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Российская государственная библиотека, Некоммерческое партнерство «Национальный союз библиофилов».

Темы для обсуждения: реконструкция личных библиотек XIX — XX вв.; описание современных частных книжных собраний, истории их создания; известные библиофилы прошлого; личные книжные собрания в антикварно-букинистической торговле; исторический контекст книжного собирательства в XIX — XX вв.; мемуары библиофилов, каталоги личных библиотек и иная библиофильская литература как исторический и книговедческий источник; личные собрания в фондах государственных книгохранилищ: малоизвестные страницы; зарубежные собрания русских книг, автографов, «россики», изданий с иллюстрациями русских художников и их владельцы; библиофильские организации и их деятельность.

Конференция будет проходить в форме пленарного заседания в течение одного дня.

Материалы конференции публикуются в сборнике.

17–19 мая 2013 г. в Москве пройдёт четвертое Общее собрание и съезд Национального союза библиофилов, посвящённое 400-летию дома Романовых. Традиционно состоятся пленарное заседание, выступления участников встречи, выставки из собраний членов Национального союза библиофилов и т. д.

В настоящее время в союзе состоят 92 библиофила из России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

УДК 015

Ю. Кетт, С. Бейер, М. Манеке, И. Янс, Л. Свенссон

Немецкая национальная библиография как открытые связанные данные: использование и возможности*

В статье утверждается, что национальная библиография, построенная на традиционных критериях полноты и надёжности данных, оперативности, репрезентативности, стабильности, использующая авторитетные данные, должна стать составной частью Всемирной паутины. Это можно сделать на основе технологий общедоступных связанных данных. Приводятся результаты исследования, проведенного Немецкой национальной библиотекой, около 70% баз данных которой уже доступны в виде открытых связанных данных.

Ключевые слова: национальная библиография, Интернет, Немецкая национальная библиотека.

Kett J., Beyer S., Manecke M., Jahns Y., Svensson L.

The Deutsche Nationalbibliografie as linked open data: applications and opportunities

The authors state that national bibliography, built on the traditional criteria data completeness and reliability, it's currentness, referentiability, and persistence, national bibliography, using authoritative data needs to integrate itself into the World Wide Web. This should be made using linked data technologies. As a case study, done at the Deutsche Nationalbibliothek, where circa 70% of the database is already published as linked open data, is presented.

Keywords: national bibliography, Internet, German national library.

Национальную библиографию можно определить как исчерпывающий список публикаций в ограниченной географической области[1]. Однако нельзя придерживаться этого определения в эпоху Интернета, изменившего понятия «публикация» и «способ опубликования».

Традиционная печатная книга самодостаточна и постоянна, а интернет-публикации не имеют чётких границ, они динамичны и интерактивны, их содержание постоянно меняется. Кроме того, изменилась техника записи текстовой продукции: с появлением полнотекстового поиска каталоги, базирующиеся на метаданных, тезаурусы и классификационные системы превратились в изолированное сообщество. Это не означает, что полнотекстовый поиск более высокого качества, чем поиск на основе метаданных, но его проще автоматизировать: пол-

* В основу статьи положен доклад авторов на секции библиографии 78-й Генеральной конференции и ассамблее ИФЛА в августе 2012 г. в Хельсинки (Финляндия).

[1] Anderson D. Universal bibliographic control: a long term policy; a plan for action. Pullach, 1974. P. 12.

© Теплицкая А. В., перевод, 2013
© Кетт Ю., Бейер С., Манеке М., Янс И., Свенссон Л., 2013

нотекстовые ресурсы доступны в Интернете, в то время как высококачественные метаданные необходимо ещё создать. Это возможно либо на основе комплексной автоматизации процессов, либо на основе ручного труда.

Но сейчас многие процессы, основанные на человеческом труде, происходят за пределами библиотек: издатели для усиления своих позиций используют собственные метаданные и такие онлайн-платформы, как Википедия или OpenLibrary, предлагают общественности описывать эти публикации, создавая тем самым идеальное дополнение к полнотекстовому поиску. Распространение массовой оцифровки и оптического распознавания символов изменило ситуацию, расширив возможности осуществления полнотекстового поиска в (ранее) неоцифрованных материалах. Для поисковых систем, таких как Google, это оказалось более эффективным, чем использование традиционных методов каталогизации; в поисковой системе поиск на основе метаданных является просто дополнительной функцией (http://books.google.com/intl/en/googlebooks/about.html).

Учитывая это, библиотеки должны спросить себя: какую дополнительную услугу сейчас и в будущем может предоставить национальная библиография, базирующаяся на традиционной каталогизации?

Требования к национальной библиографии

Традиционно пользователи национальной библиографии делятся на три группы: издатели и книготорговцы; библиотеки; конечные пользователи (в частности, исследователи и литературоведы). Для них важны следующие основные свойства национальной библиографии.

1. Полнота и достоверность данных. Книготорговцы, издатели и исследователи заинтересованы, чтобы в национальной библиографии максимально полно отражалась вся продукция, без каких-либо политических или содержательных ограничений. Кроме того, большую роль играет соответствие правилам каталогизации, особенно при создании кумулятивной библиографии.

2. Оперативность данных. Для книготорговцев и библиотек особенно важна оперативность представления данных в национальной библиографии. Во второй половине XX в. с целью сокращения цикла издательской подготовки много внимания уделялось обработке данных, несмотря на рост количества публикаций.

3. Репрезентативность (Referentiability). Под этим термином понимается возможность осуществления поиска публикаций в национальной библиографии, т. е. использование национальной библиографии в качестве справочного издания. Обладая полнотой, достоверностью и оперативностью, национальная библиография могла выполнять справочные функции при проведении научных исследований: если книга была учтена в национальной библиографии, это доказывало, что она существует, а если книги нет в национальной библиографии, скорее всего, она никогда не издавалась.

4. Стабильность. Для выполнения справочных функций было недостаточно, чтобы записи соответствовали приведённым выше критериям качества, требовалась ещё и стабильность. До начала XXI в. проблемы не существовало, так как библиография представляла собой печатное издание. Можно было исправить ошибочные библиографические записи в кумуляции, но невозможно удалить сведения об опубликовании книги.

Требования, предъявляемые к национальной библиографии, возрастают и распространяются теперь на используемые ею данные и повторно ис-

пользуемые во Всемирной паутине, которая всё больше превращается в открытое пространство по обмену данных — в так называемое облако связанных данных[2]. С 2008 г. эта коллекция взаимосвязанных наборов данных значительно увеличилась, но мало что известно о качестве и стабильности данных. Для функционирования семантической сети необходим определённый уровень надёжности, качества и, особенно, стабильности информации. Эта сеть может устойчиво развиваться только при условии, что информация, которую мы проаннотировали сегодня, будет доступна и на следующей неделе: чтобы было на что ссылаться[3]. Эта проблема, в частности, касается онлайн-публикаций и их метаданных. Для обеспечения долгосрочной надёжности необходимо стабилизировать эту часть Интернета. В будущем это должно стать задачей библиотек и других организаций, сохраняющих культурное наследие страны.

Рост онлайн-публикаций делает практически невозможным отражение в национальной библиографии всей созданной продукции. Скорее всего, национальное библиографическое агентство не сможет даже точно ответить на вопрос о полноте отражения публикаций в национальной библиографии. Вместо этого оно должно определить, какие типы публикаций будут отражаться с наибольшей полнотой (например, печатные средства массовой информации, высококачественные блоги, некоторые типы научных монографий) и где будут храниться периодически сканируемые совокупности вебсайтов.

Некоторые метаданные могут создаваться в автоматизированном режиме, и они далеки от совершенства. Но это не значит, что их нельзя использовать, процессы должны быть хорошо задокументированы, и потребители должны чётко видеть, что эти данные были созданы машиной и их следует использовать с учётом способа создания.

Мы должны придерживаться определённых требований и меньше уделять внимания таким правилам каталогизации, как AACR (Anglo-American Cataloguing Rules, http://www.aacr2.org/) или RAK (Regeln für die alphabetische Katalogisierung, http://www.dnb.de/EN/Standardisierung/Regelwerke/regelwerke_node.html#doc3132bodyText1), больше обращать внимания на технические и семантические данные взаимодействия для дальнейшей интеграции во внешние сервисы.

Многие клиенты ожидают, что данные об интернет-изданиях появятся в национальной библиографии в момент их опубликования. Но это противоречит требованиям репрезентативности и стабильности: если национальная библиография базируется на метаданных описанных ранее версий публикации, то существует высокий риск внести изменения в библиографическое описание. Для этого библиотечно-информационные системы должны иметь возможность архивировать метаданные различных версий, сохраняя их статус.

Национальная библиография и в будущем останется основным источником выполнения справок о публикациях. Особенно это касается электронных публикаций, так как их роль будет только возрастать. Для обеспечения этой услуги необходимы уникальные идентификаторы библиографических данных, функционирующие в электронной среде.

Долговременная репрезентативность невозможна без долговременной до-

[2] Heath T., Bizer C. Linked Data: Evolving the Web into a Global Data Space. San Rafael (Calif.), 2011 (http://linkeddatabook.com/editions/1.0/).

[3] Schuster M., Rappold D. Social Semantic Software — was soziale Dynamik im Semantic Web auslöst // Semantic Web: Wege zur vernetzten Wissensgesellschaft. Berlin, 2006.

ступности и гарантированной полноты библиографических описаний. Это имеет значение не только для надёжной идентификации библиографических и авторитетных данных, но и для контроля, внесения исправлений и удаления в ручном режиме, выявления определённых версий, например при помощи меток.

Учитывая эти требования, национальная библиография не должна отделять себя от Интернета. В Германии национальная библиография превратилась из набора каталожных карточек в (электронную) базу данных, использующую все более и более сложные структуры данных, в которых библиографические описания связаны с авторитетными данными, а часто и с ресурсами вне системы. Следующим шагом станет вхождение национальной библиографии во Всемирную паутину, и каждый её аспект станет неотъемлемой частью Интернета: в топологическом, функциональном, техническом и организационном плане.

Проанализировав эти характеристики, мы осознали нашу национальную библиографию как граф (совокупность непустого множества вершин и множества связей между ними. — *Ред.*) во Всемирной паутине. Этот граф имеет внутренние связи, а также связи с другими частями Интернета. Представление библиотечных данных в виде графа в сети возможно не только по отношению к немецкой национальной библиографии. Это могут быть указатели других объектов культурного наследия, авторитетные файлы, тезаурусы и классификационные системы.

В будущем национальная библиография не сможет оставаться закрытой системой, она многое потеряет, если будет игнорировать веб. Полнота национальной библиографии невозможна без учёта данных, находящихся вне библиотечных баз.

Границы и ограничения

Трудно определить, где именно национальная библиография начинается и где заканчивается. Существуют границы, имеющие отношение к географии региона (страны) и определённым типам объектов культурного наследия (таким как книги, карты, открытки, звукозаписи и т. д.)[4]. Также существуют границы административной ответственности национальной библиографии.

Для удовлетворения требований долговременной надёжности и высокого качества данных орган, отвечающий за национальную библиографию, должен иметь соответствующую государственную поддержку и оборудование для управления и обработки данных. В этом заключается основной смысл деятельности национальной библиотеки (или национального библиографического агентства), опирающейся обычно на законодательство об обязательном экземпляре[5]. Из этого не следует, что все данные, хранящиеся в национальном библиографическом агентстве, автоматически становятся частью национальной библиографии: Немецкая национальная библиотека поддерживает несколько баз данных, в том числе специальных коллекций, которые не имеют никакого отношения к немецкой национальной библиографии.

Концепции

Во время семинара в Немецкой национальной библиотеке участники должны были определить суть немецкой национальной библиографии. Ответы варьировались от «все данные, хранящиеся в библиотеке» до «только заглавия и исключая специализиро-

[4] IFLA Cataloguing Principles: Statement of International Cataloguing Principles (ICP) and its Glossary / ed. B. Tillett, A. L. Christián. München, 2009.

[5] Anderson D. P. 11.

ванные фонды». Тем не менее, даже группа, выступающая за минимум, не была готова полностью отказаться от авторитетных данных. Это неудивительно, так как авторитетные файлы являются продуктом процесса каталогизации и содержат, например, имя автора, без которого невозможно создать библиографическое описание в соответствии с Международным стандартным библиографическим описанием (ISBD), т. е. без этой информации библиографические записи не будут полными. С другой стороны, в печатной национальной библиографии при создании библиографических описаний на основе ISBD используются не все данные из авторитетной записи.

Получается, что невозможно ответить на вопрос, какие данные являются основой национальной библиографии не только на уровне объекта, но и на уровне индивидуальных характеристик[6]. В идеале для оптимизации процесса поиска онлайн-каталог должен задействовать все имеющиеся данные. Это могут быть данные из внебиблиотечной сферы, созданные без каких-либо ссылок на библиографические объекты. Одним из примеров является использование географических координат из такой базы данных, как geonames.org, что позволяет осуществлять поиск по географическому местоположению или географической близости.

Вывод библиографического описания, соответствующего ISBD, и поиск в онлайн-каталоге являются лишь частью услуг, предоставляемых национальной библиографией. Не все данные задействованы при оказании этих двух услуг, и, следовательно, мы не можем, принимая во внимание только эти услуги, определить, что составляет самую суть национальной библиографии (печатные библиографии, поиск в Интернете, национальные библиографические услуги).

Когда (национальные) библиографические службы работают не только с данными, используемыми в национальной библиографии, важно не преувеличивать роль этих данных. Чёткая и последовательная картина будет тогда, когда мы сосредоточим внимание на сути национальной библиографии — публикациях. В этом случае мы будем иметь минимальный набор данных, состоящий из текстовых элементов и ссылок, которые, возможно, сами по себе не представляют большой ценности. Ориентируясь на функциональные требования к библиографическим записям FRBR http://www.ifla.org/publications/functional-requirements-for-bibliographic-records) и правила описания ресурсов и доступа (Resourse Description and Access, RDA), можно сказать ещё точнее: национально-библиографические записи воплощений — это «физическое воплощение выражения произведения»[7]. Данные о произведениях, выражениях и физических единицах — как авторитетные записи, являются элементами их собственных наборов данных, а данные в национальной библиографии содержат только ссылки на эти объекты.

Национальные библиографии должны стать частью глобальной экосистемы данных потребителей и данных производителей. Чем сильнее будет их связь с доменными независимыми данными, создаваемыми широким кругом учреждений, тем выгоднее для них, так как они станут получать сведения из этих баз. В будущем библиотечное обслуживание всё больше будет опирать-

[6] IFLA Cataloguing Principles: Statement of International Cataloguing Principles (ICP) and its Glossary / ed. B. Tillett, A. L. Christián. München, 2009. P. 4.

[7] Functional requirements for bibliographic records : final report / IFLA. München, 1998. P. 21. All references in this paper are to the 2009 revised online version at http://www.ifla.org/files/cataloguing/frbr/frbr_2008.pdf

ся на данные, полученные из внешних источников. Наличие дополнительной информации об объектах, имеющих отношение к культурному наследию — культурных ценностях, субъектах или концепциях, позволяет улучшить библиографическое обслуживание. Возможно, мы откажемся от хранения некоторой части данных, а взамен будем повторно использовать информацию, созданную третьими лицами.

Это не новое решение вопроса. Уже сегодня в Немецкой национальной библиотеке мы сами вручную не составляем все библиографические описания, а повторно используем информацию, созданную третьими лицами, например, метаданные, поступающие от издателей, или информацию, созданную в полуавтоматическом режиме — оглавления, или созданные машинным способом предметные рубрики. Скорее всего, следующим шагом станет увеличение количества повторно используемых данных и открытая контролируемая каталогизация избранных сетевых ресурсов. Предлагается следующее: не все компоненты библиотечных каталогов используются при библиографическом обслуживании; не все компоненты данных, используемые при библиографическом обслуживании, созданы/закаталогизированы библиотеками; количество используемых библиотеками баз данных больше, чем набор данных, состоящий из двух частей. Это позволит библиотекам отказаться от выполнения некоторых задач и сконцентрировать внимание на том, что они делают лучше других, — создании высококачественных данных, организации знаний и осуществлении авторитетного контроля. В результате каждый будет работать более эффективно и иметь возможность сконцентрироваться на выполнении своей задачи. Национальный библиографический центр (если нет другой организации, создающей подобную же качественную продукцию) отвечает за опубликованные в текстовой форме объекты культурного наследия, за все ссылки от них к другим объектам и за их свойства, без которых невозможно библиографическое обслуживание. Другие поставщики данных отвечают за другие аспекты.

В связи с увеличением числа публикаций библиотекам придётся сократить создание, поддержку и проверку метаданных в ручном режиме, так как возникающая при этом добавленная стоимость не выдерживает конкуренции со стоимостью данных, созданных в автоматическом режиме. В этом случае определение добавленной стоимости не будет зависеть от соблюдения правил каталогизации, вместо этого надо, с одной стороны, сосредоточиться на повышении качества отбора данных и фильтрации, а с другой — на бизнес-моделях библиотечного обслуживания клиентов.

Характеристики качества

Качество библиотечного обслуживания не должно страдать от привлечения услуг третьих лиц. Наоборот — из этого можно извлечь выгоду, только надо тщательно изучить внешние источники и определить, какую информацию можно использовать повторно. Надёжность (репрезентативность, постоянство, использование стандартов и гарантия качества) данных имеет решающее значение. Происхождение данных и, по-возможности, процесс их создания должны быть прозрачны и проходить качественный контроль на месте. Каждый внешний набор данных должен проходить экспертизу на возможность его долгосрочного использования.

Повторно используемые в национальной библиографии наборы данных от третьих лиц могут не соответствовать существующим правилам каталогизации. Много — и даже очень много — поставщиков данных, не вхо-

дящих в библиотечное сообщество, не имеют представления об AACR II, RAK, и мы не можем ожидать, что они будут осваивать их. Вместо этого мы должны упростить существующие правила каталогизации и оценить их с точки зрения того, как они помогают национальной библиографии выполнять её задачу: описать с исчерпывающей полнотой все вышедшие в стране публикации. Если правила с этим справляются, то мы должны их использовать при оценке качества наборов данных, поставляемых третьими лицами.

Если организация использует метаданные, поставляемые третьей стороной, то она должна убедиться в надёжности поставщика данных. Для этого надо составить перечень критериев, например, аналогичный перечню, применяемому в надёжных цифровых архивах. Главный критерий в списке — критерий совместимости данных. Данные, не поступающие от надёжных поставщиков, должны быть особо отмечены. То же самое относится и к данным, создаваемым в автоматическом режиме. Важно, чтобы процессы были хорошо задокументированы, а результаты воспроизводимы. Если мы сможем создавать однородные данные для подмножеств национальной библиографии, то доверие клиентов только возрастёт. Если совместно будет составлен перечень критериев надёжности для автоматизированных процессов, то контроль над процессами можно осуществлять на регулярной основе.

Техническое воплощение

Выше говорилось, что национальная библиография может базироваться на сочетании минимального набора метаданных воплощения, информации из авторитетных файлов и взаимосвязанных наборов данных. Из этого, а также из проекта представления библиографии в Интернете в виде графа вытекает естественный вывод использовать методику связанных данных — по сути, основанную на протоколе http для машиночитаемых связей между объектами для технического воплощения библиографии.

Учитывая требования Тима Бернерса-Ли для связанных данных[8], реализовать это будет просто:

1. Использовать URI (универсальный идентификатор ресурса) в качестве имён объектов.

Каждый объект в национальной библиографии должен иметь уникальный идентификатор. Это относится, по крайней мере, к воплощениям, словарям контролируемых терминов, коллективным и индивидуальным авторам, а в идеале и к другим авторитетным данным, таким как издатели.

2. Использовать HTTP URI (унифицированный идентификатор ресурса) таким образом, чтобы эти имена можно было найти.

При присвоении идентификаторов своим объектам библиотеки должны использовать инфраструктуру Интернета.

3. Конечным результатом поиска по URI должно стать получение ценной информации.

Для максимальной полезности повторного использования библиотечных данных важно предоставить краткие описания данных узла, найденные по URI. Делая так, мы приглашаем других поставщиков данных, используя наши URI, повторно использовать совокупности библиотечных данных вместе с авторитетными данными или библиографической информацией.

4. Для получения большего количества информации необходимо включать ссылки на другие URI.

Когда мы для наших библиографических записей повторно используем авторитетные данные или данные дру-

[8] Berners-Lee T. Linked Data. 2006. Available at http://www.w3.org/DesignIssues/LinkedData.html.

гих контент-провайдеров, мы имеем возможность выбирать *некоторые* свойства, связанные с объектом, например, имя автора или предпочтительную форму предметной рубрики, заглавие воплощения, а также указать ссылку на страницу, на которой пользователь может найти дополнительную информацию: дату рождения или сведения о профессии.

При создании такой инфраструктуры не важно, смоделированы данные на основе Resource Description Framework (RDF) или других технических средств, связанные данные сами могут быть в формате агностик. RDF стек-технология обладает большими возможностями создания в общем виде машиночитаемых (а следовательно, и машинопонимаемых) данных и семантических связей. Часто это приводит к очень сложной модели данных и проблемам, которые могут возникнуть при использовании RDF для развёрнутых приложений. Такая практика может способствовать возникновению острой дискуссии[9]. Немецкая национальная библиотека имеет подобный опыт. Пока мы последовательно строим на принципах связанных данных наши модели данных (выставляя эти данные в Интернете под стабильными идентификаторами и снабжая их ссылками на другие объекты), мы прокладываем путь для введения более мощных языков описания.

Использование

При поиске информации в Интернете большинство пользователей обращаются к коммерческим поисковым системам, таким как bing, ask.com и Google, или социальным сетям LinkedIn и Facebook[10]. Согласно докладу PEW, 92% взрослых пользователей сети ищут информацию при помощи поисковых машин. Для (национальных) библиотек и других учреждений, имеющих дело с культурным наследием, это означает, что они должны предоставить этим компаниям возможность творчески интегрировать наши данные в свои услуги, а в результате пользователи найдут в Интернете необходимую и полезную для них информацию. Например, портал европейского культурного наследия Europeana пришёл к выводу, что создание специальной собственной страницы для каждого объекта коллекции и присвоение этой странице уникального URI улучшит видимость этого объекта в сети и увеличит трафик из поисковых систем[11].

Это означает, что библиотечный онлайн-каталог будет продолжать играть важную роль в информационном пространстве. Узкоспециализированные поисковые системы являются эталоном, показывающим, что можно сделать с библиотечными данными и как эти данные могут быть адаптированы к запросам конкретных групп пользователей. С другой стороны, граница между добавленной стоимостью, предлагаемой библиотечным каталогом, и специализированной поисковой системой Интернета становится всё более размытой. Мы можем представить, что в будущем некоторые провайдеры поисковых систем сфокусируют основное внимание на библиографической информации, например для конкретных научных сообществ. Наличие высококачественных библиографических данных, встроенных в среду, в которой

[9] Miličić V. The Ultimate Problem of RDF and the Semantic Web. Blog post. 2011. Available at http://milicicvuk.com/blog/2011/07/19/ultimate-problem-of-rdf-and-semantic-web/

[10] Purcell K. Search and email still top the list of most popular online activities: Two activities nearly universal among adult internet users. 2011. Available online at http://pewinternet.org/~/media//Files/Reports/2011/PIP_Search-and-Email.pdf

[11] Clark D. J., Nicholas D., Rowlands I. D3.1.3 — Publishable report on best practice and how users are using the Europeana service. P. 15–17. Available at http://www.europeanaconnect.eu/documents/D3.1.3_eConnect_LogAnalysisReport_v1.0.pdf

осуществляется поиск информации, будет полезно для наших постоянных клиентов и облегчит им поиск, отбор и получение необходимых ресурсов.

Для того чтобы другие службы могли легко повторно использовать библиотечные данные, необходимо чётко указывать условия лицензирования. Именно в национальной библиографии добавленная стоимость создаётся посредством увеличения прозрачности и повторного использования данных, и достичь этого можно очень простым способом: предлагать данные на основе гибких и открытых лицензий, разрешая коммерческое повторное использование. Это может быть спорным решением, учитывая, что такие крупные игроки, как Google, в состоянии платить за библиотечные метаданные. Однако сомнительно, что они станут платить, и если библиотечная информация не отображается в основных поисковых системах, то она невидима для большинства людей, осуществляющих поиск в Интернете. Использование открытой лицензии также позволяет интегрироваться в такие открытые платформы, как Википедия, в малые и средние веб-сайты, например новостные Интернет-порталы. Таким образом, повышение видимости в Интернете обязательно перевесит (потенциальную) потерю дохода.

Текущая деятельность Немецкой национальной библиотеки и её последствия для немецкой национальной библиографии

Немецкая национальная библиотека, как и другие национальные библиотеки, постоянно совершенствует свою деятельность. Начиная с 2008 г. она последовательно выставляет свою базу данных в виде открытых связанных данных, и сейчас предоставлен доступ приблизительно к 70% данных о заглавиях. Первыми были авторитетные данные Gemeinsame Normadatei (GND), затем немецкий перевод десятичной классификации М. Дьюи (DDC). Спустя шесть месяцев с начала запуска проекта мы смогли предоставить в виде связанных данных основную часть данных заглавий национальной библиографии. Кроме данных DDC, которые доступны по лицензии CC BY-NC-ND, все остальные данные Немецкой национальной библиотеки опубликованы на базе CreativeCommons Zero.

Кроме того, мы всё чаще создаём метаданные описаний и предметов в автоматизированном режиме. В первую очередь, это позволяет дополнить каталожные библиографические описания, например оглавлениями, и мы стали больше использовать метаданных от издательств и университетов, в том числе и предметные категории, например, BISAC коды и предметные рубрики. Для онлайн-публикаций в серии «О национальной библиографии» теперь применяются только повторно используемые метаданные описаний и предметов, поставляемые самими владельцами контента [12].

Сейчас мы оцениваем возможность автоматического добавления предметных рубрик в библиографические записи. Анализируется возможность обработки различных типов документов и качество поиска публикаций на основе автоматического индексирования. Первые результаты будут доступны в 2013 г.

Автоматическое индексирование вебресурсов будет осуществляться на основе тех же контролируемых авторитетных рубрик, какие мы используем и при интеллектуальном индексировании, чтобы осуществлять поиск однородной информации. Таким образом, мы предлагаем надёжные авторитетные данные. Кроме того, можно будет

[12] Gömpel R., Svensson L. Managing Legal Deposit for Online Publications in Germany. 2011. Online available at http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:101–2011061609.

эффективно использовать связанную информацию о людях, местах и т. п., а также семантические связи в авторитетных данных.

Пользователи обращаются к библиографическим данным, преследуя разные цели, в первую очередь их интересует предметный доступ, предоставляющий обзор имеющейся литературы, библиографические ссылки или прямой доступ к публикациям. Немецкая национальная библиотека проводит последовательную политику индексирования и использования контролируемого доступа, так как они остаются важными инструментами, обеспечивающими порядок и согласованность данных. Такая практика соответствует рекомендациям ИФЛА[13]. Отраслевое (предметное) расположение материала в национальной библиографии наилучшим образом соответствует запросам пользователей, такое расположение также позволяет не обращать внимание на формат данных, каналы распространения или вывод информации на экран. Классификационные системы и предметные рубрики помогают пользователям найти, идентифицировать, отобрать или проанализировать информацию, которую они хотят получить. Большинству (конечным пользователям или профессионалам) нужна не полная библиография, а только небольшие списки. Многие пользователи могут даже не догадываться, что, обращаясь к нашему онлайн-каталогу, они ищут в библиографии. Поиск в библиографии будет ещё удобнее, если настроить личные профили или подписаться на RSS рассылку результатов поиска. Наличие дополнительных сведений, например оглавлений или рефератов, помогает лучше ориентироваться в информации. Предоставление связанного онлайн-контента, особенно из электронных книг и электронных журналов, отвечает потребностям пользователей.

В связи с растущим количеством опубликованной информации становится всё более важным классифицировать информацию по управляемым модулям, чтобы можно было её прочесть, отобрать и осуществить точный поиск. В идеале полное и подробное индексирование всех документов позволяет осуществлять релевантный тематический поиск или поиск дополнительной содержательной информации. Огромная масса печатных публикаций и всё возрастающее количество опубликованных в немецком домене веб-ресурсов, а также сокращение бюджета и персонала заставили нас пересмотреть политику индексирования: мы используем разный уровень индексирования национальной продукции. Эта модульная политика[14] предусматривает использование разных точек доступа, отбор разных типов СМИ, но при этом всё по-прежнему остаётся прозрачным и находится под контролем критериев качества.

Минимальный уровень индексирования — это очень широкий классификационный индекс, который присваивается почти всем ресурсам — Sachgruppe — предметная группа, эквивалентная общему классификационному индексу. Структура построена на основе двух верхних иерархических уровней DDC (сто отделов). Для удовлетворения некоторых запросов применяется более детальное индексирование. Фантастика, книги для детей, а также школьные учебники отбираются выборочно.

Ряд других проектов направлен на улучшение связи с другими наборами

[13] Guidelines for Subject Access in National Bibliographies / ed. IFLA ; Yvonne Jahns. Berlin: 2012.

[14] Svensson Lars G., Jahns Y. PDF, CSV, RSS and other acronyms: redefining the bibliographic services in the German National Library. 2010. Available online at http://www.ifla.org/files/hq/papers/ifla76/91-svensson-en.pdf.

данных. Отличной отправной точкой является оптимизация наших собственных данных. Автоматизация позволяет отказаться от текстовых описаний и начать использовать ссылки. Ссылки на внешние наборы данных Немецкая национальная библиотека создаёт и в ручном, и в автоматизированном режимах. Через VIAF (Международный виртуальный авторитетный файл) мы смогли автоматически связать лицо из GND с другими авторитетными файлами, а через многоязычный предметный вход (Multilingual Access to Subjects, MACS) http://www.nb.admin.ch/nb_professionnel/projektarbeit/00729/00733/index.html?lang=en с предметными рубриками из GND, предметные рубрики Библиотеки конгресса (Library of Congress Subject Headings, LCSH) и RAMEAU. Сотрудничество с немецкой Википедией обеспечивает связь между статьями Википедии и лицами в GND, а в CONTENTUS мы разработали методику создания сети географических названий из GND, статей из Википедии и geonames.org.

С целью дальнейшего развития Немецкая национальная библиография совместно с библиотечной сетью Северный Рейн — Вестфалия создала платформу culturegraph.org. Основная идея заключается в создании технической и организационной инфраструктуры для поддержания взаимосвязанных библиографических данных, тезаурусов, классификационных систем и других авторитетных данных. В результате информационная сеть будет представлена в виде связанных данных. Одним из основных атрибутов платформы является поддержание возможности ссылаться. В настоящее время платформа содержит библиографические описания всех публикаций, начиная с 1945 г., хранящихся в немецкой библиотечной сети. Промежуточной целью является создание кластеров данных, позволяющих определить, какие библиографические записи описывают одно и то же воплощение, присвоить имя и опубликовать эти кластеры, используя общий уникальный идентификатор. Дальнейшее развитие покажет, можно ли создать кластеры для произведений (в соответствии с FRBR).

Национальная деятельность должна строиться с учётом международных тенденций развития, и, возможно, наиболее важной задачей станет дальнейшее участие в международных проектах и рабочих группах по разработке стандартов по каталогизации и обмену данными.

Выводы и будущая деятельность

Мы выступаем за создание экосистемы библиотечных данных на основе принципов связанных данных, выставление их в Интернет на условиях открытой лицензии. Для более широкого распространения этих данных мы должны сотрудничать с провайдерами крупных поисковых систем и иметь возможность интегрировать эти библиографические данные в их базы данных.

Для максимально полного удовлетворения самых разнообразных потребностей клиентов (отбор данных, форматы) необходимо, чтобы основная база данных обладала гибкими возможностями. Что касается индексирования, следует перейти от предкоординатных данных к информационной архитектуре, в которой можно посткоординировать фрагменты информации с учётом постоянно меняющихся требований.

В правилах каталогизации следует больше внимания уделять сетевым библиографическим данным, так как они становятся всё более востребованными. RDA стремятся стать «новым стандартом описания ресурсов и доступа, предназначенным для цифрово-

го мира»[15]. RDA справедливо критикуют за то, что они по-прежнему ориентированы на традиционные критерии каталогизации и не сделали значительного рывка вперед, но всё же это шаг в правильном направлении, если учитывать их удивительную гибкость. Нет сомнения в необходимости проведения дальнейших изменений.

Может быть, более важным, чем библиотечные правила каталогизации, является возможность взаимодействовать с данными из внебиблиотечных экосистем. Много доступных и полезных данных — например, издательская реклама новых изданий, содержащая слова, на основе которых можно вести поиск, — не учитываются при поиске и отборе. Нужно, чтобы библиотеки хранили данные, созданные третьими лицами, и сделали эту информацию прозрачной для конечных пользователей.

Возможность ссылаться (citeability) должна стать критерием качества. Если библиографическое описание снабжено пометкой 'citeable', то его никогда нельзя удалить, и в дальнейшем можно проследить все изменения, происходившие с ним. Для этого надо активизировать процессы создания и хранения данных, включить во все данные, созданные в автоматическом режиме, сведения о происхождении информации.

Наконец, мы должны вкладывать больше средств в развитие возможности включения библиотечных данных в другие наборы данных. По возможности, мы должны использовать ссылки на авторитетные данные, а не создавать текстовый контент ('literals'). Международное сотрудничество по общим авторитетным файлам — например, Виртуальному международному авторитетному файлу (VIAF) — является важным шагом, позволяющим избежать двойной работы. Центральное хранилище заглавий произведений окажет неоценимую помощь в использовании библиографических описаний невзирая на национальные границы и языки. База данных издателей (подмножество коллективных авторов) не только пополнит контролируемые точки доступа, но и будет способствовать сотрудничеству библиотек и издателей.

Национальная библиография должна стать одним из сетевых графов. Цифровая эпоха изменила информационный сектор. Вместо того чтобы отстаивать существующие структуру и практику, библиотеки должны принять вызов и выступать в роли агентов перемен. Для этого необходимы большая гибкость и открытость.

Сокращённый перевод
А. В. Теплицкой

[15] The strategic plan for RDA 2005–2009. http://rda-jsc.org/stratplan.html

Вышли в свет

Авторефераты диссертаций

Сантильян Трухильо М. Л. Особенности отражения в национальной фотожурналистике молодежных андеграундных субкультур Эквадора : специальность 10.01.10 «Журналистика» / Моника Лусия Сантильян Трухильо ; [Рос. ун-т дружбы народов]. — М., 2011. — 18 с. — Библиогр.: с. 17. — Рез. англ. — 100 экз.

Шатохина С. И. Формирование медийного имиджа инновационного вуза : специальность 10.01.10 «Журналистика» / Светлана Ивановна Шатохина ; [Белгор. гос. нац. исслед. ун-т]. — Воронеж, 2012. — 22 с. — Библиогр.: с. 20–22. — Место защиты: Воронеж. гос. ун-т. — 100 экз.

Шипилова М. В. Главный редактор как субъект медиапроцесса : специальность 10.01.10 «Журналистика» / Мария Владимировна Шипилова ; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2012. — 25 с. — Библиогр.: с. 22–25. — 100 экз.

УДК 654.923.1-86

Н. В. Степанова, Г. А. Мельничук, О. И. Попова

Колокольная тема в книгах и периодике

В статье описывается история колокольного дела в России и за рубежом, рассказывается о личностях, внёсших вклад как в производство, так и в изучение колоколов, о коллекционировании колокольчиков, анализируется соответствующая литература и приводится обширный список публикаций по данной теме.

Ключевые слова: колокола, история, коллекционирование, библиографический список.

N. V. Stepanova, G. A. Melnichuk, O. I. Popova

Bell theme in books and periodicals

The article describes the history of bell business in Russia and abroad, tells about persons who contributed in production and study of bells, about collecting bells, analyzes the related sources and provides an extensive list of publications on the subject.

Keywords: bells, history, collecting, bibliographical list.

Среди многообразных исследований российской культурной самобытности особняком стоят работы о колоколах, колокольных звонах и обо всём, что с ними связано. В последние годы тема обретает не только культурологический, но и библиографический контекст.

Давайте совершим небольшой исторический экскурс.

Любой человек реагирует на звук, идущий от колокола: так уж устроено наше сознание, на протяжении веков выработавшее способность заострять внимание на подобные сигналы. Природа колокольного звона уходит корнями в глубокую древность. Небесным покровителем звонарей считается христианский святой Павлин Ноланский Милостивый (ок. 353–431). Жил он в городе Нол, недалеко от современного итальянского Неаполя, в провинции Кампании, от названия которой произошло и слово «кампаналогия» — наука о колоколах и колокольном деле. Отсюда же пошло и одно из названий европейских колоколов — «кампан». Существует мнение, что в провинции Кампании было развито медеплавильное производство, а, как известно, колокольная бронза на 80% состоит из меди и 20% — из олова, что обеспечивает прочность сплава и хорошие звуковые качества. Говорят, при изготовлении колокола в сплав добавляется серебро, но это легенда: исследованиями доказано: серебро отрицательно влияет на звуковые данные колокольной бронзы.

Из жития святого известно, что, возвращаясь как-то домой, святой Павлин прилёг отдохнуть на поле, поросшем колокольчиками. Во сне он увидел, как с небес нисходят светлые ангелы, раскачивают колокольчики, и те издают нежные серебряные звуки, сладкие, как ангельское пение. Возвратившись домой, он приказал мастеру отлить большую бронзовую копию полевого цветка. Когда колокол был отлит, епископ ударил по нему, и тотчас вокруг полился полнозвучный и приятный, как глас Божий, звон. Предание гласит, что это

© Степанова Н. В., Мельничук Г. А., Попова О. И., 2013

событие произошло около 400 г. в Европе.

В то же время археологами были найдены бронзовые бубенцы и колокольчики при раскопках древних городов Китая, Кавказа, Ближнего и Среднего Востока. А дошедший до нас литой колокольчик имеет дохристианское происхождение, он найден на территории Китая, где уже в XXIII — XVII вв. до н. э. была хорошо развита технология бронзового литья [1].

На Руси для передачи сигнально-звуковой информации использовались била и клепало, а с принятием христианства в 988 г. стали появляться колокола, призывающие на богослужение. В новгородской летописи первое упоминание о колоколе относится к 1066 г.[2]. В Московском государстве существовал интересный обычай, по которому при присоединении новых территорий оттуда увозился местный вечевой колокол, собиравший людей на народные собрания.

С расширением границ Русского государства в конце XV — начале XVIII в. и его укреплением увеличивался и вес колоколов, отлитых отечественными мастерами: «Медведь» (1501 г.) — 405 или, по другим источникам, 450 пудов, «Лебедь» (1550 г.) — 2200 пудов, Большой Успенский колокол (1654 г.) — 8000 пудов, «Царь-колокол» (1735 г.) — свыше 12 000 пудов [3].

К колоколам на Руси относились как к живым существам и часто нарекали именами: «Глухой» (1621 г.), «Реут» (1622 г.), «Баран» (1654 г.), «Корноухий» (1683), «Сысой» (1689 г.), «Медведь» (1775 г.), «Переспор» (1780 г.). Расцвет колокольного дела на Руси, по мнению историков, приходится на XVII в.

Различные источники донесли до нас имена мастеров, среди них Андрей Чохов (ок. 1550–1629) со своими соратниками и учениками: Кондратием Михайловым, Григорием Наумовым, Алексеем Екимовым, Игнатом Максимовым, Кириллом Самойловым, а также Данила Матвеев с сыном Емельяном. Навечно запечатлены имена мастеров на Царь-колоколе: «Лил сей колокол российский мастер Иван Федоров сын Маторин с сыном своим Михайло Маториным».

Тысячи колоколов в городах и сёлах Российской империи созывали православных на богослужение. С развитием флота на кораблях стали устанавливать судовые колокола, по примеру английского опыта, с помощью которых отбивали склянки (т. е. время), сообщающие о флотском распорядке дня, появлении неприятеля и др. На таких колоколах обычно делается надпись с названием судна, а при смене названия по морской традиции не принято менять колокол.

Отечественное почтовое дело и курьерские перевозки на бескрайних просторах Российской империи тоже не обошлись без колокольчиков, ставших со второй половины XVIII в. непременной принадлежностью русской тройки лошадей и получивших название «поддужные», или «дужные».

Их звон на быстро мчавшихся тройках был слышен издалека, что, во-первых, требовало от пешеходов и остальных экипажей освобождать дорогу; а во-вторых, на почтовой станции в срочном порядке готовить замену уставшим лошадям. Поддужные колокольчики стали использовать и при частном извозе (прообраз «мигалок». — *Авт.*). Это мешало работе почтового ведомства, и 18 декабря 1836 г. вышел циркуляр Сената «О мерах к отвращению беспорядочнаго следования обо-

[1] См. статью Нарожной С. А.: http://www.zvon.ru/zvon3.view2.page1.html.

[2] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 17.

[3] Пухначёв Ю. В. К читателю // Колокол. История и современность : [сборник]. М. : Наука, 1985. С. 3–6.

зов по дорогам», в котором предписывалось «воспретить употребление колокольчиков всем тем, которые едут на собственных или вольнонаёмных лошадях, предоставив оные одной почтовой гоньбе и чиновникам земской». Колокольчики заменили на бубенцы, т. е. шарообразные колокольцы с дробиной внутри, про которые в сенатском документе ничего не сообщалось.

Популярные валдайские колокольчики получили известность вследствие активного развития почтового и курьерского сообщения между двумя столицами — Москвой и Санкт-Петербургом. В других регионах России, находящихся на важнейших трактах, активно изготавливались и использовались поддужные колокольчики: касимовские на Рязанщине, слободские в Вятском крае, пурехские в Нижегородской губернии... На седьмом Всероссийском конкурсе региональной и краеведческой литературы «Малая родина» в 2011 г. книга краеведа А. Н. Рябова «Пурехские колокольчики» (Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ин-та экон. развития, 2010) стала дипломантом в номинации «Увлекательное краеведение».

Девятнадцатый век можно назвать периодом расцвета поддужных колокольчиков в России. Мастера на таких колокольчиках делали различные надписи, например: «Звону много — веселей дорога», «Купи — не скупись, езди — веселись», «Купи, денег не жалей, со мной ездить веселей», «Звени, утешай — ехать поспешай», «Нет барыша, зато слава хороша», «Кто колокол купит, тот счастлив будет», «С далеча весточку собою подавай», «Подай голосок тому предмету, которого милее нету». Самый ранний колокольчик с надписью, выявленный в коллекциях собирателей и исследователей поддужных колокольчиков, датирован 1804 г., но, по всей вероятности, мастера делали на них надписи и ранее. Неспроста же А. С. Пушкин, много путешествовавший по России, оставил в 1825 г. в поэме «Граф Нулин» следующее четверостишье:

Кто долго жил в глуши печальной,
Друзья, тот, верно, знает сам,
Как сильно колокольчик дальный
Порой волнует сердце нам.

С активным развитием железнодорожного, а позже и автомобильного сообщения потребность в поддужных колокольчиках как неотъемлемых предметах русской тройки и русского быта сама собой отпала. Это произошло в начале XX в. Поддужные колокольчики сначала рассматривались как металлолом ценного цветного металла, а через полвека приоритеты в отношении сохранившихся колокольчиков поменялись, и они стали предметами коллекционирования и изучения.

Широкое распространение в повседневной практике нашли вызывные колокольчики специального назначения: кабинетные, спальные, столовые, конторские, коридорные и др.

В Московском Кремле в 1836 г., спустя 101 год и 7 месяцев после отливки, был поднят и установлен на постамент Царь-колокол. Работами по извлечению из литейной ямы самого большого колокола в мире руководил инженер и архитектор, строитель Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге Огюст Монферран (1786–1858).

В последней трети XIX в. начала складываться наука о колоколах. Помимо разнообразных сведений в местных — губернских — изданиях стали появляться исторические работы на «колокольные» темы в книгах и столичной периодике: о колокольне Ивана Великого и Царь-колоколе в Кремле, ссыльном Угличском колоколе, полтавском Кизикермене (изготовленном из трофейных пушек в 1695 г., взятых русскими из Кизикерменской крепо-

сти), новгородских и псковских колоколах. Менее ожидаемой по объёму оказалась библиография по санкт-петербургским колоколам, в то время как по колоколам и звонам Ростова Великого и Ярославской губернии выявлено значительное количество публикаций.

В 1882 г. на XV Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве была представлена продукция колокольных заводов: из Ярославля — Оловянишникова, из Харьковской губернии — Рыжова и двух московских — Финляндского и Самгина. Их колокола пользовались большой популярностью в России.

Протоиерей из Ростова Великого А. А. Израилев (1817–1901) оставил заметный след в истории колокольного дела. Будучи самоучкой и занимаясь вопросами акустики в течение 40 лет, он изобрёл акустический прибор для точного определения числа колебаний звучащего тела, благодаря чему появилась возможность настраивать колокола в любой тон. В 2001 г. о нём вышла капитальная работа [96].

В дореволюционный период изучением церковной музыки занимались С. В. Смоленский (1848–1909), А. Д. Кастальский (1856–1926), С. Г. Рыбаков (1867–1921), А. М. Покровский (1869–1941) и другие исследователи, однако после 1917 г. эти работы на десятилетия были приостановлены.

К сведению, словосочетание «малиновый звон» (приятный и мягкий по тембру) происходит от названия фламандского (бельгийского) города Мехелен, который по-французски называется Malines (Мали́н) и в XVII в. стал центром колокольного литья и колокольной музыки. В Мехелене основной достопримечательностью считается собор Святого Румбольда, известный своим карильоном, т. е. специальным музыкальным инструментом, с помощью часового механизма заставляющим колокола исполнять определённую мелодию. Первый российский карильон из 35 колоколов был приобретён Петром I в 1720 г. именно из Мехелена и установлен на колокольне Петропавловского собора, однако в 1756 г. он был утрачен при пожаре.

Для любого исследователя по вопросами кампанологии настольной книгой остаётся издание 1912 г. — предпринимателя, исследователя колоколов, благотворителя Николая Ивановича Оловянишникова (1875–1918) «История колоколов и колокололитейное искусство» [35]. О её актуальности свидетельствует тот факт, что работа выдержала пять изданий и дважды была уже переиздана в XXI в. в серии «Возвращённое наследие: памятники исторической мысли» [106]. В патенте Российской Федерации № 2097165 «Способ изготовления колоколов» за прототип, т. е. ближайший аналог изобретения, авторы взяли способ из этой книги, используемый в колокольном производстве более века назад. Можно сказать, редчайший случай в патентной практике.

Политика государства, проводимая после 1917 г., старалась стереть из сознания людей всё, что было связано с царским прошлым. Однако, кроме политических мотивов, значительное место отводилось экономическим аспектам, когда молодой советской республике требовались значительные финансовые средства. Изымаемое церковное имущество за бесценок продавалось за рубеж. Промышленности требовался металл, и в 1927 г. широкую известность приобрёл лозунг «Колокола — в фонд индустриализации страны»[4].

В 1928 г. и вторым тиражом в 1929 г. в издательстве «Атеист» вышла работа бывшего профессора церковного пра-

[4] Виденеева А. Е. К истории уничтожения ростовских колоколов // Колокола и колокольни Ростова Великого: сообщения Ростовского музея. Ярославль, 1995. Вып. 7. С. 157.

ва Московского университета П. В. Гидулянова (1874–1937) «Церковные колокола на службе магии и царизма» [44, 45]. Исследователи постоянно ссылаются на неё, причём называют автора то «идеологом атеизма», то «неким “красным” профессором», отмечают, что он подсчитал общий вес колоколов в стране (по состоянию на 1920 г.), равный 2 млн пудов, и призывал в своей брошюре пустить колокола на переплавку. Между тем, религиозный деятель, исходя из реалий времени и не видя иного выхода для спасения колоколов, бросил клич: «Наиболее целесообразным выходом для ликвидации у нас уникальных колоколов является вывоз их за границу и продажа их там наравне с другими предметами роскоши, искусства и т. д.». К мнению авторитетного учёного прислушались, и уже летом 1930 г. колокола Данилова монастыря были проданы в США[5] и тем самым спасены от гибели. В 2007 г. они вернулись из Гарвардского университета на родину. Послереволюционная жизнь П. В. Гидулянова свидетельствует, что он остался верен науке, к его трудам обращаются современные исследователи, а колокола Данилова монастыря своим звоном напоминают, что в их спасении не последняя роль принадлежит репрессированному учёному. Такого же мнения придерживается и А. Ф. Бондаренко, первая в нашей стране защитившая докторскую диссертацию по истории колокольного дела в России в 2007 г.

Даниловские колокола, проданные в США, сопровождал в Гарвардский университет и настраивал за океаном известный московский звонарь Константин Константинович Сараджев (1900–1942), забытый временем, но «воскрешённый» А. И. Цветаевой (1894–1993) в работе «Сказ о московском звонаре» (Москва. 1977. № 7. С. 129–171). Из неё мы узнаём, что К. К. Сараджев — внук известного врача Н. Ф. Филатова (1847–1902), имя которого носит сегодня детская больница в Москве. С детства он увлекался колокольным звоном, считал этот звук абсолютно чистым в музыкальном отношении. Колокол, по его мнению, это «звуковое дерево» в виде корня, ствола и кроны. К. К. Сараджев обладал поистине уникальным слухом. С 14 лет став звонарём, он звонил на 35 колокольнях, но чаще всего — в звоннице церкви Святого Марона Пустынника (ул. Б. Якиманка в Москве), колокола которой определял лучшими в городе; каждый раз тщательно готовился и настраивался на занятие любимым делом; мог легко отличить звук 4000 столичных колоколов. Его заветной мечтой было создание светской звонницы — Московской художественно-музыкально-показательной концертной колокольни. Несколько лет работал над книгой «Музыка — колокол», но рукопись не сохранилась. В 1920-е гг. записал подробные звуковые спектры 317 благовестников Москвы и её окрестностей (всего 295 колоколен и звонниц)[6]. В 1930 г. колокольные звоны в Москве «по просьбе трудящихся» были запрещены. К. К. Сараджев, настроив колокола в США, вернулся на родину, погиб в 1942 г. К 100-летию К. К. Сараджева в 2000 г. в Москве, на территории Андроникова монастыря, была открыта концертная звонница, о создании которой он мечтал всю жизнь.

Начиная с 1930-х гг. из сознания советских людей выхолащивалась память

[5] Симонова И. А. Чарльз Р. Крейн и покупка колоколов Данилова монастыря для Гарвардского университета США // Вопр. истории. 2008. № 7. С. 128–135.

[6] Благовещенская Л. Д. Звуковые спектры московских колоколов : [публ. нотной рукописи звонаря К. К. Сараджева «Список индивидуальностей больших колоколов всех колоколен Москвы»] // Памятники культуры. Новые открытия : ежегодник. 1977. М., 1977. С. 35–52.

о духовном прошлом России. Колокола и колокольные звоны тоже оказались под запретом. Статья «Колокол» была исключена из первого издания Большой советской энциклопедии (1938), но возвращена во второе издание БСЭ (1953).

В период «оттепели» в 1958 г. увидела свет брошюра Г.А. Богуславского «Царь-колокол» [47]. Двумя знаменательными колокольными событиями был отмечен 1963 г. Весной осуществлена запись колокольных звонов Успенского собора Ростова Великого[7]. В этом немалая заслуга местной учительницы М.Н. Тюниной (1911–1987) и литератора В.А. Десятникова. В июне для фильма С.Ф. Бондарчука «Война и мир» была произведена запись подлинных исторических звонов, которую впоследствии использовали во многих фильмах. Этим событиям профессор Е.В. Гиппиус (1903–1985) посвятил статью «Ростовские колокольные звоны» (Музык. жизнь. 1966. № 9).

В 1974 г. издана книга канд. физ.-мат. наук, сотрудника журнала «Наука и жизнь» Ю.В. Пухначёва (1941–2005) «Загадки звучащего металла» [50], вызвавшая живой интерес к колокольной проблеме. С 1975 г. в Архангельском музее деревянного зодчества «Малые Корелы» в дни фольклорных праздников стали проводиться концерты колокольной музыки, первыми звонарями выступили И.В. Данилов (1952–1998) и В.В. Лоханский (1945–2004). В 1980 г. в Валдайском краеведческом музее открылась экспозиция «Валдайский колокольчик».

По всей вероятности, в конце 1960-х — начале 1970-х гг. появляется увлечение коллекционированием колокольчиков; естественно, это были поддужные колокольчики. Одни из первых известных коллекционеров и исследователей — проф. Военно-воздушной академии, д-р техн. наук А.К. Ганулич (1927–2007), директор ростовского музея В.А. Ким (1938–2000), продавший в 1980 г. свою нумизматическую коллекцию и увлекшийся собиранием колокольчиков; московский рабочий-кровельщик И.А. Духин (1941–2007) и др. Деятелей искусства и культуры также не обошло стороной это увлечение. Колокольчики собирали писатели В.Ю. Драгунский (1913–1972), В.А. Солоухин (1924–1997), Б.Ш. Окуджава (1927–1997), основатель театра кукол С.В. Образцов (1901–1992); из ныне здравствующих коллекционируют колокольчики писательница А. Маринина, актёр Ю.А. Кузнецов, рок-музыкант А.В. Макаревич и др.

Накапливавшийся материал необходимо было как-то обобщить, а исследователям — обменяться новыми задумками. Поэтому при активном участии Ю.В. Пухначёва Научный совет АН СССР по истории мировой культуры 25–26 октября 1982 г. в Центральном доме учёных организовал Первую Всероссийскую колокольную конференцию, прошедшую под руководством чл.-кор. АН СССР Б.В. Раушенбаха (1915–2001). Логичным итогом её работы стал выпуск в 1985 г. сборника «Колокола. История и современность».

Интерес к русским колоколам проявился за рубежом. В 1985 г. в Принстонском университете (США) Эдвардом Вильямсом издана книга «Колокола в России : история и производство» [171], которую отечественные исследователи колоколов очень высоко оценили.

[7] Ростовские звоны / исполн. А.С. Бутылин, М.С. Урановский, Н.Г. Королёв, П.А. Шумилин, В.М. Чушкин; рукоп. записи, сост. и авт. пояснит. текста Н.Н. Померанцев; текст читает Р. Выгодский. М. : Мелодия, 1965 (запись 1963). Д.15835–36. — [Перезвон, Ионинский, Акимовский, Будничный, Егорьевский, Набат, Ионафанический]. Пластинка переиздавалась в 1968 и 1979 гг., выходила также с пояснительным текстом на английском, французском и немецком языках: «Rostov chimes» (L 16029-30), «Les carillons Rostov» (L 16031-32), «Das Rostower Glockengelaute» (L 16033-34).

Известный российский звонарь И. В. Коновалов как-то подметил, что «колокол — это неизменный церковный предмет, хотя и не богослужебный, но освященный, участник богослужения, призывающий к службе».

Во время проведения II фестиваля колокольной музыки в Ростове Великом 19 апреля 1989 г. была создана Ассоциация колокольного искусства (http://users.podolsk.ru/akir/) при Советском фонде культуры. Первым руководителем был избран Ю. В. Пухначёв, а заместителем — А. С. Ярешко. В апреле 1989 г. под эгидой издательского отдела Московской Патриархии по благословению Святейшего Патриарха Пимена было создано Общество церковных звонарей (http://zvon.ru/). Знаковым событием стало 26 апреля 1992 г., когда, после 74 лет молчания, на Пасху, по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Кремле зазвучали колокола Ивана Великого. Эту миссию осуществил звонарь Свято-Данилова монастыря И. В. Коновалов.

Возрождаемым с 1990-х гг. в России и за рубежом православным храмам необходимы были колокола. Но технология производства была утрачена. На нескольких участках литейных цехов началась работа по возрождению старых секретов литья колоколов. Воссоздание колокольного дела в стране стимулировало научные и исследовательские работы в различных областях кампанологии. За 20 лет подготовлено и успешно защищено по колокольным вопросам 22 диссертации (из них 6 докторских). Активизировалась и популяризаторская деятельность. Регулярно стали проводиться фестивали колокольной музыки. Колокольные экспозиции открылись в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» («Ямские колокольчики и бубенцы из собрания В. А. Кима»), Мемориальном музее Булата Окуджавы (Переделкино), Эрмитаже (настольные колокольчики XIX в.), Музее ямского быта (Ижевск), Нижнетагильском музее-заповеднике (коллекция поддужных колокольчиков О. Н. Лузянинова), Церковном колокольном музее (Москва). В Валдайском музее колоколов в 2001–2006 гг. выпускался информационный бюллетень «Мир колоколов», с 2004 г. он доступен и в электронном виде.

В дореволюционной России колокола изображались на гербах городов, в которых находились монастыри.

В настоящее время геральдика развивается семимильными шагами. Свои гербы имеют малые и большие города, районы, сёла, организации и отдельные персоны. Соответственно колокола и колокольчики стали чаще появляться в виде «гербовых фигур». Звенигород и Макарьев сохранили колокола на своих гербах, из герба Долматова он исчез, но колокол появился на гербах подмосковных городов Реутов и Пушкино.

Поддужные колокольчики отражены на гербах поселений, через которые проходили ямские трассы, — в Тамбовской, Тверской и других областях.

Морской колокол нашёл отражение в символике сахалинского города Корсаково, а прообразом его на гербе стал колокол-памятник первым русским гидрографам Тихого океана. На гербе города воинской славы Полярный Мурманской области также представлен колокол, символизирующий «храм Николая Мирликийского — святого покровителя моряков, колокольный звон которого возвестил 23 июня 1899 г. об открытии на Кольском заливе города и порта Александровска (ныне город Полярный), названного в честь императора Александра III».

В декабре 2009 г. колокол стал частью официального герба Центральной избирательной комиссии России. О его присутствии на гербе сказано, что «вечевой колокол символизирует верховную власть народа и всеобщ-

ность выборов в России, а его серебряный цвет обозначает обязанность ЦИК России обеспечивать чистоту и прозрачность выборов. Тип короны, венчающей колокол, указывает на всероссийский масштаб деятельности комиссии».

Сегодня в России появилось новое хобби — коллекционирование сувенирных колокольчиков. В Англии, Германии и Франции такое собирательство существует не одно десятилетие, а в США ещё в 1940 г. была создана Американская колокольная ассоциация (American Bell Association International Inc: http://www.americanbell.org), объединяющая в своих рядах 1500 членов из разных стран мира и раз в два месяца выпускающая журнал «The Bell Tower». В России, к сожалению, нет ни одной книги о коллекционировании сувенирных колокольчиков.

Собиратели сувенирных колокольчиков нашли друг друга через Интернет и в 2005 г. создали виртуальное сообщество «Колокольная галерея». К пятилетнему юбилею проекта они организовали с 27 апреля по 9 июля 2010 г. выставку «Путешествие колокольчика», рассказывающую о колокольчиках как о самобытном культурном и историческом явлении.

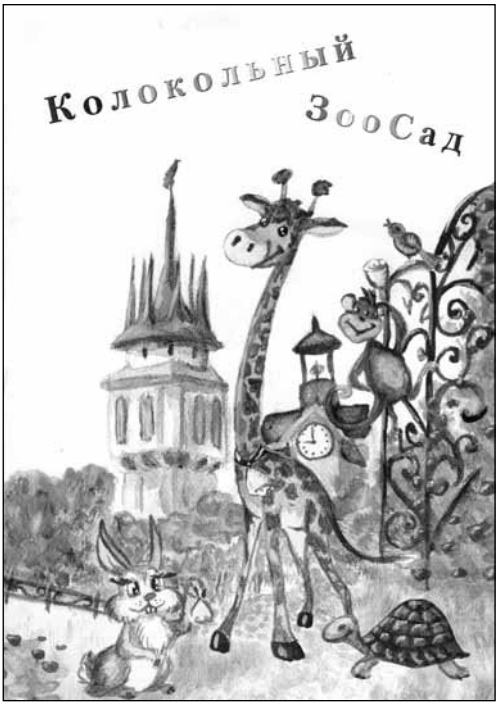
Идея была одобрена и поддержана Фондом народных художественных промыслов Российской Федерации, который выступил одним из организаторов выставки.

Помимо участников сообщества, в ней участвовали собиратели и исследователи колоколов А.А. Глушецкий, Е.А. Карпов, М.М. Любашевский. К открытию был издан буклет «Путешествие колокольчика» [166]. Он стал фактически первым изданием в России о сувенирных колокольчиках.

Председатель Союза краеведов России, канд. ист. наук, доц. Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета В.Ф. Козлов отметил в буклете, что «сегодня колокола расширили свои полномочия: помимо “рабочих” появились и “сувенирные”, символизирующие в большинстве случаев особенности, своеобразие и традиции местности, в которой они изготовлены. Современные колокола и колокольчики своим многообразием и оригинальными видами дают возможность коллекционерам не только их собирать, но и ещё углублённо изучать то место (страну, край, город), в котором умелые руки мастера сотворили очередное “чудо” и оставили о нём символическую память» (С. 3).

В залах фонда было представлено более тысячи экспонатов. Один зал — исторический, второй — сувенирные колокольчики. В историческом зале экспонировались скифские колокольчики, датированные IX в. до н. э.; бронзовые вызывные скульптурные колокольчики голландских, русских, французских мастеров XVII — XIX вв. в виде дам различных сословий. Поми-

мо большой гаммы ямщицких, свадебных, коридорных колокольчиков, бубенцов, ботал, ропотни и гремков (прообразы колокольцев — побрякушки на шее скота для наслышки на выпасе, а в старину ещё и для оберега) выставлялись и редкие экземпляры, например, колокол, отлитый на заводе Оловянишникова в Ярославле к 300-летию дома Романовых. Их было изготовлено 50 штук, сегодня в России осталось всего два.

В сувенирном зале были представлены частные коллекции, колокольчики предприятий, знаменитая ярославская майолика, хрустальные колокольчики Дядьковского хрустального завода; изделия филимоновских, хлудневских, липецких мастеров, которые возвращают нас к истокам народных колокольных промыслов, знакомят с сюжетами быта и традиций этих мест. Также была представлена авторская керамика мастеров со всей России.

Колокольная выставка вызвала большой интерес и активизировала работу по популяризации в России колоколов и колокольчиков. За выставкой «Путешествие колокольчика» последовали и другие колокольные смотрины в 2011 г. — «Колокольная симфония» в выставочном зале «Галерея на Песчаной» (Москва), «Звонкая Россия» в Музее истории Бронниц, на которой было представлено 350 колокольчиков с символикой российских городов, «Колокольный Зоосад» в столичном зоопарке, где экспонировалось более 600 оригинальных колокольчиков с флорой и фауной 50 стран мира. Анастасия Салкуцан (Санкт-Петербург) в Музее кошки в г. Всеволожске Ленинградской области организовала Котовыставку колокольчиков из Испании, Италии, Китая, Литвы, Латвии, Эстонии.

Обладатель крупнейшей коллекции колокольчиков в России, заместитель главного редактора еженедельника «Экономика и жизнь», проф. А. А. Глушец-

кий собрал около 4000 колокольчиков и организовал передвижную выставку, которая уже побывала в Историко-архитектурном музее-заповеднике «Рязанский кремль» (15 октября — 1 декабря 2010 г.), в Нижегородской области — «Литые стозвоны» в Балахнинском историко-художественном комплексе (18 августа — 20 октября 2011 г.), в Городецком историко-художественном музейном комплексе — «Звонкое диво» (25 ноября 2011 г. — январь 2012 г.).

Весной 2011 г. в Новороссийском историческом музее-заповеднике прошла выставка «Колокольный звон Новороссийска», посвящённая 95-летию основания музея.

Колокольные выставки стали постоянными в разных городах страны.

Колокола и колокольчики — интереснейшая область научного и культурного изучения, ждущая новых исследователей и новых открытий.

Колокола и колокольчики: библиография[*]

Книги

1. Аракчеев А. А. Расписание в какие дни именно, какие употреблять для звона колоколов при Грузинском соборе, учреждённое создателем святого храма сего, графом Алексеем Андреевичем Аракчеевым. — СПб. : Тип. штаба воен. поселений, 1825. — 8 с.

2. Г. С. [Спасский Г.] О колоколах, достопримечательных по своей величине. — СПб., 1833. — 23 с., 4 л. черт. ; То же // Горный журн. — 1833. –Ч. 1, кн. 1, разд. 6. — С. 123–134, [4] л. черт.

3. Иванов П. И. Исторические сведения о большом колоколе, лежащем в Московском Кремле близ Ивановской колокольни. — М. : Университет. тип., 1835. — 55 с.

4. Подробное известие о большом Успенском колоколе, называемом Царь-колокол, взятие из исторических документов. — М. : Тип. И. Смирнова, 1836. — 23 с. : ил.

5. Аскоченский В. И. Записки звонаря. — СПб. : Штаб воен.-учеб. заведений, 1862. — 59 с.

6. Замечательные по Сибири колокола / [прот. Александр Сулоцкий]. — М. : О-во истории и древностей российских при Моск. унте, [1871]. — 13 с.

7. Устав церковных обрядов, совершаемых в Московском Успенском соборе. Около 1634 г. (Из рукоп. Сборника XVII века: Указ трезвоном во весь год, когда в новой и большой колоколом и когда в ревут и когда в средней, в лебедь) // Русская историческая библиотека, издаваемая Археологическою комиссиею. — Т. 3. — СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1876. — С. 1–156.

8. Вес грандиозного колокола, первого после Ивана «Ивана Великого» по весу в Европе, недавно поднятого на колокольню храма Спасителя в Москве: [выдержки из период. изд.]. — М. : Тип. «Рус. вед.», 1878. — 8 с.

9. Н. М. Описание колоколов, пожертвованных Болгарии, и значение жертвователей. — СПб. : Тип. Э. Гоппе, 1878. — 16 с., ил.

10. Арсений, [иером.]. О царь-колоколе [колокольни] Святой Троицкой Сергиевой лавры. — СПб., 1880. — 47 с. — Прил.: Надписи на колоколах Троице-Сергиевой лавры.

11. Бучневич В. Е. Сведения о колоколе Кизикермене Успенского кафедрального собора в Полтаве. — Полтава, 1883. — 11 с., ил.

12. Ростовские колокола и звоны: (чтение в Обществе

[*] Составители благодарят за помощь в подготовке указателя сотрудников Касимовской центральной городской библиотеки им. Л. А. Малюгина, А. Ф. Бондаренко (Москва), О. В. Пескова (Москва), С. А. Нарожную (Троицк, Московская область), И. А. Гузееву (ГПИБ России), Н. А. Лукьянову (РГБ), В. В. Безуглову (Рязань), И. Э. Сивопляса (Ульяновск), Л. П. Перегудову (Тамбов), Т. И. Тугай (Оренбург), Е. А. Федоречеву (Ярославль). Использованы работы по колокольной библиографии А. Б. Никанорова и С. А. Старостенкова (Санкт-Петербург).

любителей древней письменности 11-го мая 1884 г.) / свящ. Аристарх Израилев; предисл. В. Стасова. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1884. — VI, 24 с., [3] л. цв. ил., нот. ил., табл. — (Серия «Памятники древней письменности»; вып. 51).

13. Корсунский Н. И. Благовест. — 3-е изд. — Ярославль: Тип. Г. Фальк, 1887. — 49 с.

14. [Истомин Г. И.] Ивановская колокольня в Москве. — [1-е изд.]. — [М.]: Тип. О-ва распространения полез. кн., 1888. — 16 с.; [2-е изд.]. — М. : Тип. О-ва распространения полез. кн., 1893. — 40 с. — Из содерж.: [Колокола], с. 21–36; [Царь-колокол], с. 36–40.

15. Протоиерей Аристарх Александрович Израилев. Ко дню 50-летия служения в священном сане: (1841 — 18 июля 1891). — [1-е изд.]. — СПб., 1891. — 19 с.; 2-е изд. — СПб. : Тип. С. Добродеева, 1892. — 72 с.

16. Бернардос Н. Н. Исправление «Царь-колокола» и сооружение в городе Москве всероссийского памятника «Царь-колокольни» в ознаменование события чудесного спасения жизни Государя Императора и Его августейшей семьи при крушении императорского поезда 1888-го г. октября 17-го дня. — СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1892. — 16 с., [12] ил.

17. Ссыльный угличский колокол и исторические события города Углича. — СПб. : Типолитогр. А. Корпуснова, 1892. — 8 с.

18. Ярославский К. М. Возвращение из Сибири угличского колокола. — [Ярославль]: Тип. губ. зем. управы, 1892. — 15 с.

19. Сооружение и освящение в 1892–93 г. четырнадцати колоколов, музыкально настроенных протоиереем Аристархом Александровичем Израилевым на звоннице при церкви во имя преподобного Александра Свирского в усадьбе Владимира Павловича Мордвинова, селе Ваулове Романов-Борисоглебского уезда Ярославской губ. — СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1893.

20. Колокололитейный завод П. И. Оловянишникова сыновья в Ярославле. — Ярославль: Тип. Э. Г. Фальк, 1896. — 4 с.

21. Колокольно-литейный завод потомственного почетного гражданина Андрея Дмитриевича Самгина: [очерк]. — М. : Типолитогр. О. И. Лашкевич и К°, 1896. — 16 с., [2] л. ил.

22. Колокольно-литейный завод Павла Николаевича Финляндского в Москве: [основан в 1774 г.: Рекламный проспект]. — М. : Тип. Т-ва И. Н. Кушнарёва и К°, 1896. — 32 с., [7] л. ил.

23. Колокольный завод П. И. Оловянишникова сыновья в Ярославле. — Ярославль, 1896. — 15 с.

24. Орловский Ф. Сила благовеста. — М. : Типолитогр. Г. С. Ламакина, 1896. — 4 с.

25. Рыбаков С. Г. Церковный звон в России. — СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1896. — 69 с.; То же // Благовест. — 1896. — Февр. — март (Приложение к «Русской беседе»); Финдейзен Н. Ф. [Рецензия] // Рус. музык. газ. — 1896. — № 4. — Стб. 507–509.

26. Худоносов М. О значении колокольного звона в православной русской церкви. — Оренбург, 1900. — 13 с.

27. Товарищество Гатчинского завода С. А. Лаврова. 25 лет существования завода 1876–1901: юбил. изд. — СПб. : Тип. Т-ва Художеств. печать, 1901. — 47 с.: ил., табл.

28. Колокольно-литейный завод П. Н. Финляндского в Москве. — М. : Тип. Т-ва И. Н. Кушнарёва и К°, 1907. — 12 с.

29. Оловянишников Н. И. История колоколов и колокололитейное дело на заводе «Товарищества П. И. Оловянишникова сыновья». — Ярославль: Скоропечатная А. А. Левенсон, 1906. –152 с., 8 л. ил.; Рец.: Бартенев П. Рецензия о первом издании книги Н. Оловянишников «История колоколов» // Рус. арх. — 1907. — Кн. 10. — С. 2–3 обл.

30. Кирион, [еп.]. Свенский колокол в плену у камальдулов. — Ковно: Тип. губ. правления, 1908. — 10 с.

31. Первый в России колокололитейный завод наследницы Н. А. Бакулева сына В. П. Куршакова в г. Слободском Вятской губернии. — [1-е изд.]. — Слободской, 1909.

32. Трифон, [еп. Дмитровский, Туркестанов Б. П.].

Поучение о значении колокольного звона. Произнесённое 31 октября епископом Дмитровским, викарием Московским в селе Горбунове, Московской губ. Дмитровского уезда. — Шамордино : Тип. Казан. Амвросиев. жен. пустыни, 1910. — 14 с.

33. Колокололитейный завод братьев Н. и Я. Усачёвых, Валдай. Копии отзывов различных лиц и учреждений за колокола, отлитые заводом. — СПб., 1910. — 116 с.

34. Гауптман Г. Потонувший колокол. Ганнеле / пер. К. Бальмонта. — М., 1911.

35. Оловянишников Н. И. История колоколов и колокололитейное искусство. — 2-е изд., доп. — М. : Т-во П. И. Оловянишникова сыновья, 1912. — 435 с., 14 л. ил., нот. ил.

36. Список колоколов весом более 100 пудов, отлитых с 1870 по 1905 г. и весом более 20 пудов с 1905 по 1912 г. на заводе т-ва П. И. Оловянишникова с сыновьями в Ярославле. — М., 1912. — 106 с.

37. Возвращение из Англии пленного монастырского колокола в Соловецкую обитель 4 августа 1912 г. — М. : Изд. Соловецкой обители; Рус. печать, 1913. — 41 с., ил.

38. Встреча пленного колокола в Соловецком монастыре. — Архангельск : Губ. тип., 1913. — 22 с. ил.

39. Колокололитейный завод наследницы Н. А. Бакулева сына В. П. Куршакова в городе Свободском Вятской губ. Одобрительные отзывы учреждений и лиц о колоколах завода. — 2-е изд. — Слободской, 1913. — 87 с.

40. Лавров Д. В. Угличский ссыльный колокол. — Углич : Ком. Углич. музея древностей, 1913. — [2], 32 с. : ил.

41. Донской Г. О церковном звоне. — Новочеркасск, 1915. — 58 с.

42. Михайлов П. Н. Отчёт о сооружении колоколов на колокольне церкви св. Косьмы и Дамиана с приместья на Запсковье в г. Пскове. — Псков, 1915. — 9 с.

43. Старейший колокололитейный завод братьев Н. и Я. Усачёвых в городе Валдае Новгородской губ. Копии отзывов различных лиц и учреждений за колокола, отлитые заводом. — СПб., 1915. — 144 с.

44. Гидулянов П. В. Церковные колокола на службе магии и царизма (фактические материалы). — [М.] : Атеист, 18-я тип. «Мосполиграфа» им. М. И. Рогова, [1928]. — 78 с., ил., [2] с. объявл.

45. Гидулянов П. В. Церковные колокола на службе магии и царизма. — 2-е изд. — М. : Атеист, [1929]. — 82 с.

46. Петров В. Н. Метал дзвонів на індустріалізацію. — Харків : Держ. вид-во України, 1930. — 36 с.

47. Богуславский Г. А. Царь-колокол. — М. : Моск. рабочий, 1958. — 50, [1] с. : ил.

48. Михайлов А. И. Колокольня Ивана Великого в Московском Кремле. — М. : Искусство, 1963. — 80 с. : ил.

49. Захаров Н. Н. Кремлевские колокола. — М. : Моск. рабочий, 1969. — 48 с., ил.

50. Пухначёв Ю. В. Загадки звучащего металла: [книга содержит ист. сведения о колоколах (ростовских, московских, каунасских) и технологии их изготовления]. — М. : Наука, 1974. — 127 с., ил. — (Научно-популярная серия).

51. Захаров Н. Н. Кремлёвские колокола. — 2-е изд., перераб. — М. : Моск. рабочий, 1980. — 62 с. : ил.

52. Немировский Е. Л. Андрей Чохов. — М. : Наука, 1982. — 109 с.

53. Колокола XVI — XIX вв. в собрании Кирилло-Белозерского историко-архитектурного художественного музея-заповедника: буклет / отв. ред. Иванова Г. О. — Вологда, 1986.

54. Ямские колокольчики : кат. выставки / [сост. М. Л. Фесенко]. — Ярославль, 1986. — 23, [1] с. : ил.

55. Белов А. В. Когда звонят колокола : [о религиозных праздниках]. — М. : Совет. Россия, 1988. — 249, [3] с.

56. Лобашков А. М. История ссыльного колокола. — Ярославль : Верх.-Волж. кн. изд-во, 1988. — 46, [2] с. : ил.

57. Цветаева А. И., Сараджев Н. К. Мастер волшебного звона : [о К. К. Сараджеве]. — М. : Музыка, 1988. — 103, [6] с., [8] л. ил. ил., нот.; Рец.: Андреев В.

Колокола России // Музыка в СССР. — 1988. — № 3. — С. 58–59.

58. Спиридонов А. А. В служении ремеслу и музам. — М. : Металлургия, 1989. — 176 с.

59. Ганулич А. К. «Слышен звон бубенцов издалека...»: [о русской тройке]. — М. : Совет. Россия, 1990. — 136, [2] с., [8] л. ил.

60. Мартышкин В. С. Колокольные звоны России : [сборник]. — М. : Совет. Россия, 1990. — 109, [2] с. — (Библиотека «В помощь художественной самодеятельности»; вып. 21).

61. Портнов М. Э. Царь-пушка и Царь-колокол. — М. : Моск. рабочий 1990. — 47, [2] с., [8] л. ил. — (Серия «Памятники Московского Кремля»).

62. Ярешко А. С., Лоханский В. В. Искусство колокольного звона: программа факультатива для музык. училищ. — М. : Респ. метод. каб. по учеб. заведениям искусств и культуры. — М., 1990. — 22 с.

63. Ким В. А. Ямские колокольчики и бубенцы: (материалы к свод. кат.). — Ростов: Тип. им. М. И. Калинина, 1992. — 123 с., [1] отд. л. ил.

64. Ярешко А. С. Колокольные звоны России. — М. : Глаголъ, Респ. центр рус. фольклора, 1992. — 136 с., ил.

65. Яхтин Л. Л. Колокола: для дошк. возраста / худож. Ю. Богачёв. — М. : Малыш, 1993. — 18 с., цв. ил.

66. Колокола России: крат. ил. история: [сборник] / авт.-сост. В. В. Мишин. — М. : Моск. журн. «Обществ. об-ние "Красный звон"», 1995. –59, [1] с. : ил.

67. Жильцов В. В. Да поможет вам колокол! (История, легенды, чудеса). — СПб., 1996. — 14 с.

68. Шариков В. Г., Жихарев А. И., Маркелов П. Г. Использование бил в православном звоне. — М., 1996. — 58 с.

69. Бех Н. И., Васильев В. А., Гини Э. Ч., Петриченко А. М. Мир художественного литья: история и технология. — М. : Металлургия, 1997. — 272 с.

70. О Царь-колоколе, бубенцах, валдайских колокольчиках, о биле и иерихонских трубах / сост. Н. И. Кабанова. — М. : Ниппур, Благовестие, 1997. — 48 с.

71. Православный звон: поэт. сб. / сост. Шариков В. Г. — М., 1997. — 63 с.

72. Шариков В. Г., свящ. Владимир Наумов и др. Практическое руководство для звонарей православных храмов. — М., 1997. — 336 с.

73. Бондаренко А. Ф. Московские колокола: XVII в. : [ист. моногр.]. — М. : Рус. панорама, 1998. — 255 с. : ил., портр. — (Серия «Страницы российской истории»/ Государственный исторический музей).

74. Государственный исторический музей : по путеводителям 1914, 1921, 1956 гг. Филиал Государственного исторического музея «Церковь Святой Троицы в Никитниках». Иконы и колокол церкви Святой Троицы в Никитниках: [сборник] / сост. М. Тугус и др.]. — М. : Межрегион. центр отраслевой информации Госатомнадзора России, 1998. — 78, [1] с., [26] л. ил.

75. Ким В. А. Ямские колокольчики и бубенцы: (свод. кат.-справ.). — Ростов Великий: Гос. музей-заповедник Рост. кремль, 1998. — Т. 1 : Описание ямских колокольчиков и бубенцов по губерниям России и мастерам, 1802–1917 гг. — 360 с. : ил.

76. Тосин С. Г. Колокола и звоны в России. — Новосибирск: Изд. группа «Новониколаевск», 1998. — 334, [1] с. : ил., карты, нот. ил.

77. Калганов В. Г. Древнейшие колокольчики России V — XI веков. — Шадринск : Исеть, 1999. — 11, [3] с. : ил.

78. Практические рекомендации по сохранению колоколов, бил и традиций православного звона. — М. : Моск. Колокол. Центр при храме Св. Николая в Заяицком, 1999. — 30 с.

79. Алитова Р. Ф., Виденеева А. Е. Ростовские звоны: [буклет]. — Ростов, 2000.

80. Березкин Б. История колоколов и искусства колокольного звона. — Минск, 2000.

81. Всероссийская выставка-ярмарка колоколов, июнь — сентябрь 2000 г., Ярославль: [текст] / сост.: Каровская Н., Коновалов И. — Ярославль: Реклам. агентство «Параллакс», 2000. — [20] с., ил.

82. Ефремов В. А. Ямские колокольчики Тюмени

и Шадринска. — Переизд. — Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 2000. — 31 с., ил. — (Краеведческая библиотека журнала «Лукич»).

83. Калганов В. Колокольчики, бубенчики звенят, рассказать они историю хотят... Записки коллекционера. — М. : Лектод, 2000. — 176 с.

84. Конякова А. Г. Колокольчики России: каталог коллекции В. И. Хрунова: статьи и библиография специалистов музейного дела и коллекционеров-исследователей. — М. : Химия и жизнь, 2000. — 204 с., ил., портр.

85. Лер Андре. Проектирование качающихся и карильонных колоколов в прошлом и в настоящее время / пер. с англ. изд. 1987 г. — М., 2000. — 88 с.

86. Никаноров А. Б. Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря. — СПб. : Рос. ин-т истории искусств, 2000. — 191 с. диагр., ил., нот., факс.

87. Православный звон: лит. сб. — М. : Моск. Колокол. Центр, 2000. — 308 с.

87а. Савега В. С. Благовест: история колоколов, колокольного литья, колоколен и колокольной бронзы. — Днепропетровск : Пороги, 2000. — 461 с. : ил.

88. Соловьёв В. А. Черноморские колокола : (к 2000-летию со дня Рождества Христова). — Краснодар, 2000. — 79 с. : ил. — (Серия «Библиотека истории Кубани»).

89. Шариков В. Г., Беляков А. А., Суворов В. А. Православный звон в Болгарии. — М. : Моск. Колокол. Центр, 2000. — 104 с.

90. Бондаренко А. Ф. Колокол как объект научного исследования // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX — XXI веков. — М., 2001. — (Труды Государственного исторического музея; вып. 127).

91. Всероссийская выставка-ярмарка колоколов, июнь — сент. 2001, Ярославль: [текст] / сост.: Каровская Н., Коновалов И.; дизайнер Бороздинский М. — Ярославль: [б. и.], 2001. — [32] с., ил.

92. Древнерусские иноческие уставы: уставы рос. монастыреначальников / сост. Т. В. Суздальцева. — М. : Сев. паломник, 2001. — 304 с.

93. Лапшин А. В. Опыт бронзового литья в русских традициях. — Рыбинск : Рыбин. Дом печати, 2001. — 80 с., ил.

94. Логинов А. Православный звон. — М., 2001. — 16 с. : ил., портр.

95. Колокольня: строительство и реставрация, 1741–2001: [книга-альбом] / текст Филимонов К. А. — Сергиев Посад: Весь Сергиев Посад, 2001. — [56] с., ил., портр.

96. Протоиерей Аристарх Израилев. Труды, публикации, исследования / сост. Шариков В. Г. — М. : Моск. Колокол. Центр, 2001. — 830 с.

97. Бондаренко А. Ф. Колокола Покровского собора: прошлое и настоящее. — М., 2002. — 111 с., ил. — (Труды Государственного исторического музея; вып. 131).

98. Всероссийская выставка-ярмарка колоколов, июнь — сент. 2002 г., Ярославль: [текст] / [сост.: Каровская Н., Коновалов И.]. — Ярославль: [б. и.], 2002. — [16] с., ил.

99. Герб Звенигорода и Большой Благовестный колокол Саввино-Сторожевского монастыря: [буклет] / авт.-сост. Кондрашина В. А. — Звенигород, 2002. — 16 с.

100. Крайнов-Рытов Л. Л. Колокола-колокольчики: [Ассоциация колокольного искусства России]. — Н. Новгород: Ангел с трубой, 2002. — 175, [1] с. : ил., портр., факс.

101. Святогорский Устав церковного последования. — М. : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2002. — 224 с.

102. Тосин С. Г. Колокола и звоны в России. — 2-е изд., перераб. и доп. — Новосибирск: Сиб. хронограф, 2002. — 412 с.

103. Чеботарёв А. Л., Горкина А. Н. О чём звонят колокола. — М. : Моск. Колокол. Центр, 2002. — 43 с.

104. Всероссийская выставка-ярмарка колоколов, июнь — сент. 2003 г., Ярославль / [сост.: Каровская Н., Коновалов И.]. — Ярославль: [б. и.], 2003. — [20] с., ил.

105. Горкина А. Н. Русские колокольные звоны: особенности музыкальной организации. — М. : РАМ им. Гнесиных, 2003. — 154 с.

106. Оловянишников Н. И. История колоколов и коло-

кололитейное искусство. — М. : Рус. панорама, 2003. — 514, [1] с. : ил., табл. — (Серия «Возвращённое наследие: памятники исторической мысли»).

107. Судоргина Т. Колокола Оренбургской епархии. — Оренбург : Оренбург. губерния, 2003. — 80 с. : ил.

108. Рева А. В. Вятские колокола: ист. очерки. — Н. Новгород, 2003. — 128 с., ил., [6 л.] цв. ил.

109. Тосин С. Г. Звонница на рубеже тысячелетий. — Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2003. — 132 с.

110. Духин И. А. Колокольные заводы Москвы / предисл. Ю. Роста. — М. : Грошев-дизайн, 2004. — 121 с. : цв. фот.

111. Всероссийская выставка-ярмарка колоколов, июнь-сент. 2004 г., Ярославль: [буклет] / авт. текста Н. Каровская. — Ярославль : [б. и.], 2004. — [10] с., фото.

112. ЗАО «Пятков и К^0». Литьё колоколов с 1991 г. : [буклет]. — Каменец-Урал., [2004]. — 12 с., ил.

113. [Филимонов К.] Большие благовестные колокола Свято-Троицкой Сергиевой лавры. — Сергиев Посад : Весь Сергиев Посад, 2004. — 47 с. : ил., портр. — (Серия «Воссоздание православных святынь России»).

114. Горохов В. А. Колокол-Благовест. — М. : Рус. кн., 2004. — 143 с. : ил. — (Серия «Размышление в монастырском саду»).

115. Калганов В. Г. Колокола. Колокольчики: история, современность, будущее. — Шадринск, 2004. — 86 с. : ил.

116. Тосин Г. Семь семерок. Автоочерк: [публикации по кампаналогии]. — 2-е изд., доп. — Новосибирск, 2004. — 92 с.

117. Всероссийская выставка-ярмарка колоколов, июнь-сент. 2005 г., Ярославль : [буклет] / [сост. Н. Каровская, В. Дегтярев ; авт. текста Н. Каровская]. — Ярославль : [б. и.], 2005. — [10] с., цв. фото.

118. Каталог-справочник дужных и подшейных колокольчиков Касимовского колокололитейного центра XIX — начала XX в. / ред., коммент., прил. А. А. Глушецкого; сост. А. А. Боев, А. А. Глушецкий, А. Б. Малявин и др. — М. : Collectors book, 2005. — 367 с. : ил.

119. Каталог коллекции В. И. Хрунова. Статьи и библиография специалистов музейного дела и коллекционеров-исследователей / ред. А. Г. Конякова. — М. : Химия и жизнь, 2005. — 217 с.

120. Коркунов В. И. Тверские колокола : краевед. зап. — М., 2005. — 67 с., [4] л. цв. ил., цв. портр.

121. Мальцев С. А. Школа звонарей : на основе ист. звонов Ростова Великого. — Ярославль: Изд-во Александра Рутмана (АР), 2005. — 132, [2] с. : ил., ноты.

122. Тосин С. Г. Вновь зазвонят колокола : сб. ст. — Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2005. — 183 с. : ил., ноты, табл.

123. Устав церковного звона. — М. : Издат. Совет Рус. Православ. Церкви, 2005. — 78, [1] с. : ил., табл.

124. Ярешко А. С. Колокольные звоны России: история, стилистика, функциональность в синтезе храмовых искусств. — Саратов : Сарат. гос. консерватория им. Л. В. Собинова, 2005. — 283 с. : ил., ноты.

125. Благовещенская Л. Д. Колокола: ст. прошлых лет. — Новосибирск : Книжица, 2006. — 91 с. : ил., ноты, портр., цв. ил.

126. Горохов В. А. Звонят колокола. — М. : Данилов. благовестник, 2006. –253, [1] с. : ил., портр.

127. Всероссийская выставка-ярмарка колоколов, июнь — сент. 2006 г., Ярославль : [буклет] / сост.: Н. Каровская, В. Дегтярев. — Ярославль : [б. и.], 2006. — [13] с., цв. фото.

128. Исцеление колокольным звоном : [колокольный звон в терапии] / [авт.-сост. Т. Н. Кулеватова, М. Л. Солнцев, А. Р. Чижова]. — М. : Эксмо, 2006. — 252, [3] с. : ил. — (Серия «Доброго здравия!»).

129. Музыкальные учебные заведения Гнесиных от XIX к XXI веку : стратегия и перспективы музыкального образования : материалы междунар. науч.-практ. конф., 25–28 окт. 2005 г. / [отв. ред.: Н. В. Заболотная, А. С. Казурова, Т. В. Цареградская]. — М. : РАМ им. Гнесиных, 2006. — 249, [3] с. : ноты.

130. Святитель Павлин Милостивый и первые христианские колокола : [сборник] / [авт.-сост. И. В. Романова, М. Г. Талалай]. — М. : УНИК, 2006. — 47 с., ил.

131. Спирина Л. М. Колокола Троице-Сергиевой лавры: история и современность. — М. ; Сергиев Посад : Индрик, 2006. — 31 с., ил.

132. Церковь и музеи: использование исторически ценных колоколов: доклады междунар. науч.-практ. конф. / [сост. Шариков В. Г.]. — М. : [Колокол. Центр], 2006. — 144, [4] с. : ил., цв. ил.

133. Братилов Г. Н. Колокола народов мира: энцикл. слов.: [в 2 т.]. — М. : ПРОБЕЛ-2000, 2007. — Т. 1 : (А — Н). — 494 с. : ил., карты, ноты, факс.; Т. 2 : (О — Я). — 380, [1] с. : ил., карты, ноты, табл., факс.

134. Глушецкий А. А. России бронзовое слово. О чём говорит дужный колокольчик. — М. : Экономика и жизнь, 2007. — 252 с. : ил., цв. ил.

135. Горкина А. Н. Ритмика православного звона: учеб. пособие по курсу «Народное музыкальное творчество». — М. : Колокол. Центр, 2007. — 124 с. : ноты.

136. Горкина А. Н., Чеботарёв А. Л. О чем звонят колокола: учеб. пособие по курсу «Народное музыкальное творчество». — 2-е изд., испр. — М. : Колокол. Центр, 2007. — 52 с. : ил.

137. Горохов В. А. Повседневная жизнь России под звон колоколов. — М. : Молодая гвардия, 2007. — 350, [1] с., [16] л. ил. — (Серия «Живая история. Повседневная жизнь человечества»).

138. Иван Данилов — мастер колокольного звона : [сборник] / сост. Е. М. Дорофеева, худож. Е. Н. Зимираев. — Архангельск : Правда Севера, 2007. — 221 с. : ил., портр.

139. Костина И. Д. Колокола Московского Кремля. — М. : [б. и.], 2007. — 47 с., ил.

140. Практические рекомендации по сохранению колоколов, бил и традиций православного звона / сост. и ред. В. Г. Шариков. — М. : Колокол. Центр, 2007. — 36 с., ил.

141. Искусство колокольного звона: программа курса по выбору для XI класса с изучением специальных учебных предметов музыкальной (инструментальной), музыкальной (хоровой) и общеэстетической направленности / авт.-сост. В. В. Ковалев. — Минск : Нац. ин-т образования, 2007. — 13 с.

142. Яковлева Н. П. Музей колоколов в городе Валдае : [ил. путеводитель]. — СПб., 2007. — 22 с. : ил. — (Серия «Музеи русской провинции»).

143. Благовещенская Л. Д. Былое и думы, или как это было : колокола. — Новосибирск, 2008. — 133 с. : цв. ил., нот.

144. Возвращение Даниловских колоколов / [ред.-сост. Т. Петрова]. — М. : Моск. Данилов монастырь : Данилов. благовестник, 2008. — 56 с. : ил., портр., факс., цв. ил., портр.

145. Звонарское искусство: учеб.-метод. пособие для звонарей православ. храмов / [Шариков В. Г. и др.]. — М. : Колокол. Центр, 2008. — 450 с. : ил., карты, портр., табл., факс.

146. Иван Великий: история строительства главной колокольни России : [ил. буклет] / [худож. В. А. Рябов, авт. текста и науч. ред. А. Баталов]. — М. : Моск. Кремль, 2008. — [24] с. : ил.

147. Лукичёв Н. В. И вновь поют колокола: [посвящена 10-летнему юбилею возрождения храма пророка, предтечи и Крестителя Иоанна в Калуге]. — Калуга : Изд-во науч. лит. Н. Ф. Бочкарёвой, 2008. — 247 с. : [8] л. цв. ил., портр. ил., портр.

148. К 500-летию Архангельского собора и колокольни Ивана Великого Московского Кремля : тез. докл. юбил. науч. конф., 28–30 окт. 2008 г. / [науч. ред. А. Баталов]. — М. : Моск. Кремль, 2008. — 85 с., ил.

149. Моня В. С. Мчатся тройки по России: колокола, колокольчики и бубенчики. — СПб. : Серебряный век, 2008. — 437 с. : [4] л. цв. ил.: ил., карты, портр.

150. Мороз Л. А. Защита и исцеление души и тела колокольным звоном и металлами: [колокольный звон в православии, физическая природа колокольного звона, гадание с колокольчиками]. — Ростов н/Д. : Удача, 2008. — 287 с. : ил. — (Серия «Книги для всей семьи»).

151. Горохов В. А. Из века в век. Звонят колокола. — М. : Сретен. монастырь, 2009. — 620, [11] с. : ил., цв. ил., портр.

152. Горохов В. А. Колокола земли Русской: из глубины веков до наших дней. — М. : Вече, 2009. — 314, [1] с., [8] л. ил. — (Серия «Православие. Традиции. Люди»).

153. Даниловские колокола: [о возвращении из Гарвардского университета исторического ансамбля колоколов Данилова монастыря] / [ред.-сост. Орлова Е.]. — М. : Данилов муж. монастырь : Данилов. благовестник, 2009. — 39 [1] с. : ил., цв. ил., портр.

154. Методологическое руководство по обследованию оборудования исторически ценных колоколен = Guide méthodologique. Observation du mobilier des clochers: / [пер. с англ. Зайцев В. В.; ред. Шариков В. Г.]. — М. : Колокол. Центр, 2009. — 65 с. : ил.

155. Русско-английский словарь терминов по богословию и кампанологии / сост. В. В. Зайцев. — М. : Колокол. Центр, 2009. — 179, [1] с.

156. Симонова И. А. Даниловский звон : [ист. очерк: глава из готовящейся к изданию фондом «Связь времен» монографии Симоновой И. А. «Колокола Даниила Московского»]. — [М. : Культур.-ист. фонд «Связь времен», 2009]. — 32 с. : ил., цв. ил.

157. Фёдоров В. В. Павловские замки. Пурехские колокольчики. — Н. Новгород : ЛИТЕРА, 2009. — 175 с. : [24] л. цв. ил., ил., портр. — (Серия «Библиотека им. И. П. Склярова “Народные художественные промыслы Нижегородской области”»).

158. Шариков В. Г. Исследование функционально-эстетических параметров бронзовых колоколов и технологии их реставрации. — М. : Колокол. Центр, 2009. — 140 с. : ил., табл.

159. АМО ЗИЛ возрождаем традиции : [проспект о литье]. — М. : Литейные технологии, [2010]. — 16 с., ил.

160. Деревянные колокольни Русского Севера / сост. В. А. Гущина. — Петрозаводск : Музей-заповедник «Кижи», 2010. — 24 с.

161. Знаменитые звонари России: [сборник] / [общ. ред. Шарикова В. Г.]. — М. : Моск. Колокол. Центр, 2010. — 89, [1] с. : ил., ноты, портр.

162. Иванова М. А. Церковный звон: истоки и традиции. — М. : Колокол. Центр, 2010. — 181, [2] с. : ил., табл.

163. Оловянишников Н.И. История колоколов и колокололитейное искусство / предисл. и примеч. А. Ф. Бондаренко. — М. : Рус. панорама, 2010. — 520 с. : ил., табл. — (Серия «Возвращённое наследие: памятники исторической мысли»).

164. Пестрецов В. И. Колокола и колокольный звон в общественно-политической жизни России : (ист. очерки). — М. : Колокол. Центр, 2010. — 261, [1] с. : [12] л. цв. ил., портр.

165. Рябов А. Н. Пурехские колокольчики. — Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ин-та экон. развития, 2010. — 111 с. цв. ил.

166. Степанова Н. В. Путешествие колокольчика: [Колокольная галерея — 5 лет] / отв. ред. Г. А. Мельничук. — М., 2010. — 16 с. : цв. ил. — (Серия «Издание для досуга»).

167. Фёдоров В. В. Павловские замки. Пурехские колокольчики. — Н. Новгород : Литера, 2010. — 175 с. : [24] л., ил., факс., портр.

168. Большакова Н. П. Колокольный перезвон. Колокола в литературе и музыке. — Мурманск, 2011. — 320 с.

169. Глушецкий А. А. Колокольное дело в России во второй половине XVIII — начале XX века : энцикл. литейщиков. — М. : Экон. газ., 2011. — 588 с.

170. Степанова Н. В. Колокольный ЗооСад / отв. ред. Г. А. Мельничук. — М., 2011. — 16 с. : цв. ил. — (Серия «Издание для досуга»).

Зарубежные издания

171. Williams Edward V. The bells of Russia: history and technology. — Princeton : Princeton Univ. Press, 1985. — xix, 276 p. : ill.

172. The little book of bells / with sketches by Eric Sloane. — New York : Duell, Sloan and Pearce, [1964]. — 85 p.

173. Westcott Wendell. Bells and their music: with a recording of bell sounds. — New York : G. P. Putnam’s Sons, [1970]. — 99 p. : ill. +1 sound disc.

174. Coleman Satis N. Bells, their history, legends, making, and uses / with a fore-

word by Otis W. Caldwell. — Westport : Conn., Greenwood Press, [1971]. — ix, 462 p. : ill.

175. Spiritza Juraj. Spišské zvony. — Bratislava: t. Tlač. SNP-Neografia, 1972. — 216, [3] p. : tables, maps, diagr., photos.

176. Spear Nathanie. A treasury of archaeological bells. — New York : Hastings House Publ., 1978. — 274, [3] p. : ill.

177. Hübner Kurt. Der Glockenguss in Apolda. — Weimar : Stadtmuseum, 1980. — 88 p.

178. Lange Anselm. Europaische Tischglocken. Klingende Kostbarkeiten vom Mittelalter bis zur Gegenwart mit Beitragen aus der Kulturgeschichte der Glocke [Table Bells]. — Kornwestheim, Minner-Verl., 1981. — 295 p., ill.

179. Schilling Margarete. Glocken und Glockenspiele. — Rudolstadt : Greifenverl., 1982. — 175 s.

180. Price Perciva. Bells and man. — Oxford ; New York : Oxford Univ. Press, 1983. — xviii, 288 p. : ill.

181. Schilling Margarete. Glocken und Glockenspiele. — Rudolstadt : Greifenverl., 1985. — 174 s. : ill.

182. Kramer Kurt. Glocken in Geschichte und Gegenwart: Beiträge zur Glockenkunde. — Karlsruhe : Badenia-Verl., 1986. — 272 s. : ill.

183. Schilling Margarete. Glocken Gestalt, Klang und Zier. — Dresden : Verl. der Kunst, 1988. — 369 s.

184. Corpus campanarum antiquarum Hungariar Magyarország régi harangjai és harangöntői 1711 előtt. — [Budapest]: M. nemzeti museum, 1989. — 267 f.

185. Schilling Margarete. Kunst Erz und Klang. Die Werke der Glockengiesserfamilien Ulrich / Schilling vom 17. Jahrhundert bis zur Gegenwart. — Berlin : Henschel, 1992. — 230 s.

186. Rama Jean Pierre. Cloches de France et d'ailleurs. — [Paris] : Le Temps approvioisé , 1993. — 239 p. : ill.

187. Kurt Kramer. Glocken in Geschichte und Gegenwart: Beiträge zur Glockenkunde. — Karlsruhe : Badenia, 1997. — 622 s.

188. Glocken Und Glockenspiele / 17. Musikinstrumentenbau-Symposium In Michaelstein, 8–10 Nov. 1996. — Michaelstein, 1998. — 278 s.

189. Dämmig H. Meißner Porzellanglockenspiele. — Meißen : Meißen-Inform., 1999. — 84 s.

Зарубежные книги о коллекционировании

190. Springer L. Elsinore. The collector's book of bells [by]. — New York : Crown, [1972]. — viii, 244 p. : ill.

191. Dorothy Malone Anthony. The World of Bells. — Des Moines, Iowa : Wallace-Homestead Book Co, 1971. — ill.

192. Dorothy Malone Anthony. World of Bells. — № 2. — Des Moines, Iowa : Wallace-Homestead Book Co, 1974.

193. Dorothy Malone Anthony. World of Bells. — № 3. — Des Moines, Iowa : Wallace-Homestead Book Co, 1977.

194. Dorothy Malone Anthony. World of Bells. — № 4.

195. Dorothy Malone Anthony. World of Bells. — № 5.

196. Raasch Annelene. Glockenspiele aus Meissner Porzellan Eine Dokumentation. — Bremen, 1994. — 80 s. : ill.

197. Baker Donna S. Collectible bells: treasures of sight and sound. — Atglen, PA : Schiffer Publ., 1998. — 192 p. : ill.

198. Baker Donna S. More Collectible Bells : Classic to Contemporary (Schiffer Book for Collectors). — Atglen, PA : Schiffer Publ., 1999. — 192 p. : ill.

199. Dämmig H. Meißner Porzellanglockenspiele. — Meißen : Meißen-Inform., 1999. — 84 s. : ill.

200. Trinidad A.A. Glass bells. — Atglen, PA : Schiffer Publ., 2001. — 172, [4] p. : ill.

201. Trinidad A.A. Collectible glass bells of the world. — Atglen, PA : Schiffer Publ., 2003. — 173, [3] p. : ill.

202. Cooney Donald. Bells of the Australian bush: the history, the makers, the collectors. — Toowoomba, Qld.: Jinglestix, 2008. — 176 p. : ill.

203. Trinidad A.A. American glass bells. — Atglen, PA : Schiffer, 2010. — 160 p. : ill.

204. Trinidad A.A. Glass bells from around the world. — Atglen, PA: Schiffer Publ. Ltd, 2010. — 160 p. : ill.

Составители

Г.А. Мельничук,
Н.В. Степанова

УДК 655.522(470+571)(091)

«У меня доход постоянный с тридцати шести букв русской азбуки»

Пушкинские строки, вынесенные в заглавие этих заметок, цитируют намного реже, чем его же «не продаётся вдохновение, но можно рукопись продать», хотя именно постоянством заработка литературным трудом отличался наш великий поэт от своих предшественников в России. Гонорары получали и до Пушкина — А. П. Сумароков и В. К. Тредиаковский, М. М. Херасков и Г. Р. Державин, В. А. Жуковский и А. С. Шишков, Н. М. Карамзин и К. Ф. Рылеев, Ф. В. Булгарин и И. А. Крылов. В качестве платы августейшие меценаты и их фавориты использовали не столько деньги, сколько золотые и бриллиантовые перстни, либо золотые табакерки или часы. Впрочем, тогдашние литературные знаменитости жили отнюдь не сочинительством, поскольку до 1820-х гг. литература рассматривалась в российском обществе как духовное призвание, «служба царю и отечеству», а то и вовсе как барская прихоть. Поэтому среди наиболее известных авторов допушкинской эпохи было 10 князей, 6 графов, 3 министра, 2 посла, 6 архиепископов, несколько губернаторов, а также люди, занятые на государственной службе, т. е. получавшие стабильное жалование. К числу таковых относились М. В. Ломоносов, работавший в Академии наук, и Н. М. Карамзин, состоявший при дворе в звании историографа.

Лишь после войны с Наполеоном и похода нашей армии через всю Европу многие молодые офицеры занесли в Россию нравы и обычаи западных соседей, включая стремление к свободе и справедливости, в том числе на книжном фронте. А свободным и независимым может стать лишь человек, достаточно материально обеспеченный. На смену литературному аристократу и снобу пришёл литературный работник, для которого деньги всё чаще оказывались важнее славы, поскольку только они обеспечивали какую-то свободу в условиях абсолютной монархии.

Суммы гонораров поэтов и прозаиков стали стремительно расти. Уже в 1815 г. издатель и книготорговец (а эти две профессии в течение всего XIX в. были почти неразделимы) С. И. Селивановский заплатил Н. М. Карамзину неслыханную сумму в шесть тыс. рублей за собрание его сочинений. Через какие-то 10 лет А. Ф. Смирдин купил у И. А. Крылова его сочинения за 40 тыс. рублей, а всего наш знаменитый баснописец заработал на изданиях своих книг больше 100 тыс. рублей! В 1831 г. М. Н. Загоскин после ошеломляющего успеха своего «Юрия Милославского» (вспомним реплики в гоголевском «Ревизоре»!) продал рукопись ещё неоконченного «Рославлева» за 40 тыс. рублей. Это суммы по тем временам астрономические. Судите сами: фунт говядины стоил 12 копеек, ветчины — 25 копеек, «французского» хлеба — 16 копеек. Квартира Пушкина на Галерной обходилась ему в 2500 руб. за год, а на Мойке в 1836 г. — 4300 руб. И это при том, что цены в столице были намного выше, чем в провинциальной России.

Друг и издатель А. С. Пушкина П. А. Вяземский шутливо писал ему: «Русь начинает книжки читать, и грамота у нас на что-нибудь годится. Можно

© Сухоруков К. М., 2013

головою прокормить брюхо: слава те, Господи». И ведь точно подметил!

Именно А. С. Пушкин стал первым профессионалом в русской словесности: имеется в виду не просто писательское мастерство, а подход к литературному труду как к ремеслу. «Я богат через мою торговлю стишистую, а не прадедовскими вотчинами», — писал поэт своему приятелю С. А. Соболевскому, и это была истинная правда. Однако далеко не сразу А. С. Пушкину удалось ввести систему финансовых отношений с издателями и книготорговцами. Кроме гонораров и весьма редких карточных выигрышей (куда больше было крупных проигрышей), у Пушкина фактически всю жизнь был единственный доход в виде жалованья камер-юнкера — 5 тыс. рублей в год. Все имения до женитьбы поэта принадлежали отцу и дяде, и даже знаменитое Болдино отец выделил сыну после его женитьбы на Н. Н. Гончаровой не целиком, а только частично.

До «Руслана и Людмилы» А. С. Пушкин не получал за свои публикации ни гроша. Несколько улучшила финансовое положение поэта поэма «Бахчисарайский фонтан», изданная П. А. Вяземским в 1824 г. Обрадованный поэт писал ему: «От всего сердца благодарю тебя, милый Европеец, за неожиданное послание или посылку. Начинаю почитать наших книгопродавцев и думать, что ремесло наше, право, не хуже другого... Уплачу старые долги и засяду за новую поэму. Благо я не принадлежу к нашим писателям 18-го века: я пишу для себя, а печатаю для денег, а ничуть для улыбки прекрасного пола».

Слова поэта не расходились с делом: А. Ф. Смирдин заплатил А. С. Пушкину 10 тыс. рублей за право переиздания «Руслана и Людмилы», «Кавказского пленника» и «Бахчисарайского фонтана». Он же взял в ренту из расчёта 600 рублей в месяц на четыре года права на издание всех произведений поэта, вышедших до апреля 1830 г. По подсчетам пушкинистов, среднегодовой доход А. С. Пушкина в последний период его жизни составлял не менее 40 тыс. рублей. Другое дело, что после смерти поэта оказалось, что за ним долгов на сумму более 120 тыс. рублей! Виною здесь, однако, не столько мотовство поэта, сколько его верность родственным и дружеским обязательствам. Он сам откровенно писал об этом: «Деньги ко мне приходили и уходили между пальцами — я платил чужие долги [особенно часто долги своего брата Льва. — *К. С.*], выкупал чужие имения — а свои долги остались мне на шее».

Большие потери нёс Пушкин и от книжного пиратства, которое неразлучно с коммерциализацией книжного дела в любой стране. Ещё в 1824 г. петербургский почтовый цензор Евстафий Ольдекоп сумел получить разрешение на выпуск «Кавказского пленника» в немецком переводе. Однако выпустил он эту книгу билингва — с параллельным текстом русского оригинала, вот только автору заплатить «забыл». Книга пользовалась большим спросом. Отец находящегося в тот момент в ссылке Александра Сергеевича, Сергей Львович, подал прошение в Санкт-Петербургский цензурный комитет с просьбой защитить законные права поэта, потерявшего не менее 3 тыс. рублей в итоге сорвавшихся переговоров о переиздании своей поэмы другими издателями. Но выяснилось, что Ольдекоп никаких законов не нарушал — закона об авторском праве просто не существовало. Авторские привилегии, защищавшие от пиратских перепечаток законных владельцев рукописей, практиковались в России как эпизодические явления, а не как законодательная система. Если и спорили сочинители в судах или в приёмных власть имущих, то о плагиате, а не о гонорарах. При этом споры эти касались не стихов, а научных трактатов. Сергею Львовичу посоветовали «преследовать Ольдекопа токмо яко мошенника». Но это было весьма рискованно, поскольку последний был в генеральском чине статского советника. В

результате Пушкин вынужден был отступить, хотя не простил обидчика до конца жизни. Имя этого человека, с которым поэт даже не был знаком лично, упоминается в письмах А. С. Пушкина 11 раз!

Урок из этой ситуации поэт вынес и в июле 1827 г. обратился с пространной запиской к всесильному А. Х. Бенкендорфу о необходимости ввести в стране «закон противу перепечатывания книг» и «оградить литературную собственность от покушений хищников».

Такой закон, подготовленный другом поэта В. Ф. Одоевским, был одобрен и принят в 1828 г. под названием «Положение о правах сочинителя» и помещён как приложение к новому цензурному уставу. А. С. Пушкин писал французскому послу в Петербурге об основах этого закона: «Всякий автор или переводчик книги имеет право ее издать и продать как собственность благоприобретенную (не наследственную).

Его законные наследники имеют право издавать и продавать его произведения... в течение 25 лет.

По истечении 25 лет, считая со дня его смерти, его произведения считаются общественным достоянием...

Эти правила далеко не разрешают всех вопросов, которые могут возникнуть в будущем. В законе нет никаких условий относительно посмертных произведений. Законные наследники должны были бы обладать полным правом собственности на них, со всеми преимуществами самого автора».

Эти строки написаны 16 декабря 1836 г. за полтора месяца до гибели поэта, который словно предвидел судьбу лежавшей в письменном столе рукописи «Медного всадника», испещрённой вопросительными знаками Николая I.

К. М. Сухоруков

УДК 343.352

Актуальное руководство

В 1830 г. в России вышла чрезвычайно актуальная не только для той поры книга под названием «Искусство брать взятки. Рукопись, найденная в бумагах Тяжалкина, умершего титулярного советника». Её автор — Эраст Петрович Перцев (1804–1873), близкий знакомый А. С. Пушкина и П. А. Вяземского. Фамилия же мнимого автора явно перекликалась со словами «тяжба», «сутяжничество». Книга состоит из отдельных лекций, в которых описаны различные виды имущества, а также способы вымогательства и получения взяток.

Во вступительной лекции доказывалось, что «искусство брать взятки открывает нам прямой путь к счастию». В следующей лекции приводится классификация взяток: натурою (подарки, обеды, вещи, словно нечаянно забытые, и т. п.); «ходячею монетою по курсу, предпочтительно ассигнациями, потому что они переходят из рук в руки без стука и шума»; попущения и одолжения всякого рода.

Интересен и жаргон взяточников пушкинской поры. Пятирублёвка называлась «синицей», десятирублёвка — «снегирем», двадцатипяти- и пятидесятирублёвые ассигнации именовались «белыми голубями», сторублёвка — «щёголем», а двухсотрублёвка — «пеструшкой».

Третья лекция учит взяточника манерам поведения с просителем: «Слушайте рассеянно, отвечайте нехотя, до той са-

© Сухоруков К. М., 2013

мой минуты, пока он не прошепчет, что будет вам благодарен». Тогда «да оживятся вдруг все черты лица вашего, да просветлеет взор, и грубый голос да смягчится».

Затем автор разъясняет, как должен действовать взяточник, если его подкупают сразу обе или даже несколько сторон: следует взять у того, кто даёт больше, а «прочих с шумом и гневом проводите за дверь». Однако вполне возможно получение взяток и от истца, и от ответчика, но в этом случае «дело надобно кончать так, чтобы они остались равно удовлетворенными, хотя бы через то между ними возникла новая тяжба».

Эта обличительная книга, как ни странно, была выпущена в типографии одного из самых реакционных литераторов и издателей XIX в. Н. И. Греча (1787–1867) и к тому же прошла отрицательную цензуру. Почему же книга все-таки увидела свет? Вероятно, всё дело в том, что автор выдал своё творение за юмористическую литературу, своего рода шутку над взяточниками как неким анахронизмом и комичным явлением.

То, что Перцев вряд ли на самом деле ставил перед собой столь невинные цели, подтверждает его дальнейшая судьба. В 1861 г. он был арестован по делу о тайных типографиях народовольцев и выслан из Петербурга.

Сама наша жизнь свидетельствует, что взятки — это всегда серьёзно и актуально.

К. М. Сухоруков

Курьер

■ Ассоциация книгоиздателей России (АСКИ) и Московский государственный университет печати (МГУП) им. И. Фёдорова подготовили печатный каталог «Искусство книги. Традиции и поиск. 2002–2012» (М., 2012. 500 экз.), посвящённый 10-летию существования одноимённого конкурса.

Каталог открывается статьёй В. К. Солоненко, в которой представлена история возрождённого конкурса, статистика присуждения наград, имена активных участников и членов жюри.

Всесоюзный конкурс «Искусство книги» проводился в СССР с 1958 г. и просуществовал 40 лет. В 1990-х гг. он превратился во всероссийский и испытывал, как и вся книжная отрасль, известные трудности, которые и привели к прекращению его проведения в 1998 г.

Идею возрождения конкурса реализовали в 2002 г. МГУП, ректором которого был тогда А. М. Цыганенко, и АСКИ, которую возглавлял В. И. Васильев. Тогда же в названии конкурса появилось уточнение: «Традиции и поиск».

К участию в конкурсе на современном этапе приглашаются издательства, типографии, творческие организации, объединения художников и дизайнеров России. Принимаются также книги и альбомы, представленные самими художниками и дизайнерами, а также художественными редакторами. Издания рассматриваются и награждаются дипломами по следующим номинациям: художественная литература, издания по искусству (изопродукция и фотоальбомы), научные и научно-популярные издания, издания для детей, эксклюзивные издания (заказные издания не для продажи).

В первом возрождённом конкурсе 2002 г. участвовало всего полтора десятка издателей; в последние же годы их в три-четыре раза больше, а количество изданий, представленных на конкурс, достигает двухсот. По словам представителей оргкомитета, «определение победителей даётся нелегко: решение принимается после острых споров, столкновения различных точек зрения». С 2008 г. итоговые церемонии проводятся в рамках ярмарки интеллектуальной литературы «Non/fiction».

Конкурс непрерывно меняется, точнее — дополняется и обогащается, отражая в своих принципах текущие тенденции книжного рынка. Почти ежегодно уточняются его условия, пересматривается и оптимизируется количество номинаций.

Лучшие книги-лауреаты направляются на конкурс «Красивейшие книги мира» ('Schonste Bucher aus aller Welt'), который проводится в ходе Лейпцигской книжной ярмарки.

Далее в каталоге представлены список изданий-лауреатов девяти состоявшихся конкурсов за период 2002–2011 гг. (по материалам протоколов заседаний жюри), а также отдельным разделом — дипломанты 2012 г. Для удобства пользования каталогом составлены два вспомогательных указателя — «Указатель издательств, издателей и издающих организаций» и «Указатель художников, дизайнеров, иллюстраторов, фотографов, дизайнерских студий».

Данное информационное издание, фактически не имеющее аналогов, представляется весьма полезным для изучения современного книжного рынка России, его истории и перспектив развития.

Вышли в свет

Сборники трудов научных конференций

«Фотография в музее: условия хранения и экспонирования», международная конф. (2009 ; Санкт-Петербург). Сборник докладов международной конференции «Фотография в музее: условия хранения и экспонирования» [Санкт-Петербург, 2009 г.]. — [Б. м. : б. и.], 2009. — 96 с. : ил. — В надзаг.: Росфото.

Авторефераты диссертаций

Мишуровская О. С. Музей как семиотический феномен : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» / Ольга Станиславовна Мишуровская ; [Мурм. гос. гуманитар. ун-т]. — СПб., 2012. — 22 с. — Библиогр.: с. 21–22. — Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — 100 экз.

Оганова О. А. Совокупный потенциал академических библиотек как ресурс развития науки : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» / Ольга Афанасьевна Оганова ; [Гос. публ. науч.-техн. б-ка СО РАН]. — Новосибирск, 2012. — 26 с. : ил. — Библиогр.: с. 25–26. — 100 экз.

Плешакова М. А. Визуальный ряд сайтов научных библиотек: разработка принципов системного формирования : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» / Мария Александровна Плешакова ; [Гос. публ. науч.-техн. б-ка СО РАН]. — Новосибирск, 2012. — 21 с. — Библиогр.: с. 21. — 100 экз.

Савинова Т. Н. Библиотеки в контексте социокультурного пространства трансграничного региона : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» / Татьяна Николаевна Савинова ; [Гос. публ. науч.-техн. б-ка СО РАН]. — Новосибирск, 2012. — 24 с. — Библиогр.: с. 23–24. — 100 экз.

Спичкина Е. А. Взаимодействие издательств, книготорговых предприятий и библиотек в едином информационном пространстве региона : специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» / Спичкина Елена Александровна ; [Краснодар. гос. ун-т культуры и искусств]. — Краснодар, 2012. — 25 с. : ил. — Библиогр.: с. 25. — 100 экз.

Персоналия

Павел Петрович Бажов : библиогр. указ. : (1913–2010) / Свердл. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского, Объедин. музей писателей Урала; сост. В. В. Горева, Н. В. Кузнецова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. — 606 с. — 1000 экз.

НАШИ АВТОРЫ

АВДОНИНА Нина Алексеевна — гл. библиограф РГБ

АЙГИСТОВ Рустем Ахтямович — д-р экон. наук, исполнительный директор РКП

БАВИН Сергей Павлович — канд. пед. наук, ведущий науч. сотрудник РГБ

БЕЙЕР Сара — сотрудник Немецкой национальной б-ки (Франкфурт-на-Майне, Германия)

ДВОРКИНА Маргарита Яковлевна — д-р пед. наук, проф., зав. сектором РГБ

ЗАХАРЧУК Татьяна Викторовна — канд. пед. наук, доц. СПбГУКИ

ЗЕЛОВ Николай Степанович — гл. специалист, руководитель архивохранилища личных фондов ГА РФ

ИГНАТОВА Марина Викторовна — зав. отделом Орловской обл. науч. универс. публ. б-ки им. И. А. Бунина

КАЛИНИН Сергей Юрьевич — канд. пед. наук, ведущий науч. сотрудник РКП

КАРАТЫГИНА Татьяна Фёдоровна — д-р пед. наук, проф. МГУКИ

КЕТТ Юрген — сотрудник Немецкой национальной б-ки (Франкфурт-на-Майне, Германия)

КИРИЛЛОВА Людмила Александровна — начальник отдела РКП

КЛЮЕВ Владимир Константинович — канд. пед. наук, проф., зав. кафедрой МГУКИ

КРАТЦ Готтфрид — д-р философии (Мюнстер, Германия)

ЛАЗУТКИНА Елизавета Владимировна — ст. науч. сотрудник РКП

МАНЕКЕ Матиас — сотрудник Немецкой национальной б-ки (Франкфурт-на-Майне, Германия)

МАСЛОВСКАЯ Надежда Сергеевна — зам. зав. отделом РГБ

МЕЛЕНТЬЕВА Юлия Петровна — д-р пед. наук., зав. отделом НЦИИКК РАН, зам. председателя Научного совета по проблемам чтения РАО

МЕЛЬНИЧУК Геннадий Анатольевич — краевед, историк-архивист, член Союза писателей России (Москва)

МИРОНОВ Денис Эдуардович — студент МГУКИ, практикант ГПИБ России

НОВОЖЕНОВА Татьяна Александровна — д-р пед. наук, проф. Краснодарского ГУКИ

ПОЛОЗНЕВ Дмитрий Фёдорович — канд. ист. наук, доц. Ярославского гос. театр. ин-та

ПОПОВА Ольга Ивановна — инженер, коллекционер (Москва)

ПРОНИН Александр Алексеевич — канд. ист. наук, доц., ст. науч. сотрудник Уральской гос. с.-х. академии (Екатеринбург)

СВЕНССОН Ларс — сотрудник Немецкой национальной б-ки (Франкфурт-на-Майне, Германия)

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — зам. директора Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл (Йошкар-Ола)

СТЕПАНОВА Наталья Владимировна — канд. техн. наук, член Союза журналистов России (Москва)

СУХОРУКОВ Константин Михайлович — канд. ист. наук, зам. генерального директора РКП

ТЕПЛИЦКАЯ Александра Валентиновна — канд. пед. наук, доц., зав. отделом РГБ

ФРОЛОВ Александр Иванович — канд. ист. наук, зав. кафедрой Российского нового ун-та, член Союза писателей России

ЦАРНДТ Фредерик — председатель секции газет ИФЛА (Коронадо, США)

ШАТОХИНА Наталья Захаровна — канд. пед. наук, зам. директора Орловской обл. науч. универс. публ. б-ки им. И. А. Бунина

ШТОЛЕР Андрей Владимирович — канд. пед. наук, доц., проректор ЧГАКИ

ЯНС Ивонн — сотрудник Немецкой национальной б-ки (Франкфурт-на-Майне, Германия)